

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ
ПАТРИСА ЛУМУМБЫ»**

ЛАЗЫРИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В
СТРАНАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОЮЗА И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ ПРОМЫШЛЕННОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА**

Специальность: 5.2.5. Мировая экономика

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук,
профессор Голодова Ж.Г.

Москва – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ФАКТОРЫ И МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС	12
1.1. Предпосылки и этапы экономической интеграции стран ЕАЭС	12
1.2. Сущность промышленной политики и роль государства в ее разработке и реализации.....	27
1.3. Мировые практики координации и согласования промышленной политики.	42
ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕАЭС	59
2.1. Этапы и тенденции развития промышленности в странах ЕАЭС.....	59
2.2. Этапы формирования и инструменты промышленной политики, оценка результатов реализации программ промышленного развития в странах ЕАЭС	84
2.3. Факторы и условия реализации промышленной политики в странах ЕАЭС	121
ГЛАВА III. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕАЭС.	140
3.1. Развитие инструментов промышленного сотрудничества стран ЕАЭС в целях преодоления технологического отставания и достижения суверенитета.....	140
3.2. Совершенствование инфраструктуры и технологий цифровизации промышленного сотрудничества стран ЕАЭС	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	190
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На современном этапе развития стран Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимы значительные качественные изменения, направленные на повышение конкурентоспособности национальных экономик, увеличение присутствия на международных рынках, создание и внедрение новейших технологий и техники. Преодоление технологической отсталости и обеспечение устойчивого экономического роста национальных экономик невозможно без существенных структурных изменений при активной роли государства. Причем в наибольшей степени это важно для промышленности, в отношении которой государственная политика в странах постсоветского пространства существенно различается: от практического невмешательства до жесткого регулирования и прямой финансовой поддержки отдельных отраслей и сфер. Именно промышленная политика во многом определяет направления развития национальной экономики и структуру произведенного ВВП. Глобальный экономический кризис, период пандемии COVID-19 и последующее усиление санкционного давления ЕС и США на Россию и Белоруссию обострили многие экономические проблемы, в т.ч. в части выбора и реализации моделей промышленного развития.

Значимость данной проблемы возрастает в процессе углубления интеграции стран постсоветского пространства в рамках ЕАЭС, создания общего рынка товаров и услуг, капитала и рабочей силы. Однако при этом возникает угроза углубления структурных диспропорций и деформации конкурентной среды, прежде всего, в области промышленности, темпы роста которой являются незначительными и нестабильными, а динамика объемов экспорта в большинстве стран альянса остается отрицательной. Нынешние темпы роста и структура промышленного производства не способны формировать адекватные ответы на возникающие внешние вызовы и обеспечить в перспективе переход к шестому технологическому укладу. Кроме того, интеграционные процессы, происходящие в рамках ЕАЭС, в т.ч. в промышленной сфере, обуславливают

необходимость существенного усиления координации и согласования промышленной политики стран Союза, выявления предпосылок и обоснования направлений развития производственного сотрудничества с оценкой его результативности.

Степень разработанности проблемы. Общие проблемы реализации интеграционных процессов на постсоветском пространстве раскрыты в трудах С.Ю. Глазьева, Е.А. Ерасовой, Л.З. Зевина, Б.А. Хейфеца, И.З. Ярыгиной и др.

Вопросам определения сущности и направлений промышленной политики и ее особенностям в странах с развивающейся экономикой посвящены работы многих зарубежных авторов (М. Беста, П. Кругмана, Р. Рейча, Д. Родрика и др.). Исследование форм и инструментов осуществления программ индустриализации содержится в трудах Дж. Лин, Х.-Дж. Чанг и т.д.

Изучению теоретических вопросов и практических направлений промышленной политики в переходной и рыночной экономике посвящены труды российских экономистов Л.И. Абалкина, М.И. Гельвановского, Е.Б. Ленчук, В.А. Плотникова, О.А. Романовой, Е.Н. Старикова, А.И. Татаркина, В.А. Цветкова, А.Е. Шаститко и др. Большое внимание проблемам промышленного развития и совершенствования промышленной политики в разрезе стран ЕАЭС уделяется в работах ученых стран альянса, в частности, в трудах К.Н. Абдуллаева (Казахстан), Т.А. Асанова (Кыргызстан), А.С. Барсегяна (Армения), В.В. Гончарова (Белоруссия), В.Л. Гурского (Белоруссия), Б.Т. Исабека (Казахстан), М.И. Кривогуза (Россия), М.К. Кудайкулова (Кыргызстан), В.И. Кумскова (Кыргызстан), Н.К. Мамырова (Казахстан), М.В. Мясниковича (Белоруссия), А.Р. Тевикяна (Армения) и др.

Однако многие вопросы исследованы недостаточно. Во-первых, нет единства даже в определении термина «промышленная политика» и оценке роли государства в ее разработке и реализации. Во-вторых, не существует комплексной системы показателей, позволяющих оценить результативность промышленной политики и промышленного сотрудничества участников

страновых альянсов. В-третьих, отсутствует единый подход к проблеме формирования и реализации национальных промышленных политик в условиях углубления экономической интеграции стран ЕАЭС.

В последние десятилетия осознание правительствами необходимости «новой индустриализации» – создания условий для инновационно-индустриального развития имеет место во многих странах с развивающейся рыночной экономикой, в т.ч. в странах ЕАЭС. Еще начиная с 2000-х гг. в странах ЕАЭС разрабатывались стратегии и государственные программы инновационно-индустриального развития промышленности и ее ведущего сегмента – обрабатывающих отраслей. Однако, несмотря на внедряемые меры поддержки, многие целевые индикаторы результативности этих программ не были достигнуты, а фактические результаты оказались ниже по сравнению с предыдущими периодами. В этой связи особенно важно определить причины недостижения обозначенных целей, раскрыть приоритетные направления координации международного промышленного сотрудничества, дальнейшего развития производственной кооперации стран ЕАЭС. Дискуссионность подходов и отсутствие системности в решении вышеуказанных проблем обусловили выбор темы, объекта и предмета настоящего исследования.

Область исследования. Диссертационное исследование выполнено в рамках специальности 5.2.5. Мировая экономика: п. 22. Соотношение национальных и международных механизмов регулирования экономических процессов. Международная координация экономической политики; п. 24. Международная экономическая интеграция Паспорта специальностей ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Объектом диссертационного исследования являются промышленные политики, разрабатываемые и реализуемые государственными органами в странах ЕАЭС. **Предмет исследования** – совокупность экономических отношений, возникающих между странами ЕАЭС и между субъектами их

экономик в процессе разработки и реализации промышленных политик в условиях усиления интеграционных взаимосвязей.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выявление общих аспектов и особенностей формирования и реализации промышленной политики в странах ЕАЭС, а также разработка теоретических положений и практических рекомендаций по развитию их промышленного сотрудничества и кооперации производства. Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

- систематизировать подходы к раскрытию сущности промышленной политики и уточнить классификацию ее видов;

- исследовать мировой опыт координации и согласования промышленной политики в различных моделях страновых альянсов – Совете экономической взаимопомощи (СЭВ), Европейском союзе (ЕС), и торговом союзе стран Южной Америки (МЕРКОСУР/MERCOSUR) – и возможности использования его положительных аспектов в странах ЕАЭС;

- выделить и охарактеризовать этапы развития промышленности, различающиеся провозглашаемыми отраслевыми приоритетами, инструментами промышленной политики, факторами и условиями функционирования;

- оценить степень достижения прогнозных параметров программ промышленного развития, предложить показатели оценки результативности промышленной политики и промышленного сотрудничества стран альянса в условиях функционирования общего рынка товаров и услуг;

- определить приоритетные направления развития промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства, совершенствования инфраструктуры и инструментов реализации промышленной политики стран-членов ЕАЭС.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в развитии теории промышленной политики и разработке практических рекомендаций по совершенствованию промышленной политики в странах ЕАЭС в целях

углубления их взаимовыгодного промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства.

Основные положения, содержащие элементы научной новизны и выносимые на защиту:

1. **Раскрыта** трансформация подходов к определению сущности промышленной политики, которая рассматривается в научной литературе с точки зрения ресурсно-отраслевого, институционального и структурного аспектов. **Расширена** классификация видов промышленной политики за счет добавления двух критериев классификации, в зависимости от группы используемых мер и целей достижения. **Уточнены** принципы разработки промышленной политики (предложено включить принцип инновационности). **Доказана** неоднозначность подходов в части оценки целесообразности разработки и реализации правительствами промышленной политики.

2. На основе исследования мирового опыта (в странах СЭВ, ЕС, МЕРКОСУР) **сделан вывод** о том, что согласование и координация промышленной политики результативнее осуществляются только при делегировании права принятия важнейших решений на наднациональный уровень (регулирование процессов экономического развития, реализация внешнеторговой политики ЕС, политики в области ПИИ, защита прав интеллектуальной собственности и др.) при активном использовании специализированных наднациональных инвестиционных фондов и программ.

3. **Выделены и охарактеризованы** этапы развития промышленности в странах ЕАЭС (1992-1998 гг., 1999-2008 гг., 2009-2014 гг., 2015-н.вр.), различающиеся обозначенными отраслевыми приоритетами и инструментами промышленной политики, условиями функционирования и, как следствие, тенденциями и параметрами промышленного развития. На основе расчетов индекса В.М. Рябцева, коэффициентов концентрации и неравномерности распределения промышленного производства **доказаны** являющиеся негативными тенденциями повышение риска зависимости от основных отраслей

национальной промышленности, усиление неравномерности распределения видов промышленного производства, незначительные структурные сдвиги промышленного производства в Белоруссии, Казахстане и России, а также позитивная тенденция – существенные сдвиги в Армении и Кыргызстане. **Раскрыты** важнейшие предпосылки и факторы, позитивно (формирование общего рынка товаров и услуг, углубление экономической интеграции, сближение ставок по основным налогам, устранение многих барьеров во внешней торговле, использование схожих инструментов поддержки промышленных предприятий, создание институтов поддержки развития промышленности, использование средств институтов поддержки промышленного развития и др.) и негативно (нестабильность экономики, девальвация национальных валют, ограниченность финансовых ресурсов, диспропорции промышленного развития и т.д.) влияющие на развитие промышленности, возможности расширения промышленного сотрудничества стран ЕАЭС, и, как следствие, на объемы взаимной торговли.

4. На основе анализа государственных программ и стратегий развития промышленности, принимаемых и реализуемых в странах ЕАЭС, **выявлено** несоответствие между прогнозными показателями и фактически достигнутыми результатами, а также **доказано** лишь частичное выполнение целей реализации промышленного сотрудничества ЕАЭС, определенных в 2015 г. **Предложена и апробирована** система показателей для оценки результативности реализации промышленной политики и промышленного сотрудничества стран альянса.

5. **Разработаны** рекомендации по углублению промышленного сотрудничества стран ЕАЭС: уточнен алгоритм отбора субсидируемых международных проектов промышленной кооперации; обоснованы приоритетные отрасли и участники промышленной кооперации, а также перспективные для совместного производства виды инновационной продукции; обоснована возможность и предложен механизм развития международного лизинга в промышленности в рамках действующей цифровой платформы ЕАЭС.

В качестве перспективных направлений совершенствования механизма согласования и реализации промышленной политики ЕАЭС **рекомендовано** развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры сотрудничества на основе технологий цифровизации, а в перспективе – и технологий искусственного интеллекта. Выявлены факторы, ограничивающие использование технологий цифровизации и искусственного интеллекта в промышленной политике стран ЕАЭС (невозможность масштабирования используемых продуктов искусственного интеллекта вследствие их уникальности, неготовность делиться факторами роста конкурентоспособности производства в условиях рыночной экономики), а также направления и условия их применения в перспективе при существенной трансформации организационных форм и принципов взаимовыгодного сотрудничества.

Теоретическая значимость исследования заключается в совершенствовании теории промышленной политики и выявлении возможностей ее согласования в интеграционных альянсах. **Практическая значимость исследования** заключается в том, что основные выводы и предложения могут быть использованы странами ЕАЭС и Департаментом промышленной политики ЕАЭС при разработке мер, направленных на углубление промышленного сотрудничества и промышленной кооперации. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при подготовке специалистов по направлению «Экономика».

Методология и методы исследования. Методологической и теоретической базой исследования послужили фундаментальные научные работы российских и зарубежных ученых в области региональной экономической интеграции, теории и практики промышленной политики и ее согласования участниками страновых альянсов, государственного регулирования и стимулирования промышленного развития. Были использованы такие общенаучные методы познания экономических процессов и явлений как

диалектический, системный метод познания, анализа и синтеза, дедукции и индукции, а также методы экономико-статистического анализа.

Информационной базой диссертационного исследования стали российские и зарубежные нормативно-правовые документы, регламентирующие подходы к разработке и реализации промышленной политики, публикации в российской и зарубежной экономической литературе по вопросам промышленного развития и реализации промышленной политики, углубления промышленного сотрудничества и промышленной кооперации стран интеграционных альянсов. В качестве информационных источников использовались материалы органов государственной статистики стран ЕАЭС; аналитические материалы правительств стран ЕАЭС, ЕС и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК); электронные ресурсы сети Интернет, аналитические заключения и обзоры, подготовленные министерствами экономики и промышленности анализируемых стран, а также отчеты и обзоры, подготовленные научно-исследовательскими институтами и центрами.

Обоснованность и достоверность основных положений вытекает из использования соискателем результатов фундаментальных и прикладных исследований, работ ведущих ученых и экспертов, изучавших вопросы промышленного развития, а также моделей координации/согласования промышленной политики в рамках интеграционных альянсов.

Полученные результаты исследования соответствуют поставленным в диссертации цели и задачам. Выводы диссертации опираются на методологические положения и нормативно-правовые документы в области развития и поддержки промышленного производства, разработки и реализации промышленных политик на национальном уровне, а также их согласования в рамках интеграционного альянса, подтверждены фактическими данными и подкреплены аргументированным применением экономико-аналитических и статистических методов исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенного диссертационного исследования докладывались на научном семинаре кафедры национальной экономики РУДН, на международных научно-практических конференциях (Белоруссия, 2022-2023 гг.). Материалы исследования используются в РУДН при преподавании таких дисциплин как «Промышленная политика», «Цифровая трансформация мировой экономики».

Публикации. По теме диссертации исследования опубликовано 8 научных работ общим объемом 4,6 п.л. (авторский вклад 1,8 п.л.), в т.ч. 6 статей – в изданиях, рекомендованных Перечнем ВАК Министерства науки и высшего образования РФ / Перечнем РУДН.

Структура и объем работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. Диссертация изложена на 216 страницах, включает 8 рисунков, 45 таблиц, 16 приложений, список использованных источников из 349 наименований.

ГЛАВА I. ФАКТОРЫ И МОДЕЛИ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УГЛУБЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

1.1. Предпосылки и этапы экономической интеграции стран ЕАЭС

В мировой практике известны разные модели интеграционных альянсов, самой «зрелой» и успешной среди которых следует признать модель политической и экономической интеграции стран Европейского Союза (ЕС). Страны ЕС приняли решение о частичном сокращении национального суверенитета и создании ряда наднациональных органов (Европейского парламента и Европейской комиссии), определяющих многие аспекты в политической и экономической сфере. Совет ЕС разрабатывает общие направления экономической политики и координирует экономическую политику стран ЕС.

Интеграционные процессы, прежде всего, на региональном уровне, активно происходящие в мире в последние десятилетия, осуществляются для достижения разных целей. Во-первых, создание благоприятной внешнеполитической среды, создание условий для структурной перестройки экономики и ускорения темпов роста экономики. Во-вторых, использование «эффекта масштаба» для оптимизации торговой политики и сокращения затрат. В результате сохраняются, а зачастую и усиливаются, центробежные тенденции в развитии интеграционного альянса. Так, создание в 1994 г. Североамериканской зоны свободной торговли (North American Free Trade Agreement, НАФТА/НАФТА), в состав которой вошли две развитые страны Канада и США и одна развивающаяся страна Мексика, преследовало чисто экономические цели – было принято решение о либерализации контроля инвестиций, сферы услуг; создание условий для справедливой конкуренции в зоне свободной торговли и др. Особенности данного альянса являлась его создание по принципу «снизу вверх» (стремление к сотрудничеству предпринимательских структур), а также функционирование интеграции

независимых суверенных государств, не имеющих единых органов управления. При этом планировался более быстрый рост экономики Мексики и рост заработной платы ее работников на фоне сокращения нелегальной миграции, а также расширения возможностей экспорта и инвестиций для американских и канадских компаний [162]. Однако в реалиях, несмотря на существенный рост объемов региональной торговли и американских инвестиций в мексиканскую экономику, произошло сокращение рабочих мест и снижение заработной платы рабочих в США из-за перевода бизнеса в Мексику, разорение многих мексиканских фермеров из-за ввоза субсидируемого продовольствия из США. Кроме того, в данном соглашении действовал запрет на осуществление мексиканских инвестиций в энергетику, отсутствовали правила соблюдения экологических обязательств и др.

Как и в отношении большинства интеграционных альянсов, стороны разделились в части оценки целесообразности и результативности НАФТА. Так, Д. Бейкер и Р. Скот полагают, что резкий рост импорта привел за два десятилетия к потере около шестисот тысяч рабочих мест в США [332]. Другая группа экономистов, наоборот, отмечает позитивный результат НАФТА [337].

В целях дальнейшей либерализации торговли и учета современных потребностей и возможностей было принято решение о трансформации НАФТА в USMCA (Соглашение между Соединенными штатами Америки, Мексиканскими Соединенными штатами и Канадой, Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada, подписано в ноябре 2018 г. и вступило в силу с 1 июля 2020 г.). В новом соглашении определены права и обязанности в отношении электронной коммерции и цифровой торговли (в т.ч. увеличен беспошлинный лимит для канадцев, приобретающих товары в США посредством сети Интернет), ужесточены обязательства по труду (в т.ч. повышены требования по увеличению минимальной заработной платы в автомобильной промышленности) и окружающей среде, улучшены процедуры разрешения споров между

инвесторами и странами, увеличена стоимость автомобиля из стран альянса и др. [328].

Создание СНГ, как и расширение ЕС в последние годы, в большей степени было обусловлено политическими, а не экономическими соображениями. В то же время в начале 1990-х гг. (после распада СССР) экономическое взаимодействие бывших республик было сведено к минимуму, т.е. имела место попытка частичной экономической реинтеграции. Добившись самостоятельной государственности, они постепенно формировали собственную нормативно-законодательную базу и создавали институты, вводили собственные валюты, создавали банковские системы, формировали налоговые системы и т.д. При этом, несмотря на неоднократные политические заявления лидеров стран СНГ о необходимости сохранения экономических взаимосвязей в силу субъективных и объективных причин взаимосвязи стран постепенно сокращались. С одной стороны, это объясняется наличием такой страны-лидера как Россия, экономический потенциал которой в разы превосходит потенциал других стран постсоветского пространства и боязнью диктата с ее стороны, а, с другой, стремлением каждой страны войти на мировой рынок, используя особые условия и преференции. Перед руководителями новых стран встала задача не только удержания власти, но и решения проблем, связанных с формированием рыночной экономики, выводом экономики из кризиса и управлением инфляций, самоутверждением элит и национального самосознания. Лидеры каждой страны постсоветского пространства стали осознавать значимость своего региона и, как следствие, экономические интересы России не совпадали с политическими, экономическими и военными интересами других стран.

Таким образом, следует согласиться с мнением, что попытки развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве в финансовой сфере, предпринимаемые с 1991 г. в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ) на протяжении длительного периода не привели к позитивным результатам не столько из-за существенной дифференциации уровня развития и

структуры экономик, сколько в силу стремления стран к самоидентификации и преобладания национальных интересов, разных геополитических предпочтений и позиции правительств отдельных государств (особенно Грузии и Украины), асимметричности провозглашаемых ими целей развития, создания альянсов без участия России [95, С. 27]. Негативно отразился и выбор странами постсоветского пространства разных моделей дальнейшего развития: некоторые страны стремились подключиться к европейской интеграции (Латвия, Литва, Молдова и Украина), другие – к ближневосточной интеграции (Азербайджан, Армения), остальные – к азиатской интеграции (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан). Более того, хотя Кыргызстан, например, поддерживал создание инициированных Россией международных альянсов на постсоветском пространстве, для политики страны было характерно основное противоречие, заключающееся в сочетании пророссийской и прозападной ориентаций [160, С. 52]. Поддерживалось и мнение о России и проводимой ею политике как «политики силового и экономического диктата» [130, С. 34]. И хотя с точки зрения политолога О. Попадюка среднеазиатские страны в 1991 г. «политически менее всего были готовы к независимости» и «в отличие от других стран не спешили выходить из состава СССР. Москва сама отталкивала их от себя [160, С. 78].

Даже некоторые представители правительств и политологи постсоветских государств подчеркивали искусственный характер попыток экономической интеграции и полностью отвергали ее целесообразность. Так, в частности, двойственная позиция была характерна для экс-президента Украины Л. Кучмы, который, с одной стороны, высказывался за продвижение дальше на постсоветском пространстве [243], а, с другой, что нужно «отслужить молебен по СНГ» [262]. А экс-премьер Казахстана А. Кажегельдин, признающий, что Казахстану не избежать модернизации экономической и общественной жизни, отмечал, что политическое устройство Казахстана должно быть синхронизировано с Европой, а не с отсталыми диктатурами «третьего мира»

[339]. Близкую позицию занимали и некоторые российские политики и эксперты, считающие, что интересы России требуют не объединения вокруг нее слабых, авторитарных и неэффективных стран, а объединения ее самой с высокоразвитыми государствами, уже выработавшими эффективные интеграционные модели [109, С. 118-119]. Ими подчеркивалась важность встраивания российских компаний в кооперационные цепочки с европейскими компаниями, привлечения европейских инвестиций и технологий.

Ситуация ухудшалась и из-за частой смены руководства в некоторых странах СНГ, приводившей к изменению ее внешнеэкономического курса и отказу от ранее достигнутых договоренностей [107; 155].

Академик С. Ю. Глазьев выделил в качестве причины неэффективности СНГ внутриэкономические процессы переходного периода, т.е. продолжающиеся процессы дезинтеграции [91, С. 32]. При этом он подчеркивал, что аналогичная ситуация характерна и для российской экономики, в которой выделился благополучный и высокодоходный экспортно-ориентированный сырьевой сектор и постепенно деградирующее остальное хозяйство, ориентированное на внутренний рынок.

Как следствие, в условиях дезинтеграция постсоветского пространства в 1990-е гг. усилилась дифференциация стран СНГ, причем обозначились две группы стран – страны-экспортеры сырья и страны-импортеры сырья. При этом в странах второй группы медленнее и сложнее проводились рыночные преобразования. Однако большинство ожиданий политических элит стран постсоветского пространства (за исключением стран Прибалтики), зачастую не совпадающих с интеграционными настроениями населения, не реализовалось и, как следствие, руководствами некоторых стран была осознана необходимость активизации экономической интеграции.

В 1993 г. между 9 странами СНГ был подписан Договор о Создании Экономического союза, который вступил в силу в 1993-1995 гг. (2 страны – Грузия и Туркменистан – присоединились позже). В рамках данного договора

предполагалось поэтапное создание общего экономического пространства на базе рыночных отношений; совместное осуществление экономических проектов, представляющих общий интерес; гармонизация хозяйственного законодательства; создание равных возможностей и гарантий для всех хозяйствующих субъектов; согласование денежно-кредитной, бюджетной, налоговой, ценовой, внешнеэкономической, таможенной и валютной политики и др. [11]. Однако, большинство положений соглашений, как правило, были для стран СНГ декларациями о намерениях без каких-либо обязательств. Кроме того, как справедливо отметил С. Ю. Глазьев, «не все страны СНГ согласились подписать двусторонние соглашения о свободной торговле. Например, Туркменбаши взял курс на изоляцию своей страны. А Киргизия и вовсе вступила в ВТО» [288]. Кроме того, создание некоторых единых наднациональных служб (например, таможенной службы) привело бы к сокращению национальных чиновничьих аппаратов, чего чиновники опасались.

Отношение к интеграции стран СНГ и оценка ее роли существенно изменились после кризиса 1998 г. [82; 87; 102; 107; 201]. Очень четко эту ситуацию описал представитель Секретариата Совета МПА СНГ М. Кротов, подчеркнувший, что страны постсоветского пространства, имея негативный опыт вхождения в мировой рынок по одиночке, осознали необходимость усиления интеграционных связей [235]. Близкую позицию занимали и руководители некоторых стран постсоветского пространства. В частности, Президент Республики Беларусь А. Лукашенко подчеркнул, что «значение СНГ весьма велико» [176]. Экс-президент Казахстана Н. Назарбаев подчеркивал, что только благодаря СНГ удалось избежать серьезных конфликтов после распада СССР [183], а выступая в 2004 г. на саммите ЕврАзЭС, он заявил, что «нам крайне необходимо совместно разработать и последовательно осуществлять единую, выгодную для всех политику выхода на мировые рынки» [184]. Высоко оценивая роль СНГ, экс-президент Армении С. Саргсян высказался за дальнейшее укрепление СНГ и развитие равноправного, взаимовыгодного,

учитывающего интересы друг друга сотрудничества с государствами-участниками СНГ [291]. При этом, как справедливо отметил Л.З. Зевин, особо огромная роль в усилении интеграции стран постсоветского пространства принадлежит России [108, С. 63-65]. В свою очередь Президент России В. Путин, характеризуя проблемы интеграции стран СНГ, выделил такие как «...великодержавный шовинизм, национализм, личные амбиции тех, кто занимается принятием политических решений и просто глупость» [184].

Решение о создании Таможенного союза стран СНГ (Белоруссии, Казахстана и России) в 1995 г., не обладающего статусом международной организации, несмотря на принятие многих нормативных актов, не привело к реальному функционированию единого экономического пространства (введении режима свободной торговли), поскольку не были согласованы аспекты таможенного регулирования, сохранялись ограничения во взаимной торговле¹ [66]. Причем, по мнению экспертов, если на начальном этапе уровень унификации ставки таможенного тарифа достиг 100%, в последующие годы снизился до 56-60%, что было обусловлено их принятием на национальных уровнях при отсутствии единого наднационального органа [91; 206]. Т.е. к 2000 г. в рамках Таможенного союза не удалось сформировать единую таможенную территорию и согласовать позиции стран по присоединению к ВТО.

В мае 1996 г. между Беларуссией, Казахстаном, Кыргызстаном и Россией был подписан Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарных областях, предусматривающий, в т.ч. формирование единого экономического пространства, согласование политики ценообразования, структурной политики, совместную разработку системы мер государственной поддержки производственной кооперации, создание единого технологического пространства и др., что расширило правовую базу Таможенного союза² [7].

¹ В 1995 г. был принят Таможенный кодекс, введена единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Содружества независимых государств и др.

² В 1998 г. к договору присоединился Таджикистан, а в 2006 г. – Узбекистан.

В феврале 1999 г. между Беларуссией, Казахстаном, Кыргызстаном, Россией и Таджикистаном был подписан Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в котором были обозначены (без конкретных сроков реализации) этапы интеграции от формирования режима свободной торговли к созданию таможенного союза и формированию единой таможенной территории, а затем формированию Единого экономического пространства [9].

В целях объединения усилий по преодолению спада экономик и решению схожих экономических проблем в октябре 2000 г. в рамках нескольких бывших республик СССР (на основе Таможенного союза) было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), членами которого стали Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан. Еще одной предпосылкой образования ЕврАзЭС эксперты называют создание и развитие такой региональной интеграционной группировки как ГУАМ/ГУУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова/Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдова), получившей в 2000 г. международный статус, члены которой в большей степени ориентировались на сотрудничество со странами Европы и США [286].

В 2003 г. между Беларуссией, Казахстаном, Россией и Украиной было подписано Соглашение о формировании единого экономического пространства и утверждена концепция его формирования, предполагающая «разноуровневую и разностороннюю интеграцию» [65]. Однако, по мнению Ю. Шишкова, в силу неразвитости рыночной экономики и свободного предпринимательства, попыток искусственного ускорения их развития реальная интеграция не произошла [224].

В качестве целей функционирования ЕврАзЭС было указано дальнейшее развитие Таможенного союза и Единого экономического пространства, углубление интеграции в экономической и гуманитарных областях, а также координация подходов к интеграции в мировую экономику и мировое торговое пространство [10]. В рамках ЕврАзЭС были образованы органы, территориально расположенные в разных странах, – Межгосударственный Совет,

Интеграционный Комитет (гор. Алматы и гор. Москва), Межпарламентская Ассамблея (гор. Санкт-Петербург), Суд Сообщества (гор. Минск). Интеграция на уровне ЕврАзЭС, в отличие от других форм интеграции, предполагала приведение внутреннего национального законодательства стран-участниц в соответствие с правом ЕврАзЭС. Т.е. по сути главной целью ЕврАзЭС являлось продвижение процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства.

На первом этапе функционирования ЕврАзЭС было образовано «интеграционное ядро» в составе Белоруссии, Казахстана и России, которые в 2007 г. подписали договор о создании таможенной территории и о формировании Таможенного союза, направленного на обеспечение свободного перемещения товаров во взаимной торговле и благоприятных условий торговли с третьими странами, ставшего впоследствии основой для формирования Единого экономического пространства (ЕЭП) [6].

Как известно, в периоды кризисов существенно возрастает роль региональных группировок, придающих экономикам стран альянса большую устойчивость. Именно такая ситуация была обусловлена последствиями глобального экономического кризиса 2007-2008 гг., ставшего своеобразным «катализатором» изменения экономической политики и финансовой архитектуры, актуализировавшем разработку комплекса мер по стимулированию национальных экономик, повышению ликвидности и капитализации финансовых институтов, сокращению различий в их регулировании. При этом реализуется модель накопительной интеграции на формальном (межгосударственном) и на неформальном (интеграция «снизу») уровнях [155, С. 16].

Подписанный в 2007 г. между Белоруссией, Казахстаном и Россией Договор о создании единой таможенной территории и формировании

таможенного союза, определил основы взаимодействия стран в процессе формирования Таможенного союза [8]³.

В конце 2010 г. три страны Таможенного союза подписали Декларацию о формировании Единого экономического пространства (всего было подписано 17 документов), включающую план действий на 2010-2011 гг. [3].

В 2011 г. в рамках СНГ уже 11 стран подписали соглашение о создании Зоны свободной торговли (было подписано 28 документов), предусматривающее «упрощение правовых основ торгово-экономических отношений между подписавшими его странами, замену целого ряда многосторонних и порядка 100 двусторонних документов, регламентирующих режим свободной торговли на пространстве содружества» [204]⁴.

Таким образом, среди основных позитивных результатов функционирования ЕврАзЭС можно выделить следующие:

- создание основ для Таможенного союза (ТС) и Единого экономического пространства (ЕЭП);
- установление единых правил работы на общем рынке;
- создание антикризисного фонда в размере 10 млрд долл. и использование его средств в период глобального экономического кризиса.

При этом отношение политиков разных стран-участниц к решению о создании Таможенного союза было различным. В частности, негативное восприятие участия в ТС было высказано руководством Союза предпринимателей Белоруссии, аргументируя это мнением предпринимателей, не готовых соответствовать более сложным требованиям российских технических регламентов и опасаящихся снижения конкурентоспособности своей продукции [105; 182]. Более того, и некоторые авторитетные российские

³ Были также подписаны Договор о комиссии Таможенного союза (2007 г.), Соглашение о едином таможенном тарифном регулировании (2008 г.) и др.

⁴ Договор о создании зоны свободной торговли был подписан в 1994 г. Однако он не был ратифицирован многими государствами, в том числе Россией.

эксперты допускали не очень корректные высказывания. Так, Р.С. Гринберг, являющийся директором Института экономики РАН, отмечал, что масштабы эффектов интеграции для каждой страны-участницы могут существенно различаться, но для Казахстана эффекты создания Таможенного союза во внешней и взаимной торговле неоднозначны [326]. Это привело к негативному восприятию членства Казахстана в ТС, когда некоторые казахстанские политики и эксперты отмечали, что «будучи сырьевым придатком мировой экономики, мы вдобавок становимся таким же придатком в ТС». Оппозиционный казахстанский политик М. Тайжан полагает, что Казахстан, вступая в Таможенный союз, не только теряет свой суверенитет, но страна сталкивается и с резким ростом цен [197].

Вместе с тем имелась и совершенно противоположная точка зрения, высказанная директором департамента СНГ МИД Республики Казахстан Т. Уразаевым, о том, что «в эпоху глобализации, мы не имеем права на длительные процессы интеграции. К примеру, на создание Европейского союза ушло около 40 лет. Но в нынешней обстановке нам нужно как можно быстрее интегрироваться с нашими соседями, с которыми мы имеем общую историю, ментальность и практически схожие экономики» [219].

Более четко аргументировал целесообразность создания Таможенного союза С. Глазьев, по мнению которого, при создании общего рынка товаров, услуг, трудовых ресурсов и капитала снижаются издержки, связанные с потерей времени, средств и сил на преодоление торговых и таможенных процедур при пересечении границы [289]. Аналогичной точки зрения придерживались многие эксперты других стран [75; 98; 132]. В принятом Таможенном кодексе был закреплён порядок декларирования товаров, классификация товаров и их таможенной стоимости, перечень товаров, в отношении которых устанавливались льготные процедуры ввоза и др., что позволило в дальнейшем перейти к формированию Единого экономического пространства (ЕЭП).

Новый этап интеграции в виде ЕврАзЭС характеризовался созданием в 2011 г. единого постоянно действующего органа Таможенного союза и Единого экономического пространства – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [247]. В качестве целей ЕЭК были определены обеспечение условий и функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также разработка предложений в сфере экономической интеграции. Важное значение имела и принятая Декларация о Евразийской экономической интеграции (2011 г.), закрепившая нормы и принципы ВТО в ЕЭП и обозначившая его открытость для присоединения других стран [2]⁵.

ЕврАзЭС просуществовало до 2014 г., но после его упразднения продолжил инвестировать в инфраструктурные и другие проекты на постсоветском пространстве Евразийский банк развития (ЕАБР).

В мае 2014 г. в связи с изменением тенденций интеграции на постсоветском пространстве и в целях модернизации, кооперации национальных экономик и повышения их конкурентоспособности было решено преобразовать ЕврАзЭС в ЕАЭС, функционирующий с 2015 г. И, выступая на последнем саммите ЕврАзЭС, Президент РФ В. Путин отметил, что в рамках новой организации ЕАЭС «будет проводиться согласованная политика в ключевых отраслях промышленности, энергетике и сельском хозяйстве. Будут устранены барьеры, ограничивающие свободу передвижения товаров, услуг, рабочей силы». В то же время российский президент особо подчеркнул, «создаваемый общий евразийский рынок начнет функционировать по универсальным, прозрачным и понятным правилам, основанным на нормах и принципах ВТО» [275].

Однако в рамках, объявленных «четыре свобод» (товаров, услуг, капитала и рабочей силы) первоначально лишь в отношении движения товаров были разработаны единые технические регламенты, позволившие устранить

⁵ Следует иметь в виду, что с экономической точки зрения из 5 стран-членов ЕврАзЭС только три страны были готовы к объединению в рамках ТС и формированию ЕЭП.

технические барьеры во взаимной торговле, тогда как в отношении других свобод в течение нескольких лет сохранялись взаимные барьеры и ограничения.

Органами ЕАЭС являются Высший Евразийский экономический совет (Высший совет, в состав которого входят главы всех пяти государств), Евразийский межправительственный совет (Межправительственный совет, в состав которого входят главы правительств пяти государств), Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), Суд Евразийского экономического союза (Суд Союза). При этом решения, принимаемые ЕЭК, являются обязательными для государств-членов, тогда как распоряжения имеют организационно-распорядительный характер, а рекомендации не имеют обязательного характера. Однако, несмотря на формирование наднациональных институтов ЕАЭС, следует признать, что процесс согласования многих экономических процессов затягивается [125]. Сложности интеграции в рамках ЕАЭС обусловлены как экономическими, так и неэкономическими аспектами:

- отсутствие у Армении общих границ со всеми странами ЕАЭС и выхода к морю, а также отсутствие общей границы у Белоруссии с Казахстаном и Кыргызстаном;
- политика стран ЕС, стремящихся привлечь к более тесному сотрудничеству Армению, Азербайджан, Белоруссию, Молдову и др.

Кроме того, интеграционные процессы в рамках ЕАЭС происходят в условиях влияния негативных вызовов – санкционного давления 2014 г. в отношении России, пандемии коронавируса 2020-2021 гг., санкционного давления 2022–2023 гг. в отношении Белоруссии и России и изоляции России от мирового финансового рынка. Сохраняющаяся асимметрия интеграции в странах ЕАЭС в силу наличия явного «крупного» участника альянса также затрудняет процесс принятий решений. На фоне изменения геополитической ситуации в 2022 г. обозначилось четкое разделение интересов стран: Белоруссии и России, находящихся под санкциями западных стран и представляющих союзное государство; Казахстана, являющегося участником других

интеграционных объединений; Армении и Кыргызстана, существенно зависящих от российской экономики.

Неслучайно Президент Казахстана К.-Ж. Токаев на заседании II Евразийского экономического форума «Евразийская интеграция в многополярном мире» в мае 2023 г назвал сближение России и Белоруссии серьезной проблемой [313]. С точки зрения вице-преьера России А. Оверчука в рамках Союзного государства Белоруссии и России достигнуто взаимопонимание по вопросам формирования единой политики в промышленности: подписано базовое соглашение о единой промышленной политике и рамочное – по вопросам признания технологических операций, предусмотрена реализация совместных проектов в сфере машиностроения, автомобильной промышленности, электроники [223]. Решен вопрос о допуске национальных производителей Белоруссии и России к госзакупкам в обеих странах на равных условиях. Однако были и определенные нерешенности, поскольку отсутствовало взаимное признание цифровых подписей, что сдерживало возможности участия предприятий в торгах, и лишь посредством участия гарантий семи белорусских банков удалось обеспечить допуск белорусских компаний к российской системе госзакупок.

К.-Ж. Токаевым были отмечены и некоторые негативные аспекты функционирования ЕАЭС, в т.ч. в части нарушения основных принципов – недискриминационного доступа к инфраструктуре, справедливой конкуренции, равноправия и учета национальных интересов. Президент Казахстана признал, что «значительное количество поставленных и задекларированных целей еще ждет своего достижения и без их решения трудно ставить перед собой еще более амбициозные цели» [313]. Он также высказался о необходимости придерживаться первоначальных договоренностей об исключительно экономическом характере интеграции. Не был согласен К.-Ж. Токаев и с действующим принципом кадрового распределения мест в руководстве ЕЭК исходя из доли страны в объеме финансовых взносов, поскольку это с его точки

зрения противоречит интересам некоторых членов альянса. Косвенно глава Казахстана обозначил и проблему компетентности некоторых руководителей ЕЭК, указав, что «в Евразийской экономической комиссии должны работать самые подготовленные чиновники, представляющие правительства наших стран, наиболее квалифицированные эксперты в тех или иных областях». Несмотря на эти аспекты К.-Ж. Токаев признал, что евразийская интеграция является стратегическим направлением, нуждающимся в улучшении, но не единственным для стран альянса. Кроме того, подчеркнул, что «интеграция в рамках ЕАЭС может и должна идти исключительно по экономическому треку. Выход за его рамки нарушает цели, принципы и задачи уставных документов организации, ... что интеграция – это не самоцель, а одно из средств развития экономик и повышения благосостояния наших народов. То есть любые решения, принимаемые в рамках объединения, должны приносить результаты каждому отдельному его участнику и прежде всего гражданам всех государств ЕАЭС» [191].

Несмотря на периодически возникающие разногласия, были разработаны «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», причем сложно принимались решения и по утверждению данного документа. Стратегия подверглась критике Президентом Казахстана К.-Ж. Токаевым в части содержания некоторых положений и «неуместного забегания вперед». Не согласился он и с идеей участия ЕЭК в двусторонних переговорах стран ЕАЭС с третьими странами по торгово-экономическим вопросам, считая, что принятие решений в области торговли услугами и инвестиций находятся в национальной компетенции [260].

Президент Кыргызстана С. Жапаров, выступая на Евразийском экономическом форуме, подчеркнул, что в целях устранения барьеров на внутреннем рынке объединения важно усилить роль ЕЭК и Суда ЕАЭС [236]. Им было предложено создание Евразийского рейтингового агентства; учреждение института бизнес-омбудсмена, что будет способствовать «усилению потенциала

бизнеса, учету мнения и защите прав субъектов предпринимательства. В итоге такой институт поможет нам минимизировать барьеры на внутреннем рынке союза».

В качестве позитивных результатов ЕАЭС премьер-министр Армении Н. Пашинян на заседании Высшего Евразийского экономического совета в мае 2023 г. выделил достижение энергетической безопасности, а также подвижки по разработке нормативно-правовых актов, способствующих развитию промышленной кооперации. А Президент Белоруссии А. Лукашенко признал, что по некоторым вопросам согласование идет сложно и медленно, например, по формированию общего энергетического рынка. По его словам, кроме промышленной кооперации необходимо совершенствовать и транспортную [244]. Значимость развития промышленной кооперации была высказана и Президентом России В. Путиным, подчеркнувшим важность создания совместных производств под торговой маркой «сделано в ЕАЭС». Аналогичная точка зрения прозвучала и в выступлении Президента Казахстана К.-Ж. Токаева, отметившего, что Казахстан готов выступить в качестве центра евразийской промышленной кооперации, в частности, по производству сельхозтехники, химической продукции, электромобилей и др.» [312].

Т.е. во всех странах ЕАЭС, несмотря на разные ожидания и разное видение глубины интеграционного взаимодействия, признается особая значимость развития промышленного сотрудничества и промышленной кооперации и что наибольший эффект должен быть достигнут в обрабатывающей промышленности, наиболее чувствительной к таможенным барьерам. В таком контексте становится ясной необходимость совершенствования направлений и инструментов промышленной политики, учитывающей интересы, потребности и возможности всех стран ЕАЭС.

1.2. Сущность промышленной политики и роль государства в ее разработке и реализации

В последние десятилетия в большинстве стран мира основные усилия правительств направлены на разработку и реализацию денежно-кредитной, бюджетно-налоговой и социальной политики, тогда как вопросам промышленной политики уделяется меньше внимания. Причем действия разных правительств, направленные на развитие экономик, характеризуются разнородностью и свидетельствуют об отсутствии обособленных инструментов реализации промышленной политики. Более того, несмотря на широкое использование термина «промышленная политика», в экономической литературе и мировой практике нет единой позиции в части трактовки сущности и целевой направленности, целесообразности и механизма ее реализации. Часть авторов рассматривают промышленную политику как самостоятельное направление довольно широко (как любые меры, воздействующие на компании), другие – более узко (конкретные меры, ориентированные на определенные отрасли) (табл. 1). Более категорично высказался Д.В. Кузин, отметивший, что промышленную политику часто связывают с отраслевым регулированием [121, С. 43].

Таблица 1

Трактовки промышленной политики

Авторы	Определение
<i>1</i>	<i>2</i>
Абалкин Л.И.	система мер, направленных на прогрессивные изменения в структуре промышленного производства в соответствии с выбранными национальными целями и приоритетами
Бест М.	сочетание конкуренции с кооперацией
Демченко С.Г., Сибяева Г.Р.	системный метод воздействия государства на трансформационные процессы в промышленности
Жданкин Н.А.	стратегия, образ действий государства, направленные на развитие и повышение эффективности национального промышленного производства, конкурентоспособности предприятий и продукции, обеспечение занятости и доходов населения
<i>1</i>	<i>2</i>
Кругман П., Обстфельд М.	стремление государства направить ресурсы в ту или иную отрасль, которую оно считает перспективной в отношении экономического роста
Пак Г., Саджи К.	любой вид селективного вмешательства правительства в целях изменения структуры производства для обеспечения лучших

	перспектив экономического развития, в отличие от тех, которые бы существовали без такого вмешательства
Пителис К., Келменди П.	меры государства, направленные на достижение целей развития
Прайс В.К.	совокупность мер или мероприятий на национальном уровне по направленному осуществлению или, наоборот, предотвращению определенных структурных сдвигов
Рейч Р.	тесное сотрудничество между властью и корпорациями, при котором многие ошибки и провалы могут быть устранены при усилении государственной поддержки государственная поддержка
Родрик Д.	политика по изменению структуры экономики политика реструктуризации в пользу более динамичной деятельности в целом
Татаркин А.И.	составная часть стратегии общественного развития, основанной на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной, конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом
Форман-Пек Дж., Фредерико Г.	сложное явление, охватывающее практически любое влияние правительства на промышленность любая форма государственного вмешательства, затрагивающая промышленность как отдельную часть экономики
Щербаков В.И.	комплекс мер государственного воздействия на эффективность промышленного производства с целью увеличения его производительности и конкурентоспособности на глобальных рынках
Материалы ТПП РФ	система мер, направленных на развитие национальной экономики, новейших технологий и продуктов с высокой степенью обработки, современных информационных и других услуг, человеческого капитала
Айгингер К., Зибер С.	деятельность, направленная на создание благоприятной среды для бизнеса, производственного сектора и отдельных отраслей

Источник: Составлено автором по [114, С. 29-30; 83, С. 31–32; 103, С. 56; 106, С. 21; 118, С. 277; 152, С. 8-9; 169, С. 2; 170, С. 3; 171, С. 17-18; 172, С.11-12; 173, С. 2; 163, С. 37–38; 322; 210, С. 3; 329, С. 34–36]

Многие авторы рассматривают промышленную политику в качестве составной части экономической политики государства, но, как правило, не раскрывая при этом, в какой степени они соотносятся между собой [121, С.43; 135, С. 10].

Следует признать, что некоторым из этих трактовок присущи отдельные недостатки. Во-первых, промышленная политика не должна быть узко направленной на решение проблемы развития каких-либо отдельных отраслей.

Как справедливо отметили П.Р. Кругман, М. Обстфельд, если будет осуществляться перемещение ресурсов из других отраслей, то при реализации промышленной политики всегда развитие одних отраслей промышленности будет осуществляться за счет других [118, С. 277]. Тогда возникают два вопроса: 1) должно ли государство проводить промышленную политику; 2) какие отрасли промышленности должно поддерживать государство – отрасли, создающие высокую добавленную стоимость; отрасли, имеющие потенциал роста; отрасли «связующего звена» (создающие эффект мультипликатора) или отрасли, выбранные в качестве приоритетных правительствами других стран?

Р. Уэйд полагает, что промышленная политика должна быть «функциональной» или «горизонтальной», например, субсидирование кредита для малого и среднего предприятия в случае, если рынки капитала не способны предоставлять оптимальный кредит таким предприятиям. Однако с его точки зрения такой кредит должен быть в равной степени доступным для МСП в любом секторе экономики, поскольку промышленная политика, предоставляющая преференции конкретным отраслям или компаниям не допустима [349].

Н.А. Жданкин предложил выделить промышленную политику в широком смысле как меры по обеспечению справедливой конкуренции, развитию регионов, расширению кооперации и специализации производства, стимулированию эффективности и содействию внедрению новых технологий, а также в узком смысле как меры на поддержку конкретных отраслей, производств и отдельных проектов. [106, С. 21]. Н.А. Жданкин отметил, что российская промышленная политика представляла собой «лоскутное одеяло» для отдельно взятых отраслей и была направлена, как правило, на сырьевой сектор, на добычу и продажу полезных ископаемых, в основном нефти и газа [198].

Более полная трактовка промышленной политики содержится в работе Р. Карсона, полагающего, что промышленная политика – это последовательная организация работы государственного и частного сектора в том, что касается принятия решений в области производства и инвестирования, развития

инфраструктуры и человеческого потенциала, а также условий внешней торговли в целях количественного, качественного и структурного стимулирования отечественного производства [113].

Аналогичная точка зрения содержится и в работах А.И. Татаркина, отмечавшего, что в современных условиях промышленная политика является составной частью стратегии общественного развития, базирующейся на системе отношений между государственными и муниципальными органами власти, хозяйствующими субъектами, научными и общественными организациями по поводу формирования структурно-сбалансированной конкурентоспособной промышленности, интеллектуальное ядро которой представлено новейшим технологическим укладом [152, С. 11]. Именно его вывод о том, что промышленная политика, являющаяся основой модернизации экономики страны, должна быть направлена на формирование высокотехнологичного ядра с преобладанием производств пятого и элементов шестого и седьмого технологических укладов, нам представляется наиболее верным.

Д.В. Мантуров полагает, что промышленная политика – это «государственная политика, направленная на создание структурно сбалансированной, конкурентоспособной, инновационно-ориентированной промышленности в целях обеспечения экономического роста, общественного благосостояния и национальной безопасности страны», подчеркивая, с одной стороны ее долгосрочную направленность, а, с другой, увязывая с необходимостью обеспечения безопасности страны [127, С. 38].

Рассматривая промышленную политику в качестве ядра общеэкономической политики, М.И. Гельвановский полагал, что она связана с инновационной, инвестиционной и структурной перестройкой промышленного производства [89, С. 55]. В качестве цели промышленной политики М.И. Гельвановский выделил «преимущественно косвенные методы государственного регулирования эффективного промышленного развития (а в некоторых случаях – прямого регулирования), устранения всех препятствий для

экономического роста, которые не могут быть устранены естественным ходом событий» [89, С. 54]. При этом экономический рост, с его точки зрения, должен быть обеспечен динамичным изменением структуры и повышением эффективности промышленного производства.

Вместе с тем, несмотря на различающиеся определения термина «промышленная политика» большинство авторов солидарны в том, что в ее разработке и реализации правительство, в т.ч. в развитых странах, не только должно принимать участие, оно должно разрабатывать и реализовывать государственную промышленную политику [168, 169]. Так, Д. Родрик отмечал, что в развивающихся странах сложно найти преуспевающую индустрию, которая бы не была результатом проведения какой-то промышленной политики [173, С. 37].

Таким образом, следует признать, что в экономической литературе принято выделять несколько подходов к пониманию сущности промышленной политики – ресурсно-отраслевой, институциональный и структурный [151, С. 8]. И если согласно ресурсно-отраслевому подходу речь идет о поддержке государством наиболее значимых отраслей (неслучайно такую политику еще называют секторальной), то институциональный подход предполагает реализацию государством мер воздействия на развитие промышленности посредством системы институтов. Что касается структурного подхода, то речь идет о выводе промышленности из кризиса и изменении ее структуры. С нашей точки зрения, необходимо выделять и инновационный подход, направленный на повышение конкурентоспособности производимой продукции и технического уровня промышленности, увеличение доли инновационной продукции и высоких технологий на внутреннем и внешнем рынках [96, С. 55].

Современная промышленная политика в данном исследовании рассматривается нами как комплекс взаимосвязанных методов и форм государственного воздействия на условия и факторы инновационно-ориентированного развития промышленного производства, совершенствование

его структуры, повышение конкурентоспособности и экономической эффективности. Вместе с тем, с нашей точки зрения, считаем важным подход Т.В. Горячевой, выделившей как наднациональную, так и национальную промышленные политики. Вместе с тем, следует признать, что предложенная трактовка промышленной политики в некоторой степени тождественна определению понятия «экономическая политика». В частности, наднациональная промышленная политика ею определена как «совместная координирующая деятельность участников интеграционного образования в целях согласования действий по сбалансированному инновационному развитию национальных систем хозяйствования в целях достижения высокого уровня макроэкономических показателей и высокой степени конкурентоспособности государства» [98, С. 12]. Т.е. речь в такой трактовке, с нашей точки зрения, может идти о развитии всей системы хозяйствования, а не только о промышленной сфере. Кроме того, в данном определении следовало бы уточнить о каких макроэкономических показателях идет речь.

Исходя из предмета данного исследования, заслуживает внимания также трактовка Т.В. Горячевой «национальной промышленной политики», которую предложено рассматривать как «инструмент обеспечения согласованного развития отраслей, регионов и хозяйствующих объектов на основе эффективного использования имеющихся ресурсов, инвестиционного потенциала и международных экономических альянсов страны, проведения комплекса мер по стимулированию инновационной деятельности в целях формирования высокого уровня жизни населения и повышения национальной конкурентоспособности [98, С. 12]. И в данном определении речь идет обо всех отраслях.

В качестве целей реализации промышленной политики В.К. Прайс отмечала, что государство, финансируя здравоохранение, образование, оборону и связь и перераспределяя трансферты, корректируя спрос, влияет на структуру промышленности [171, С. 17]. И с ее точки зрения, государство должно

стимулировать развитие новых высоко технологичных отраслей и поддерживать реструктуризацию других отраслей.

Согласно мнению многих авторов, современная промышленная политика направлена не только на выбор перспективных секторов, но и на совместное выявление государством и бизнесом препятствий на пути реструктуризации экономики и видов вмешательства, которые могут устранить препятствия [117; 165].

С точки зрения Ф. Хехуса современная промышленная политика имеет четкую цель – устранить типичные рыночные сбои, с которыми сталкиваются многие фирмы при появлении новых видов деятельности, и которые могут привести к трансформации экономики. При этом государством могут использоваться как горизонтальные, так и вертикальные инструменты [338, С. 6]. С точки зрения Д. Родрика, правильная модель промышленной политики – это не модель автономного правительства, применяющего пиковские налоги или субсидии, а стратегическое сотрудничество между частным сектором и правительством с целью выявления наиболее значительных препятствий на пути реструктуризации и того, какой тип вмешательства наиболее опасен [173, С. 3]. А в качестве задач промышленной политики им было выделено: 1) содействие экономическому росту; 2) получение информации от частного сектора о значительных внешних факторах и средствах их устранения, предотвращение «провалов» рынка [173, С. 4, 12]. Особенно значима роль государства в поддержке создающихся отраслей (новых видов деятельности, новых технологий) [173, С. 14]. Кроме того, Д. Родрик отмечал, что реструктуризация промышленности редко происходит без существенной государственной помощи [173, С. 15]. Такой вывод им был сделан, учитывая, что государство обладает меньшей информацией о рыночных сбоях по сравнению с частным сектором. Т.е. промышленная политика должна быть такой, чтобы государство могло на постоянной основе получать информацию о существующих ограничениях и существующих возможностях. В то же время он обратил внимание на то, что при

этом могут возникнуть проблемы, не связанные с его ошибками или бездействием, а обусловленные неправомерными действиями правительства, приведшими к удорожанию стоимости бизнеса [173, С. 15]. В качестве инструментов промышленной политики Д. Родрик выделил [173, С. 44]: кредиты для формирования рабочего капитала, кредиты на формирование фиксированных активов и/или финансирование инвестиционных проектов, инвестиции в уставный капитал, кредиты конкретным секторам, кредитные программы для развития конкретных регионов, горизонтальные налоговые стимулы, налоговые льготы для конкретных секторов промышленности и конкретных регионов.

Несколько иной набор инструментов промышленной политики представлен в работе К. Айгингер и С. Зибер, выделяющих государственные субсидии, налоговые льготы, государственные программы реструктуризации, государственные закупки, кластерные стратегии и программы по развитию инновационных систем [329, С. 36].

Важность промышленной политики, одной из семи составляющих экономической политики, отмечал и Е.Г. Ясин. С его точки зрения промышленная политика должна быть активной и дифференцированной по секторам хозяйства [161, С. 57]. При этом он полагал, что применительно к России на первом этапе с ее помощью нужно обеспечить преимущественное развитие высокоэффективных производств, дающих быструю отдачу инвестиций; затем содействовать развитию топливно-сырьевого комплекса, обеспечивая условия для его самофинансирования, а также отраслей высоких технологий и сектор отраслей и предприятий, конкурентоспособность которых низка и у них нет внутреннего потенциала. В качестве основных механизмов и инструментов Е.Г. Ясин выделил политику умеренного протекционизма, высоких, но поэтапно снижающихся импортных пошлин, а также самое активное привлечение иностранных инвестиций.

Л.В. Краснюк определяет промышленную политику как стратегию или образ действий, которые направлены на развитие и повышение эффективности промышленного производства и обеспечения занятости населения [116, С. 15]. В качестве целей ее реализации ею определены обеспечение справедливой конкуренции, развитие регионов, специализация, поддержка конкретных отраслей, производств и проектов.

В последние десятилетия дискутируется вопрос не только о целях государственной промышленной политики, но и о ее эффективности и результативности, наиболее значимой для развивающихся стран, нуждающихся в структурных преобразованиях и сталкивающихся с «провалами» рынка [124; 133; 148; 156]. Результативность промышленной политики зависит от наличия политической поддержки со стороны руководства государства, поскольку это позволяет оперативно решать проблемы экономических преобразований и обеспечивать координацию между государственными органами, надзор и контроль над бюрократическим аппаратом и агентствами [173, С. 19-20].

Экономическая и национальная безопасность любого государства во многом зависит от эффективности проводимой промышленной политики [148, 157]. Значимость грамотной промышленной политики в настоящее время признается большинством политиков и экспертов, однако подходы к оценке целей и инструментов промышленной политики существенно различаются. Так, Л. Абалкин отмечал, что «стратегия развития страны должна базироваться на эффективной промышленной политике, иначе ... подъем неизбежно сменится спадом» [175]. М.И. Гельвановский отмечал, что «задача выработки эффективной промышленной политики должна ставиться как часть общей концепции повышения конкурентоспособности национальной экономики» [90, С. 119]. Причем согласно его точке зрения, промышленная политика включает развитие новых технологий и в целом промышленное развитие [249].

Н.А. Жданкин полагает, что эффективная промышленная политика имеет две основные цели: 1) коренную модернизацию экономики путем решения

самых острых проблем развития промышленности и стимулирования экономического роста; 2) формирование и реализацию долговременной стратегии экономического развития страны [106, С. 21].

Вместе с тем другая группа экономистов полагает, что государство не должно проводить промышленную политику (Г. Беккер) или должно это делать только в отношении отдельных отраслей и сфер экономики (П. Кругман, М. Обстфельд). В качестве аргументации своей позиции они ссылались на постулаты радикального либерального подхода Ф. фон Хайека и Л. фон Мизеса, исключающих промышленную политику из инструментов экономики. С позиции данных авторов участие государства в экономике оправданно в идеальных теоретических моделях, но чревато катастрофическими последствиями на практике. Так, Нобелевский лауреат Г. Беккер подчеркивал, что лучшая промышленная политика – это отсутствие какой-либо политики вообще, как для развитых, так и для развивающихся стран [336]. Аналогичной точки зрения придерживался Министр промышленности Польши Т. Сиричич в 1989 г., подчеркнувший, что «самая лучшая промышленная политика – это отсутствие таковой» [343]⁶. Более того, в Польше на практике реализован такой подход: в составе правительства отсутствует Министерство промышленности – есть Министерство инфраструктуры. [344]. И действительно, в тот период времени польские профсоюзы определяли политику в отношении крупных компаний, тогда как государство не разрабатывало и не проводило промышленной политики.

Ряд экономистов считает, что государственная промышленная политика необходима, если 1) компании высоко технологичных отраслей не могут оценить свои выгоды от производства ими новых знаний, тогда как другие компании способны это сделать; 2) при наличии компаний, функционирующих на олигополистических рынках и получающих монопольную прибыль [118, С. 281].

⁶ Некоторые авторы приписывают данную фразу Л. Бальцеровичу.

Что касается выбора отраслей государственной поддержки, то необходимо учитывать некоторые аспекты:

1) отрасли с высокой добавленной стоимостью, как правило, характеризуются большей капиталоемкостью, поэтому при отсутствии «провалов» рынка их государственная поддержка (субсидирование) может привести не к росту национального благосостояния, а к сокращению занятости;

2) поддержка отраслей «связующего звена» может привести к субсидированию сырьевого сектора;

3) поддержка приоритетных отраслей целесообразна только тогда, когда рынок не способен выделить такие отрасли;

4) выделение приоритетной отрасли правительством какой-то страны не означает необходимость ее поддержки, а может быть следствием неправильного менеджмента в крупнейших компаниях.

Сложность решения в части необходимости государственного участия возникает, по мнению В. Прайс, в силу наличия как экономических, так и неэкономических целей реализации промышленной политики [171, С. 18]:

- сохранение рабочих мест;
- предотвращения социальной и политической напряженности.

Некоторые российские политики и ученые-экономисты отрицали необходимость разработки и реализации промышленной политики. В частности, А. Чубайс, будучи первым заместителем правительства РФ, отмечал, что промышленная политика – «это вообще штука, за которую надо очень дорого платить», а рычаги, в т.ч. финансовые, в России отсутствуют [268]. Т.е. по сути он сводил промышленную политику к форме финансовой поддержки отдельных отраслей и промышленных предприятий. Негативное восприятие и отрицание необходимости разработки и реализации промышленной политики некоторыми российскими экспертами связано с принятием несостоявшихся программ, в т.ч. программы «Ускорение» (предполагающей ускоренное развитие станкостроения, приборостроения, электротехники и электроники),

государственной научно-технической программы «Высокоскоростной экологически чистый транспорт» и др. [188]. Установление нереальных для достижения ориентиров, таких как доведение за период 1986-1990 гг. до уровня мировых стандартов более 85% гражданской машиностроительной продукции, сопровождаемое колоссальным финансированием – 200 млрд руб. – не обеспечивалось необходимой материальной базой, научными разработками и т.д. [145, С. 86-87].

Что касается видов промышленной политики, то и в этом аспекте нет единого подхода. В частности, А. Дынкин предлагает выделять два вида промышленной политики – государственную и национальную, которая бы учитывала интересы не только государства, но общества в целом и крупного бизнеса [242]. На основе обобщения работ разных авторов можно систематизировать классификации видов промышленной политики, различающихся, в т.ч. по используемым инструментам (табл. 2).

Таблица 2

Классификация видов промышленной политики

Критерий	Вид	Особенности	Инструменты и меры
В зависимости от выбранных приоритетов	вертикальная (жесткая, селективная)	поддержка приоритетных отраслей и сфер	субсидии госзакупки протекционистские меры финансирование крупных проектов
	горизонтальная (мягкая, функциональная)	поддержка технологического прорыва, создание благоприятных условий для развития бизнес-среды и защиты рынка	налоговые преференции для НИОКР и ОЭЗ госзаказ
В зависимости от периода реализации	индустриальная	выделение и поддержка приоритетных отраслей	привлечение ПИИ меры по стимулированию выхода на внешние рынки
	постиндустриальная	аналог горизонтальной модели	все меры по стимулированию национального производства
	неоиндустриальная	создание новой индустрии на основе	налоговые преференции для

		преимущественного стимулирования обрабатывающей промышленности (аддитивное производство, новый этап роботизации, электронное управление)	НИОКР и промышленных ОЭЗ
По уровню формирования и реализации	наднациональная	синхронизация мер в рамках стран интеграционного альянса	любые меры поддержки
	национальная	реализация в рамках одной страны	любые меры поддержки
В зависимости от целей достижения	политика выживания	реализация в периоды кризиса (защита национальных производителей)	стимулирование ПИИ повышение валютного курса
	политика наращивания потенциала	поддержка «традиционных» для страны отраслей промышленности	любые меры поддержки
	политика догоняющего развития	поддержка наиболее перспективных отраслей и субъектов	стимулирование ПИИ
	политика опережающего развития (основанная на инновациях)	поддержка высокотехнологичных отраслей и субъектов	налоговые преференции субсидии
В зависимости от направленности	политика стимулирования экспорта	поддержка конкурентоспособных производств с целью увеличения доли на мировом рынке	понижение валютного курса протекционистские меры компенсация части затрат экспортеров экспортные кредиты
	политика импортозамещения	поддержка национальных производств, стимулирование внутреннего спроса	протекционистские меры
В зависимости от группы используемых мер	политика применения косвенных мер	применяется в периоды экономической стабильности	налоговые преференции ценообразование
	политика применения прямых мер	применяется в периоды кризисов	прямая финансовая господдержка лимиты квоты

Источник: Разработано автором [96, С. 56].

Естественно, что инструменты промышленной политики должны корректироваться в зависимости от стадии развития промышленного комплекса и экономической ситуации в стране.

К. Пителис и П. Келменди, отмечали, что зачастую сложно определить границы между промышленной/конкурентной/антимонопольной политикой и другими политиками, такими как технологическая политика, региональная политика, структурная политика, политика конкурентоспособности, а также между макроэкономической политикой [170, С. 3].

Несмотря на наличие разнообразных инструментов, отсутствует регулярная оценка результативности промышленной политики, сохраняются различия между декларируемыми и реальными приоритетами промышленной политики. При этом довольно сложным является выбор критериев, показывающих правильность и результативность реализуемой промышленной политики. Как правильно заметил академик В. Макаров «технические споры об эффективности промышленной политики бессмысленны. Классика хорошо смотрится лишь в учебниках, где говорится, что государство лишь устанавливает правила игры...». И, как справедливо признал В. Андрианов, поворот от ресурсной экономики к инновационной невозможен без активного участия государства [78, С. 46]. Такой подход особо важен для всех стран ЕАЭС, различающихся как по уровню промышленного развития, так и ресурсным возможностям его обеспечения. Ведь, несмотря на функционирование общего рынка, национальные интересы стран ЕАЭС зачастую преобладают над интересами Союза, поскольку имеет место конкуренция. И если недостаточными были экономические предпосылки для создания интеграционной группировки эффект от интеграции будет незначительным.

Вместе с тем, с нашей точки зрения, значимость промышленной политики возрастает и в силу ее влияния на региональное развитие.

Можно в полной мере согласиться с авторами, утверждавшими, что в России промышленная политика, в отличие от классического подхода «industrial

policy» в зарубежных странах как политика по поддержке отдельных наиболее важных секторов, стала трактоваться как «государственная промышленная политика» или «политика промышленного развития» [153, С. 10]. Данное утверждение в полной мере относится и к другим странам ЕАЭС, реализующим аналогичный подход.

1.3. Мировые практики координации и согласования промышленной политики

Взаимодействие стран в сфере промышленного развития на основе координации и согласования их промышленной политики является действенным инструментом использования преимуществ международного разделения труда и взаимного сотрудничества. Это особенно важно в условиях ухудшения геополитической ситуации и усиления международной конкурентоспособности, когда «industrial policy» превращается в «industrial competitiveness policy» [205; 206].

В рамках интеграционных альянсов используются разные модели согласования промышленных политик – от жесткой централизации до децентрализации [96]. Заслуживает внимания наиболее масштабная, апробированная с 1949 по 1991 г. одиннадцатью странами Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) практика согласования промышленной политики в рамках модели децентрализованного скоординированного планирования⁷.

Следует отметить, что странами СЭВ согласование промышленных политик посредством координации народнохозяйственных планов предполагалось осуществлять без органа наднационального регулирования.

⁷ СЭВ являлся межправительственной экономической организацией, созданной при участии СССР, Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии в 1949 году. В этом же году перечень стран-участников был расширен Албанией (до 1961 года), в 1950 году к ним присоединилась ГДР, в 1962 году – МНР, в 1972 году – Куба, а в 1978 г. – Социалистическая Республика Вьетнам. Сама организация просуществовала до 1991 года, когда страны-участницы подписали Протокол о расформировании организации.

Однако, активное развитие экономических взаимосвязей между Советским Союзом и странами Восточной Европы, начавшееся с 1946 г. быстро привело к необходимости координации национальных экономических стратегий в долгосрочной перспективе. Этот процесс нашел свое отражение в решении Политбюро Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической Партии от 23 декабря 1948 г., которое предусматривало созыв закрытого совещания представителей правительств СССР, Румынии, Венгрии, Болгарии, Польши и Чехословакии с целью установления тесных экономических отношений между СССР и странами народной демократии. Это совещание проводилось по инициативе правительств СССР и Румынии, представивших проект решения, определяющий основы тесного экономического сотрудничества между этими странами [62]. В данном документе подчеркивалось, что отсутствие согласования в экономической политике между странами народной демократии и СССР наносит ущерб их экономическим интересам и способствует влиянию Соединенных Штатов и Великобритании на Западную Европу, что противоречит интересам СССР. Кроме того, это приводило к дублированию развития отдельных секторов промышленности в этих странах. Для разрешения указанных экономических вопросов предлагалось создание органов и постоянного Координационного Совета, в составе представителей всех стран-участников, обладающих равными правами (табл. 3) [310].

Таблица 3

Структура и задачи органов управления СЭВ

Орган управления	Задачи органа управления
Сессия Совета (1949 г.)	Рассмотрение основных вопросов сотрудничества, доклада Исполнительного комитета о деятельности Совета за период между заседаниями Сессии и определение главных направлений работы СЭВ.
Исполнительный комитет (1962 г.)	Руководство совокупностью работ, связанных с реализацией задач, стоящих перед Советом, осуществление систематического наблюдения за выполнением странами-членами СЭВ обязательств.
Комитет СЭВ по сотрудничеству области	Содействие расширению сотрудничества в области плановой деятельности, выявление важнейших проблем сотрудничества в основных сферах народного хозяйства, требующих

плановой деятельности (1971 г.)	комплексного рассмотрения на многосторонней основе и разработки эффективных путей их решения.
Комитет СЭВ по научно-техническому сотрудничеству (1971 г.)	Организация многостороннего научно-технического сотрудничества.
Комитет СЭВ по сотрудничеству в области материально-технического снабжения (1974 г.)	Развитие и углубление экономического и научно-технического сотрудничества в области материально-технического снабжения, организация многостороннего сотрудничества для улучшения использования материальных ресурсов, снижения материалоёмкости продукции и повышения эффективности общественного производства.
Постоянные комиссии СЭВ по экономическому и научно-техническому сотрудничеству (1956 г.)	Усиление, координация и консультирование стран-членов СЭВ в отдельных отраслях народного хозяйства, включая комиссии по электроэнергии, чёрной металлургии, нефтяной и газовой промышленности, машиностроению, сельскому хозяйству, транспорту и др.
Совещания руководителей	Разработка решений относительно правовых вопросов, торговли, цен и др.
Секретариат СЭВ	Представление СЭВ перед официальными лицами и организациями стран-членов СЭВ и других стран, а также перед международными организациями.
Институт стандартизации и Международный институт экономических проблем мировой социалистической системы	Разработка общетеоретических, методологических и идеологических вопросов, определяющих сущность процесса социалистической экономической интеграции и составляющих её элементов; создание и совершенствование высокоразвитого международного механизма экономического и научно-технического сотрудничества.

Источник: составлено автором по [79].

Изначально деятельность СЭВ была направлена на взаимную помощь в восстановлении экономик стран Содружества после Второй мировой войны. Официальной целью СЭВ, обозначенной в уставе организации, являлось «содействие путём объединения и координации усилий стран-членов Совета дальнейшему углублению и совершенствованию сотрудничества, развитию интеграции социалистической и экономической, планомерному развитию народного хозяйства, ускорению экономического и технического прогресса, повышению уровня индустриализации стран с менее развитой промышленностью, непрерывному росту производительности труда, постепенному сближению и выравниванию уровней экономического развития и неуклонному подъёму благосостояния народов стран-членов СЭВ» [71].

В основе сотрудничества стран-членов СЭВ лежали принципы социалистического интернационализма, уважения государственного суверенитета и независимости. Это взаимодействие строилось на принципах невмешательства во внутренние дела государств, полного равноправия, взаимной выгоды и товарищеской взаимопомощи. В рамках СЭВ, где каждая страна-участница имела равные права и обязанности, независимо от своего экономического вклада и численности населения, существовала согласованная система принятия решений на основе совместного обсуждения. Такой коллективный подход включал в себя разработку общих стратегий в области науки, техники, материального производства и капитального строительства. Социалистическая парадигма привела к возникновению новой формы сотрудничества – многосторонней координации пятилетних планов, что было обозначено «основным методом организации сотрудничества» в «Комплексной программе дальнейшего углубления и совершенствования сотрудничества и развития социалистической экономической интеграции стран – членов СЭВ» в 1971 г. Таким образом, принципы суверенного равенства формировали основу для взаимодействия в рамках СЭВ, обеспечивая каждой стране-участнице равные права в процессе принятия решений и реализации общих стратегий.

На практике этот подход не всегда был эффективным, так как само понятие «многосторонняя координация планов» являлось размытым и в официальных документах чаще всего под ним понимался процесс согласования торговых поставок в рамках подписания двусторонних соглашений, и попытки создания системы институтов стандартизации, распределения производственных мощностей и планирования экономического развития внутри блока [137, С. 44-45]. Более того, на первом этапе становления СЭВ, из-за нечёткого определения полномочий и компетенций организации, планы и рекомендации, согласованные участниками, не всегда выполнялись, а некоторые из рекомендаций противоречили существующим двусторонним соглашениям, как, например, в 1951 г. между СССР и Чехословакией.

Развитие отношений сотрудничества в блоке получило толчок только в период сырьевого кризиса. В 1956-1957 гг. неотложная необходимость в согласованных усилиях для решения проблем сырьевого дефицита привела к компромиссам в вопросах планирования и инвестирования.

Значительным событием стало создание постоянных комиссий СЭВ по углю и черной металлургии, занимающихся разработкой комплекса мер по снижению дефицита сырья в металлургии. Данные комиссии разрабатывали конкретные рекомендации для стран-участниц, касающиеся структуры поставок, работы шахт, технологических процессов и научно-технического планирования с целью уменьшения потребления высокосортного сырья. Активность СЭВ в преодолении дефицита угля продемонстрировала принципиальную возможность координации усилий стран-членов для решения общих проблем, развивая и применяя подход, который был использован не только в сырьевом вопросе, но и для реализации более обширных задач.

Система организационно-правовых и экономических механизмов, направленных на координацию промышленной политики в рамках СЭВ, стабилизировалась к 1971 г., представляя собой сложный комплекс международных договорных отношений. Этот механизм включал в себя как многосторонние, так и двусторонние соглашения между странами СЭВ, а также охватывал взаимодействие различных экономических органов и управленческих инстанций участвующих государств. Помимо этого, система включала в себя рекомендации СЭВ, обладающие характером обязательного исполнения. Ключевым средством координации экономической политики, углубления сотрудничества и развития экономической интеграции стали консультации, проводившиеся на многосторонней и двусторонней основе и направленные на формирование благоприятных условий для дальнейшего развития стратегии углубленного сотрудничества и реализации интеграционных процессов. Эти консультации, в свою очередь, охватывали различные аспекты экономической и научно-технической политики, обеспечивая обмен информацией и детальное

обсуждение планируемых мероприятий. Итоги консультаций официально фиксировались соглашениями и протоколами, которые принимались во внимание при формировании национальных хозяйственных стратегий, заключении специализированных соглашений, а также при разработке программ научно-технического взаимодействия [101, С. 150-152].

Механизм согласованной промышленной политики в СЭВ осуществлялся в соответствии с принятыми обязательствами, зафиксированными в Уставе СЭВ. Согласно статье IV Устава, страны-участницы обязывались «принимать меры» для учета рекомендаций Совета по вопросам экономического и валютно-кредитного сотрудничества в деятельности всех интеграционных органов [71]. Это обязательство способствовало гармоничному взаимодействию между субъектами интеграции, снижению рисков неопределенности и дезинтеграции. В Уставе также подчеркивалось, что выполнение рекомендаций должно осуществляться решениями национальных правительств или их компетентных органов в соответствии с национальным законодательством. Такой подход к реализации принципов организации СЭВ, отрицавший наднациональность, предусматривал добровольное соблюдение рекомендаций через национальные институты. Согласованная экономическая политика на международном уровне переплеталась с внутренней экономической политикой социалистических государств, что выражалось в уникальной организационной динамике СЭВ.

Как справедливо отметил В.Л. Гурский, в условиях реализации странами СЭВ политики индустриализации, интеграция в рамках альянса по сути представляла собой интеграцию национальных промышленных комплексов [101, С. 151]. К самым важным инструментам промышленной кооперации в СЭВ можно отнести:

- формирование единой топливно-энергетической системы «МИР»;
- создание международных отраслевых организаций («ИНТЕРХИМ», «АГРОМАШ» и т.д.);

- создание международной валютной системы СЭВ на основе переводного рубля, используемого во внешнеторговых операциях стран альянса, а также Международного банка экономического сотрудничества и Международного банка инвестиций.

Вместе с тем, несмотря на успехи, функционирование СЭВ было непрерывно связано и с серьёзными проблемами. Внутренний уровень производственного сотрудничества в СЭВ оказался ниже, чем в альтернативных блоках стран, поскольку основывался больше на сырьевой сфере, а попытки внедрить технологическую модель сотрудничества в условиях отсутствия конкуренции и технологической изоляции не оправдывали ожиданий. Кризисные явления в международных экономических отношениях стран СЭВ объяснялись снижением конкурентоспособности товаров из Восточной Европы на мировом рынке. Взаимный обмен становился несбалансированным из-за неудовлетворительной структуры и отражения мировых тенденций в ценообразовании СЭВ, где мировые цены служили основой для формирования внутренних цен. Внешние условия сотрудничества ухудшались, так как страны ЕС, являясь членами НАТО, применяли дискриминационные меры и санкции в отношении определенных государств-членов СЭВ. Кроме того, многие принимаемые экономические решения отдельными странами-членами СЭВ на практике не реализовывались, сохранялся низкий уровень кооперации промышленного производства, отсутствовали стимулы к внедрению инноваций и др.

Несмотря на то, что во второй половине 1980-х гг. страны СЭВ планировали решить возникшие экономические проблемы посредством рыночных механизмов, сделать это из-за смены правящих режимов не удалось [155, С. 21]. Практика стран СЭВ свидетельствует о том, что эффективность и результативность согласования промышленных политик, как формы международных отношений, достигаются только при тесном взаимодействии, а не только на основе подписания межправительственных соглашений. Взаимный

интерес к согласованию инструментария промышленной политики возникает из преимуществ международного разделения труда, специализации и кооперации, факторов, которые стимулируют страну к углубленному сотрудничеству в целях выравнивания макроэкономических и международных институциональных условий. Поэтому уровень эффективности интеграции производственных комплексов прямо связан с необходимостью согласования промышленной политики.

Из применяемых до настоящего времени масштабных моделей межстрановых согласований промышленной политики наиболее успешной представляется практика централизованного наднационального управления, характерная для ЕС, в котором удельный вес промышленности в ВВП составляет около 24%, а в численности занятых – 20%. Однако, здесь также имеет место сочетание централизованной денежно-кредитной политики при децентрализации бюджетно-налоговой политики, что свидетельствует об ограниченных возможностях согласования национальных промышленных политик, разрабатываемых и реализуемых на национальных уровнях и направленных, главным образом, на поддержку субъектов МСП.

В то же время Европейская комиссия (ЕК) разрабатывает документы, содержащие рекомендации для всех стран-членов ЕС и в части формирования промышленной стратегии и реализации промышленной политики, сочетающей горизонтальный и отраслевой подход [96]. Так, согласно ЕК, промышленная политика должна решать следующие основные проблемы [333]:

1) реформы в области нормотворчества и развития законодательства (включая проблемы либерализации, дерегулирования; социальное, трудовое и промышленное законодательство; финансовый инжиниринг, приватизацию);

2) политика в конкретных промышленных секторах (промышленная перестройка, закрытие и конверсия оборонных отраслей промышленности, поддержка мелких и средних предприятий, поддержка высокоприоритетных отраслей);

- 3) занятость и производительность;
- 4) инвестиции в материальные активы (промышленность, транспортная инфраструктура, связь);
- 5) инвестиции в нематериальные активы (промышленные исследования и разработки, передача технологии; подготовка кадров, в т.ч. управленческих; повышение качества, экологически чистые технологии; развитие стандартизации и статистики);
- 6) политика в области конкурентоспособности и конкуренции (мероприятия на внутреннем рынке; развитие экспорта и либерализация торговли);
- 7) международные инвестиции;
- 8) экологическая политика, промышленная экология;
- 9) промышленные аспекты энергетической политики;
- 10) политика регионального развития;
- 11) промышленное сотрудничество между развитыми странами и странами, находящимися на переходном этапе;
- 12) специфические аспекты промышленного развития стран, находящихся на переходном этапе.

В соответствии с п. 1 ст. 173 Договора о функционировании Европейского Союза (TFEU) промышленная политика должна обеспечивать международную конкурентоспособность отраслей в ЕС с помощью определенных базовых подходов, которые будут направлены на структурные изменения, поддержку малых и средних предприятий (МСП), способствуя сотрудничеству предприятий в ЕС, а также используя потенциал в области внедрения инноваций, научных исследований и технологических разработок (НИОКР) [348].

Европейский совет регулярно формирует обзор уже предпринятых мер промышленной политики и предлагает новые меры для ускорения достижения ее приоритетов. На форуме по устойчивому промышленному развитию 1995 г. в рамках ЕК были рассмотрены некоторые проблемы промышленной политики,

которые представляли общий интерес для ряда стран. В процессе дискуссий были выделены четыре наиболее важные проблемы:

- поддержка высокоприоритетных отраслей;
- международные инвестиции;
- промышленная экология;
- промышленные аспекты энергетической политики.

Некоторые страны признали необходимость объединения усилий по разработке таких проблем, как промышленные исследования и разработки, передача технологии, политика в области конкурентоспособности и конкуренции. Т.е. по мере усиления неопределенности на фоне глобальных процессов появилась новая тенденция, когда страны с развитой рыночной экономикой тоже стремятся синхронизировано использовать какие-то единые инструменты государственной промышленной политики для обеспечения стабильного экономического роста, что может способствовать новым контактам на межгосударственном уровне [125].

Консультативная комиссия по промышленным изменениям (Consultative Commission on Industrial Change, CCMI), созданная в 2002 г. в рамках Европейского экономического и социального комитета (EESC), изучает влияние промышленных изменений на занятость, социальную и структурную политику, устойчивое развитие и др., разрабатывает предложения по реструктуризации промышленности и возможностям трудоустройства молодежи.

Совет по конкурентоспособности (Competitiveness Council, COMPET), функционирующий с 2002 г., сочетает горизонтальный и отраслевой подходы и разрабатывает меры по устранению барьеров, сдерживающие свободное перемещение товаров в рамках единого рынка; улучшению бизнес-среды, прежде всего, для субъектов МСП в части доступа к финансированию, сокращению бюрократических процедур, стимулированию инноваций и др.

Что касается приоритетов промышленной политики в рамках ЕС, которая традиционно сочетала горизонтальные и отраслевые меры (считалось, что чисто

горизонтальные меры, предусматривающие поддержку предпринимательских структур и инноваций во всех отраслях, либо невозможны, либо неэффективны), то можно отметить, что в разные периоды имелись существенные различия. Это, помимо необходимости учета потребностей бизнеса, а также характеристик и особенностей использования продукции отдельных отраслей, обусловлено рядом причин [347]:

1) особенностью политики конкуренции, не позволяющей предоставление прямых субсидий, искажающих конкуренцию среди стран-членов общего рынка;

2) осуществлением промышленной политики на уровне ЕС, в т.ч. посредством европейских структурных и инвестиционных фондов, и на национальных уровнях, а также делегирование важнейших аспектов на наднациональный уровень;

3) частой сменой стратегий промышленной политики, каждая из которых дополняет и уточняет предыдущую (табл. 4).

Важность уточнения промышленной политики в настоящее время обусловлена необходимостью оперативного решения многих задач [333]:

- увеличения спроса;

Таблица 4

Трансформация акцентов промышленной политики ЕС в 2010-2017 гг.

Год	Направления	Документ
2010	<p>унификация мер государственной поддержки промышленности в целях повышения ее конкурентоспособности и сокращения издержек</p> <p>унификация промышленных стандартов</p> <p>поддержка субъектов МСП</p> <p>переход к низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономике</p> <p>формирование и развитие устойчивых цепочек поставок от доступа к энергии и сырью до послепродажного обслуживания и переработки материалов</p> <p>стимулирование инноваций</p> <p>индивидуальный подход ко всем секторам</p>	<p>«An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era» (Интегрированная промышленная политика в эпоху глобализации)</p>

2012	синхронизация национальных промышленных стратегий на основе полезности для всех отраслей стимулирование инвестиций в новые технологии доведение доли промышленности ВВП к 2020 г. до 20%	«A Stronger European Industry for growth and Recovery» (Сильная европейская промышленность для роста и восстановления)
2014	увеличение рабочих мест за счет повышения конкурентоспособности промышленной политики стимулирование корпоративных инвестиций распространение передового опыта интеграция европейских отраслей в международные производственно-сбытовые цепочки экологизация промышленности	«For a European Industrial Renaissance» (За европейский промышленный ренессанс)
2017	ускорение реиндустриализации цифровизация промышленности переход к экономике замкнутого цикла	«A renewed industrial policy strategy» (Обновленная стратегия промышленной политики)

Источник: Составлено автором по [330; 331; 334; 335; 346].

- изменения структуры экономики, прежде всего, сокращения доли финансового сектора;
- увеличения темпов роста производства (ранее обозначенная цель достижения темпов производства на уровне 20% не была реализована);
- устранения дисбалансов по соотношению государственных и частных предприятий как в целом по ЕС, так и в разрезе отдельных стран альянса;
- решения экологических проблем.

При этом руководством комиссии ЕС признается, что промышленная политика и политика в области конкуренции различаются с точки зрения целей и инструментов. Так, промышленная политика предполагает усиление вмешательства государства, в т.ч. посредством системы госзакупок, тогда как политику в области конкуренции сложно реализовать в условиях экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов. Как следствие, промышленная политика де-факто реализуется на национальном уровне.

Учитывая технологическое отставание ЕС от Китая и США, на уровне ЕС обозначена необходимость стимулирования повышения конкурентоспособности и инноваций, обеспечивающих удержание и повышение доли на мировом рынке. Вместе с тем, внедрение и развитие высокотехнологичных производств, внедрение новых технологий, приводящих к созданию новых рынков, требует активной поддержки со стороны государств в части финансирования, переобучения персонала и др.

В марте 2020 г. была опубликована Новая промышленная стратегия для Европы (New industrial strategy for Europe), обозначившая необходимость устойчивого инновационного развития и трансформации трехзвенной модели развития («наука-бизнес-государство») в четырехзвенную («наука-бизнес-государство-гражданское общество») и пятизвенную («наука-бизнес-государство-гражданское общество-окружающая среда»). В качестве приоритетов реализации политики, поддержания глобальной конкурентоспособности промышленности ЕС и формирования европейской индустриальной экосистемы выделены экономное использование ресурсов (чистое и безотходное производство), устранение барьеров функционирования общего рынка, достижение мирового лидерства в развитии процессов цифровизации, а также поддержка всех промышленных экономических субъектов, в т.ч. субъектов МСП, обладающих инновационным потенциалом [341]. Среди основных барьеров реализации новой промышленной политики отмечены [340]:

- горизонтальные барьеры, связанные с нарушением правил взаимного признания товаров в отдельных секторах (производстве изделий из драгоценных металлов и др.) и сдерживающие свободное перемещение товаров внутри ЕС;
- нарушение правил контроля на рынках отдельных продуктов;
- сложность и дороговизна административных процедур временного направления работников в другие государства-члены ЕС;

- различия нормативно-правовой базы на уровне ЕС и на национальном уровне;
- неисполнение законодательства ЕС;
- различные потребительские предпочтения и др.

При этом акцент делается на необходимость предконкурентной помощи, поддержки развития и адаптации промышленных компаний, создания новых продуктов и внедрения новых технологий, а не на поддержку стабильно неконкурентоспособных производств. В качестве инструментов поддержки промышленности активно используются государственные закупки, регулирование и отбор прямых иностранных инвестиций (ПИИ), прямое финансирование отдельных сфер, стартапов и исследовательских центров за счет средств специализированных фондов, создание «пионерских» партнерств между приграничными регионами, предоставление субсидий и т.д.

Важно отметить, что реальные объемы финансирования промышленной политики государствами-членами более чем в два раза превышают объемы финансирования по линии ЕС. Это также свидетельствует о том, что промышленная политика является совместной компетенцией, имеющей лишь вспомогательные полномочия на наднациональном уровне, а государства-члены берут на себя роль основных действующих лиц в этой сфере [346, С. 4].

Тем не менее, следует признать, что в рамках ЕС в большей степени практикуется гармонизация экономической политики государств-участников альянса, тогда как в других интеграционных альянсах, приоритетными чаще остаются национальные интересы и, в лучшем случае, осуществляется лишь координация наиболее важных аспектов общей промышленной политики.

При этом на наднациональный уровень в ЕС были переданы полномочия по принятию ряда законов, в т.ч. в области госзакупок с учетом экологических требований, регулированию процессов экономического развития, реализации внешнеторговой политики ЕС, политики в области ПИИ, защиты прав интеллектуальной собственности (торговых марок, патентов, образцов, данных,

алгоритмов) и др., что позволяет обеспечить результативность используемых инструментов промышленной политики. На наднациональном уровне реализуются проекты по развитию кооперации между инновационными кластерами, а также программы развития отдельных отраслей промышленности (энергетики, космической промышленности и др.), финансируются многие исследования и инновации, обеспечивается доступ к патентам в области инновационных технологий.

В международных организациях, в т.ч. в ВТО, страны ЕС представлены как объединение. Можно согласиться с мнением Т.М. Исаченко, что в ЕС именно «на согласовании мер торговой политики во многом стала возможна интеграция в других сферах» [111, С. 4]. Страны ЕС самостоятельно определяют размер налоговых ставок, лишь в отношении отдельных налогов – НДС и акцизов на уровне ЕС установлены общие правила. Кроме того, ЕС вводит минимальный размер ставок некоторых налогов (НДС – 15%), корпоративного подоходного налога для транснациональных компаний (15%)⁸.

В 2023 г. ЕК ЕС получила право введения антикризисных инструментов в случае наступления чрезвычайной ситуации. В частности, в связи с глобальным переходом на возобновляемые источники энергии, изменением геополитической ситуации, в т.ч. торговой политики Китая, необходимостью преодоления технологического отставания от Китая и США, цифровизацией и ориентацией ЕС на формирование экономики «замкнутого цикла» важным решением стало внедрение Единого инструмента чрезвычайной ситуации на рынке (Single Market Emergency Instrument, SMEI), предусматривающего обеспечение поставок стратегически важных товаров (кобальта, лития, никеля, меди и т.д.) за счет усиления контроля над критически важными цепочками поставок. Такое решение расширяет полномочия ЕК, получившей право формировать запасы стратегически значимых товаров, запрашивать у национальных компаний

⁸ Данная мера действует с 31 декабря 2023 г.

информацию о запасах таких товаров, корректировать приоритеты компаний по их использованию. Таким образом, среди новых тенденций развития промышленной политики ЕС можно выделить модернизацию и декарбонизацию энергоемких отраслей промышленности, переход к «замкнутому циклу» промышленного производства, совершенствование правил конкуренции, защиту интеллектуальной собственности и обеспечение технологического суверенитета, обеспечение поставок стратегически важных товаров, поддержку субъектов МСП и др.

Типичным примером использования модели децентрализованной межнациональной координации представляется опыт стран Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР)⁹, определивших в 1990-е гг. в качестве важной цели повышение эффективности промышленного производства и обозначивших необходимость региональной интеграции для углубления промышленной специализации и повышения международной конкурентоспособности. Для этого была создана Рабочая группа по промышленной и технологической политике (впоследствии ее разделили на Группу по отраслевой политике и Группу по технологической политике). При этом страны альянса изначально согласовывали свою позицию в части реализации некоторых аспектов промышленной политики, дифференцировав ее в отраслевом разрезе. В частности, они приняли на себя обязательства по неиспользованию ряда инструментов промышленной политики в отношении автомобильной промышленности, создавая условия для конкуренции. В текстильной промышленности ими были введены квоты, тарифные ограничения и даже запреты на импорт. По сути, страны МЕРКОСУР, исключив инструменты по защите своих национальных рынков и стимулировав импортозамещение, сумели уже на начальном этапе прийти к согласованию некоторых аспектов

⁹ МЕРКОСУР - образован в 1991 г., включает Аргентину, Бразилию, Парагвай и Уругвай, а также ассоциированные члены - Боливия и Чили (с 1996 г.), Колумбия, Перу и Эквадор (с 2003 г.), которые не участвуют в решении вопросов экономической интеграции.

промышленной политики. В то же время по-прежнему действуют два противоречивых момента: 1) фиксированная институциональная структура МЕРКОСУР не позволяет странам проводить отдельную политику; 2) существенные различия структуры промышленности стран делают невозможным реализацию общей промышленной политики, обеспечивающей устойчивое промышленное развитие, занятость и др.

Таким образом, анализ практики МЕРКОСУР показывает, что даже при качественной, но децентрализованной межнациональной координации странами альянсов отдельных аспектов промышленной политики, их эффективная реализация для конкретных отраслей или регионов затруднена, вследствие существенных различий масштабов, структуры и уровня их промышленного развития. Применение положительных аспектов мирового опыта не только возможно, но и объективно необходимо во взаимодействии стран в сфере промышленного развития альянсов, на основе согласования их промышленной политики, с обязательным учетом специфики всех стран-участниц и множества факторов влияния внешней среды, на возможности использования преимуществ международного разделения труда и взаимного сотрудничества.

ГЛАВА II. ФОРМИРОВАНИЕ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕАЭС

2.1. Этапы и тенденции развития промышленности в странах ЕАЭС

После распада СССР страны постсоветского пространства, решая схожие политические и экономические проблемы и активно развивая внешние связи, выбирали для себя разные модели развития – европейскую (Армения, Казахстан, Россия), азиатскую (Кыргызстан), собственную модель социально-экономического развития (Белоруссия). Общим для них являлось приоритетное внимание к вопросам укрепления собственного суверенитета, формирования политического строя и соответствующих институтов. Как следствие, результаты экономических реформ оказались различными. Однако в области развития промышленности можно выделить этапы, характеризующиеся схожими проблемами и решениями:

- *1992-1998 гг. – период деиндустриализации и деградации научно-технического потенциала.*

В 1990–е гг. страны постсоветского пространства в ходе проведения рыночных реформ и первоначального передела собственности столкнулись со схожими проблемами – высочайшими темпами инфляции, разрывом экономических связей, спадом производства (особенно в промышленности), дефицитом бюджетной системы и др. Попытка сочетания политики либерализации, в т.ч. в области внешнеэкономической деятельности, и приватизации предприятий, с жесткой бюджетно-налоговой политикой привела к колоссальному расслоению населения, банкротству многих предприятий и долларизации экономики. Периодически возникающие кризисы, высокие темпы инфляции, ухудшение счета текущих операций, снижение платежеспособного спроса населения привели к деформации структуры промышленности – сокращению производств с высокой добавленной стоимостью и прекращению

производства многих видов продукции. Как следствие, перед большинством стран постсоветского пространства стояла задача «выживания» [84].

К середине 1990-х гг. в странах СНГ были приняты нормативно-правовые акты, направленные на стимулирование развития экономики, а также стала проводиться самостоятельная макроэкономическая политика [21, 22 и др.]. Так, в Белоруссии была принята Программа неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса (1994 г.), предусматривающая меры по изменению бюджетно-налоговой политики, оздоровлению денежно-кредитной системы, стимулированию экспорта, привлечению иностранных инвесторов [37]. В соответствии с Основными направлениями социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996-2000 гг. была подтверждена модель социально ориентированной рыночной экономики, а в качестве приоритетов были обозначены рост объемов экспорта, расширение жилищного строительства и увеличение производства продуктов [68].

В Казахстане в 1994 г. была принята Программа действий Правительства Республики Казахстан по углублению реформ и выходу из экономического кризиса, предусматривающая жесткую антиинфляционную политику и кардинальные структурные преобразования [50].

В Концепции экономического и социального развития Кыргызской Республики на период до 2000 года, утвержденной в 1994 г., были четко прописаны приоритеты развития экономики страны в целом, ее отраслей (легкой, пищевой, электротехнической и электронной, горнодобывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса) и регионов [41].

Возможности расширенного воспроизводства сдерживались снижением валового накопления капитала, который по отношению к ВВП сократился за 1992–1998 гг. в Армении с 18,3 до 16,8%, в Казахстане – с 31,1 до 16,5%, в Кыргызстане – с 14,3 до 12,9%, в России – с 24,7 до 17,7% (рост наблюдался только в Белоруссии – с 25,2 до 26,0%). Общим для всех стран являлось осознание необходимости стимулирования экспорта на фоне ухудшения

торговых балансов, а также о привлечения иностранных инвестиций, направляемых преимущественно в добывающую и телекоммуникационную отрасли, строительство газо- и нефтепроводов, торговую сферу, финансово-банковский сектор. За 1996-1998 гг. объем ПИИ составил в Армению 302 млн долл., в Белоруссию – 502 млн долл., в Казахстан – 3610 млн долл., в Кыргызстан – 239 млн долл., в Россию – 11878 млн долл. [241].

Политика вывода экономики из кризиса, реализуемая на фоне роста внешних заимствований в первой половине 1990-х гг., сменилась постепенным переходом к политике достижения макроэкономической стабильности и стимулирования роста экономики, прежде всего, за счет экспорта товаров, преимущественно сырья [47, 123, 126]. В то же время, либерализация внешнеэкономической деятельности и открытие внутренних рынков привели к массовому притоку импортных товаров, в результате чего в условиях существенного дефицита многие местные производители становились банкротами, не выдерживая конкуренции с зарубежными компаниями.

Вместе с тем, благодаря принимаемым правительством мерам и проводимым институциональным преобразованиям и к концу 1995 г. странам ЕАЭС удалось несколько стабилизировать экономическую ситуацию, предотвратить сжатие экономики и активизировать инвестиционную деятельность. [21, 22].

Однако в результате кризиса 1998 г. некоторые позитивные результаты, достигнутые в период 1996-1997 гг., в отдельных странах ухудшились. Так, среднегодовые темпы прироста промышленного производства составили в Армении в 1996–1997 гг. 101,2%, а в 1998 г. – 97,5%, в Казахстане – 102,2 и 97,9%, в России – 99,0 и 94,8% [149, С. 27; 206]. В то же время, в Белоруссии и Кыргызстане темпы роста в 1998 г. несколько снизились, но остались положительными. Доля убыточных промышленных предприятий составила в 1998 г. в Армении 25,7%, в Белоруссии – 1,2%, в Казахстане – 7,8%, в Кыргызстане – 14,2%, в России – 6,6% [180]. Как следствие, к концу 1998 г.

результаты развития экономик и промышленности по отношению к уровню 1991 г. оказались негативными [174, С. 8-9]¹⁰:

- Армения – индекс ВВП составил 71%, индекс промышленного производства – 50%, доля промышленности в валовой добавленной стоимости (ВДС) сократилась с 37 до 23%, доля занятых в промышленности – на 54,3%; а численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, – в 2,6 раз;

- Белоруссия – индекс ВВП составил 77%, индекс промышленного производства – 38%, доля промышленности в ВДС сократилась с 41 до 30%, доля занятых в промышленности – на 22,0%, а численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, – в 2,7 раз;

- Казахстан – индекс ВВП составил 52%, индекс промышленного производства – 27%, доля промышленности в ВДС увеличилась с 26 до 34%, доля занятых в промышленности сократилась на 41,5%, а численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, – в 2,2 раз;

- Кыргызстан – индекс ВВП составил 40%, индекс промышленного производства – 24%, доля промышленности в ВДС сократилась с 29 до 24%, доля занятых в промышленности – на 45,9%, численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, – в 1,9 раз;

- Россия – индекс ВВП составил 27%, индекс промышленного производства – 21%, доля промышленности в ВДС сократилась с 39 до 33%, доля занятых в промышленности – на 36,8%, численность специалистов, выполняющих научные исследования и разработки, – в 1,8 раз.

При этом в Армении помимо чисто экономических проблем (разрыв экономических связей между предприятиями, энергетический кризис, приведший к массовым простоям предприятий) негативную роль сыграли и

¹⁰ Данные по доле промышленности в ВДС представлены за период 1989-1992 гг.

политические, в т.ч. военные действия в Нагорном Карабахе в 1992-1994 гг., блокада железных дорог [80].

Несколько лучшие результаты развития экономики и промышленности Белоруссии можно объяснить отказом правительства страны от реализации политики «шоковой терапии», сохранением высокой доли государственной собственности, особенно в электроэнергетике, черной металлургии, машиностроении и металлообработке, бюджетным финансированием и льготным централизованным кредитованием важнейших сфер экономики, а также выбранными приоритетами развития – стимулирование экспорта, жилищного строительства и производства продовольствия [97; 131; 147; 321].

Следует отметить, что именно кардинальное изменение структуры ВДС в части сокращения доли промышленности стало одним из самых негативных последствий пореформенного периода во всех анализируемых странах за исключением Казахстана [73, 98, 110, 126]. Кроме того, доля промышленности в совокупных инвестициях составила в 1998 г. в Армении 12%, Белоруссии – 35%, России – 34% [149, С. 29].

К концу 1990-х гг. в странах ЕАЭС были сформированы рыночные институты и завершен основной этап приватизации (табл. 5).

Таблица 5

Средние параметры развития промышленности в странах ЕАЭС за 1992-1998 гг., %

Показатели / Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
Темп роста ВВП	96,9	97,6	94,9	95,0	93,2
Темп роста промышленного производства	92,7	98,5	93,1	91,0	90,9
Темп роста индекса цен производителей промышленности	1083,1	1055,4	505,3	1044,1	760,9
Рост количества приватизированных предприятий	499	с 56 до 455	с 117 до 525	с 500 до 2400	с 8800 до 28300

Источник: Рассчитано автором по [174].

Это способствовало притоку иностранных инвестиций, направляемых, как правило, в добывающие отрасли и «столичные» регионы. При этом количество предприятий с иностранными инвестициями возросло за 1992-1998 гг. в

Армении в 8,3 раза, в Белоруссии – в 4,7 раза, в Казахстане – в 12,2 раза, в Кыргызстане – в 71,1 раз, в России – в 5,8 раз [149, С. 86].

Что касается структуры промышленности, то к концу 1998 г. четко выделились страны-лидеры в определенных сегментах – ТЭК (Армения, Казахстан и Россия), металлургия (Казахстан, Кыргызстан и Россия), машиностроение (Белоруссия и Россия), легкая промышленность (Белоруссия и Кыргызстан) (табл. 6). Причем такая структура промышленности с сократившимися долями отраслей с высокой добавленной стоимостью – машиностроения (более всего в Армении и Кыргызстане) и легкой промышленности (все страны) – сформировалась из-за разных темпов падения некоторых отраслей, трансформационного и геополитического шоков и, как следствие, снижения платежеспособного спроса.

Таблица 6

Структура промышленности стран ЕАЭС в 1998 г., %

Отрасли / Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
ТЭК	34,0	12,4	17,4	40,8	30,5
Металлургическая	6,3	3,3	34,9	25,3	16,3
Химическая и нефтехимическая	7,6	13,5	0,1	2,2	7,3
Машиностроение и металлообработка	4,2	25,7	8,6	5,3	18,2
Пищевая	38,5	18,3	13,8	17,0	12,4
Легкая	1,8	9,2	9,4	2,1	1,8
Прочие	7,6	17,6	15,8	7,3	13,5

Источник: Рассчитано автором по [149, С. 27].

Таким образом, можно согласиться с утверждением Й. Хеллевига о том, что период 1990-х гг. – это период выживания, формирования элементарных структур и восстановления управляемости на всей территории стран, но только в начале 2000-х гг. была обозначена необходимость диверсификации экономики [318, С. 3-4].

- 1999-2008 годы – период восстановления и интенсивного роста промышленного производства при активной инвестиционной политике государства и стимулировании экспорта.

С 1999 г. на фоне продвижения рыночных реформ и улучшения внешнеэкономических условий наблюдались восстановление производства и положительная динамика большинства показателей, в т.ч. роста промышленного производства (табл. 7).

Таблица 7

Средние параметры развития промышленности в странах ЕАЭС в 1999-2008 гг., %

Показатели /Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
Темп роста ВВП	112,5	108,6	104,4	109,4	106,7
Темп роста промышленного производства	106,1	109,2	101,8	108,2	105,9

Источник: Составлено автором по [150, С. 13; 140, С. 32].

Этому способствовали разные факторы: в Армении либерализация предпринимательской деятельности и стимулирование инвестиций, в т.ч. приток ПИИ [81], в Белоруссии – реэкспорт углеводородов из России [99], в Казахстане – экспорт минерального сырья, в Кыргызстане – стимулирование внутреннего потребления за счет экспорта рабочей силы, в России – экспорт минерального сырья и стимулирование внутреннего спроса. Однако темпы роста промышленности в большинстве стран альянса были ниже по сравнению с темпами роста ВВП. Благодаря улучшению экономической ситуации и снижению уровня инфляции лишь в Армении среднегодовой индекс цен на промышленную продукцию был выше сводного индекса потребительских цен [207]. Вместе с тем, за период 1999-2007 гг. доля промышленности в ВДС сократилась в Армении с 22,8 до 16,5%, в Белоруссии – с 31,7 до 31,1%, в Казахстане – с 29,6 до 29,0%, в Кыргызстане – с 23,6 до 15,0%, в России – с 32,3 до 31,7%¹¹.

В этот период в некоторых странах впервые в пореформенный период стали разрабатываться программы по размещению производительных сил, предусматривающие развитие как отраслевых комплексов, так и регионов [73, 81; 84; 87; 126; 131; 202]. В частности, в 1999 г. в Казахстане была разработана

¹¹ В официальной статистике данные за 2008 г. отсутствуют.

«Генеральная схема организации и развития территории Республики Казахстан», а в 2000 г. – проект Концепции государственной градостроительной политики Республики Казахстан на период до 2015 года, утвержденной в качестве стратегии в 2006 г. [69]. В 2007 г. в Белоруссии была принята программа развития регионов, предусматривающая сокращение региональных различий внутри страны по уровню и качеству жизни населения, интеграцию региональных рынков и экономических комплексов в единое национальное экономическое пространство [1].

Таким образом, в условиях усиления неравномерности развития отдельных регионов стран был взят курс на формирование «региональных центров», которые должны были стать «полюсами роста» экономики.

- *2009-2014 гг. – период неустойчивой динамики промышленного производства, стимулирования экспорта и начального этапа перехода к инновационному развитию.*

Глобальный кризис 2007-2008 гг. существенно отразился на экономиках стран ЕАЭС, в т. ч., и на промышленном производстве. Причем несмотря на принимаемые правительствами антикризисные меры, экономическая ситуация не улучшалась. Так, в Армении в 2009 г. дефицит бюджета достиг 7,6% (в 2008 г. – 0,2%), спад ВВП – 14,2%, промышленного производства – 7,8%, объем ПИИ в производственный сектор сократился на 27% (табл. 8) [86, С. 33].

Хотя кризис проявился в Белоруссии лишь в середине 2009 г., спад промышленного производства по итогам года составил 2,8%, а в отдельных отраслях он оказался более существенным – в автомобилестроении 43,6%, станкостроении 26,5%, легкой промышленности 9,2%, т.е. в отраслях, преимущественно ориентированных на российский рынок [293]. В то же время отдельные отрасли (химическая и нефтехимическая промышленность, нефтепереработка, пищевая промышленность) сохранили положительные темпы роста. В 2010 г. рост промышленного производства достиг 11,3%, а наиболее интенсивный рост наблюдался в машиностроении (16,7%), черной металлургии

(16,0%), деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности (14,9%) [256]. Данный рост происходил на фоне увеличения инвестиций в основной капитал, доходов населения и объема внешней торговли [159].

Таблица 8

Объем и динамика индексов промышленного производства в странах ЕАЭС в 2008-2009 гг.

Страны	Объем производства	Индекс промышленного производства в % к аналогичному периоду предыдущего года							
		2009 г.				2008 г. (справочно)			
		1 кв.	6 мес.	9 мес.	Год	1 кв.	6 мес.	9 мес.	год
Армения, млрд драмов	664	90,5	88,5	88,6	92,2	100,2	90,8	103,4	101,7
Белоруссия, трлн бел руб.	123,2	95,5	96,4	95,5	97,2	113,6	113,0	113,1	111,5
Казахстан, трлн тенге	8,9	95,4	97,3	99,0	101,7	103,7	103,8	103,0	102,1
Кыргызстан, млрд сомов	97,2	80,5	81,1	88,5	92,6	104,1	106,0	108,6	114,9
Россия, трлн руб.	21,5	85,7	85,2	86,5	89,2	106,2	105,8	105,4	102,1

Источник: Составлено автором по [270; 293].

С 2011 г. в Белоруссии благодаря улучшению внешнеэкономических условий, высоким темпам прироста производства кокса и нефтепродуктов, машин и оборудования, транспортных средств промышленность страны демонстрировала устойчивый темп роста – 109,1%. Однако после сжатия внешних рынков (России и Украины), введения в 2014-2015 гг. санкций в отношении России экономическая ситуация в Белоруссии ухудшилась, что потребовало введения экстренных мер поддержки промышленности. В результате, несмотря на восстановление промышленного производства в 2012 г. (0,2%), в 2013 г. спад составил 4,5%, а в 2014 г. – прирост 2%.

До 2008 г. стабильное развитие экономики Казахстана обеспечивалось преимущественно высоким уровнем мировых цен на нефть и нефтепродукты. При этом в стране с 2003 г. стала реализовываться Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003-2015 годы. Именно этим обстоятельством можно объяснить незначительный спад промышленного производства, составивший в 2009 г. всего 1%. В 2010 г. рост был около 10%, а

в обрабатывающей промышленности он достиг 13,9% [269]. Однако в последующий год хоть и сохранялся промышленный рост, но темпы его роста не превышали 2,0% (обрабатывающей промышленности – 1,9%). В то же время к 2010 г. доля добывающего сектора в совокупности с непосредственно с ним связанными секторами (транспорт, профессиональная и научно-техническая деятельность, обрабатывающая промышленность и др.) составила почти 50% ВВП страны. После 2010 г. наблюдалось сокращение промышленного производства в ВВП (в т.ч. горнодобывающего сектора) на фоне роста сферы услуг, прежде всего, торговли [308]. Данная негативная тенденция была обусловлена снижением объемов добычи нефти и снижением мировых цен на нефть и металлы, что еще раз подтвердило существенную зависимость казахстанской экономики от конъюнктуры мировых цен на сырье. Еще одной негативной тенденцией следует признать более высокие темпы роста добывающего сектора по сравнению с обрабатывающей промышленностью.

В Кыргызстане из-за существенной зависимости экономики от Казахстана и России спад промышленного производства в 2009 г. составил 7,4%, а в обрабатывающей промышленности – около 16%. Однако благодаря принимаемым антикризисным мерам, стабилизации мировых цен на продовольствие и последующему снижению цен на энергоносители, смещению вектора внешнеэкономической деятельности на такие страны как Азербайджан, Иран, Китай и др., а также введению с 2009 г. новой редакции Налогового кодекса КР, в результате чего количество налогов сократилось с 16 до 8, в 2010 г. удалось восстановить промышленное производство [40]. В 2013 г. развитие промышленности в Кыргызстане, прежде всего, обрабатывающей, было объявлено в качестве приоритета [30; 51].

В России в условиях сужения внутреннего рынка спад промышленного производства в 2009 г. составил 10,8% (хотя в ноябре-декабре имел место рост), обрабатывающей промышленности – 16,0%. С 2010 г., наблюдался рост промышленного производства – 8,2% (2011 г. – 4,7%), обрабатывающей

промышленности – 8,3% (2011 г. – 6,5%). Наибольший вклад в развитие обрабатывающей промышленности внесли нефтепереработка и машиностроение на фоне роста потребительского спроса на автомобили и инвестиционного спроса инфраструктурных отраслей.

После глобального кризиса в странах ЕАЭС была осознана необходимость не только диверсификации отраслевой структуры экономики снижения зависимости от экспорта сырья, но и активного стимулирования развития обрабатывающей промышленности.

- с 2015-н.вр. – период индустриально-инновационного развития¹².

Новый этап развития промышленности проходит в рамках институционально оформленного альянса анализируемых стран ЕАЭС, в которых доля промышленности в ВВП возросла (приложение 1), а доля обрабатывающей промышленности в ВВП сократилась только в Кыргызстане (табл. 9). При этом сохраняется нестабильная динамика доля обрабатывающей промышленности в общем промышленном производстве, а доля России в совокупном промышленном производстве ЕАЭС возросла (приложения 2-3).

Таблица 9

Динамика доли промышленности и обрабатывающей промышленности в ВВП в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., %

Страны	2015 г.	2016 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	16,3 / 9,3	16,7 / 9,2	18,2 / 11,3	20,1 / 12,4	20,4 / 11,3	18,8 / 11,7
Белоруссия	24,9 / 20,7	24,9 / 19,7	25,9 / 21,3	25,5 / 21,5	27,0 / 22,8	28,4 / 24,0
Казахстан	24,7 / 10,1	25,8 / 11,1	28,2 / 11,4	27,0 / 13,1	17,7 / 13,6	29,2 / 13,2
Кыргызстан	16,7 / 14,0	17,5 / 14,8	18,5 / 10,8	19,2 / 14,5	17,9 / 12,9	16,7 / 12,4
Россия	23,8 / 12,4	23,7 / 12,4	27,6 / 12,8	24,8 / 13,4	28,2 / 13,8	28,1 / 12,6

Источник: Составлено автором по [215, С. 66-70; 218; С. 39-46].

К концу 2022 г. большинству стран ЕАЭС не удалось достичь уровня промышленности в валовой добавленной стоимости, имевшего место в 1991 г. (табл. 10). Помимо общей экономической нестабильности в течение нескольких лет следует выделить и такие причины как отсутствие эффективных мер

¹² Выбор 2015 г. в качестве начала данного периода обусловлен двумя причинами: создание ЕАЭС; 2) разработкой отдельных программ в разрезе отраслей промышленности.

поддержки отраслей, ограниченность финансовых ресурсов, низкое качество производимой продукции и др.

Таблица 10

Динамика доли промышленности в валовой добавленной стоимости в странах ЕАЭС в 1991-2022 гг., %

Страны	1991 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2018 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	31,0	23,0	16,0	17,8	20,3	22,3	22,6	20,9
Белоруссия	47,0	30,0	30,0	28,7	30,3	29,2	30,8	31,5
Казахстан	26,0	34,0	33,0	26,2	30,2	28,6	31,4	31,7
Кыргызстан	29,0	24,0	22,0	18,2	21,5	21,6	20,7	19,5
Россия	39,0	33,0	31,0	26,9	30,9	27,7	31,1	30,9

Источник: Составлено автором по [215, С. 66-62; 218, С. 59-62].

Кроме того, в некоторых странах (Белоруссии, России) наблюдается сокращение количества промышленных предприятий и численности занятых в них (табл. 11), причем необходимо учитывать, что по мере все большего внедрения роботизации данная тенденция будет усиливаться. В других же странах (Армении, Казахстане, Кыргызстане) количество промышленных предприятий и предприятий обрабатывающей промышленности, наоборот, возрастает.

Таблица 11

Динамика количества предприятий промышленного производства и обрабатывающей промышленности в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Страны	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	2802 / н.д.	3253 / н.д.	н.д./ н.д.	н.д./ н.д.
Белоруссия	16949 / 16336	16391 / 15711	16287 / 15612	16504 / 15836
Казахстан	11619 / 8082	13362 / 9245	14065 / 9839	14902 / 10212
Кыргызстан	1622 / 1154	1972 / 1172	1998 / 1173	2041 / 1190
Россия	463500 / 412000	325100 / 266000	312700 / 255000	н.д./ н.д.

Источник: Составлено автором по [142; 144; 213; 238; 272; 285; 301].

Что касается динамики численности занятых в промышленности и обрабатывающей промышленности, то в странах ЕАЭС наблюдалась разнонаправленная тенденция – в Белоруссии и России имело место сокращение численности занятых в промышленности в целом и обрабатывающей промышленности в частности, что, во-первых, можно объяснить демографическими процессами и спадом рождаемости в 1990-е и начале 2000-х гг., во-вторых, снижением престижа рабочих профессий и уровнем заработных

плат в них, в третьих, нацеленностью молодежи на получение высшего образования. В Белоруссии и России ситуация усугубляется действием введенных экономических санкций и интенсификацией гособоронзаказа. Причем в России данная тенденция может продолжиться в будущем в связи с проводимой мобилизацией. Так, согласно данным ИЭП имени Е.Т. Гайдара дефицит сотрудников в 2023 г. наблюдается в 42% опрошенных промышленных предприятий [211]. В то же время, в Армении, Казахстане и Кыргызстане произошел рост численности занятых в промышленности, что во многом было обеспечено грамотной политикой в области оплаты труда (приложение 4). В частности, в Казахстане в 2022 г. заработная плата в промышленности по отношению к средней заработной плате в стране составила 1,35, а в обрабатывающей промышленности – 1,13; в Кыргызстане это соотношение составило 1,27 и 1,46 соответственно, а в Белоруссии, например, 1,03 и 1,02 соответственно. Как следствие, разнонаправленной являлась и динамика доли занятых в промышленности в общей численности занятых (рис. 1).

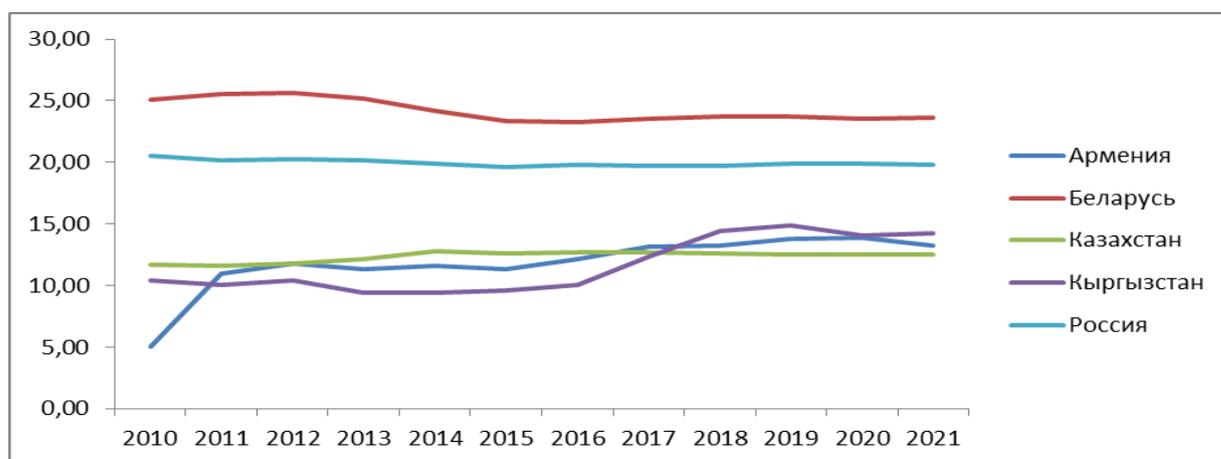

Рис. 1. Динамика доли занятых в промышленности в странах ЕАЭС в 2010-2021 гг., %.

Источник: Составлено автором по [142; 144; 213; 238; 272; 285; 301].

Благодаря принимаемым мерам за период функционирования ЕАЭС во всех странах и в Союзе в целом произошло увеличение промышленного производства (табл. 12). При этом в некоторых странах сохраняется высокий

уровень концентрации промышленного производства в «столичных» регионах, составивший в Белоруссии – 52,2%, Казахстане – 25,8%.

Таблица 12

Динамика промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., млрд долл.

Страны	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	Темп прироста%
ЕАЭС	907,1	858,8	1137,9	1254,0	1266,6	1090,5	1401,0	1639,2	1,8
Армения	2,8	3,9	3,8	4,0	4,3	4,3	4,7	6,2	2,2
Белоруссия	44,8	39,7	48,8	54,1	54,4	48,1	60,8	64,3	1,4
Казахстан	66	54,2	69,9	79,0	76,8	65,5	87	104,3	1,6
Кыргызстан	2,7	3,0	3,4	3,7	4,1	4,2	4,2	5,1	1,9
Россия	790,8	759	1012	1113,2	1126	968,4	1244,3	1459,5	1,8

Источник: Составлено автором по [142; 144; 213; 238; 272; 285; 301].

Однако темпы роста промышленного производства во всех странах ЕАЭС остаются невысокими и нестабильными (рис. 2). Одной из причин такой нестабильности является сокращение спроса, основным фактором которого являются доходы населения. Так, реально располагаемые доходы сократились в Белоруссии на 3,6%, в Казахстане – на 13,0%, в России – на 1,0% [218; 225; 280]. При этом именно снижение спроса в России наиболее негативно сказывается на возможности промышленного развития в Армении и Кыргызстане.

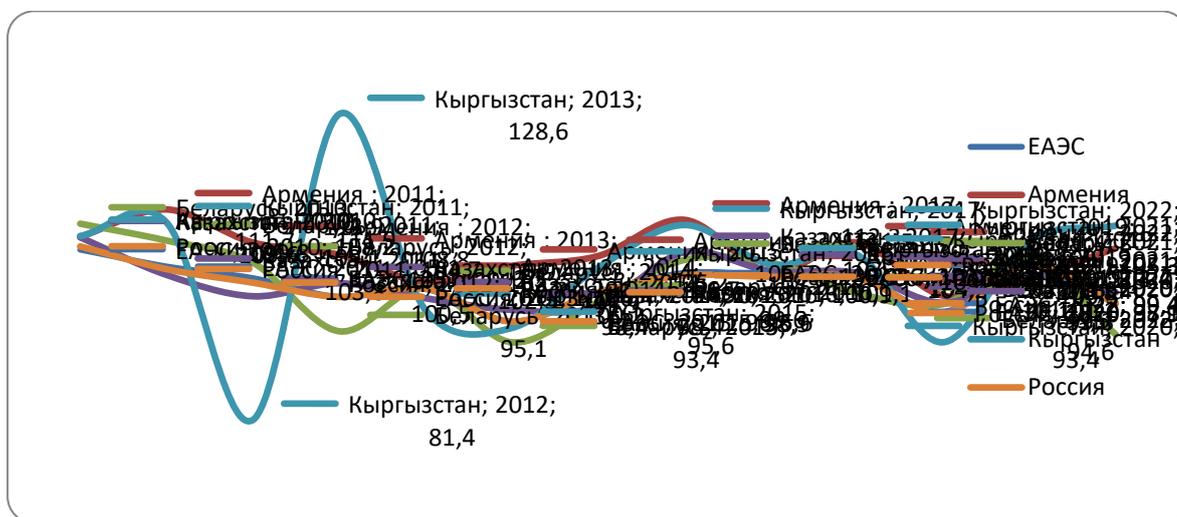

Рис. 2. Динамика темпов роста промышленного производства в странах ЕАЭС в 2010-2022 гг., %.

Источник: Составлено автором по [215; 218].

Несмотря на рост объема инвестиций в основной капитал промышленности в Армении, Казахстане и России их доля в ВВП снизилась на

39,2%; 13,9% и 48,8% соответственно. Причем, динамика инвестиций в основной капитал в целом и в основной капитал промышленности остается нестабильной (приложения 5-6). Негативной является и тенденция снижения инвестиций в обрабатывающую промышленность, доля которых сократилась во всех странах ЕАЭС (рис. 3), что обусловлено недостатком оборотных активов (дефицитом денежных средств на счетах), высоким уровнем ставок по кредитам, а также усилением неопределенности в экономике.

С другой стороны, наблюдается незначительная разница между индексом цен производителей промышленной продукции и индексом потребительских цен, составившая в среднем за период 2015-2022 гг. в Армении 1,0; Белоруссии и Кыргызстане – 1,03; Казахстане – 1,05; России – 1,02 (приложение 7). Причем цены на промышленную продукцию росли значительно меньшими темпами, а иногда и снижались, по сравнению с ценами на сельскохозяйственную продукцию.

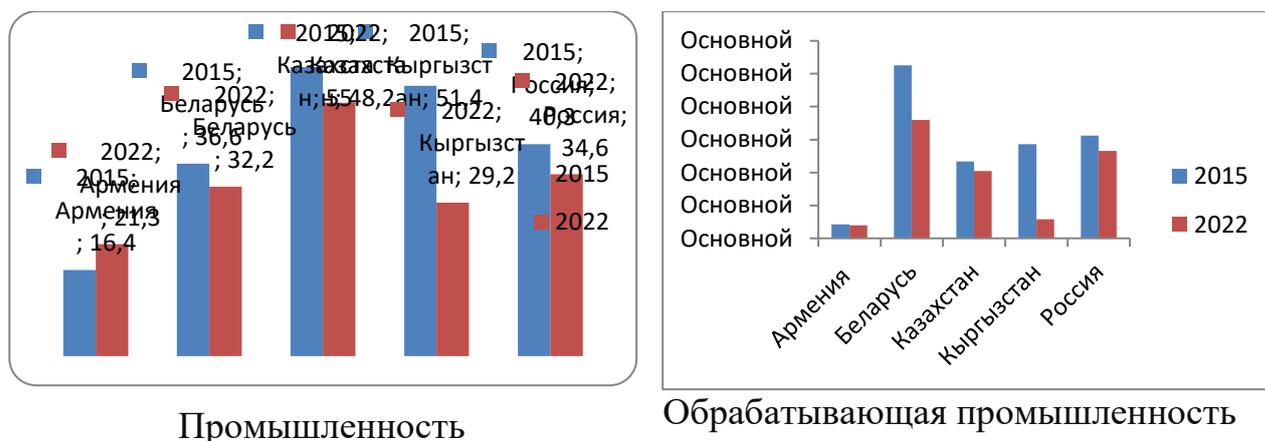

Рис. 3. Доля инвестиций в промышленность в общем объеме инвестиций в основной капитал стран ЕАЭС в 2015-2022 гг., %.

Источник: Составлено автором по [324; 325].

При этом промышленность стран ЕАЭС характеризуется высокой долей импортозависимых отраслей, и за последние годы не претерпела существенных структурных изменений (табл. 13). Более того, доля обрабатывающей промышленности в России за период 2015-2022 гг. сократилась.

Структура промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Отрасли	Армения			Белоруссия			Казахстан			Кыргызстан			Россия		
	2015	2020	2022	2015	2020	2022	2015	2020	2022	2015	2020	2022	2015	2020	2022
Горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	16,7	19,5	19,3	1,4	1,2	1,4	50,9	43,9	51,3	4,6	5,6	11,0	24,5	21,6	26,9
Обрабатывающая промышленность	61,9	67,0	67,5	88,0	88,2	89,5	39,3	48,8	43,1	77,0	81,7	77,6	65,7	67,9	64,7
Электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование		12,5	12,2		8,9	7,4		6,4	4,8		11,8	10,4		8,4	6,7
Водоснабжение; канализационная система, контроль над сбором и распределением отходов	21,4	1,0	1,0	10,6	1,7	1,7	9,8	0,9	0,8	18,4	1,9	1,0	9,8	1,1	1,7
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Рассчитано автором по [213; 214; 215; 216; 217; 218].

Рост промышленного производства, как правило, обеспечивался приростом производства обрабатывающей промышленности, среднегодовые темпы которой составили за период 2015-2022 гг. в Армении 105,6%, Белоруссии – 100,8%, Казахстане – 104,0%, Кыргызстане – 104,3%, в России – 101,7%. Однако сокращение доли инвестиций в основной капитал обрабатывающей промышленности, наблюдаемое в последние годы, сдерживает рост производства в отрасли.

В структуре обрабатывающей промышленности (по доле в производстве) в большинстве стран ЕАЭС наиболее значимыми являются производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (табл. 14).

Таблица 14

**Топ-5 отраслей обрабатывающей промышленности стран ЕАЭС
в 2015 и 2022 гг.**

Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Производство пищевых продуктов (34,3/38,8%)	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (27,3/25,7%)	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (25,5/32,6%)	Производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий (15,8/18,7%)	Производство пищевых продуктов (17,5/13,6%)*
Производство напитков (12,3/13,5%)				Производство напитков (2,0/1,5%)*
Производство табачных изделий (13,3/9,0%)				Производство табачных изделий (0,9/0,4%)*
Производство основных металлов (18,2/12,0%)	Производство кокса, нефтепродуктов, ядерных материалов (18,7/15,7%)	Металлургическое производство (36,9/43,5%)	Производство основных металлов (62,1/62,6%)	Производство кокса и нефтепродуктов (22,9/19,8%)*
Производство прочих неметаллических продуктов (5,1/6,4%)	Химическое производство основных металлов (13,1/14,6%)	Машиностроение (10,7/15,0%)	Производство резиновых и пластмассовых изделий (8,8/10,2%)	Металлургическое производство (16,6/12,5%)*
	Металлургическое производство (7,0/8,0%)*	Нефтеперерабатывающая промышленность (8,2/5,3%)	Производство очищенных нефтепродуктов (4,9/1,9%)	Производство химических продуктов (8,3/8,4%)*

	Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки (5,5/6,9%)*	Производство прочих неметаллических продуктов (7,0/5,5%)		Производство автотранспортных средств (9,7/5,1%)*
--	---	--	--	---

* Данные за 2021 г.

Источник: Составлено автором по [15; 218; 226; 306].

При этом, несмотря на снижение удельного веса наиболее значимых видов деятельности, уровень концентрации промышленного производства за анализируемый период повысился во всех странах ЕАЭС (табл. 15).

Таблица 15

Оценка структуры промышленного производства по видам деятельности в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Страны	Коэффициент концентрации I_{y}^{13}		Коэффициент неравномерности ¹⁴		Коэффициент отраслевых сдвигов ¹⁵
	2015 г.	2022 г.	2015 г.	2022 г.	
Армения	0,19	0,23	0,48	0,62	0,20
Белоруссия*	0,13	0,11	0,24	0,14	0,09
Казахстан	0,31	0,33	0,94	0,98	0,06
Кыргызстан	0,27	0,29	0,80	0,85	0,28
Россия	0,13	0,14	0,27	0,30	0,09

* Из-за отсутствия данных по Белоруссии расчеты произведены за 2021 г.

Источник: Рассчитано автором по

https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/.

На основе анализа структуры промышленности по видам деятельности, во многом определяющей направления промышленной политики, можно сделать вывод о том, что:

- сохранился умеренно концентрированный уровень промышленного производства в Армении ($0,15 < I_y < 0,25$), низкоконтрированный в Белоруссии и России ($I_y < 0,15$), высококонтрированный – в Казахстане и

¹³ Расчет показателя производился как сумма квадратов долей 17 видов деятельности промышленности в совокупном объеме промышленного производства.

¹⁴ В каждой стране было выделено три наиболее значимых отрасли промышленности.

¹⁵ Расчет показателя произведен на основе интегрального коэффициента структурных изменений В.М. Рябцева (I_p).

Кыргызстане ($0,25 < I_y$), что свидетельствует о повышенном риске зависимости от основных отраслей национальной промышленности;

- усилилась неравномерность распределения видов промышленного производства во всех странах альянса, кроме Белоруссии, промышленность которой продолжает оставаться самой дифференцированной;
- незначительные структурные сдвиги промышленного производства наблюдались в Белоруссии, Казахстане и России ($I_p < 0,15$), существенные – в Армении и Кыргызстане ($0,15 < I_p < 0,30$).

Таким образом, следует признать некоторую положительную динамику развития промышленности, в т.ч. обрабатывающей промышленности, однако для создания новых производств, обновления основных производственных фондов и внедрения новых технологий необходимо привлечение инвестиций. И в данном контексте ситуация в анализируемых странах негативна. В частности, во всех странах ЕАЭС за период 2015-2022 гг. сократилась доля инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме инвестиций в основной капитал – в Армении с 2,1 до 2,0%, в Белоруссии 26,3 до 18,0%, в Казахстане – с 11,7 до 10,2%, Кыргызстане – с 14,3 до 2,9%, в России – с 15,6 до 13,3% [218].

Более того, сокращаются и иностранные инвестиции в реальный сектор экономики. Так, объем ПИИ в реальный сектор экономики сократился за период 2015-2022 г. в Белоруссии на 35,4%, в России – на 71,4% (а по сравнению с 2021 г. – в 5,4 раза). В Казахстане, наоборот, он увеличился на 86%, Кыргызстане – на 17,1%. Доля ЕАЭС в мировом объеме прямых иностранных инвестиций (ПИИ), являющихся одним из каналов трансфера технологий, составила в 2021 г. всего 1,5% [178, С. 26].

Несмотря на проводимую политику по повышению конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности, произведенной в странах ЕАЭС, ее востребованность на внешних рынках

остаётся нестабильной, о чем свидетельствует динамика объемов ее экспорта (рис. 4).

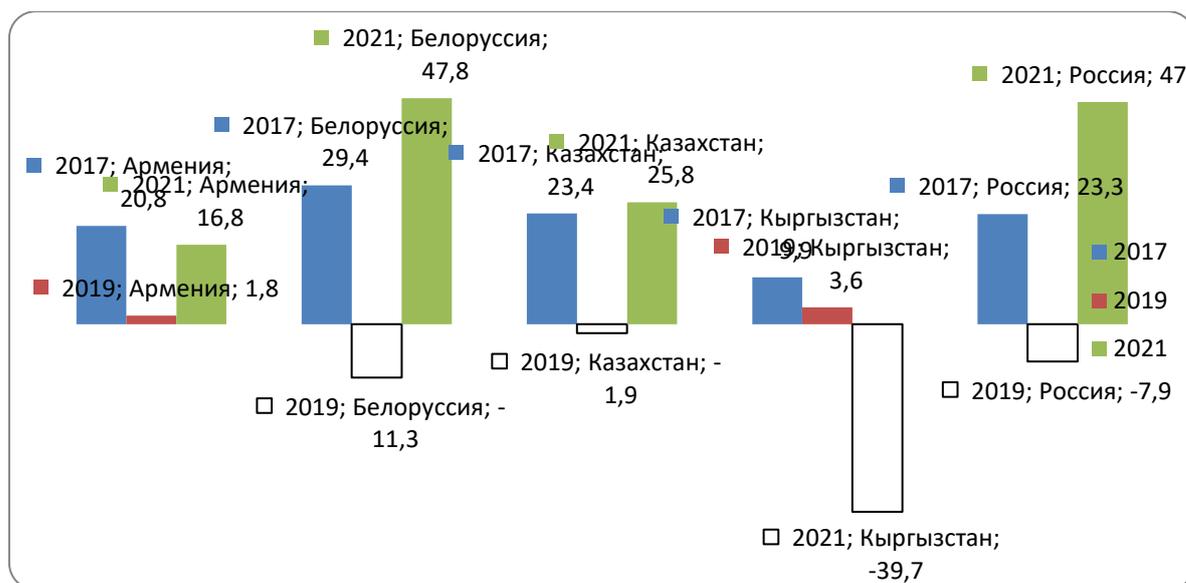

Рис. 4. Динамика темпов прироста экспорта продукции обрабатывающей промышленности в странах ЕАЭС в 2017-2021 гг., %

Источник: Составлено по [194; 196; 212; 254].

Об этом также свидетельствует соотношение структуры экспорта и импорта (табл. 16). В некоторых странах ЕАЭС отсутствует или незначителен экспорт машин и оборудования на фоне высокой доли экспорта минеральных ресурсов, что свидетельствует о структурных диспропорциях промышленности и низком уровне конкурентоспособности ее продукции.

Таблица 16

Разница между долей экспорта и импорта по группам товаров ТН ВЭД ЕАЭС в странах ЕАЭС в 2015-2021 гг., %

Группы товаров	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021
Машины и оборудование	-15,3	-7,5	-25,0	-9,2	-17,3	-5,6	-35,8	-11,9	-29,4	-12,1
Готовые пищ. продукты	6,1	7,3	-5,4	-5,1	-2,6	-1,9	-3,6	-2,8	-3,9	-2,7
Черн. и цвет. металлы и изделия из них	11,3	9,4	-0,6	0,5	-6,6	-3,1	-0,3	9,4	3,3	5,1
Продукция хим. промыш.	-11,2	-7,2	12,4	-6,5	-11,3	-7,5	-9,7	-10,1	-7,8	-7,8
Минеральные продукты	29,0	43,2	45,8	24,8	3,7	1,7	71,5	51,5	64,3	55,4

Источник: Рассчитано по [88; 194; 195; 196; 311].

Как следствие, странам ЕАЭС не удается укрепить свои позиции в мировом рейтинге конкурентоспособности обрабатывающей промышленности (табл. 17).

Таблица 17

Место стран ЕАЭС в мировом рейтинге конкурентоспособности промышленности (СІР) в 2010-2021 гг.

Страны	2010 г.	2015 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	117	112	99	98	93
Белоруссия	44	48	46	46	53
Казахстан	65	67	65	63	67
Кыргызстан	127	124	123	125	121
Россия	34	32	35	35	34

Источник: Составлено автором по [345].

Сохраняется низкой и доля стран ЕАЭС в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, составившая в 2022 г. в Армении 0,02%, Белоруссии – 0,1% (причем она снизилась по сравнению с 2010 г.), Казахстане – 0,2%, Кыргызстане – 0,00%, в России – 2,5% [342].

Низкий уровень качества и, как следствие, конкурентоспособности промышленной продукции и продукции обрабатывающей промышленности обусловлен низким уровнем технологической сложности. В частности, в Белоруссии внутренние затраты на НИОКР в 2022 г. составили лишь 0,48% ВВП (в 2015 г. этот показатель был равен 0,52%) [305, С. 310-313; 303, С. 384-392]. При этом за счет собственных средств предприятий было профинансировано 36,4% затрат. В стране в 2022 г. 27,8% промышленных предприятий финансируют затраты на НИОКР, в обрабатывающей промышленности – 30,9%. Удельный вес отгруженной инновационной промышленной продукции составил 17,7% (в 2015 г. – 13,1%), продукции обрабатывающей промышленности – 20,3% (в 2015 г. – 15,4%).

В Казахстане лишь 7,8% крупных и средних предприятий используют цифровые технологии, а доля инновационно-активных предприятий обрабатывающей промышленности составляет 12,9% (причем она снижается в последние годы) [141, С 27-28].

Несмотря на схожесть этапов и проблем развития промышленности, связанных, прежде всего, с формированием рыночной экономики, в странах ЕАЭС сохранились некоторые особенности ее параметров:

- Неравнозначная доля государственных промышленных предприятий и предприятий с государственным участием в общем количестве промышленных предприятий, в 2022 г. составившая, например, в Белоруссии 4,6%¹⁶ (сократилась по сравнению с 2015 г. на 1,5%). В Казахстане доля государственных предприятий сократилась с 7,8% до 6,1%. В других странах ЕАЭС, наоборот, имеет место незначительная доля государственных предприятий в общем количестве промышленных предприятий, которая в Кыргызстане составила в 2022 гг. 1,6%, в России – 2,3%.

- Увеличение доли иностранного капитала в промышленном производстве, возросшей, например, в Белоруссии с 3,3 до 7,1%¹⁷ [303, С. 282; 304, С. 217]. Причем доля иностранной собственности в производстве обрабатывающей промышленности в Белоруссии выше, чем в целом по промышленности.

- Рост доли микро-, малых и средних предприятий в общем количестве промышленных организаций – в Белоруссии 95,8% (увеличилась на 0,4%), в Казахстане 92,4% (рост на 5,1%), в Кыргызстане 97,5%.

- Низкая доля микро- и малых и средних предприятий в общем объеме промышленного производства – в Белоруссии 19,5% (увеличилась на 3,8%), в Казахстане 25,9%, в Кыргызстане – 17,9% [306, С. 313; 218].

- Низкая доля микро-, малых и средних предприятий в численности занятых в промышленности – в Белоруссии 28,4% (увеличилась на 1,8%), в Казахстане с 28,3 до 37,9%, в Кыргызстане – с 9,6 до 14,3%. Доля численности занятых субъектов МСП в обрабатывающей промышленности в общей

¹⁶ С учетом предприятий с государственным участием.

¹⁷ В объеме производства предприятий обрабатывающей промышленности она сократилась в 2022 г. до 7,8%.

численности занятых увеличилась в Казахстане в 2022 г. с 35,3 до 56,2%, в Кыргызстане с 7,4 до 11,7%.

- Опережающий рост в течение длительного периода добывающих отраслей в Казахстане, Кыргызстане и России.

Негативной следует признать тенденцию 2022 г. – сокращение промышленного производства в целом и обрабатывающей промышленности в Белоруссии (-5,4 и -6,2% соответственно), в России – -0,6 и -1,3% соответственно. При этом высокие темпы роста этих показателей в Армении и Кыргызстане (прирост в обрабатывающей промышленности 13,4 и 11,4% соответственно) незначительно повлияли на показатель в целом по ЕАЭС в силу незначительности доли этих стран в промышленном производстве ЕАЭС (табл. 18).

Вместе с тем, следует признать, что после создания Таможенного союза и ЕАЭС цепочки добавленной стоимости медленно переориентируются на взаимодействие стран альянса, о чем свидетельствует динамика как показателей взаимной торговли, так и доли кооперационных товаров во взаимной торговле (табл. 18, приложения 8-10). Однако уровень взаимной кооперации остается низким, что также свидетельствует о необходимости корректировки промышленной политики и углубления промышленного сотрудничества.

Таблица 18

Параметры развития ЕАЭС в 2015-2022 гг., %

Показатели / Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
ВВП, трлн долл.	1,6	1,5	1,8	1,9	2,0	1,7	2,1	2,6
Темп прироста ВВП, %	-3,1	-0,1	2,1	3,0	2,4	-2,7	5,4	-1,6
Объем промышленного производства, трлн долл.	0,9	0,9	1,1	1,2	1,3	1,1	1,4	1,6
Темп прироста промышленного производства, %	-3,4	1,5	4,1	3,7	3,4	-2,4	5,0	-0,6
Доля обрабатывающей промышленности в	62,5	61,8	62,6	63,6	64,6	68,8	66,1	64,3

промышленном производстве, %								
Объем взаимной торговли, млрд долл.	45,6	42,5	54,2	60,3	61,6	55,1	72,6	84,7
Доля взаимной торговли в объеме внешней торговли, %	13,5	12,1	14,6	13,7	14,6	14,9	14,6	15,5
Доля кооперационных товаров во взаимной торговле, %	19,1	22,6	33,8	33,7	34,1	35,4	38,0	н.д.

Источник: Составлено автором по [12; 178; 193; 195; 208; 213; 214; 266; 277; 279].

И хотя структура взаимной торговли стран ЕАЭС более диверсифицирована по сравнению со структурой взаимной торговли с третьими странами, в которой преобладает минеральное сырье, в качестве негативной тенденции следует признать сокращение во взаимной торговле стран ЕАЭС таких товаров как машины, оборудование и транспортные средства (табл. 19), доля которых существенная в структуре импорта из третьих стран.

Таблица 19
Товарная структура взаимной торговли государств-членов ЕАЭС в 2015-2021 гг., %

Страны / Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Машины, оборудование и транспортные средства	16,6	17,5	18,6	17,2	18,8	18,8	5,8
Продукция химической промышленности	11,7	12,4	12,1	11,6	12,1	13,1	3,6*
Металлы и изделия из них	10,7	11,3	13,2	13,2	12,8	12,3	14,8
Текстиль, текстильные изделия, обувь	3,4	4,2	3,7	3,0	3,9	4,0	2,9

* Без учета пластмасс и изделий из них.

Источник: Составлено автором по [212; 213; 315].

Динамика страновой структуры взаимных кооперационных поставок за период 2015–2022 гг. демонстрирует снижение удельного веса всех государств-участников, за исключением Армении и России (табл. 20). В структуре экспорта промежуточных (кооперационных) товаров ЕАЭС в третьи страны преобладают металлургическая продукция (43,7%), продукция

химической промышленности (22,2%) и деревообрабатывающей отрасли (9,2%) [232].

Таблица 20

Страновая структура взаимной торговли промежуточными товарами государств-членов ЕАЭС в 2015-2021 гг., %

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	1,1	1,0	1,2	1,3	1,2	1,3	1,2
Белоруссия	30,7	29,6	28,4	27,1	28,4	25,4	23,9
Казахстан	19,6	20,4	20,8	22,1	20,8	10,3	10,7
Кыргызстан	1,9	1,9	1,6	1,8	1,6	1,0	1,1
Россия	46,7	47,1	48,0	37,7	48,0	62,0	63,1
Итого	100	100	100	100	100	100	100

Источник: Составлено автором по [12, 13, 14, 212, 213].

В целях дальнейшего развития совместного экспорта в конце 2022 г. странами ЕАЭС были определены перспективные рынки (Китай, Индия, Египет, Вьетнам, Узбекистан, ОАЭ, Бразилия, Индонезия, Мексика, Турция, Азербайджан, Сербия и др.) и отрасли обрабатывающей промышленности – металлургическая, химическая, целлюлозно-бумажная.

Для стимулирования бизнеса странами ЕАЭС в 2022 г. было скорректировано таможенно-тарифное регулирование, принято решение о предоставлении отсрочки или рассрочки по уплате ввозных таможенных пошлин системообразующим предприятиям, согласованы подходы по осуществлению расчетов в национальных валютах.

В целом можно констатировать, что за период рыночных преобразований странам ЕАЭС удалось обеспечить количественный рост промышленного производства и его сегмента обрабатывающей промышленности, однако в них сохраняется диспропорция между количественными и качественными показателями развития промышленности. В частности, имеет место низкий уровень производительности труда и сокращение занятости, низкая доля экспорта обрабатывающей продукции, незначительная доля высокотехнологичного промышленного производства, неконкурентоспособность большинства видов промышленной продукции.

Дополнительные сложности развития промышленных предприятий возникли в результате введения экономических санкций в отношении Белоруссии и России, которые привели к усложнению и удорожанию приобретения машин и оборудования, сокращению спроса на товары и услуги, сокращению импорта и т.д. Как следствие, в условиях усиления неопределенности, усложнения глобальной экономической конкуренции, экологизации промышленного производства, сохранения неэффективной отраслевой и технологической структуры промышленного производства актуализируется задача разработки и реализации эффективных инструментов поддержки промышленного производства, прежде всего, в части обрабатывающей промышленности.

2.2. Этапы формирования и инструменты промышленной политики, оценка результатов реализации программ промышленного развития в странах ЕАЭС

В программных документах большинства стран ЕАЭС представлена довольно схожая трактовка термина «промышленная политика»:

- Армения: промышленная политика – система мероприятий, направленная на проведение прогрессивных преобразований в промышленной сфере в соответствии с государственными приоритетами, эффективное использование и развитие промышленного потенциала страны [12, 18];
- Белоруссия: промышленная политика – система правовых и экономических мер и действий субъектов промышленной политики исходя из приоритетного обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, стабильного и инновационного социально-экономического развития Республики Беларусь [264];

- Казахстан: промышленная политика – система экономических, организационных и правовых мер, осуществляемых государством и направленных на стимулирование и развитие промышленности [20, 255];

- Кыргызстан: промышленная политика – скоординированный комплекс мер законодательного, экономического, информационного и организационно-распорядительного регулирования развития промышленности, исходя из социально-экономических интересов Кыргызской Республики [55];

- Россия: промышленная политика – комплекс правовых, экономических, организационных и иных мер, направленных на развитие промышленного потенциала Российской Федерации, обеспечение производства конкурентоспособной промышленной продукции [21, 72].

Формирование промышленных политик страны ЕАЭС происходило в условиях проведения либеральных рыночных реформ, в т.ч. либерализации цен и внешней торговли, высочайших темпов инфляции, дефицитности бюджетной системы, резкого сокращения платежеспособности населения и др. При этом национальные промышленные товары, как правило, не могли конкурировать с импортными, в результате чего произошло «сжатие» отдельных отраслей промышленности, прежде всего, обрабатывающей промышленности. Кроме того, рост валютных курсов стимулировал экспорт сырьевых ресурсов.

В период деиндустриализации и деградации научно-технического потенциала (1992-1998 гг.) некоторыми странами постсоветского пространства, в т.ч. анализируемыми странами, являющимися и членами СНГ, были достигнуты договоренности о сотрудничестве в экономической области и развитии общего экономического пространства и таможенной политики, создании Зоны свободной торговли. Однако большинство договоренностей не было реализовано. В этот период в странах ЕАЭС (за исключением Армении) начали разрабатывать промышленные политики, но их результативность была

низкой [122, С. 152]. В качестве важнейших инструментов промышленной политики в 1992-1998 гг. использовались такие как:

- Выделение и финансовая поддержка «точек роста» (Армения – алмазодобывающая и ювелирная промышленность, металлургия; Белоруссия – производство строительных материалов, экспортноориентированные отрасли – нефтехимическая промышленность, агропромышленный комплекс; Казахстан – добывающая промышленность, металлургия; Кыргызстан – добывающая промышленность, ТЭК, пищевая промышленность; Россия – ТЭК, автомобилестроение, производство строительных материалов);

- Создание финансово-промышленных групп (ФПГ), в рамках которых предполагалось участие банков в финансировании промышленности (Белоруссия – «Формат», «Гранит», «БелРус Авто»; Казахстан – АО «Евразийская финансово-промышленная компания», Группа «Нур-банка»; Россия – РАО «Газпром», «АвтоВАЗ»);

- Разработка целевых программ (ЦП) (или федеральных целевых программ, ФЦП). В Белоруссии разработка ЦП была важнейшим инструментом промышленной политики в 1990-е гг., но по мнению экспертов это сводилось к «восстановлению малоэффективных предприятий, не относящихся к приоритетным отраслям» [85, С. 46]. Рост числа ФЦП в России (к концу 1998 г. достигло 171) привел к «размыванию» выделяемых финансовых ресурсов¹⁸.

- Предоставление налоговых льгот в виде снижения налоговой базы или полного освобождения от уплаты налога (все страны ЕАЭС), которые поддерживали, в т.ч., и убыточные и неэффективные предприятия.

¹⁸ По оценке Симачева Ю.В. в 1990-е гг. в России на некоторые ФЦП выделялись лишь доли процента от запланированного в бюджете финансирования, что приводило к распылению средств, омертвлению вложенных ресурсов [317].

- Создание отраслевых внебюджетных фондов, предусматривающих поддержку отдельных отраслей (Россия – газовой, металлургической, угольной и др.)¹⁹.

- Льготное кредитование в рамках государственных инструментов, прежде всего, государственных предприятий и предприятий с государственным участием (Белоруссия, Кыргызстан, Россия)²⁰, льготное кредитование экспортоориентированных предприятий (все страны). Кроме того, предоставлялись льготные кредиты и гранты по линии международных организаций (Армения, Кыргызстан).

- Бюджетная поддержка предприятий (Белоруссия – нефтеперерабатывающих предприятий, предприятий по производству электроники и бытовой техники, заводов по производству автобусов и др., Казахстан – предприятий металлургической промышленности; Кыргызстан – предприятий пищевой промышленности; Россия – предприятий оборонной промышленности, машиностроения и др.).

- Имущественная поддержка малых и средних промышленных предприятий, в т.ч. в части предоставления земли и объектов недвижимости (все страны ЕАЭС).

В результате признания неэффективности отдельные инструменты использовались в течение короткого периода времени (например, отраслевые внебюджетные фонды в РФ были упразднены уже в 1994 г.). Анализируя участие государства в регулировании промышленности в Белоруссии Валетко В.В. признавал, что непоследовательная и противоречивая промышленная политика была обусловлена отсутствием комплексного теоретического фундамента процесса реструктуризации, неразвитостью рыночных структур,

¹⁹ В налоговом законодательстве Казахстана помимо налоговых льгот выделены и налоговые преференции, однако не дано их определение и не указаны их отличия от налоговых льгот [28].

²⁰ В Кыргызстане льготное кредитование предприятий запрещено с 1994 г.

отсутствием системности и ведомственной скоординированности, отсутствием ответственности ведомств за результаты реализации политики, недостатками денежно-кредитной, валютной и налоговой политик, реформированием собственности, неэффективным использованием финансовых ресурсов [85, С. 7, 34, 38].

Аналогичная точка зрения была высказана Мантуровым Д.В., признававшим низкую результативность и российской промышленной политики, отмечавшим, что промышленная политика носила отрывочный, непоследовательный и декларативный характер [128, С. 47]. При этом некоторые авторы полагают, что в России следует принимать во внимание такую причину как существенное влияние руководителей крупнейших предприятий на принимаемые правительством решения [138, С. 154]. Данные выводы о причинах низкой результативности промышленной политики справедливы и в отношении других стран ЕАЭС.

В период восстановления и интенсивного роста промышленного производства при активной инвестиционной политике государства и стимулировании экспорта (1999-2008 гг.) в странах ЕАЭС стали разрабатывать стратегии развития отдельных отраслей, была почти прекращена практика индивидуального финансирования предприятий. В качестве приоритетных отраслей развития выделены обрабатывающая промышленность, автомобильная промышленность, новые материалы и новые источники энергии; медицина и фармацевтическая промышленность; информационные и телекоммуникационные технологии; промышленные биотехнологии. В странах ЕАЭС были созданы институты развития (Белоруссия, Казахстан, Россия).

При этом наряду с предоставлением налоговых льгот, в т.ч. «точечно» конкретным предприятиям, и субсидированием процентных ставок по

кредитам наиболее используемыми инструментами промышленной политики стали²¹:

- Предоставление бюджетных субсидий (Белоруссия – предприятиям нефтехимической промышленности, нефтеперерабатывающему заводу, заводу по производству тракторов; Казахстан – предприятиям электронной, металлургической и химической промышленности; Россия – предприятиям по переработке сельхозпродукции, предприятиям автомобильной и угольной промышленности и др.).

- Осуществление государственных закупок (все страны ЕАЭС).

- Финансирование капитальных вложений, в т.ч. посредством целевых программ, которые по мнению экспертов были к этому периоду хорошо проработаны (Белоруссия в виде бюджетных дотаций, Казахстан – в виде инвестиционного субсидирования предприятий при создании новых производств в любой отрасли промышленности, а также при расширении производств по переработке сельхозпродукции²², Россия – в виде бюджетного финансирования предприятий оборонной, металлургической и медицинской промышленности, лесопромышленных предприятий) [138, С. 154].

- Предоставление «условных» налоговых льгот. Так, в Белоруссии промышленные предприятия, перевыполнившие план по производству, освобождались от уплаты налога на прибыль, НДС и других налогов [85, С. 46-47], что вряд ли следует оценивать позитивно, т.к. такой рост обеспечивался, как правило, ростом цен, а не снижением себестоимости.

²¹ В Белоруссии, например, предприятия производственных объединений «Гомсельмаш», «Минский тракторный завод», «Минский моторный завод», «Белагромаш» и др. были освобождены от уплаты «оборотных» налогов по производственной кооперации и поставкам продукции на экспорт, а другим предприятиям машиностроительного комплекса была предоставлена рассрочка по уплате налогов на 2005-2008 гг.

²² В Казахстане при предоставлении потенциальный получатель инвестиционных субсидий должен иметь минимальный размер инвестиций, устанавливаемый ежегодно исходя из месячного расчетного показателя и вида деятельности инвестора.

- Промышленная сборка автомобилей, предусматривающая расширение локализации производства автомобилей в стране, участие государства в части финансовой поддержки производства, иностранных компаний – предоставления технологий и доступа к технической библиотеке (Казахстан, Россия).

- Финансирование инвестиционных мегапроектов (Белоруссия – создание новых производств на ОАО «Могилевхимволокно», Казахстан, Россия). Однако не всегда финансирование таких проектов было успешным²³.

- Стимулирование экспорта (все страны ЕАЭС), в т.ч. субсидирование государством процентных ставок и предоставление государственных гарантий по экспортным сделкам (Белоруссия, Казахстан, Россия)²⁴.

- Создание особых/свободных экономических зон (ОЭЗ/СЭЗ), резиденты которых получали различные налоговые и неналоговые преференции, в т.ч. государственные гарантии (Белоруссия, Казахстан, Россия)²⁵.

Данные инструменты промышленной политики во многом обеспечили количественный рост промышленного производства, но не обеспечили рост обрабатывающего сектора в структуре производства и экспорта, прежде всего, из-за низкого уровня конкурентоспособности продукции. Внедрение инструментов, направленных на преодоление технологической отсталости и финансирование мегапроектов способствовало росту производства с высокой добавленной стоимостью (автомобильная и нефтехимическая промышленности и др.). Однако, в результате глобального кризиса 2008 г. промышленные предприятия вновь столкнулись со снижением спроса на свою продукцию, удорожанием минеральных ресурсов, сокращением

²³ Так, например, в г. Актау (Казахстан) в 2011 г. было открыто предприятие электронной промышленности по производству планшетов, построенное за счет госсубсидий. Однако предприятие реализовывало китайские запчасти с логотипом «Сделано в Казахстане».

²⁴ Более подробно данный инструмент будет раскрыт в этом же параграфе при описании инструментов поддержки предприятий обрабатывающей промышленности.

²⁵ В Армении СЭЗ были созданы в 2011 г., в Кыргызстане – в 2014 г.

возможностей привлечения финансовых ресурсов, что привело к необходимости увеличения государственного участия в реализации промышленной политики.

В начале периода неустойчивой динамики промышленного производства, стимулирования экспорта и начального этапа перехода к инновационному развитию (2009-2014 гг.) преобладающими были вертикальные и селективные инструменты промышленной политики, ориентированные на поддержку предприятий и отраслей, наиболее пострадавших в период глобального кризиса, в т.ч. в виде прямой финансовой поддержки и реструктуризации налоговой задолженности (все страны ЕАЭС).

В связи с необходимостью преодоления технологической отсталости от развитых и некоторых развивающихся стран были обозначены новые приоритеты промышленной политики – информационные технологии, фармацевтическая промышленность, телекоммуникационные и космические технологии, микроэлектроника и др. В то же время, было принято решение о предоставлении государственной поддержки при выполнении предприятиями-получателями оговоренных условий. Так, в Белоруссии государственную поддержку промышленным предприятиям стали оказывать, если руководство предприятия принимало на себя обязательства по выполнению закрепленных показателей, достигаемых за счет этой поддержки [209]. Кроме того, в Белоруссии была введена уголовная ответственность должностных лиц при недостижении прогнозных показателей.

Важнейшими инструментами промышленной политики являлись:

- Предоставление государственных гарантий (Белоруссия, Казахстан – перечень предприятий, получающих гарантии устанавливался правительством; Россия).
- Субсидирование процентных ставок по кредитам (Белоруссия, Казахстан, Россия).

- Рефинансирование внешних займов (все страны ЕАЭС, кроме Кыргызстана). Использование данного инструмента было обусловлено существенными объемами корпоративной внешней задолженности и резкой девальвацией национальных валют.

- Протекционистские меры защиты внутренних рынков (Белоруссия, Казахстан, Россия).

- Софинансирование инновационных проектов (Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия).

- Разработка карты индустриализации, в которую включаются проекты, финансируемые только при осуществлении государственной поддержки и проходящие многоэтапную процедуру отбора (Казахстан) [233].

- Автокредитование с государственной поддержкой приобретения населением легковых автомобилей, произведенных в стране, (Россия). Данный инструмент промышленной политики следует выделить особо, т.к. он является инструментом, стимулирующим не производство промышленных товаров, а внутренний спрос.

- Субсидирование государством процентной ставки иностранным банкам и лизинговым компаниям по договорам (кредитам) лизинга на закупку товаров (техники), произведенных в Белоруссии (Белоруссия)²⁶.

Следует признать, что набор инструментов промышленной политики, используемый в данный период, существенно расширился, однако инструменты были недостаточно систематизированы. Для большей системности в России в конце 2014 г. был принят закон «О промышленной политике в Российской Федерации», в котором установлены все правила реализации инструментов, устранены противоречия отраслевого

²⁶ Данный инструмент может быть использован и при постфинансировании иностранными банками аккредитивов. Размер субсидирования зависит от валюты кредита – 2/3 ставки рефинансирования КБ РБ по кредитам в бел. рублях, до 3% - по кредитам в евро, до 4% - по кредитам в долл. США.

законодательства, определен статус индустриальных парков и промышленных кластеров. В то же время в качестве недостатков данного акта следует признать общую формулировку целей реализации, отсутствие нормы об обязанности органов власти проводить промышленную политику и нести ответственность за реализацию [72].

Кроме того, периодические изменения условий использования некоторых из них (предоставление государственных гарантий, инструменты по защите национальных рынков) усложняли процедуру их использования. Негативное влияние на их результативность оказала и частая смена объектов промышленной политики в большинстве стран ЕАЭС – ими выступали то отдельные предприятия, то отдельные отрасли, то группы отраслей. В частности, в Казахстане вместо 7 укрупненных отраслей, определенных в начале 2000-х гг., впоследствии были выделены «30 корпоративных лидеров», а затем группы приоритетных компаний [230]. Позитивным результатом данного периода следует признать активное использование инструментов стимулирования инновационного развития, а также внедрение в Белоруссии и России инструмента по стимулированию спроса на национальную промышленную продукцию.

- В период индустриально-инновационного развития (с 2015 г.) более четко был обозначен отказ от поддержки предприятий и отраслей, имеющих сравнительные преимущества и традиционно являющихся основными экспортерами, к предприятиям и отраслям с высоким потенциалом импортозамещения (пищевая и фармацевтическая промышленность, производство строительных материалов) и инновационно-технологической направленности (ИТ-технологии, микроэлектроника, биотехнологии, машиностроение и т.д.). При этом финансовая поддержка инновационных проектов все в большей степени стала осуществляться и за счет средств институтов развития (Банка развития Республики Беларусь, БРУП «Белэкспимгарант», Банка развития Казахстана, Исламского банка развития,

Европейского инвестиционного банка, Фонда развития промышленности, Российского экспортного центра, Российской венчурной компании, Фонда содействия инновациям и др.).

Наряду с ранее используемыми инструментами, которые стали более «целевыми», были внедрены новые:

- Антикризисные инструменты в период пандемии коронавируса в виде временного освобождения от уплаты некоторых налогов, реструктуризации налоговой задолженности, возмещения части затрат, в т.ч. на выплату заработной платы сотрудникам и др.;

- Льготные кредиты для субъектов микро-, малого и среднего предпринимательства в обрабатывающей промышленности (Белоруссия, Казахстан, Россия).

- Субсидирование процентной ставки по кредитам на пополнение оборотных средств (Армения – установлена максимальная ставка по кредиту), Белоруссия – льготная ставка 6%, Казахстан – предусмотрено субсидирование 12,5%, Россия – субсидирование до 70% ключевой ставки ЦБ РФ).

Следует отметить все большее внедрение инструментов, направленных на увеличение спроса на промышленную продукцию. В частности, в Белоруссии предприятиям АПК субсидируются ставки вознаграждения по кредитам, в т.ч. в форме лизинга, при приобретении сельскохозяйственной техники и оборудования, а в Казахстане за счет средств Единого накопительного пенсионного фонда и Банка развития субсидируются ставки по лизингу при приобретении продукции казахских вагоностроительных предприятий. Льготное автокредитование с государственной поддержкой было внедрено в Казахстане (с 2015 г.) и расширены программы его использования в России²⁷.

²⁷ В России был «перерыв» в использовании данного инструмента в 2012 г.

- Создание промышленных кластеров и технопарков, предусматривающих развитие современных и высокотехнологичных отраслей промышленности, субъектам которым предоставлялись существенные преференции (все страны ЕАЭС).

- Специальный инвестиционный контракт (СПИК 1.0), реализуемый в России с 2015 г. в целях стимулирования локализации промышленного производства в стране. В рамках данных контрактов по созданию, модернизации и/или освоению производства промышленной продукции на срок до 15 лет государство предоставляет налоговые льготы²⁸, гарантирует инвестору стабильность условий ведения хозяйственной деятельности и предоставляет возможность получения статуса единственного поставщика по госзакупкам²⁹. В свою очередь инвестор принимает на себя обязательство по реализации данного проекта и инвестированию не менее 750 млн руб. (без учета НДС) [294]. При этом оговорено, что инвестор имеет право заключать СПИК, если в субъекте РФ, на территории которого он осуществляет деятельность, принят нормативный акт, регулирующий меры стимулирования деятельности в промышленности, применяемые к участнику СПИК. Особенностью модернизированных специальных инвестиционных контрактов (СПИК 2.0), реализуемых в России на срок до 20 лет (при инвестировании 50 млрд руб.), является ориентация на трансфер определенных современных технологий, перечень которых устанавливается Правительством РФ, а также выпуск промышленной продукции, не имеющей аналогов в стране. Однако довольно обтекаемо указано, что такая современная технология должна быть направлена на выпуск промышленной продукции, относящейся к продукции горнодобывающих производств (кроме нефти сырой и газа природного), обрабатывающих производств (кроме алкогольной и табачной продукции),

²⁸ Налоговый статус инвесторов в рамках СПИК был приравнен к статусу налогоплательщиков – участников региональных инвестиционных контрактов [29].

²⁹ Стороной контракта может быть и субъект РФ (региональный СПИК 1.0).

электрической энергии, газу и пару в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности [72]. Т.е. если продукция не будет указана в классификаторе, то производство какого-то инновационного изделия нельзя осуществлять в рамках СПИК. Кроме того, учитывая длительный срок СПИК 2.0, может возникнуть ситуация потери актуальности внедряемой технологии.

В Белоруссии инвестиционные договоры используются с 2015 г. и предусматривают реализацию проектов в приоритетных видах деятельности, определяемых Правительством РБ, – фармацевтической промышленности, биотехнологии, нанотехнологии, высоких технологий в промышленности, производстве новых материалов, нефтехимической и химической промышленности, машиностроении и производстве оборудования и др. [4].

Инвестиционные контракты в Казахстане предусматривают расширение и/или обновление уже существующих производств, или создание новых, но только в рамках приоритетных видов деятельности, определенных Правительством РК [52]. Установленный Перечень приоритетных видов деятельности довольно широк и представлен в разрезе отраслей, видов и класса продукции – от производства продуктов питания, напитков, одежды до производства продукции химической промышленности, фармацевтических продуктов, металлургической и электронной оптической продукции, машин и оборудования и т.д. При этом инвестор должен инвестировать не менее двухмиллионнократного размера месячного расчетного показателя (МРП).

- Внедрение промышленной сборки автомобилей (Армения).
- Субсидирование аренды/лизинга оборудования предприятиям перерабатывающей и добывающей промышленности, научной и технической деятельности (Армения, Белоруссия, Казахстан, Россия).
- Компенсация затрат на выплату заработной платы привлекаемых качественных специалистов (Армения – компенсация до 20% зарплат) [257].

- Субсидирование расходов на НИОКР (Казахстан – до 80% затрат, Россия – до 70% затрат на НИОКР по современным технологиям в рамках реализации инновационных проектов).

- Промышленная ипотека с государственной поддержкой на покупку, строительство или модернизацию производственного объекта, предназначенная для предприятий обрабатывающей промышленности, прежде всего, малых и средних предприятий (максимальная ставка по кредиту не более 5%)³⁰ (Россия)³¹.

Кроме внедрения на этом этапе новых инструментов промышленной политики, трансформировались условия использования ранее используемых инструментов. В частности, субсидируемое финансирование промышленных предприятий стали увязывать с конкретными видами и результативностью деятельности. Так, во всех странах ЕАЭС определены приоритетные виды деятельности (в некоторых странах и приоритетные виды продукции), а в качестве результативности используются разные показатели – ежегодный прирост объема экспортной выручки, объема выручки на внутреннем рынке и др. Так, в России в рамках кластерной инвестиционной платформы субъекты промышленных кластеров, производящие приоритетные виды продукции и реализующие инвестиционные проекты, в течение всего льготного периода кредитования могут получить кредит по ставке, определяемой как 0,3 от ключевой ставки банковского регулятора, увеличенной на 3% [234].

Результативность отдельных инструментов промышленной политики сдерживается нерешенностью некоторых аспектов. Так, в России ограничено используется СПИК, поскольку во многих субъектах не приняты законодательные акты о промышленной политике или они приняты, но не установлены региональные налоговые льготы для участников СПИК. В

³⁰ Кроме производства и торговли алкоголем, табаком, нефтью, газом и топливом.

³¹ Правительство Казахстана в декабре 2023 г. предложено разработать данный инструмент для предприятий обрабатывающей промышленности.

Казахстане, например, введены обязательство по экспорту (для получателей поддержки) и ответственность за невыполнение соглашений о промышленной сборке (для предприятий промышленной сборки). Постоянно меняющиеся условия автокредитования с государственным участием и периодические объявления правительств о его отмене негативно отражались на результативности данного инструмента. Имеет место невыполнение многих решений, зафиксированных в нормативных актах. Так, в России в послании Президента РФ Федеральному собранию в 2018 г. было отмечено о необходимости кредитования по ставке 6,5% субъектов малого бизнеса, осуществляющих производственную деятельность, но к началу 2020 г. это не было реализовано. Кроме того, в России, несмотря на более широкий спектр используемых инструментов промышленной политики, сохраняется сложный механизм многоуровневости инструментов, отсутствующий в других странах ЕАЭС.

Подытоживая обзор инструментов промышленной политики, следует признать, что две страны ЕАЭС (Казахстан и Россия) внедрили наиболее широкий набор инструментов. При этом в последние годы странами ЕАЭС используются не только инструменты по стимулированию увеличения производства и экспорта промышленной продукции, но и по стимулированию спроса на эту продукцию и развитию промышленной инфраструктуры. В качестве субъектов, способных использовать инструменты, стали выступать не только крупные компании, как это было в 1992-1998 гг., но и малые и средние предприятия. Изменилась и направленность инструментов – они все в большей степени ориентированы на качественные преобразования отрасли (преимущественное развитие обрабатывающей промышленности), модернизацию производства, повышение доли конкурентоспособной продукции, инновационной продукции приоритетных отраслей и продукции с высокой добавленной стоимостью. Механизм использования инструментов также изменился – субъекты-получатели должны принимать обязательства по

выполнению устанавливаемых параметров деятельности и нести ответственность за их недостижение, а уполномоченные органы – строго контролировать соблюдение условий предоставления инструментов.

Важным аспектом данного периода стало принятие в Казахстане Закона «О промышленной политике» (2021 г.), в котором обозначена необходимость стимулирования развития обрабатывающей промышленности в рамках индустриализации, расширения инструментов политики, применения единого подхода для промышленных предприятий по внедрению цифровых решений и решения проблем с применением цифровых платформ, а также перехода от приоритезации секторов промышленности к приоритезации конкретных товаров. В России в конце 2023 г. были внесены корректировки в законодательные акты, в которых обозначена значимость инструментов по повышению спроса на произведенную в стране промышленную продукцию, в числе которых указаны и некоторые новые – внедрение утилизационных механизмов и системы «трейд-ин», обеспечивающих обновление средств производства и потребительских товаров, субсидирование расходов потребителей на закупку и поставку отдельных видов продукции, льготное кредитование, поддержка лизинга и др. В законе определены новые понятия – «российская промышленная продукция», «производитель российской промышленной продукции», «цифровой паспорт промышленной продукции» и т.д. [72].

Необходимость диверсификации отраслевой структуры экономики и сокращения зависимости от добывающего сектора, увеличения производства в отраслях с высоким переделом (обрабатывающей промышленности) обозначена в программных документах всех стран ЕАЭС и работах многих ученых [77, 124, 151, 152, 157]. Причем, согласно Договору о Евразийском союзе (ст. 92), государства-члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики – принимают национальные программы развития промышленности и иные меры

промышленной политики, определяют способы, формы и направления предоставления промышленных субсидий [5].

В Армении в 2011 г. была разработана «Стратегия промышленной политики, направленной на экспорт в Республике Армения», предусматривающая формирование и развитие новых движущих сфер экономического роста – с опорой на нынешнее развитие отраслей, обладающих потенциалом экспорта и импорта. В документе выделено 11 отраслей, являющихся перспективными с точки зрения экспорта, для которых разработаны отраслевые стратегии и программа действий по обеспечению их осуществления; в рамках данной программы предусмотренные действия либо уже осуществлены, либо находятся в стадии реализации [259].

В апреле 2023 г. в Армении была утверждена Концепция пяти приоритетных отраслей промышленности, в число которых включены пищевая промышленность, ювелирное дело и алмазообработка, металлургическая и химическая промышленности, приборостроение (приборы, машины, солнечные технологии) и фармацевтическая промышленность, для которых разработан единый инструментарий государственной поддержки [261]. Основными задачами развития отраслей определены:

- повышение конкурентоспособности промышленной продукции;
- повышение производительности отрасли;
- диверсификация экспорта промышленной продукции и направлений ее экспорта;
- увеличение удельного веса местной промышленной продукции на внутреннем рынке.

Однако в программных документах по развитию промышленности в Армении прогнозные индикаторы не устанавливались. Как следствие, многие поставленные задачи не были реализованы, что по мнению некоторых экспертов, связано с недостаточной проработанностью программ [80, 154].

В 2012 г. в Белоруссии была утверждена Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года [38]. Целевые показатели развития промышленного комплекса, установленные данной Программой, выполнены не были (табл. 21). С одной стороны, это было обусловлено громоздкостью структуры управления промышленностью (в Белоруссии такими полномочиями обладали 8 министерств, тогда как в других странах ЕАЭС – 1-2 министерств), преимущественный приток инвестиций в подотрасли промышленности, ориентированные на внутренний рынок, ограниченность финансовых ресурсов и др., а, с другой, усложнением геополитической ситуации.

Таблица 21

Оценка результатов реализации Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, %

Показатели	План	Факт
Прирост валовой добавленной стоимости в промышленности к уровню 2015 г.	36-40	11,6
Темп прироста производительности труда по добавленной стоимости	124-136	116,9
Доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве	4-6	3,3
Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной промышленной продукции	20-21	17,8
Рентабельность продаж	15-16	9,4
Снижение уровня материалоемкости промышленной продукции	5-7	2,1
Удельный вес экспорта в общем объеме промышленного производства	63-64	61,2

Источник: Составлено автором по [38; 264; 272].

Новые вызовы предопределили уточнение стратегий и программ промышленного развития. Так в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года обозначена цель постепенного приближения показателей эффективности промышленного производства к среднему уровню стран Евросоюза [31]. Увеличение промышленного производства планируется обеспечить за счет совершенствования применяемых технологий и материалов, внедрения инноваций, создания высокопроизводительных рабочих мест, снижения

импортоспособности и материалоемкости промышленной продукции и ростом ее конкурентоспособности [74].

Среди индикаторов программы выделены только 3 из 7 ранее используемых показателей, причем их значения в 2022 г. несколько улучшились по сравнению с 2020 г. (табл. 22)³².

Таблица 22

Оценка результатов реализации Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2030 года, %

Показатели	План 2020 г.	Факт 2022 г.	План 2025 г.
Темп прироста производительности труда по добавленной стоимости по сравнению с 2015 г.	119-122	119,3	121-133
Доля высокотехнологичных видов деятельности в промышленном производстве	4-6	5,9	7-8
Удельный вес экспорта в общем объеме промышленного производства	63-64	58,7	67-68

Источник: Составлено по [31, С. 49; 272, С. 12-14].

В Казахстане с 2010 г. реализовывались программы индустриально-инновационного развития, в которых обозначались все более цели (табл. 23). Однако, несмотря на меры государственной поддержки, рост инвестиций в основной капитал по отрасли «промышленность», многие целевые ориентиры этих программ не были выполнены (табл. 24). Среди причин недостижения целей следует выделить нестабильность политической и экономической ситуации, усиление конкуренции на внешнем и внутреннем рынках [94, 110]. Необходимо также учитывать, что в 2015-2021 гг. имела место девальвация тенге, не позволившая достичь прироста производительности труда, исчисляемой в долларовой составляющей, но способствующая выполнению плана по показателям, исчисляемым в тенге.

Таблица 23

Цели и приоритеты Государственных программ индустриально-инновационного развития Казахстана

Программа	Цели	Приоритет	Результат
ГПФИИР 2010-2014	диверсификация экономики	реализация крупных инвестиционных проектов в	реализовано 770 проектов

³² Анализ результативности проведен только за 2022 г.

Программа	Цели	Приоритет	Результат
	повышение конкурентоспособности экономики	традиционных экспортоориентированных секторах экономики, с мультипликацией новых бизнес возможностей для малого и среднего бизнеса	
ГПИИР 2015-2019	эффективное развитие обрабатывающей промышленности и достижение среднего уровня конкурентоспособности самых развитых стран ОЭСР в обрабатывающей промышленности	проектное управление точечная инвестиционная политика и технологическое перевооружение промышленности массовое предпринимательство и эффективная занятость	реализовано 480 проектов
ГПИИР 2020-2025	создание экспортоориентированной экономики с высокой добавленной стоимостью фокусирование на поддержке экспортеров в обрабатывающей промышленности	расширение границ сбыта продукции встраивание в глобальные цепочки создания стоимости внедрение нового механизма поддержки – Соглашения о повышении конкурентоспособности	программа закрыта

Источник: Составлено автором по данным [20; 23; 43; 69; 70].

В 2022 г. в Казахстане было принято решение о закрытии ГПИИР-2020–2025, а вопросы промышленной политики стали раскрывать в национальных проектах и концепциях экономического развития [43]. И хотя многие параметры оказались недостижимыми, заслугой правительства РК следует признать смену его вектора от органа, контролирующего выполнение конкретных проектов, до органа, устанавливающего «правила игры» и внедряющего стимулы развития. Значимость промышленной политики для экономического развития Казахстана подтверждается и принятием в декабре 2021 г. Закона «О промышленной политике», в котором обозначена цель промышленной политики – обеспечение устойчивого развития обрабатывающей промышленности путем увеличения производства конкурентоспособной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции и отхода от сырьевой модели развития [19].

**Оценка результатов реализации Государственных программ
индустриально-инновационного развития Казахстана**

Показатели	ГПФИИР 2010–2014		ГПИИР 2015–2019		ГПИИР 2020–2025		
	план к 2015 г.	факт	план к 2019 г.	факт	план к 2025 г.	2021 г.	
						план	факт
Доля промышленности в экономике, %	25	24,7	н/у	27,5	н/у	н/у	29,6
Прирост стоимостного объема несырьевого экспорта, %	30% к 2008 г.	21%	19% к 2015 г.	13%	1,9 раз к 2018 г.	129,5% к 2018 г.	164,4
Рост производительности труда в обраб. промышленности, %	1,5 раз к 2008 г.	2 раза	22% к 2015 г.	13%	1,6 раз к 2018 г.	126,2% к 2018 г.	111,5
Объем инвестиций в основной капитал обраб. промышленности, трлн тенге	н/у	0,7%	4,5	4,9	1,6 раз к 2018 г.	123,9% к 2020 г.	123,7
Снижение энергоемкости к ВВП, %	10% к 2008 г.	0	7% к 2014 г.	29%	н/у	н/у	н/у
Численность занятых в обраб. промышленности, тыс чел.	н/у	495,4	515,3	584	н/у	н/у	580

Источник: Составлено автором по данным [20; 24; 43; 69].

В Казахстане были приняты и другие программы, направленные на стимулирование развития обрабатывающей промышленности и ее экспорта, в т.ч. в разрезе областей) – Программа внутристрановой ценности и экспортно-ориентированных производств до 2026 г. с планом освоить выпуск 761 товаров и увеличить несырьевой экспорт до 15 млрд долл. (2022.); Программа льготного автокредитования под 5% годовых (2022 г.) [255].

В Кыргызстане вопросы промышленного развития представлялись в программах или трехлетних прогнозах развития страны [53; 123; 138]. Так, в Программе по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы были выделены стратегические направления промышленной политики – обеспечение благоприятного налогового климата, содействие инвестициям, экспорту и кооперации, стимулирование развития переработки отечественного сырья, продвижение исследований, разработок и инноваций, обеспечение электроэнергией потребностей экономики и достижение

энергетической независимости страны; повышение устойчивости энергоснабжения потребителей и обеспечение достоверности учета произведенной и распределенной электроэнергии; создание различных форм кооперации сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей; устойчивое развитие горнодобывающей отрасли при рациональном использовании минерально-сырьевого потенциала и минимизации воздействия на окружающую среду и др. [54]. Однако в области промышленности количественные индикаторы результативности не были установлены [51].

В Прогнозе социально-экономического развития Кыргызстана на 2016 год и 2017-2018 годы в качестве индикаторов результативности реализации были выбраны два показателя – годовой темп роста промышленного производства и доля промышленного производства в ВВП [39, 120, 123]. Причем оба показателя были перевыполнены даже в сложных экономических условиях 2016-2017 гг. (табл. 25). Стратегией устойчивого развития промышленности Кыргызстана на 2019-2023 годы обозначена необходимость последовательного перехода на индустриально-инновационный путь развития, повышения эффективности производства и конкурентоспособности продукции, предусматривающая [42]:

Таблица 25

Оценка результатов Программ развития Кыргызстана на 2016 и 2017-2018 гг.

Показатели	2017 г.		2018 г.	
	план	факт	план	факт
Доля промышленности в ВВП, %	13,3	18,2	12,7	18,6
Годовой темп прироста промышленного производства, %	0,7	11,5	3,4	5,4

Источник: Составлено автором по данным [39, 54, 302].

- развитие промышленности с учетом специализации регионов страны и протекающих процессов региональной интеграции с другими странами;

- расширение высокотехнологичной, конкурентоспособной экспортной промышленности, создающей условия для перехода от экспортно-сырьевого к индустриально-инновационному типу развития экономики;

- создание эффективной системы государственного управления в промышленности и условий для привлечения инвестиций.

Однако в данной Стратегии были установлены не только общие для всей промышленности индикаторы (некоторые в целом за пять лет) (табл. 26), но и индикаторы в разрезе подотраслей промышленности.

Таблица 26

Оценка результативности реализации Стратегии развития промышленности Кыргызстана на 2019-2023 гг.

Показатели / Годы	2019		2020		2021		2022		2023
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план
Годовой темп прироста промышленного производства (не менее), %	4,6	6,9	4,6	-6,6	4,6	7,2	4,6	6,7	4,6
Годовой темп прироста экспорта промышленной продукции, %	4,0	3,6	4,0	-22,8	4,0	60,3	4,0	-22,4	4,0

Источник: Составлено автором по данным [39, 54, 228, 302].

Кроме того, предполагается, что за пять лет в Кыргызстане должны быть созданы:

- не менее 3-х промышленных кластерных производств;
- не менее 4-х технополисов и промышленных зон;
- не менее 25 тыс. новых рабочих мест.

Отдельные прогнозные параметры установлены для пищевой и текстильной промышленности (количество предприятий, объем производства в стоимостном выражении, количество созданных кластеров), а также для промышленного развития регионов (темп прироста промышленного производства, количество новых предприятий, количество созданных новых кластеров). Дополнительные индикаторы введены по объему и источникам инвестиций в развитие промышленности (внешним и внутренним).

В России в 2014 г. был принят Закон «О промышленной политике», который создал предпосылки для упорядочивания государственного стимулирования промышленного развития, среди которых выделены финансовая, информационно-консультационная поддержка, поддержка осуществляемой научно-технической деятельности и инновационной деятельности в сфере промышленности, поддержка развития кадрового потенциала, внешнеэкономической деятельности, предоставление государственных и муниципальных преференций [72]. Кроме того, к 2014 г. основные инициативы и меры поддержки промышленности были объединены в следующих государственных программах РФ: «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»; «Развитие авиационной промышленности»; «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности»; «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности»; «Развитие оборонно-промышленного комплекса» и др.

В частности, Государственной программой РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности», утвержденной в 2014 г., была обозначена необходимость формирования в стране конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности (в структуре отраслей, относящихся к предмету программы), способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции, эффективно решающей задачи обеспечения экономического развития страны [48]. В качестве этапов реализации были установлены 2013–2015 гг. и 2016–2020 гг. Для оценки результативности Программы были установлены индикаторы по объему финансирования программ, широкому набору показателей как в целом по обрабатывающей промышленности, так и в разрезе ее подотраслей (автомобильной промышленности, транспортного и специального

машиностроения, сельскохозяйственного машиностроения, станко-инструментальной промышленности, легкой и текстильной промышленности и др.)³³. Не все параметры были выполнены, что обусловлено нестабильностью экономической ситуации (табл. 27).

В 2023 г. правительством была утверждена обновлённая Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности России до 2030 года и на период до 2035 года. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2023 года № 2436-р «Об утверждении обновлённой Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности России до 2030 года и на период до 2035 года», были установлены довольно амбициозные цели развития обрабатывающей промышленности [57, С. 20-21]:

- доля предприятий обрабатывающей промышленности, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве предприятий обрабатывающей промышленности составит: в 2024 г. – 30%; в 2035 г. – 45%;

- доля затрат на внедрение цифровых технологий в валовой добавленной стоимости составит: в 2024 г. - 5,1; в 2035 г. – 5,1%;

- внутренние затраты на исследования и разработки в обрабатывающей промышленности составят: в 2024 г. - 525 млрд руб.; в 2035 г. - 1510 млрд руб.;

- количество отечественных технологий, используемых организациями реального сектора экономики, составит: в 2024 г. - 177475 единиц; в 2035 г. - 217770 единиц.

³³ Показатели дифференцированы в зависимости от ориентации на потребительский рынок, а также на инвестиционный и промежуточный спрос.

Оценка результативности Государственной программы России по развитию промышленности и обрабатывающей промышленности в 2016-2020 гг.

Показатели	2016 г.		2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.	
	план	факт								
По промышленности в целом										
Годовой темп прироста промышленного производства (не менее), %	103,2	101,8	97,3	103,7	103,5	103,5	99,2	103,4	103,2	97,9
Индекс производительности труда	103,8	100,9	97,4	128,2	104,9	91,3	98,9	111,6	104,0	88,3
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	110,3	104,1	100,0	92,8	106,8	117,7	103,3	95,7	106,0	103,6
По обрабатывающей промышленности										
Годовой темп прироста обрабатывающей промышленности, %	100,0	101,7	102,1	105,7	102,5	103,6	103,9	103,6	104,0	101,4
Индекс производительности труда	102,8	102,9	104,7	100,0	105,1	102,6	106,4	100,1	106,4	99,6
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	100,6	99,8	102,4	105,4	103,2	104,1	108,1	100,4	107,3	101,5

Источник: Рассчитано автором по данным [63; 144; 202].

Основными результатами должны стать: обеспечение технологического суверенитета; создание условий для интенсивного развития; содействие развитию смежных отраслей экономики (науки, образования, связи и телекоммуникаций). В данном документе в отдельном разделе определены направления развития региональной промышленной политики, акцент в которой сделан на необходимость выявления и реализации внутри- и межрегиональной производственной кооперации, формирование в субъектах РФ выраженной промышленной специализации инфраструктуры поддержки промышленной деятельности, в т.ч. фондов развития промышленности; вовлечение субъектов РФ в стимулирование промышленного развития и др.

В 2022 г. на фоне ухода из России многих зарубежных компаний из «недружественных» стран правительство приняло решение о реализации политики «параллельного импорта», т.е. импорта товаров без согласия их производителей и правообладателей (патентообладателей) [49]. Импорт осуществлялся преимущественно из ОАЭ и Турции. При этом отдельные страны ЕАЭС активизировались в части реэкспорта в Россию иностранной продукции под видом продукции собственного производства (Кыргызстан).

В последние годы в дополнение к национальным программам стали разрабатывать меры по углублению промышленного сотрудничества и промышленной кооперации стран ЕАЭС, признанные наиболее приоритетным направлением интеграционных процессов в рамках ЕАЭС [267, С. 10]. Характеризуя промышленную политику в отдельных странах ЕАЭС, некоторые эксперты отмечают необходимость ее трансформации [112, 118], а низкая результативность объясняется несовпадением и неучетом интересов государств и бизнеса. Так, М.И. Гельвановский указал, что в России «пока государство и бизнес выступают не как сообщающиеся сосуды для решения единых задач, а как противники, стремящиеся доказать свое превосходство в реализации своих интересов» [89].

Новый подход в развитии промышленной политики стран ЕАЭС сопровождался обновлением нормативно-правовой базы промышленного сотрудничества, прежде всего, принятием в 2015 г. нового документа – «Основные направления промышленного сотрудничества» (ОНПС 1.0), в котором раскрывалась программа обеспечения стабильного роста промышленности, стимулирование инновационного развития промышленности и наукоемких производств, создания условий рациональной кооперации и углубления промышленной интеграции. Были обозначены направления деятельности ЕЭК, предусматривающие углубление промышленной интеграции в приоритетных отраслях, устранение барьеров для взаимной торговли, развитие импортозамещения и инноваций, создание высокотехнологичных производств [267, С. 10]. Прежде всего, необходимо отметить, что такое углубление промышленной интеграции возможно не только потому, что страны ЕАЭС должны решать схожие проблемы в части повышения устойчивости и конкурентоспособности промышленного производства, но в силу того, что они используют схожую методологию разработки промышленной политики, а также схожие инструменты механизма их реализации, что расширяет возможности промышленного сотрудничества.

Основными принципами промышленной политики в рамках Союза определены равноправие и учет национальных интересов государств-членов, взаимовыгодность, добросовестная конкуренция, недискриминация и транспарентность [5]. С нашей точки зрения следует добавить принцип инновационности, особенно учитывая возможности ускоренного возникновения новых вызовов или появления новых перспективных направлений.

В качестве приоритетных направлений промышленного сотрудничества были выделены:

- реализация комплекса мер по защите рынка промышленной продукции стран альянса;

- формирование единых подходов к поддержке экспорта товаров в третьи страны;
- создание механизма по совместному выходу на рынки третьих стран с целью продвижения совместной продукции; формирование комплекса мер поддержки приоритетных отраслей;
- создание интегрированных структур и транснациональных компаний для освоения экспортоориентированных производств и ускорения процессов локализации производства;
- формирование технологических платформ и промышленных кластеров, нацеленных на достижение современного уровня технологического развития;
- взаимодействие в сфере науки и техники [267, С. 17].

В ОНПС1.0 были определены цели реализации политики промышленного сотрудничества [33], и на начальном этапе функционирования ЕАЭС основные усилия были направлены на обеспечение свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Для каждой страны были определены приоритетные отрасли промышленности, причем единой для всех стран оказалось производство строительных материалов, тогда как остальные, как правило, охватывали 2-3 страны (приложение 11). Следует признать, выделенные отрасли действительно обладают потенциалом для развития и в большинстве своем являются экспортоориентированными. В то же время, некоторые отрасли промышленности, способные обеспечивать технологическое развитие промышленности (развитие Интернет-технологий в промышленности, космические технологии, наноиндустрия, аддитивные технологии), были обозначены в качестве приоритетных только в Белоруссии и России. Кроме того, в ОНПС 1.0 не были указаны количественные индикаторы результативности, а только направления достижения целей, часть из которых за период 2015-2022 гг. так и не была реализована (табл. 28).

**Цели и результаты промышленного сотрудничества стран ЕАЭС,
установленные ОНПС 1.0 (оценка за период 2015-2022 гг.)**

Цели промышленного сотрудничества	Результаты промышленного сотрудничества
Увеличение темпов роста промышленного производства в государствах-членах ЕАЭС	Не выполнено в Армении, Белоруссии и Казахстане (Армения 107,2/105,3%; Белоруссия 101,2/100,4%; Казахстан 102,2/102,1%; Кыргызстан 104,4/105,2%; Россия 101,6/101,7%) ³⁴ .
Увеличение объемов промышленного производства в государствах-членах ЕАЭС	Выполнено всеми странами – промышленное производство в долл. США выросло в Армении (в 2,2 раза), Белоруссии (в 1,4 раза), Казахстане (в 1,6 раз), Кыргызстане (в 1,8 раз), России (в 1,8 раз), ЕАЭС в целом (в 1,8 раз) ³⁵ .
Развитие кооперационного сотрудничества.	Реализуются проекты в авиа-, автомобиле- и машиностроении, радио- и микроэлектронике, металлургии, химической и легкой промышленности общей стоимостью более 270 млрд долл.
Увеличение доли продукции государств-членов на общем рынке ЕАЭС и стремление к поэтапному повышению ее локализации.	Объем взаимной торговли вырос за 2015-2022 гг. в 1,86 раз (с 45,6 до 84,7 млрд долл.).
Развитие производств новой конкурентоспособной продукции, ориентированной на экспорт, модернизация (техническое перевооружение) действующих производств с созданием новых инновационных секторов промышленности государств-членов ЕАЭС.	Налажено производство турбореактивных двигателей, сельхозмашин, различной бытовой техники, электрических проводников, товаров текстильной промышленности, электрического транспорта и др.
Устранение барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке ЕАЭС как на федеральном (республиканском), так и региональном (местном) уровнях.	Благодаря синхронизации национального регулирования, отмене таможенных пошлин и установлению единых требований к продукции сокращается количество барьеров и ограничений (за период 2015-октябрь 2023 гг. устранено 67 барьеров, 16 ограничений и 26 изъятий, а на конец октября 2022 г. оставалось 12 барьеров и 36 ограничений).
Привлечение инвестиций для предприятий промышленности.	Выполнено частично. ПИИ в промышленность страны возросли в Армении в 1,2 раз, в Казахстане – в 23,4 раза (вложены в добывающий сектор). Объем инвестиций в основной капитал промышленности в долл. США вырос в Армении (в

³⁴ Расчеты производились в среднем за 2015-2018 гг. и 2019-2022 гг.

³⁵ Объем промышленного производства в национальной валюте вырос в Армении (2,0 раза), Белоруссии (2,3 раза), Казахстане (3,3 раза), Кыргызстане (2,4 раза), России (2,1 раз).

	1,9 раз), России (в 1,5 раз), ЕАЭС в целом (в 1,3 раза) ³⁶ .
Повышение доступности финансовых ресурсов для предприятий промышленности.	Выполнено частично. Так, например, в Белоруссии расширен перечень товаров, по которым предоставляются экспортные кредиты, введено постфинансирование и дисконтирование аккредитивов, отменено ограничение по кредитованию только в ЕС и страны «дальней дуги»), отменено ограничение по предельной сумме кредитов экспортерам-резидентам. Однако доля собственных средств в инвестициях в основной капитал возросла до 61,1%, кредитов банков – снизилась до 7,2%.

Источник: Составлено по [24, 115], <https://dzen.ru/a/ZIHk30UK0AwuW8UO>;
https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/finstat_5_2022.pdf
<https://www.kp.ru/daily/27599/4871768/>; <https://economy.gov.by/uploads/files/MERY-PODDERZHKI-EKONOMIKI/Mery-podderzhki-17-08-2022-.pdf>;
https://globalcentre.hse.ru/data/2019/04/16/1176679191/Евразийская_интеграция.pdf;
<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/464/2015.pdf>; <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/obstacle-barriers.aspx>.

Таким образом, следует признать, что отдельные цели промышленного сотрудничества, обозначенные в ОНПС 1.0, были выполнены. В то же время, не удалось добиться устойчивости промышленного производства, ожидаемого роста инвестиций, повышения доступности финансирования промышленных предприятий, увеличить объем конкурентоспособной продукции. Конечно, отчасти это обусловлено сложностью периода (COVID-19, санкционное давление), но и недостаточные усилия стран по углублению промышленной кооперации сыграли негативную роль [117-118].

В 2021 г. были утверждены «Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года» (ОНПС 2.0), в которых, с одной стороны определен временной период реализации мероприятий, а, с другой, выделены приоритетные отрасли развития промышленности не в разрезе отдельных стран альянса, а в целом для ЕАЭС [34]. Впоследствии Департаментом промышленной политики ЕЭК были разработаны предложения по углублению промышленной кооперации, а

³⁶ Объем инвестиций в основной капитал промышленности в национальной валюте увеличился в Армении (1,8 раз), Белоруссии (1,1 раз), Казахстане (1,9 раз), России (1,6 раз).

также по координации национальных промышленных политик в отношении чувствительных товаров с перспективой выхода на проведение согласованной промышленной политики³⁷.

Государственная поддержка развития обрабатывающих, прежде всего, высокотехнологичных производств, была характерна для всех стран ЕАЭС в течение всего периода функционирования альянса. Среди мер такой поддержки наиболее значимыми являются налоговые льготы:

- Армения: установлена ставка 0% по корпоративному налогу для коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей в сфере ИТ;
- Белоруссия: снижены ставки налога на прибыль с 20 до 10% для производителей высокотехнологичных товаров собственного производства, участников, резидентов научно-технологических парков и центров трансфера технологий; до 5% – для членов научно-технической ассоциации; до 0% – для производителей инновационной продукции собственного производства и высокотехнологичных товаров, если доля такой прибыли превышает 50%;
- Казахстан: 1) для субъектов СЭЗ установлены 0% ставки по корпоративному подоходному налогу, налогу на имущество, НДС по импорту, земельному налогу, а также отменена сроком на 10 лет плата за землю и арендная плата; субъектам малого бизнеса в обрабатывающей промышленности предоставлено право применять вычет по корпоративному подоходному налогу на сумму расходов при приобретении/строительстве зданий и сооружений производственного назначения; применять дополнительный зачет в размере 70% по НДС при реализации товаров собственного производства [323];
- Кыргызстан: снижены ставки единого налога для ИТ-компаний с 6 до 4% (при осуществлении безналичных расчетов – с 4 до 2%) [27];
- Россия: введено [222]:

³⁷ Более подробно данные аспекты рассмотрены в третьей главе.

- льготное кредитование промышленных предприятий, в т.ч. за счет средств Фонда развития промышленности (ставки 1-5%), субъектов МСП, осуществляющих деятельность в отраслях обрабатывающей промышленности (ставка 8,5%);
- льготное кредитование проектов, направленных на организацию и/или модернизацию производства комплектующих изделий, применяемых в составе промышленной продукции (ставка 1-3%);
- субсидирование до 70% процентной ставки по кредитам (но не более 0,7% ключевой ставки);
- субсидирование до 70% процентной ставки по инвестиционным кредитам предприятиям радиоэлектронной, легкой и текстильной промышленности (но не более 0,7% ключевой ставки);
- субсидирование процентной ставки по экспортным кредитам;
- субсидирование затрат на НИОКР (до 50–70% затрат);
- компенсация затрат предприятиям радиоэлектронной, легкой и текстильной промышленности на создание научно-технического задела (до 400 млн руб. ежегодно);
- компенсация затрат предприятиям авиастроения (на НИОКР), информационно-коммуникационных технологий (на НИОКР и создание отечественных IT-решений на базе «сквозных» цифровых технологий), нефтегазового и энергетического машиностроения промышленности на создание научно-технического задела (на ОКР, НИОКР и технологические работы) (до 400 млн руб. ежегодно);
- субсидирование части затрат на производство и реализацию пилотной партии средств производства (до 50%);
- субсидирование предприятиям машиностроения затрат на приобретение оборудования (до 15% цены оборудования);

– субсидирование предприятиям фармацевтической промышленности затрат на реализацию проектов по организации и проведению клинических исследований лекарственных препаратов и имплантируемых медицинских изделий, организации производства лекарственных средств, фармацевтических субстанций, медицинских изделий (50–80%).

Особые преференции на национальных уровнях предоставляются предприятиям-экспортерам обрабатывающей промышленности (табл. 29).

Таблица 29

Перечень мер стимулирования экспорта продукции обрабатывающей промышленности*

Меры поддержки	РА	РБ	РК	РФ
Предоставление льготных кредитов	+	+	+	+
Предоставление гарантий по экспортным кредитам	+	+	+	+
Страхование кредита покупателю	+	+	+	+
Страхование кредита поставщика	+	+	+	+
Страхование риска по аккредитиву	–	+	+	+
Комплексное страхование экспортных кредитов	+	+	+	+
Страхование инвестиций	–	–	+	+
Страхование экспортного факторинга	+	–	+	+
Компенсация части затрат на транспортировку продукции	–	–	+	+
Компенсация части затрат на регистрацию объектов интеллектуальной собственности за рубежом	+	+	+	70-100%
Компенсация части затрат по участию в международных конгрессно-выставочных мероприятиях и деловых миссиях	+	+	+	+
Информационно-консультационная поддержка	+	+	+	+
Промоутерско-организационная поддержка	+	+	+	+
Поддержка выставочно-ярмарочной деятельности	+	+	+	+

* В Кыргызстане в 2023 г. Национальная экспортная программа вынесена на обсуждение [190].

Источник: Составлено автором по [67; 94; 190; 222; 325].

При этом в Казахстане 1) действует дифференцированная система возмещения (сумма компенсаций, выплачиваемых экспортерам, зависит от уровня передела экспортируемой продукции, категории экспортера (крупное, среднее или малое предприятие); 2) введена программа экспортной акселерации, предусматривающая диагностику экспортного потенциала предприятий, обучение, а также сопровождение до момента подписания экспортных контрактов [245]. В России размер компенсации составляет 700 тыс руб. для субъектов МСП и 2 млн руб. для крупных предприятий.

Помимо льгот, предоставляемых предприятиям обрабатывающей промышленности на республиканском (федеральном) уровне, предоставляются льготы и на региональном (местном) уровне. При этом в каждом регионе устанавливается конкретный перечень производств, в отношении которых действуют субсидии и налоговые льготы в части применения пониженных ставок или полного освобождения от налогообложения.

В условиях ужесточения санкций, введенных в отношении России и Белоруссии, в 2022–2023 гг. произошло некоторое смещение вектора реализации промышленной политики в направлении:

- реализации параллельного импорта;
- развития внешнеторговых отношений с дружественными странами Азии, Африки, Ближнего Востока, Латинской Америки;
- внедрения дополнительных мер по повышению устойчивости экономики – налоговых льгот, кредитных преференций, дополнительных субсидий для работодателей;
- запрета на ввоз критических важных иностранных товаров, оборудования, технологий.

Для получения информации о результатах реализации промышленной политики в дополнение к используемым показателям считаем целесообразным

введение ежегодной статистики для стран ЕАЭС в целом и в разрезе отдельных стран альянса по перечню показателей [94, С. 127]³⁸:

- доля несырьевого экспорта товаров в совокупном экспорте;
- доля обрабатывающей промышленности в промышленном производстве;
- доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства;
- доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в структуре экспорта товаров;
- доля экспортеров, которым было предоставлено субсидирование процентных ставок, в общем количестве промышленных предприятий;
- доля промышленных предприятий, внедривших международные стандарты качества в общем количестве промышленных предприятий.

Сводный показатель результатов реализации промышленной политики можно рассчитывать как среднеарифметическую величину используемых показателей. Увеличение сводного показателя в динамике будет свидетельствовать о повышении результативности проводимой странами ЕАЭС промышленной политики.

Для оценки динамики евразийского промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства ЕЭК могут быть использованы такие показатели, как:

- уровень локализации производства критически значимых производств в приоритетных сегментах обрабатывающей промышленности;
- доля взаимной торговли в совокупном объеме внешней торговли ЕАЭС;
- доля экспорта кооперационных товаров во взаимной торговле ЕАЭС (или доля кооперационных товаров в объеме взаимного экспорта ЕАЭС);

³⁸ Департаментом статистики ЕЭК представляется информация об объемах и динамике промышленного производства и производства обрабатывающей промышленности, несырьевого экспорта, объемах взаимной торговли промышленными товарами, объемах взаимных промежуточных (кооперационных) поставок и др. как в целом по ЕАЭС, так и в разрезе отдельных стран.

- доля экспорта и импорта кооперационных товаров в объеме промышленного производства ЕАЭС;
- доля взаимных ПИИ в совокупном объеме ПИИ стран ЕАЭС³⁹.

Сводный показатель евразийского промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства можно рассчитывать как среднеарифметическую величину используемых показателей. Рост сводного показателя в динамике будет свидетельствовать о повышении сотрудничества и кооперации промышленного производства⁴⁰.

Проведенные расчеты на основе трех показателей (доле обрабатывающей промышленности в промышленном производстве, доле несырьевого экспорта во взаимной торговле, доле высокотехнологичной продукции в промышленном производстве) свидетельствуют о незначительном повышении результативности промышленной политики в целом по ЕАЭС (рис. 5).

Рис. 5. Динамика показателей, характеризующих результаты реализации промышленной политики и промышленного сотрудничества в ЕАЭС в 2015-2021 гг.

Источник: рассчитано автором по [13; 298; 299; 300].

Наблюдается положительная динамика евразийского промышленного сотрудничества (оценка проводилась на основе двух показателей – доле

³⁹ Данный показатель характеризует степень взаимного инвестирования.

⁴⁰ При отсутствии информации о некоторых предлагаемых показателях оценка может быть проведена по усеченному набору показателей.

взаимной торговли в совокупном внешнеторговом обороте, доле кооперационных товаров во взаимной торговле).

Новые возможности промышленного сотрудничества имеются у Белоруссии и России: в апреле 2023 г. между правительствами стран было подписано соглашение сроком на три года о единой промышленной политике в сфере развития промышленных производств Союзного государства и научно-технического сотрудничества, импортозамещения и ускорения процессов локализации производства на территории объединения, координирующим органом которой определено Министерство промышленности Белоруссии [248].

2.3. Факторы и условия реализации промышленной политики в странах ЕАЭС

Поскольку в странах ЕАЭС сложилась схожая структура экономики, сохраняются устойчивые связи между предприятиями, создан общий рынок товаров и услуг, то в части реализации промышленной политики им приходится решать схожие задачи, связанные с необходимостью модернизации структуры промышленности, увеличения доли обрабатывающего сектора, преодолением технологической отсталости, стимулированием производства продукции высокого передела, ростом производительности труда, увеличением экспорта машин и оборудования и др. [73, 76, 81, 91, 96, 120, 126, 154 и др.]. При этом следует признать, что во многом совпадали факторы и условия, оказывающие воздействие на промышленное развитие и, как следствие, возможности реализации проводимой промышленной политики.

Так, в странах ЕАЭС действует примерно одинаковый перечень налогов и сопоставимая схема их администрирования. В ходе конвергенции условий предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС происходит сближение

налоговых ставок. В частности, Армения приняла решение о снижении ставки корпоративного подоходного налога, и в настоящее время ее величина еще отличается только в Кыргызстане (табл. 30).

Таблица 30

Динамика ставок налога на прибыль (корпоративного налога) в странах ЕАЭС в 2009-2022 гг., %

Страны	2009 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Армения	20	20	18	18
Белоруссия	18	18	18	18
Казахстан	20	20	20	20
Кыргызстан	10	10	10	10
Россия	20	20	20	20

Источник: Составлено автором по [25-29].

В Белоруссии с 2010 г., а в России с 2019 г. была повышена ставка НДС с 18 до 20% (табл. 31). В целях нивелирования сохранения различий в ставках НДС в Казахстане и Кыргызстане, а также в ставках акцизов, различий в перечне подакцизных товаров, перечне и объеме предоставляемых налоговых преференций в странах ЕАЭС внедрен схожий механизм взимания косвенных налогов.

Таблица 31

Динамика ставок налога на добавленную стоимость в странах ЕАЭС в 2009-2022 гг., %

Страны	2009 г.	2015 г.	2020 г.	2022 г.
Армения	20	20	20	20
Белоруссия	18	20	20	20
Казахстан	12	12	12	12
Кыргызстан	12	12	12	12
Россия	18	18	20	20

Источник: Составлено автором по [25-29].

Среди факторов, сдерживающих развитие промышленности стран ЕАЭС и, как следствие, возможности углубления промышленного сотрудничества, можно выделить [94, С. 123]:

1. Нестабильность экономики и, как следствие, ухудшение макроэкономических параметров. Прежде всего, следует отметить нестабильность темпов роста ВВП (рис. 6).

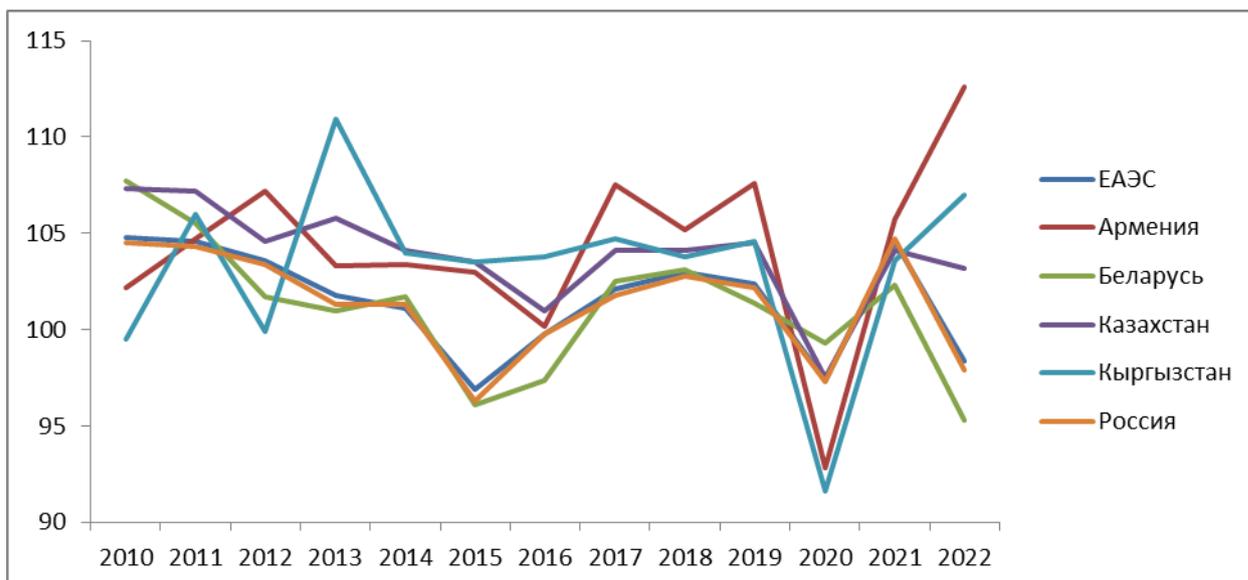

Рис. 6. Динамика темпов роста ВВП стран ЕАЭС в 2010-2022 гг.

Источник: рассчитано автором по [214-218].

Рост уровня инфляции, существенно превысивший прогнозируемый параметр, наблюдался в 2022 г. во всех странах альянса, кроме Армении (табл. 32). И если превышение ориентира в 2020 г. вполне объяснимо в силу ухудшения ситуации в период пандемии коронавируса, то несоответствие в 2021-2022 гг. свидетельствует об ухудшении экономической ситуации.

Таблица 32

Целевой и фактический уровень инфляции в странах ЕАЭС в 2017-2022 гг., %

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	4,0 (± 1,5) 2,6	4,0 (± 1,5) 1,8	4,0 (± 1,5) 0,7	4,0 (± 1,5) 3,7	4,0 (± 1,5) 7,7	4,0 (± 1,5) 3,1
Белоруссия	9,0 4,6	6,0 6,4	5,0 4,7	5,0-6,0 7,4	5,0-6,0 10,0	6,0 12,8
Казахстан	6,0-8,0 7,1	5,0-7,0 5,3	4,0-6,0 5,4	4,0-6,0 7,5	6,0-7,0 8,4	4,0-6,0 20,3
Кыргызстан	5,0-7,0 3,7	5,0-7,0 0,5	5,0-7,0 3,1	5,0-7,0 9,7	5,0-7,0 11,2	5,0-7,0 14,7
Россия	4,9 3,7	4,0, 4,2	4,0, 4,3	4,0, 4,9	4,0, 11,9	4,0, 8,4

Источник: Составлено автором по данным [177; 178; 316].

В 2022 г. за исключением Армении повсеместно не выполнялись условия Договора о ЕАЭС в части критерия «Уровень инфляции», который не должен более чем на 5 процентных пункта отличаться от минимального

уровня в альянсе. Не все страны ЕАЭС соответствовали и по критерию «Дефицит консолидированного бюджета сектора госуправления к ВВП», который не должен превышать 3% (табл. 33).

Таблица 33

Динамика профицита/дефицита консолидированного бюджета сектора госуправления в странах ЕАЭС к ВВП в 2017-2022 гг., %

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Армения	-4,8	-1,6	-0,8	-5,1	-4,6	-2,2
Белоруссия	2,0	3,8	2,3	-1,8	0,0	-2,1
Казахстан	-2,6	-1,3	-1,8	-4,0	-3,0	-2,1
Кыргызстан	-2,8	-0,2	0,5	-2,7	0,6	0,7
Россия	-0,5	2,9	1,9	-4,0	0,8	-1,4

Источник: Составлено автором по [315, С. 24].

На фоне ухудшения параметров внешней среды банковский регулятор был вынужден неоднократно корректировать учетную ставку, величина которой по сравнению с 2020 г. увеличилась во всех странах альянса (табл. 34).

Таблица 34

Изменение учетной ставки в странах ЕАЭС в 2020-2022 гг.

Страны	Ставка на конец, % годовых			Кол-во изменений за период*	Изменение, п.п.*
	2020 г.	2021 г.	2022 г.		
Армения	5,25	7,75	10,75	0/6; 0/5	0,00/2,50; 0,00/2,75
Белоруссия	7,75	9,25	12,0	0/2; 0/1	0,00/1,50; 0,00/2,75
Казахстан	9,00	9,75	16,75	0/3; 0/5	0,00/0,75; 0,00/6,25
Кыргызстан	5,00	8,0	8,0	0/4; 1/3	0,00/3,00; 1,00/6,00
Россия	4,25	8,5	7,5	0/7; 6/2	0,00/4,25; 1,00/0,00

* Снижение/повышение соответственно за 2021-2020 гг., 2022-2021 гг.

Источник: Составлено автором по [177-178].

В период пандемии и постпандемийный период важным фактором негативного воздействия на развитие промышленности явилось закрытие, в т.ч. временное, многих промышленных предприятий. Из-за сокращения выпуска основных промышленных товаров, с последующим ростом цен на них, на фоне высокой инфляции и снижения покупательной способности населения, доля оптовой и розничной торговли в структуре ВВП сократилась в 2015-2022 гг. в Белоруссии – с 12,2 до 9,5%; в Казахстане – с 17,0 до 16,8%;

в Кыргызстане – с 18,8 до 17,5%; в России – с 14,2 до 11,3%. Только в Армении данный показатель вырос с 10,9 до 11,6% [253].

Нестабильность валютного курса, с одной стороны, снижала возможности импорта сырья и ресурсов, а, с другой, повышала конкурентоспособность национальных товаров на внутреннем рынке⁴¹. На конец 2022 г. курс доллара в странах ЕАЭС по сравнению с 2010 г. вырос в Армении на 8,3%, в Белоруссии – в 9,1 раз, в Казахстане – в 3,1 раз, в Кыргызстане – в 1,8 раз, в России – в 2,3 раза. Политику завышенного валютного курса в целях защиты национальных товаропроизводителей предлагали использовать В. Мау и многие другие эксперты, к мнению которых и прислушалось правительство России [129, С. 22], несмотря на то, что завышенный валютный курс соответствовал, главным образом, интересам производителей-экспортеров продукции добывающих отраслей и наполнения бюджета за счет продажи ими части выручки, но негативно воздействовал на возможности импорта оборудования, комплектующих и материалов товаропроизводителями обрабатывающих отраслей.

2. Различия в структуре промышленности и наличие «перекосов» в части преобладания сырьевого сектора, доля которого составила в 2022 г. в Казахстане 51,3%, России – 26,9%.

3. Неравномерность размещения промышленного производства на территории стран, приводящая к усилению неравномерности социально-экономического развития их регионов⁴². Такая неравномерность создает проблемы для проведения эффективной государственной промышленной политики [93, С. 55]. Более того, имеет место поляризация размещения промышленности по регионам стран, оценка размаха которой проводилась на основе отношения максимального значения к минимальному (Кроста), а также

⁴¹ Так, в условиях реализации политики импортозамещения доля импортной продукции по промышленным товарам сократилась за 2014-2021 гг. с 49 до 39%.

⁴² В Белоруссии, Казахстане и России имеет место поляризация и по зонам – восток, запад.

Коэффициента осцилляции ($K_{осцил}$), Коэффициента А.Тейла ($K_{Тейла}$) и др. При этом дифференциация регионов по объему промышленного производства на душу населения за период 2015–2022 гг. сократилась в Белоруссии, Кыргызстане и Казахстане (табл. 35)⁴³.

Таблица 35

Динамика дифференциации промышленного производства на душу населения в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Кроста	15,77	12,13	1,93	1,89	29,91	22,92	24,62	35,47	13,97	18,72
Косцил	2,84	3,59	0,67	0,46	3,00	2,77	4,89	5,02	2,01	2,18
КТейла	0,27	0,32	0,04	0,03	0,53	0,48	0,55	0,45	0,16	0,19

Источник: Рассчитано автором по [15; 246; 273; 274; 281; 282; 296-307].

Что касается размещения промышленных предприятий по территории стран, то сокращение дифференциации имело место в Казахстане, усиление дифференциации наблюдается в Кыргызстане и Белоруссии (табл. 36).

Таблица 36

Динамика дифференциации количества промышленных предприятий в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг.⁴⁴

Показатели	РА		РБ		КР		РК		РФ	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Кроста	н.д.	н.д.	3,11	3,38	30,05	7,86	4,66	4,84	н.д.	35,79
Косцил	н.д.	н.д.	1,30	1,37	1,7	1,1	0,87	1,68	н.д.	2,36
КТейла	н.д.	н.д.	0,12	0,13	0,11	0,20	0,28	0,11	н.д.	0,23

Источник: Рассчитано автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307].

4. Снижение инвестиционной активности. Сокращение объемов инвестиций в основной капитал в процентах к ВВП характерно для большинства стран ЕАЭС (рис. 7).

⁴³ Хотя в Казахстане усилился разрыв между крайними и усредненным значением.

⁴⁴ Данные по количеству промышленных предприятий в Армении и в РФ за 2015 г. в открытом доступе отсутствуют.

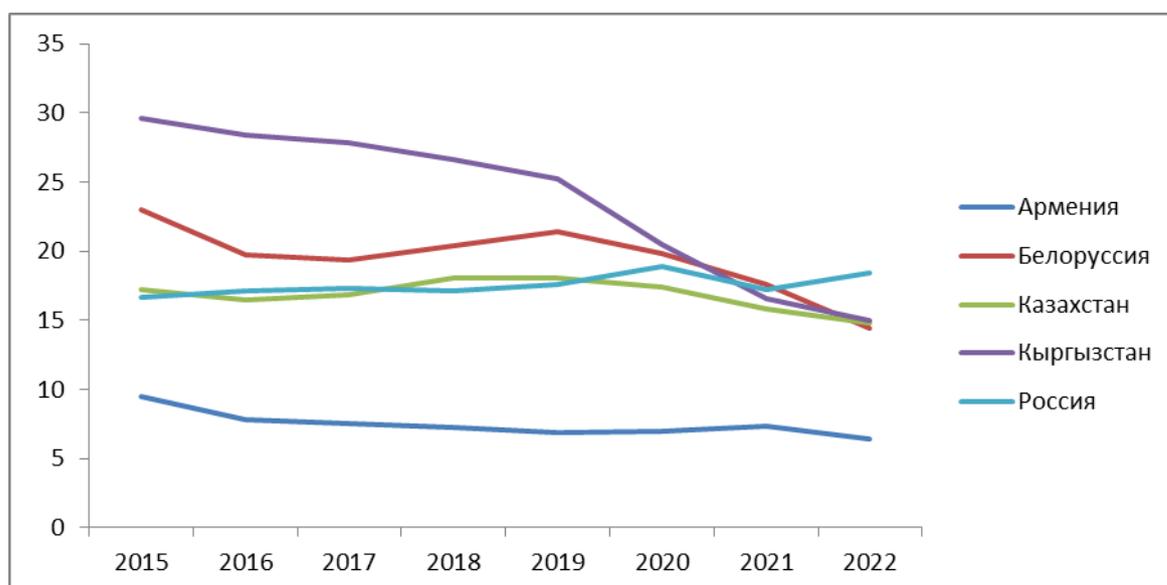

Рис. 7. Динамика отношения инвестиций к ВВП в странах ЕАЭС в 2015–2022 гг., %.

Источник: Составлено автором по [216, С. 106; 218, С. 115].

Почти во всех странах ЕАЭС имело место снижение объемов инвестиций, а также сохраняется нестабильность индексов объема инвестиций (табл. 37) (приложение 5). Доля промышленности в совокупных инвестициях в основной капитал увеличилась за 2015-2022 гг. в Армении с 16,0 до 21,0% и в России – с 17,1 до 34,6%, но сократилась в Белоруссии – с 38,2 до 18,0%, в Казахстане – с 55,0 до 49,1%, в Кыргызстане – 51,5 с до 29,1% (приложение 6) [214, С. 117-113; 218, С. 120-124]. При этом разнонаправленной была и тенденция изменения доли обрабатывающей промышленности в совокупных инвестициях в основной капитал, которая возросла в Армении с 2,0 до 2,4%, в Белоруссии – с 26,3 до 32,2%, но снизилась в Казахстане – с 11,7 до 10,2%, в Кыргызстане – с 14,3 до 2,9% и в России – с 15,6 до 13,4% [218, С. 120-124; 214, С. 117-113, 269-274]. В целом же по ЕАЭС доля обрабатывающей промышленности в структуре инвестиций в основной капитал снизилась с 15,6 до 13,2%.

В 2020 г. существенно сократились иностранные инвестиции в некоторых странах ЕАЭС, в т.ч. прямые иностранные инвестиции (ПИИ) (приложения 12-13). Как следствие, основным источником финансирования

инвестиций являются собственные средства хозяйствующих субъектов, объемы которых недостаточны, поскольку у них, с одной стороны, сократились доходы, а, с другой, на фоне сбоя в цепочках поставок увеличились операционные расходы. Кроме того, в условиях закрытия границ произошло удорожание поставок и снижение кооперационных поставок.

Таблица 37

Средние значения объемов инвестиций и индексов объема инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС в 2010-2022 гг.

Страны / Годы	Объем инвестиций в основной капитал, млрд долл.			Индексы объема инвестиций в основной капитал, %		
	2010-2014	2015-2019	2020-2022	2010-2014	2015-2019	2020-2022
Армения	1,3	0,9	1,0	95,7	100,4	103,7
Белоруссия	19,9	11,7	11,5	104,7	97,0	89,8
Казахстан	34,6	29,3	31,1	103,0	108,2	102,5
Кыргызстан	1,7	2,1	1,5	112,5	105,4	90,9
Россия	373,6	263,3	335,6	104,4	100,6	103,9

* - Снижение/повышение.

Источник: Составлено автором по [216; 218].

Однако в 2022 г. объем ПИИ в Армении в 2022 г. достиг 998,1 млн долл. (увеличившись за год с 2,5 до 5,1% ВВП), в Белоруссии – 1,5 млрд долл. (рост за год на 15,3%), в Казахстане – до 28 млрд долл. (рост на 17,7%), в Кыргызстане – 1,46 млрд долл. (рост на 8,4%), в России – 53 млрд долл. (рост на 22%) [185; 187; 276; 319].

Уход иностранных инвесторов из Белоруссии и России отразился на динамике ПИИ, причем в Белоруссии их общий объем за 2021-2022 гг. сократился с 8698,7 до 6978,6 млн долл. (на 19,8%), а в промышленность – с 3167,3 до 2420,7 млн долл. (на 23,6%) [181].

Как следствие, во всех странах ЕАЭС сохраняется высокой доля собственных средств предприятий в структуре источников финансирования инвестиций, составившая в 2022 г. в Армении 44,4%, в Белоруссии 42,9%, в Казахстане 64,6%, Кыргызстане 32,0% и России 54,2% [218, С. 117].

5. Ограниченность оборотных средств. Ситуация с обеспеченностью собственными оборотными активами в некоторых странах ЕАЭС сложилась крайне негативной. Так, в России в 2019–2022 гг. коэффициент

обеспеченности собственными оборотными средствами был отрицательным и составил -41,2%, -43,1%, -35,1% и -7,4% соответственно, что свидетельствует о том, что все оборотные средства предприятий или их часть были сформированы за счет заемного финансирования.

6. Низкий уровень производительности труда, являющийся следствием низкого уровня технологического развития стран. Согласно данным ИНП РАН в 2018 г. уровень производительности труда в России составил 38% от уровня производительности труда в США, 48% – от уровня в Японии, 50% - от уровня во Франции. Уровень же производительности труда в Казахстане в 2019 г. составил 88% от уровня в России, в Армении – 64%, в Белоруссии – 62%, в Кыргызстане – 15% [178, С. 39]. Причем в Казахстане, например, по итогам 2022 г. производительность труда в обрабатывающей промышленности снизилась по сравнению с 2020 г. не только в долларовом исчислении, но и в национальной валюте – на 54,4 и 52,1%.

Серьезной проблемой для экономики стран ЕАЭС является отток квалифицированной рабочей силы за рубеж. Высказывание Г.А. Погосяна о том, что «Армения стала страной – экспортером рабочей силы и квалифицированных кадров» [136, С. 197], можно смело распространить на все страны ЕАЭС, в которых из-за нестабильности политической и экономической ситуации, низкого уровня жизни сложилась аналогичная ситуация. А согласно данным В. Катасонова потери от утечки мозгов из России превышают прямой вывоз капитала и составляют около 4-5 трлн долл. [186].

7. Слабая технологическая база, высокий уровень износа оборудования. Причем износ основных фондов увеличился в 2015-2022 гг. почти во всех странах ЕАЭС: в Армении с 37,8 до 43,4%, в Белоруссии – с 36,7 до 40,7%, в Казахстане – с 36,0 до 41,4%, в Кыргызстане – с 34,5 до 36,2%, тогда как в России имело место снижение данного показателя с 50,5 до 40,5% [298, С. 148; 300, С. 173].

8. Ограниченность и дороговизна финансовых ресурсов. Процентная ставка по долгосрочным кредитам юридическим лицам, а именно такие кредиты, как правило, необходимы обрабатывающим предприятиям, за период 2018-2022 гг. возросла в Армении на 8%, в Белоруссии – на 35%, в Казахстане – на 36% и в России – на 13%, снизившись на 4% лишь в Кыргызстане [218, С. 165] Как следствие, объем кредитов к ВВП в большинстве стран ЕАЭС снизился за последние годы (рис. 8).

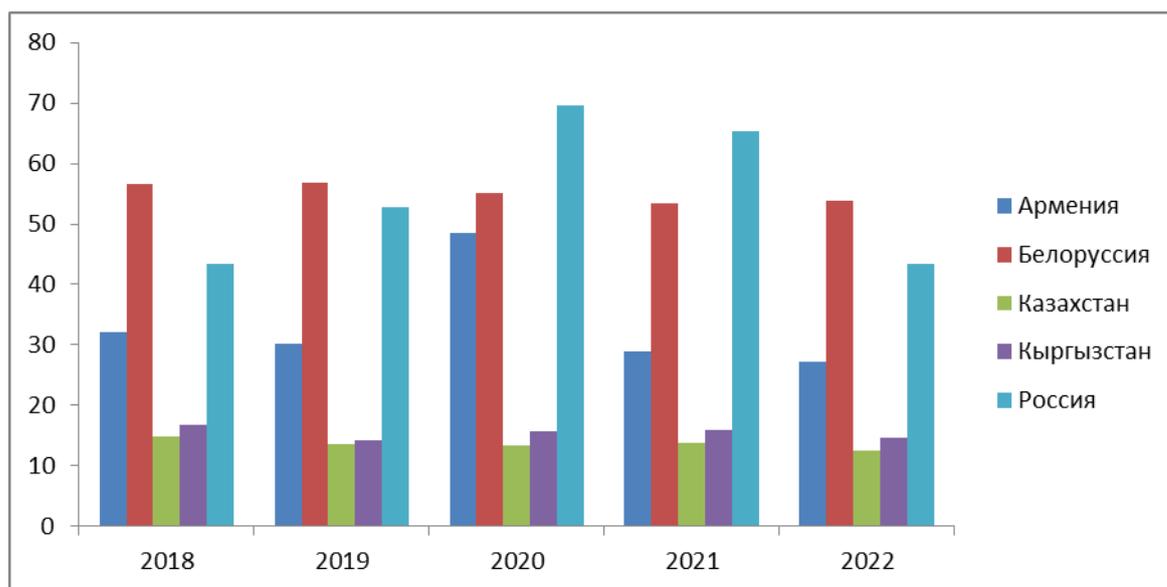

Рис. 8. Динамика объемов кредитов, предоставленных юридическим лицам к ВВП в странах ЕАЭС в 2018–2022 гг.

Источник: Составлено по [315, С. 61].

В некоторых странах сохраняется низкий уровень кредитования предприятий обрабатывающей промышленности, что не позволяет осуществлять обновление оборудования и технологий. Так, в Казахстане доля обрабатывающей промышленности в совокупных кредитах, выданных коммерческими банками, сократилась за 2015-2020 гг. с 16,7 до 11,8% [179]. И только в Белоруссии доля обрабатывающей промышленности в совокупных кредитах банков увеличилась в 2022 г. до 50,5% [314].

9. Введение санкций и ограничений, включающих запрет поставок технологий и оборудования в Россию и Белоруссию, сдерживает возможности их обновления на предприятиях, затрудняет импорт техники, деталей и

комплекующих, что достаточно серьезно сказалось на объёмах производства⁴⁵. Кроме того, произошёл разрыв многих производственных и логистических цепочек. Как следствие, существенно сократился не только импорт, но и экспорт, в т.ч. жизненно важных товаров [46].

При этом схожие отраслевые приоритеты и структура экспортной продукции стран ЕАЭС могут приводить к усилению конкуренции между ними. В кризисных ситуациях страны ЕАЭС не всегда готовы учитывать экономические интересы друг друга. Как справедливо отметил Н.К. Амиров, несмотря на то, что Стратегия развития и международно-правовые акты ЕАЭС предусматривают обязанность каждой страны не причинять ущерба другим странам ЕАЭС [75, С. 51], в период нефтяного кризиса 2020 г. нефтедобывающие страны альянса не всегда считались с интересами других стран-союзников, чего в ЕАЭС быть не должно.

В 2020 г. Россия ввела запрет на ввоз томатов и перца из двух областей Казахстана, мотивируя данное решение наличием вируса коричневой морщинистости [200], что привело к убыткам казахстанских производителей на сумму до 200 млн тенге. Однако после неоднократных экспертиз, в т.ч. в Нидерландах, было установлено отсутствие вируса в продукции казахстанских сельхозпроизводителей. Как следствие, в 2021 г. коллегия ЕЭК была вынуждена признать данное действие российских властей необоснованным барьером, а Россия была вынуждена отменить этот запрет [221]. В свою очередь Казахстан в 2021 г. запретил ввоз 36 тыс. яиц из России из-за отсутствия сертификатов, соответствующих требованиям ветеринарного законодательства страны [237].

В марте 2023 г. Россия запретила ввоз молочной продукции из Армении, объясняя это использованием армянскими производителями сырья из Ирана, которое запрещено в России [284], в мае 2023 г. запретила ввоз молочной

⁴⁵ Россия занимает 1-е место в мире по количеству установленных санкций – всего 13596 санкций, из которых 10901 введены с февраля 2022 г.

продукции из некоторых предприятий Белоруссии в связи с выявлением антибиотика тулатромицина [199].

10. Низкий уровень технологичности обрабатывающей промышленности. Доля высокотехнологичных производств в обрабатывающей промышленности Белоруссии, являющейся страной ЕАЭС с наиболее развитой промышленностью, за период 2015–2022 гг. увеличилась, но за счет сокращения продукции технологий среднего уровня, возросла и доля низкотехнологичных производств (табл. 38). В результате удельный вес добавленной стоимости среднетехнологичных и высокотехнологичных производств отраслей промышленности в общем объеме добавленной стоимости в Белоруссии, стране, характеризующейся наиболее высоким уровнем технологичности промышленного производства, в 2022 г. составил 39,4%, снизившись за пять лет на 1,2 п.п.

Таблица 38

Структура валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности Белоруссии по уровню технологичности в 2010-2022 гг.

Виды производств / Годы	2010	2015	2020	2021	2022
Низкотехнологичные производства	33,9	35,1	40,5	40,3	41,1
Среднетехнологичные производства (низкого уровня)	22,1	27,7	23,7	19,3	19,4
Среднетехнологичные производства (высокого уровня)	40,5	20,0	30,2	34,9	33,5
Высокотехнологичные производства	3,5	2,9	5,6	5,5	5,9
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Составлено по [271, С. 28; 272, С. 14].

В Казахстане за 2018-2021 гг. увеличилась доля экспорта товаров средней и высокой степени технологической сложности – в 1,2 и 1,6 раза соответственно, однако расходы на инновации финансируются преимущественно за счет государства [141, С. 27]. В России удельный вес обрабатывающей промышленности в общем объеме внутренних затрат предприятий на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг составил 8,7%, т.е. 1,5%

создаваемой добавленной стоимости, а доля предприятий, осуществляющих технологические инновации, – 28-29% [63, С. 4-5].

Низкий уровень технологического развития, измеряемого по доле затрат на НИОКР, в странах ЕАЭС существенно отстает от развитых стран, в которых этот показатель превышает 13–14% [231].

11. Негативное воздействие оказывает и сохранение барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС. С одной стороны, по данным на 24 октября 2022 года на внутреннем рынке ЕАЭС действовало 48 препятствий (12 барьеров и 36 ограничений) [239]. Вместе с тем, следует признать, что ЕЭК планомерно проводит работу по устранению барьеров – в ноябре 2022 года было принято решение по повышению устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС [240]. Как следствие, в первые два месяца 2023 года устранены 3 барьера, в т.ч. Белоруссия устранила барьер в сфере торговли лекарственными средствами, Казахстан – в части дополнительных требований к транспортным средствам и госзакупок в рамках организации питания в государственных учреждениях [192].

С другой стороны, правительства отдельных стран периодически принимают решения по запрету поставок своей продукции или по ввозу продукции на свой рынок. Так, Белоруссия запретила поставки в другие страны ЕАЭС более 250 наименований промышленных товаров (автомобилей, железнодорожных вагонов, велосипедов, бульдозеров, смартфонов, двигателей, сельскохозяйственных машин и др.) [189].

Помимо барьеров и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС имеют место барьеры и ограничения на внешних рынках преимущественно в отношении продукции пищевой и химической промышленности. В частности, на начало 2022 г. действовало 88 ограничительных мер от основных партнеров ЕАЭС, в т.ч. 26 со стороны Китая, 9 – со стороны стран ЕС, по 5 – со стороны Бразилии, Индии и США [239]. При этом с точки зрения причин ограничений

преобладают технические барьеры в торговле (38%), санитарные и фитосанитарные нормы (33%) и количественные ограничения (15%).

12. Довольно часто осуществляемое повышение ставок акцизов и расширение перечня подакцизных товаров [227]. В частности, в Белоруссии, например, в 2023 г. в состав подакцизных товаров включены нефть, электронные системы курения и системы для потребления табака, табак нюхательный, а ставки акцизов повышаются практически каждый год [26]. В России ставки акцизов были повышены в 2019-2023 гг., перечень подакцизных товаров расширился в 2020 г. за счет отнесения к подакцизной продукции винограда, используемого для производства вина, игристого вина, ликерного вина, в 2021 г. – стали жидкой, в 2023 г. – сахаросодержащей продукции и т.д. [29]. В Казахстане в 2021–2023 гг. были повышены ставки акцизов на бензин, табачные изделия, а в перечень подакцизных товаров с 2022 г. добавлены бензол, экологическое топливо, смесь легких углеводов и др. [28].

13. Сохраняющиеся различия таможенных тарифов, применяемых странами ЕАЭС, являющимися членами ВТО. И если тарифы по импорту газа странами ЕАЭС, в т.ч. из третьих стран, удалось согласовать, то в 2023 г. актуализировался вопрос по валюте расчетов. Дело в том, что Армения, Белоруссия, Кыргызстан и Россия в рамках двусторонних соглашений договорились о расчетах в российских рублях, тогда как правительство Казахстана настаивает на праве выбора валюты [239].

14. Неоптимальность структуры взаимных ПИИ, в которой доля добычи нефти и газа и добычи металлических руд в 2022 г. составила 48,0%, финансовых услуг – 12,4%, торговли – 7,3%, тогда как на металлургическую промышленность было направлено лишь 3,7%, химическую промышленность – 3,3% [250].

15. Не способствует росту взаимной торговли и введение с 2022 г. требования по уплате НДС и постановки на учет в качестве плательщика НДС при осуществлении электронной дистанционной продажи товаров, которое

распространяется на иностранные организации и иностранных индивидуальных предпринимателей [227].

На основе корреляционного анализа основных факторов, влияющих на объем взаимной торговли (TRADE): объема производства обрабатывающей промышленности (MAN_IND, среднегодовой цены на нефть марки BRENT (OIL), индекса цен производителей промышленной продукции (PRICE), объема инвестиций в основной капитал (INVEST) и среднемесячной заработной платы (PAY) было выявлено, что в целом по ЕАЭС инвестиции являются одним из наиболее значимых факторов, тогда как по отдельным странам значимость факторов различается (табл. 39).

Таблица 39

Степень влияния факторов на объёмы взаимной торговли стран ЕАЭС

Страны	MAN_IND	OIL	PRICE	INVEST	PAY
ЕАЭС	очень сильная	сильная	слабая	очень сильная	очень сильная
Армения	сильная	сильная	практически отсутствует	сильная	очень сильная
Белоруссия	сильная	сильная	практически отсутствует	практически отсутствует	сильная
Казахстан	очень сильная	сильная	слабая	средняя	сильная
Кыргызстан	сильная	сильная	практически отсутствует	практически отсутствует	сильная
РФ	сильная	средняя	слабая	сильная	сильная

Источник: Рассчитано автором по данным Евразийского экономического союза (Краткий статистический сборник) за 2015-2023 гг.

Выявлено, что практически во всех странах ЕАЭС уровень цен является практически незначительным или минимально значимым фактором, а влияние объёмов инвестиций в основной капитал по странам сильно отличается – в Белоруссии и Кыргызстане оно незначительно, в то время как в Армении и России достаточно сильное.

При составлении линейного уравнения регрессии по ЕАЭС в целом были использованы следующие факторы: объем производства обрабатывающей промышленности (MAN_IND), среднегодовые цены на

нефть марки BRENT (OIL), индексы цен производителей промышленной продукции (PRICE) и среднемесячная заработная плата (PAY). В текущей модели не был использован такой фактор как объём инвестиций в основной капитал, поскольку при корреляционном анализе была выявлена крайне тесная связь со среднемесячной заработной платой.

$$TRADE_{EAЭС} = -5527.02 + 0.08 * MAN_IND - 74.97 * OIL + 2896.05 * PRICE + 3.12 * PAY$$

В результате оценки выявлено, что выбранные факторы на 99% объясняют изменение объема торговли (коэффициент детерминации составил 0,99). Наиболее значимым фактором оказалось движение цен на нефть и индексы цен производителей (следует отметить, что индексы цен указаны в процентах, в связи с чем, изменение индекса на 1% приведёт к увеличению торговли на 28,96 млн долл.), что можно объяснить их влиянием на логистические услуги.

В результате оценки по Армении выявлено, что выбранные факторы на 99% объясняют изменение объема продаж (коэффициент детерминации составил 0,992):

$$TRADE_{РА} = -3119.76 + 0,01 * MAN_IND + 11,75 * OIL - 1,54 * INVEST + 11,91 * PAY.$$

Наиболее значимыми факторами оказались среднемесячная заработная плата и динамика цен на нефть. Заработная плата в республике является второй наименьшей среди стран ЕАЭС, что во многом влияет на отток высококвалифицированных специалистов в другие страны [146]. В связи с этим, повышение заработной платы может привести к повышению объёмов выпуска экспортных товаров.

Анализируя объём торговли в Белоруссии можно отметить, что выбранные факторы на 92% объясняют изменение объема продаж (коэффициент детерминации составил 0,919):

$$TRADE_{РБ} = -196,42 - 0,29 * MAN_IND + 144,7 * OIL + 39,38 * PAY$$

Основным фактором являются цены на нефть, что может быть, в том числе, объяснено возросшими объёмами экспорта нефти и нефтепродуктов и

через Россию [138], особенно в связи с ограничениями и барьерами относительно предыдущих партнёров. В текущей модели по Белоруссии не были использованы индексы цен производителей промышленной продукции и объём инвестиций в основной капитал, так как при корреляционном анализе было выявлено практически полное отсутствие их связи с объёмами торговли.

По Казахстану было получено следующее линейное уравнение регрессии:

$$TRADE_{PK} = -6063,19 + 0,14 * MAN_IND + 1984,8 * PRICE + 0,12 * INVEST + 4,35 * PAY$$

Коэффициент детерминации данного уравнения составил 0,978, что свидетельствует о том, что выбранные факторы на 98% объясняют изменение объема торговли. Наиболее влиятельным фактором для Казахстана является уровень цен промышленного производства, что во многом связано с высокой долей в экспорте продукции горнодобывающей промышленности [212], повышение цен на которую, даже при неизменном объёме экспорта, приводит к увеличению стоимостного объёма торговли.

При анализе объёма торговли по Кыргызстану не использовались индексы цен производителей промышленной продукции и объём инвестиций в основной капитал, так как при корреляционном анализе было выявлено практически полное отсутствие связи с объёмами торговли:

$$TRADE_{KP} = -1025,88 + 0,09 * MAN_IND + 8,35 * OIL + 3,88 * PAY$$

В результате оценки выявлено, что выбранные факторы на 96% объясняют изменение объема продаж (коэффициент детерминации составил 0,956). Наиболее влиятельным фактором является цена на нефть, рост которой приводит и к увеличению объёмов торговли. Значимо и влияние среднемесячной заработной платы, являющейся самой низкой среди всех стран-членов ЕАЭС и приводящей к существенной трудовой миграции [46].

⁴⁶ Доклад «Миграция в Кыргызской Республике» URL: https://unece.org/sites/default/files/2022-10/A12_Presentation_Dzhailobaeva_Kyrgyzstan_RUS.pdf.

В результате оценки взаимной торговли России со странами-членами ЕАЭС получено следующее линейное уравнение:

$$TRADE_{РФ} = 11901,85 + 0,09 * IND - 143,49 * OIL - 3563,97 * PRICE - 38,96 * PAY.$$

При оценке модели было выявлено, что выбранные факторы на 91% объясняют изменение объема торговли (коэффициент детерминации составил 0,907). Наиболее существенно на объём торговли России влияют цена на нефть, размер среднемесячной заработной платы и индексы цен производителей. Основной причиной этого является высокая доля экспорта России, с преобладанием в экспорте и во взаимной торговле минеральных ресурсов. В свою очередь при увеличении цен промышленной продукции снижаются спрос и объём экспорта, а увеличение заработной платы сотрудникам повышаются издержки компаний, которые не всегда покрываются производимой продукцией.

Также следует отметить, что во всех странах объёмы производства продукции обрабатывающей промышленности являются менее значимыми факторами, что подтверждает высокую долю минерального сырья во взаимной торговле.

Таким образом, следует признать, что:

- в странах ЕАЭС наблюдаются схожие проблемы развития промышленности и ее обрабатывающего сегмента;
- во всех странах-участницах сохраняется неустойчивость положительной динамики промышленного производства;
- промышленность стран ЕАЭС сохраняет диспропорции отраслевой и территориальной структуры;
- в процессе разработки и реализации промышленной политики странами применялись схожие меры и инструменты, которые не позволили решить проблему модернизации промышленности и увеличения ее доли в экспорте;
- сокращение удельного веса промышленности в экономике (или обрабатывающей промышленности) в некоторых странах ЕАЭС (Казахстане и

Кыргызстане) свидетельствует о продолжающейся деиндустриализации их экономик, а в других странах наблюдается лишь незначительный рост этого показателя;

- во всех странах ЕАЭС плановые значения результативности государственных программ развития промышленности неоднократно корректировались с учетом кризисных явлений в экономике, но все равно многие из них не были достигнуты, что свидетельствует о необходимости совершенствования механизма и инструментов их промышленной политики;

- на объемы взаимной торговли в странах ЕАЭС оказывают влияние разные факторы, тогда как в целом по ЕАЭС основным является уровень цен на нефть, что подтверждает высокую долю во взаимной торговле минеральных ресурсов;

- в целях нивелирования обозначенных проблем развития промышленности и изменения ее структуры, а также повышения уровня конкурентоспособности продукции необходимо активизировать меры по углублению промышленного сотрудничества.

ГЛАВА III. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ СТРАН ЕАЭС

3.1. Развитие инструментов промышленного сотрудничества стран ЕАЭС в целях преодоления технологического отставания и достижения суверенитета

Как уже отмечалось, государства-члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают и реализуют национальные промышленные политики. В то же время оговорено, что промышленная политика в рамках ЕАЭС формируется в соответствии с основными направлениями промышленного сотрудничества, утверждаемыми Межправительственным советом (ЕЭК) [5].

В рамках углубления промышленного сотрудничества, предусмотрен переход от консультативной поддержки и координации со стороны ЕЭК к стимулированию взаимовыгодной промышленной кооперации в целях создания высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции; к реализации совместных программ и проектов, формированию совместных технологических платформ и промышленных кластеров с использованием таких инструментов как налоговые преференции, субсидии, льготные кредиты, гранты и др. [5].

Следует отметить, что возможности производственной кооперации в рамках одиннадцати стран постсоветского пространства были зафиксированы еще в Соглашении «Об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств», подписанном 23 декабря 1993 г. [64]. В рамках данного Соглашения было предусмотрено:

- проведение согласованной политики в области развития международной специализации и кооперации производства, условий их осуществления;
- определение приоритетов в отраслях промышленности;

- содействие выработке и реализации совместных проектов и программ;
- проведение многосторонней координации производства, включая сферу конверсии оборонных отраслей.

При этом было оговорено, что стороны не будут применять ввозные и вывозные пошлины, налоги, акцизы и количественные ограничения в отношении поставляемых по кооперации или в рамках таможенных режимов переработки товаров.

И хотя это Соглашение было ратифицировано 9 странами СНГ (кроме Грузии, Таджикистана и Туркменистана), его фактическая реализация в 1990-е гг. была затруднена отсутствием согласованных списков поставляемых товаров, отказом ряда стран СНГ предоставлять оговоренные налоговые преференции и несогласованностью таможенной политики. В результате цены на некоторые товары из стран СНГ оказывались выше, чем аналогичных товаров из стран дальнего зарубежья. Так, например, для стран СНГ невыгодным был импорт легковых автомобилей из России, поскольку в 1996 г. их средняя экспортная цена в страны СНГ составляла 8860 долл., а в страны остального мира – 3960 долл. [158, 201]. Ситуация несколько улучшилась после принятия каждой страной отдельных правовых актов в части освобождения от уплаты НДС и акцизов поставок товаров (услуг) производственной кооперации при расчетах между хозяйствующими субъектами стран СНГ [44]. В соответствии с разъяснениями Таможенного комитета РФ поставки товаров по производственной кооперации между предприятиями всех форм собственности, или в рамках интеграционных структур – финансово-промышленных групп и транснациональных производственных объединений, а также совместных предприятий осуществляются на основе их прямых производственных связей, заключаемых контрактов. Таким образом, основным звеном производственной кооперации и прямых связей являлись договоры (контракты), заключаемые хозяйствующими субъектами - резидентами стран-участников СНГ [36].

Углубление промышленной интеграции предполагалось на основе создания и функционирования Транснациональных корпораций (ТНК) и транснациональных финансово-промышленных групп (ТФПГ). Однако отмена в России в мае 2006 г. предоставления налоговых и таможенных льгот при осуществлении трансграничной торговли, по сути, привела к ликвидации в СНГ многих проектов не только интеграции, но даже производственной кооперации [45].

Дальнейший процесс промышленной интеграции, как уже отмечалось, развивался рядом стран СНГ в рамках Договора о ЕАЭС. В соответствии со Статьей 92 Договора («Промышленная политика и сотрудничество») был подготовлен стратегический документ по основным направлениям промышленного сотрудничества в Союзе на ближайшие 5 лет.

В рамках ЕАЭС предусмотрено:

- 1) стимулирование взаимовыгодной промышленной кооперации, направленной на производство высокотехнологичной, инновационной и конкурентоспособной продукции при использовании единых правил предоставления субсидий в отношении промышленных товаров;
- 2) реализация совместных программ и проектов при участии государств-членов на взаимовыгодной основе;
- 3) формирование совместных технологических платформ и промышленных кластеров;
- 4) иные инструменты, содействующие развитию промышленного сотрудничества.

Ключевую роль в повышении конкурентоспособности и стимулировании инновационного развития промышленных секторов играет государственная поддержка в форме промышленных субсидий. Поэтому страны-члены ЕАЭС предоставляют субсидии как всему промышленному сектору, так и отдельным предприятиям, отраслям и направлениям.

При этом государства-участники обязались придерживаться единых стандартов предоставления таких субсидий. Важнейшим аспектом является обеспечение сбалансированности предоставляемых субсидий, не наносящих ущерба интересам промышленных отраслей других государств ЕАЭС.

В рамках ЕАЭС субсидии классифицируются на три вида: допустимые специфические и запрещенные.

Допустимыми являются субсидии, предоставляемые без ограничений и без согласований с Комиссией ЕЭК, поскольку они не искажают добросовестную торговлю (в частности, для поддержки малых и средних предприятий) на территории субсидирующего государства, с нейтральными критериями их получения (не создавать преимуществ или выборочный подход для определенных предприятий, по сравнению с другими), и «горизонтальными» – по способу применения: применяются равномерно и не ограничиваются определенными отраслями.

Специфические субсидии направляются определенным промышленным предприятиям или определенным отраслям промышленности, находящимся в определенном географическом регионе территории субсидирующего государства. Специфическая субсидия считается допустимой, если соответствует определенным критериям, таким как направленность на инновации, производство уникальных товаров, помощь предприятиям в кризисе и другие [283].

Запрещенные субсидии подразделяются на вывозные и замещающие – предоставляемые с условием вывоза промышленного товара за пределы территории государства-члена, предоставляющего субсидию⁴⁷, на территорию другого государства-члена, или же условий с использованием промышленного

⁴⁷ Предоставление запрещающей субсидии юридически не обусловлено результатами вывоза промышленного товара с территории субсидирующего государства-члена. <https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/960/960d7d2035e9f0850bf564e41089e158.pdf>.

товара, происходящего с территории государства-члена, предоставляющего эту субсидию.

Но хотя в процессе субсидирования выстроена нормативно-правовая система и ведётся работа Комиссии по мониторингу поддержки, можно выделить некоторые ее недостатки и проблемы. В частности, несмотря на наличие установленных норм и правил в области предоставления промышленных субсидий в рамках ЕАЭС, обнаруживаются пробелы в нормативной базе, неоднозначной ее интерпретации. Затруднено полноценное осуществление мониторинга соблюдения установленных норм из-за недостаточной прозрачности и эффективности процессов обмена информацией и координации между государствами-членами. Вследствие этого могут возникать сложности в определении объема и степени воздействия субсидий на конкурентоспособность отраслей и национальных экономик в целом. Для специфических субсидий нередко характерны нетранспарентность и необъективность: выделение средств может быть неясным и предвзятым.

Применение субсидий, создающих конкурентные преимущества государствам-членам, может вести к дисбалансу в торговых отношениях внутри союза. Эти аспекты обуславливают необходимость инструментов более тщательного анализа и усовершенствования механизмов мониторинга и регулирования предоставления промышленных субсидий в ЕАЭС, обеспечивающих возможность функционирования справедливой и эффективной системы поддержки.

По мнению автора, совершенствование механизма субсидирования возможно путем нивелирования нескольких основных проблем:

- расплывчатое понятие специфических субсидий и добровольный характер согласования их на уровне ЕАЭС;
- отсутствие регламентации ситуаций, связанных с неполной и/или задержавшейся информацией;
- несогласованность систем субсидий у стран-членов ЕАЭС.

Для решения этих проблем, во-первых, следует разработать четкие и однозначные определения специфических субсидий, а также установить обязательный порядок их согласования на уровне ЕАЭС. Это позволит повысить прозрачность и эффективность мониторинга субсидий, исключив возможные разногласия в их классификации, а также позволит заранее отследить и предотвратить потенциальный ущерб от некорректной или запрещенной субсидии.

Более того, в рамках Союза целесообразно разработать единые стандарты и правила предоставления государственной поддержки, что также позволит снизить вероятность возникновения конфликтов интересов и дисбаланса в условиях конкуренции между странами-членами, способствуя более гармоничному развитию экономического пространства ЕАЭС в дальнейшем.

Как уже отмечалось, необходимость трансформации евразийской промышленной политики актуализировалась для реализации согласованных ОНПС 2.0. В этом документе в качестве цели обозначена необходимость ускорения и повышения устойчивости промышленного развития на основе эффективного и взаимовыгодного сотрудничества государств-членов для построения современной, интеллектуальной, конкурентоспособной на мировом рынке экономики Союза. Для достижения данной цели в качестве задач были определены:

- стимулирование опережающего роста промышленного производства государств-членов на основе использования потенциала рынка Союза;
- повышение конкурентоспособности промышленных предприятий государств-членов, продвижение экспорта их совместно произведенных товаров путем совместной работы на внешних рынках;
- совершенствование системы маркировки и прослеживаемости промышленных товаров в рамках Союза;

- переход на новый уровень технологического развития промышленного производства путем совместного стимулирования инновационного развития и цифровой трансформации промышленности;
- развитие промышленной интеграции;
- информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.

Аналогичные цели уже представлены в нормативно-правовых актах стран ЕАЭС, в которых обозначена необходимость повышения конкурентоспособности промышленной продукции, прежде всего, на внешних рынках, наращивание экспортного потенциала высокотехнологичной промышленной продукции, внедрение цифровизации в промышленность, а также выделены приоритетные для развития отрасли промышленности (табл. 40, приложения 14-15).

Одним из важнейших аспектов промышленного сотрудничества является согласование промышленной политики, стимулирующей увеличение темпов промышленного производства и конкурентоспособности промышленной продукции, импортозамещение и технологическую модернизацию. Проведение согласованной промышленной политики призвано способствовать углублению кооперации и созданию интегрированных структур, упростить совместный выход на рынки третьих стран, обеспечить формирование комплекса мер поддержки приоритетных отраслей, разработку общих правил создания технологических платформ и промышленных кластеров, реализацию комплекса мер по защите рынка промышленной продукции государств [143, С. 15]. В.Л. Гурский в качестве предпосылок согласования промышленной политики членов интеграционного объединения выделил такие аспекты как «глобализация и интернационализация деловой активности, регионализация и развитие процессов международной региональной экономической интеграции, которые способствуют значительному усилению взаимосвязи и взаимозависимости экономик» [100, С. 12-13].

Стратегические направления промышленной политики стран ЕАЭС до 2030 г.

Страны	Стратегические направления промышленной политики	Факторы развития промышленности
Армения	Обеспечение постоянного роста международной конкурентоспособности обрабатывающей промышленности; существенное увеличение финансирования мероприятий, направленных на развитие обрабатывающей промышленности; создание трех промышленных зон и развитие существующих зон; осуществление шагов по индустриализации страны и максимальному продлению производственной цепочки, способствование производству более сложной и дорогостоящей продукции.	Техническое оснащение обрабатывающей промышленности, поддержка экспорта, содействие выпуску безуглеродных товаров, стимулирование инвестиций в высокотехнологичные сферы и стартапы и др.
Белоруссия	Повышение конкурентоспособности традиционного сектора промышленности и наращивание его экспортного потенциала; интеграция в промышленный комплекс информационных технологий нового поколения; экологизация промышленного производства путем внедрения «зеленых» технологий и оборудования. Постепенное приближение показателей эффективности промышленного производства к среднему уровню стран Евросоюза.	Совершенствование применяемых технологий и материалов, внедрение инноваций, создание высокопроизводительных рабочих мест, снижение импортоспособности и материалоемкости промышленной продукции и рост ее конкурентоспособности. Модернизация традиционных отраслей, интеграция в промышленный сектор информационных технологий нового поколения, совместное освоение со странами-стратегическими партнерами ключевых технологий с позиции встраивания в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.
Казахстан	Диверсификация экономики на основе роста инвестиций в несырьевой сектор, а также встраивания в глобальные и региональные цепочки создания стоимостей; создание базовых условий для активного промышленного развития; расстановка приоритетов традиционных секторов промышленности; формирование эффективного промышленного малого и среднего бизнеса; ориентация на экспорт; технологическая трансформация; достижение среднего уровня производительности труда по странам	Развитие территориальных кластеров; улучшение правовых условий и регулирование для стимулирования процесса автоматизации промышленности; повышение технологической сложности продукции, корпоративных инноваций и трансферт технологий через инструменты по предоставлению инновационных грантов, грантов бизнес-инкубирования.

Страны	Стратегические направления промышленной политики	Факторы развития промышленности
	ОЭСР; сопряжение промышленно-инновационного и территориального развития.	
Кыргызстан	Содействие инвестициям, экспорту и кооперации, стимулирование развития переработки отечественного сырья, обеспечение электроэнергией потребностей экономики, повышение устойчивости энергоснабжения потребителей и обеспечение достоверности учета произведенной и распределенной электроэнергии, создание различных форм кооперации сельского хозяйства с перерабатывающей промышленностью и торговлей, устойчивое развитие горнодобывающей отрасли при рациональном использовании минерально-сырьевого потенциала и минимизации воздействия на окружающую среду и др.	Обновление технологической базы отраслей промышленности; стимулирование научных исследований и разработок, направленных на создание новых технологий и материалов; обеспечение для компаний равных условий конкуренции на внутреннем и внешних рынках, а также развитие конкуренции на внутренних рынках, в том числе через поэтапное сокращение доли государства в капитале компаний; стимулирование экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью; создание инновационной инфраструктуры для развития новых отраслей; вопросы размещения производительных сил в промышленных зонах городов; снятие регуляторных барьеров для вывода на рынок инновационной продукции.
Россия	Создание конкурентоспособной, устойчивой, структурно сбалансированной промышленности, способной к эффективному саморазвитию на основе интеграции в мировую технологическую среду, разработки и применения передовых промышленных технологий, нацеленных на формирование и освоение новых рынков инновационной продукции	Стимулирование инвестиций в промышленный сектор экономики, трансфер новых технологических решений, развитие научно-технического, кадрового потенциала, повышение уровня технологического развития, субсидирование затрат на научные исследования и разработки, развитие промышленного программного обеспечения, налоговые льготы, содействие в заключении долгосрочных контрактов, обеспечение доступности льготного заемного финансирования; доступность и привлекательность цифровых технологий; прямая поддержка цифровизации отраслей; содействие развитию инновационного и ресурсного потенциала.

Источник: Составлено автором по [32; 53; 63]

Сам процесс согласования промышленной политики должен осуществляться в целях достижения баланса интересов государств-членов альянса [118, 134]. Целью согласования промышленной политики стран ЕАЭС В.Л. Гурский считает повышение системной целостности экономики на принципах формализованного равноправия и учета национальных интересов каждого члена альянса [100, С. 13]. При этом он признает сложность процесса согласования промышленной политики стран альянса в силу постоянного изменения внешней и внутренней среды, состава субъектов альянса; появления новых угроз и ограничений и др.

Согласование промышленной политики стран ЕАЭС затруднено тем, что в Договоре о ЕАЭС от 29 мая 2014 г. предусмотрены самостоятельная разработка, формирование и реализация промышленных политик с учетом выбранных приоритетов, тогда как в рамках ЕАЭС «промышленная политика формируется по основным направлениям промышленного сотрудничества, утвержденным Межправительственным советом» [5]. Кроме того, имеются и другие сдерживающие факторы: отсутствие общего рынка нефти и нефтепродуктов, газа, общего электроэнергетического рынка, единой стратегии промышленного развития, единой транспортно-логистической системы, единой внешнеэкономической политики и др. (табл. 41).

В качестве позитивного аспекта следует отметить не только развитие наднациональных институтов, но и принятие мер по углублению промышленной интеграции, в т.ч. в части развития промышленной кооперации, согласования к концу 2023 г. приоритетных для промышленного сотрудничества видов деятельности и перечень чувствительных промышленных товаров (приложения 15-16). Считаем, что именно промышленная кооперация является начальным этапом перехода к координации и согласованию промышленных политик стран ЕАЭС.

Таблица 41

Предпосылки и нерешенные проблемы (сложности) возможного формирования единой промышленной политики ЕАЭС

Предпосылки	Нерешенные проблемы
Схожие методологические подходы к формированию и инструменты промышленной политики	Отсутствие общих рынков (нефти и нефтепродуктов, газа и др.)
Наличие решения о формировании промышленной политики	Отсутствие единой транспортно-логистической системы
Наличие наднациональных органов	Отсутствие общего бюджета ЕАЭС
Наличие наднациональных институтов развития	Отсутствие единой внешнеэкономической политики
Принятие основных направлений промышленного сотрудничества	Отсутствие единой стратегии промышленного развития
Углубление промышленной интеграции в части увеличения объема взаимной торговли и развития промышленной кооперации	Отсутствие единой контрсанкционной политики
	Сохранение некоторых барьеров и ограничений во взаимной торговле

Источник: Составлено автором.

В целях углубления промышленной кооперации в странах ЕАЭС предусмотрены мероприятия [34], часть из которых уже реализуется:

- взаимное информирование о планах развития промышленности (реализовано);
- проведение регулярных встреч и консультаций представителей уполномоченных органов по вопросам реализации промышленной кооперации (реализовано);
- формирование и корректировка перечня приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества (реализовано);
- формирование и согласование перечня чувствительных товаров (реализовано);
- реализация совместных проектов, в т.ч. по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности промышленного сотрудничества и углубления промышленной кооперации (в процессе реализации);

- развитие технологических и информационных ресурсов для целей промышленного сотрудничества (частично реализовано);
- проведение совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок с целью развития высокотехнологичных производств (в процессе реализации).

Наряду с этим, в соответствии с Положением о межгосударственных программах и кооперационных проектах в промышленной сфере, формируется и совершенствуется инструментарий совместной поддержки инновационно-технологического развития в рамках ЕАЭС. Уже к началу 2020 г. по наиболее приоритетным направлениям функционировало 16 евразийских технологических платформ, призванных активизировать работу по реализации совместных инновационных проектов.

Для решения стратегической задачи перехода в перспективе от политики импортозамещения к торговле на экспорт в третьи страны, в разработанной Карте индустриализации ЕАЭС представлены промышленные предприятия стран ЕАЭС с указанием производимой ими продукции. Уже в 2022 г., в рамках реализации мероприятий Карты индустриализации, из 185 проектов 21 отрасли было профинансировано 25 совместных проектов в автомобильной, станкоинструментальной, электротехнической, химической, металлургической, медицинской и целлюлозно-бумажной промышленности, а также производстве подъемно-транспортного и грузоподъемного оборудования, строительного-дорожного, специальной и коммунальной техники, транспортном строительстве на сумму 21,23 млрд долл. [233]⁴⁸.

Дополнительным инструментом поддержки призвано стать льготное кредитование проектов промышленной кооперации, осуществляемое за счет долевых взносов, направляемых в бюджеты стран-участниц от взимания антидемпинговых и специальных пошлин. Ратификация решения о льготном

⁴⁸ Первоначально планировалась реализация 8 проектов от Армении, 31 – от Белоруссии, 38 – от Казахстана, 4 – от Кыргызстана, 96 – России.

кредитовании состоялась в конце 2023 г. [265]. Согласно этому решению, поддержка промкооперации будет осуществляться субсидированием процентной ставки перспективных промышленных проектов, соответствующих следующим требованиям:

- 1) участие в реализации проекта компании из не менее трех стран альянса;
- 2) формирование добавленной стоимости во всей производственной цепочке поставок;
- 3) обеспечение финансовой эффективности проекта – его рентабельности и устойчивости при поддержке и росте взаимной торговли и инвестиций.

При этом предполагается субсидирование по проекту 100% учетной ставки национального банка страны-заемщика (максимальная ставка не должна превышать учетную ставку более, чем на 6,5%), ограниченный срок реализации проекта (не более пяти лет), конкурсный отбор проектов (два раза в год), максимальный размер субсидии на один проект не должен превышать эквивалента 350 млн российских рублей [60]. Годовой объем субсидирования прогнозируется на уровне 20 млн долл. (16-17 млрд руб.). Состав субъектов, получающих право на льготное кредитование в рамках промышленной кооперации, будет определять Совет ЕЭК. Важно отметить, что вместо наиболее распространенного ранее формата двусторонних соглашений реализации совместных проектов предусмотрен переход к трехстороннему формату⁴⁹. Это существенно ограничит количество вариантов льготного кредитования, поскольку возрастает необходимость и сложность согласования партнеров, правильного выбора приоритетных направлений и проектов промышленной кооперации и интеграции.

Алгоритм отбора проектов промышленной кооперации стран ЕАЭС включает следующую последовательность действий [94, С. 124]:

⁴⁹ Реализация двусторонних проектов успешно осуществляется странами ЕАЭС уже несколько лет. Так, например, в производстве лесозаготовительной техники принимают участие ООО «Крановые Технологии» (РБ), ОАО «Амкодор» (РБ), ОАО «Амкодор-Онего» (РФ) и т.д.

1) Установление перечня приоритетных для промышленной кооперации отраслей промышленности и определение сроков подачи заявок для участия в конкурсе проектов (уровень ЕАЭС).

2) Поиск инициатором проекта возможных партнеров из стран альянса (из не менее двух других стран) посредством Карты индустриализации ЕАЭС, Евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий (предприятие-инициатор проекта промышленной кооперации)⁵⁰.

3) Разработка технико-экономического обоснования и оценка экономики проекта промышленной кооперации (участники проекта промышленной кооперации). При этом инициатор реализации проекта (заемщики денежных средств) должен представить Технико-экономическое обоснование проекта с указанием конкурентных преимуществ собственного производства.

4) Подготовка и оформление документов по проекту промышленной кооперации – договора трехстороннего сотрудничества в рамках проекта, заявки на участие в конкурсе проектов, инвестиционного контракта, технико-экономического обоснования проекта и прогнозных результатов его реализации и др. (участники проекта промышленной кооперации).

5) Подача пакета документов в уполномоченный орган государства, в котором осуществляет деятельность инициатор проекта промышленной кооперации (участники проекта промышленной кооперации).

6) Оценка проекта промышленной кооперации с точки зрения соответствия установленным критериям и приоритетности реализации (уполномоченный банк страны регистрации инициатора проекта).

7) Представление отобранных проектов промышленной кооперации для участия в конкурсе (уровень ЕАЭС, а также комиссии, состоящие из представителей профильных национальных министерств и, соответственно, Союза промышленников и предпринимателей Армении, Конфедерации

⁵⁰ Благодаря этому сервису будет обеспечиваться доступ хозяйствующих субъектов к набору сервисов государств-членов ЕАЭС, консолидированной информации.

промышленников и предпринимателей Белоруссии, НПП РК «Атамекен», Кыргызского союза промышленников и предпринимателей, Российский союз промышленников и предпринимателей).

8) Проведение экспертной оценки и отбора проектов промышленной кооперации и установление объемов их финансирования (уровень ЕАЭС).

9) Представление решения о финансировании проектов промышленной кооперации в Международный Евразийский индустриальный фонд, зарегистрированный в 2020 г., оказывающий содействие в реализации промышленных кооперационных проектов⁵¹.

10) Финансирование проекта промышленной кооперации (ЕАБР, Международный Евразийский индустриальный фонд).

11) Контроль за целевым использованием предоставленных средств (уровень ЕАЭС).

12) Представление ежегодного отчета о степени реализации проекта промышленной кооперации и достижении ранее заявленных параметров.

Считаем необходимым уточнить алгоритм отбора совместных проектов промышленной кооперации, разработанный ЕАЭС, в части:

- делегирования права участия в механизме финансового содействия не всем национальным финансовым организациям, а только уполномоченным банкам, имеющим соответствующие размер капитала и рейтинг (установить требование к капиталу в период до 2030 г. не менее 50 млн долл., после – не менее 60 млн долл.);

- привлечения к участию в отборе потенциальных проектов профильных национальных министерств и ассоциаций (Союза промышленников и предпринимателей Армении, Конфедерации промышленников и предпринимателей Белоруссии, НПП РК «Атамекен», Кыргызского союза промышленников и предпринимателей, РСПП).

⁵¹ Финансирование фонда осуществляется за счет бюджета ЕЭК, средств стран ЕАЭС и провайдеров.

Планируется, что финансирование проектов промышленной кооперации будет осуществляться уже с 2024 г., поэтому в настоящее время в странах ЕАЭС, исходя из составленного перечня приоритетных отраслей и чувствительных товаров, важным представляется поиск возможных предприятий-партнеров (табл. 42).

Таблица 42

Приоритетные отраслевые направления и возможные субъекты промышленной кооперации в странах ЕАЭС

Направления кооперации	Страны-участники	Производство и предприятия-производители
Производство, ремонт и модернизация авиатехники, производство деталей и сборочных единиц (Евразийская технологическая платформа «Гражданское авиастроение»)	Белоруссия Казахстан Россия	ОАО «Минский завод гражданской авиации № 407» (РБ), ОАО «558 авиационный ремонтный завод» (РБ), ОАО «Оршанский авиаремонтный завод» (РБ), АО «Авиаремонтный завод № 406» (РК), ТОО «Казахстанская авиационная индустрия» (РК), АО «Компания «Сухой» (РФ)
Производство электротранспорта (Проект «Евразийский электробус»)	Белоруссия Казахстан Россия	ОАО «УКХ «БКМ» (РБ), ОАО «ЭКРАН» (РБ), «Ками Моторс» (РК), РОСТАР (РФ)
Производство сельскохозяйственной техники (Система беспилотного управления)	Белоруссия Казахстан Россия	ОАО «Завод Минскагропроммаш» (РБ), «Лидагропроммаш» (РБ), ТОО «Машиностроительный завод МТЗ-Казахстан» (РК), «Казрост» (РК), Краснокамский ремонтно-механический завод (РФ), Корммаш (РФ)
Сборочное производство лифтов с частичной локализацией	Армения Белоруссия Кыргызстан	ООО «Мега Лифт» (РА), ОАО «Могилевлифтмаш» (РБ), Sky Elevators (КР), Otis (РФ), АО «Щербинский лифтостроительный завод» (РФ)
Производство автомобилей, прицепов, полуприцепов (Высокотехнологичные автомобильные краны высокой проходимости)	Белоруссия Казахстан Кыргызстан Россия	ООО «Галопер» (РА), ПМК Сактаган (РК), ТОО «СарыаркаАвтоПром» (РК), ОсОО «Шыдыр Жол КГ (КР), ПАО «ПСА ВИС-АВТО» (РФ), АО «Автоприцеп Камаз» (РФ)
Производство компонентов в микроэлектронике (Кремниевые структуры с диэлектрической изоляцией элементов)	Армения Белоруссия Казахстан Кыргызстан Россия	ОАО «Аналог» (РФ), АО «НПП «Завод Искра» (РФ), АО «ВЗПП-Микрон» (РФ), ОАО «Завод «Эвистор» (РБ), АО «Завод Растр» (РА), ТОО «KAZ-NUR SYSTEMS» (РК), ОАО «Завод Айнур» (КР)

Направления кооперации	Страны-участники	Производство и предприятия-производители
Производство деревообрабатывающих, металлообрабатывающих станков (Высокотехнологичное промышленное производство полного цикла по выпуску импортозамещающего режущего инструмента)	Белоруссия Армения Казахстан Россия	ЧУП «Макил» (РБ), ОАО «МЗАЛ им. П.М. Машерова» (РБ), ООО «Куалитек Машинри» (РА), ООО «Энерготех» (РК), ОАО «Красный металлист» (РФ), ООО «Станки Старк» (РФ)
Производство фармацевтической продукции (Локализации производства инсулина гларгина в высокой концентрации)	Армения Белоруссия Казахстан Кыргызстан Россия	ООО «Такеда Фармасьютикалс» (КР), ООО «Эско-фарм» (РА), ЗАО «Ликвор» (РА), ТОО «КазБАД» (РК), ТОО «DOSFARM» (РК), ОАО «Несвижский завод медицинских препаратов» (РБ), ОАО «Экзон» (РБ), АО «ПФК Обновление» (РФ), ГК «ХимРар» (РФ)
Производство химических удобрений	Белоруссия Казахстан Россия	АО «КазАзот» (РК), ОАО «Беларуськалий» (РБ), ТОО «Казфосфат» (РК), ОАО «Гродно Азот» (РБ), АО «ОХК «Уралхим» (РФ), АО «Верхнекамская Калийная Компания» (РФ), ПАО «Акрон» (РФ), ПАО «Уралкалий» (РФ)
Производство кокса и нефтепродуктов	Белоруссия Казахстан Кыргызстан Россия	ОАО «Мозырский НПЗ» (РБ), ОАО «Нафтан» (РБ), ТОО «Амангельдинский ГПЗ» (РК), ТОО «Павлодарский нефтехимический завод» (РК), ЗАО «Кыргыз Петролеум Компани» (КР), НПЗ «Джунда» (КР), ОАО «Губахинский кокс» (РФ), ПАО «Кокс» (РФ), АО «Алтай-кокс» (РФ)
Деревообрабатывающее производство (Производство OSB-плит для деревянного домостроения нового типа)	Белоруссия Казахстан Россия	Мозырский деревообрабатывающий комбинат (РБ), Светлогорский целлюлозно-картонный комбинат (РФ), «Сегежа Групп» (РФ), ТОО «Семипалатинский деревообрабатывающий завод № 1» (РК), ЗАО «Муром» (РФ)
Производство трансформаторов (Энергоэффективные силовые масляные трансформаторы)	Армения Белоруссия Казахстан Кыргызстан Россия	ГК Alageum Electric (РК), ОАО «Минский электротехнический завод имени В. И. Козлова» (РБ), ООО «Унитехсервис» (РА), ПО «Volten Group» (РА), ООО «Ореми-Тяжэлектромаш» (КР), ООО ЭТК «Электронмаш» (РФ), ОАО «Свердловэнерго» (РФ)

Источник: Составлено автором по <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/41f/Perechen-organizatsiy-2.pdf> и официальным сайтам предприятий.

В частности, с нашей точки зрения такая промышленная кооперация весьма целесообразна для смягчения негативного эффекта санкций, введенных в отношении России и Белоруссии, а также вторичных санкций против стран,

сотрудничающих с Россией и Беларуссией, т.е. без ущерба для Армении, Казахстана и Кыргызстана. Естественно, что санкционное давление негативно сказывается на взаимной торговле. Причем, несмотря на то, что странами ЕАЭС пока реализуются разные подходы в части производственно-технологического импортозамещения, именно реализация проектов промышленной кооперации может способствовать скорейшему внедрению инноваций в наиболее приоритетных отраслях (табл. 43).

Таблица 43

Отрасли возможной промышленной кооперации стран ЕАЭС

Страны	Россия	Кыргызстан	Казахстан	Белоруссия	Армения
Армения	Фармацевтика	Фармацевтика, нефтехимия	Микроэлектроника	Фармацевтика, машиностроение	
Белоруссия	Машиностроение	Легкая промышленность	Машиностроение Производство сельхозтехники		
Казахстан	Авиастроение, микроэлектроника	Нефтехимия			
Кыргызстан	Фармацевтика, нефтехимия				
Россия					

Источник: Составлено автором.

Развитие кооперации промышленного производства призвано способствовать не только решению задачи импортозамещения, но и достижению технологического суверенитета, развитию механизма создания евразийских инновационных технологий, стимулирующего дальнейшее углубление интеграционных процессов. Это представляется особенно важным, поскольку для производства продукции отдельных отраслей (космической, автомобильной и др.) отсутствуют некоторые электронные

компоненты. При отборе совместных инвестиционных проектов целесообразно учитывать и географическое положение отдельных стран ЕАЭС. В частности, заслуживают внимание проекты сборочного производства в Армении с перспективой экспорта произведенной продукции на рынок Ирана, в Кыргызстане, граничащим, в т.ч., с Узбекистаном, Таджикистаном. Отдельные позитивные результаты в этом направлении есть – локализовано производство автоматов Калашников АК-103 на НПО «Нейтрон» и др.

Логичным продолжением развития промышленной кооперации стран ЕАЭС в среднесрочной и долгосрочной перспективе является создание совместных промышленных предприятий [94]. Однако интеграционные процессы существенно зависят от единства позиций стран альянса по ряду стратегических аспектов национального и мирового развития, в т.ч. в части проведения единой контрсанкционной политики. В настоящее время в данном аспекте имеются проблемы, связанные с тактикой предотвращения вторичных санкций Арменией и Казахстаном. В частности, правительство Казахстана, которое в октябре 2023 г. объявило о запрете поставок в Россию товаров «специального» и двойного назначения, объяснило данное решение требованиями казахстанского экспортного контроля и необходимостью получения лицензий на экспорт, а не поддержкой антироссийских санкций [229]⁵². Но последствия от такого объяснения принятых мер не меняются, поскольку Россия лишилась поставок специальной электроники, чипов, компонентов. В странах ЕАЭС отсутствует и единая точка зрения по вопросам признания приоритетности решений и рекомендаций ЕЭК, а также согласования внешнеэкономической политики.

Кроме того, несмотря на уже принятые меры по улучшению условий предпринимательской деятельности в странах ЕАЭС (упрощению процедур

⁵² Казахстаном был введен запрет на поставки 106 различных видов товаров, в т.ч. параллельного импорта из Китая в Россию конструктивных и электронных компонентов, включая чипы, оптику, датчики, контроллеры двигателей, запасные части и комплектующие.

регистрации совместных предприятий, снижению на них контрольно-надзорной нагрузки и др.) необходимо сблизить требования по минимальной величине капитала промышленных ООО и АО, в т.ч. в тех видах деятельности, в которых требуется существенный размер уставного капитала⁵³.

Поскольку до настоящего времени промышленная политика в странах ЕАЭС практически не стимулирует создание совместных производств, необходимо принятие инвестиционных и налоговых преференций для новых совместных промышленных предприятий несырьевой направленности. В частности, представляется целесообразным освобождение от уплаты некоторых налогов (имущественного, земельного) на период до 3-5 лет (пока предприятие не стабилизирует ситуацию), а также применение пониженной ставки по налогу на прибыль.

В целях осуществления реальной диверсификации промышленности и повышения результативности реализации государственной промышленной политики требуется модификация традиционного подхода стимулирования развития конкретных отраслей и предприятий, перехода к стимулированию производства критически важных товаров и работ в конкретных сегментах обрабатывающей промышленности. При этом степень поддержки должна зависеть от уровня технологичности производимой продукции и ее роли в реализации импортозамещения и в развитии несырьевого экспорта. Такая «точечная» направленность мер государственной поддержки (субсидий, льготного кредитования, налоговых преференций) позволит увеличить производство наиболее значимой промышленной продукции, в т.ч. чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества (приложение 16), и, как следствие, повысить результативность проводимой промышленной политики. Так, например, при производстве среднетехнологичной продукции низкого уровня льготы в виде освобождения

⁵³ В настоящее время в Казахстане и Кыргызстане данные требования более либеральны по сравнению с Арменией, Белоруссией и Россией.

от уплаты имущественного и земельного налогов могут быть предоставлены на срок 2-4 года, а при производстве среднетехнологичной продукции высокого уровня и высокотехнологичной продукции – на срок 5-10 лет.

Понятно, что в этом направлении есть некоторые сложности, поскольку не только страны ЕАЭС заинтересованы в реализации совместных предприятий на территории ЕАЭС. В частности, Китай объявил о готовности создать в Армении совместные предприятия по производству цемента и тракторов, а также в сфере энергетики [263]. С одной стороны, использование современных китайских технологий позволит повысить конкурентоспособность данной продукции, а, с другой, почему не задействован потенциал Белоруссии и России, способных стать участниками таких совместных предприятий, тем более, что данные виды деятельности обозначены приоритетными для развития производственной кооперации в рамках ЕАЭС?

Одной из важнейших задач развития промышленности стран ЕАЭС является повышение конкурентоспособности промышленного производства, свидетельствующее об улучшении его рыночных позиций и способствующее углублению промышленного сотрудничества стран альянса. Для оценки конкурентоспособности предлагается использовать формулу стандартизированных коэффициентов, учитывающих максимальное значение параметра в группировке и долю страны в совокупном объеме альянса. В качестве показателей оценки – долю экспорта продукции обрабатывающей промышленности в совокупном экспорте товаров.

В условиях все большего внедрения цифровых технологий для обеспечения справедливой конкуренции, в т.ч. в части госзакупок, и защиты прав потребителей помимо национального антимонопольного законодательства возрастает роль наднационального права. В этом направлении уже имеются определенные подвижки. На уровень ЕАЭС передано решение вопросов таможенного регулирования, внешнеторговой

политики, технического регулирования, механизма осуществления госзакупок, использования промышленных субсидий, введения фитосанитарных и ветеринарно-санитарных мер и др. Так, сформирован Евразийский реестр промышленных товаров, в который по состоянию на 8 сентября 2023 г. были включены сведения о 108 производителях стран ЕАЭС: Белоруссии (92), Казахстана (6), Кыргызстана (2) и России (8) и 8138 товаров 15 отраслей промышленности [252, 295]. Присутствие производителя в данном списке предоставляет ему право принимать участие в госзакупках стран ЕАЭС, в т.ч. через электронную торговую площадку. Однако большинство производителей стран альянса не могли принимать участие в таких закупках из-за неурегулирования вопроса о признании банковских гарантий, выдаваемых гарантами, зарегистрированными на территории государства-члена принципала, для целей государственных (муниципальных) закупок, осуществляемых бенефициаром другого государства-члена. В частности, Россия требовала, чтобы к участию в госзакупках на ее территории допускались только производители, имеющие гарантии банков, имеющих рейтинг российских рейтинговых агентств. В июне 2023 г. российская сторона подписала Соглашение о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок [56]⁵⁴. До ноября 2023 г. данное соглашение было подписано правительствами Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана⁵⁵. При этом не сформирован реестр таких банков и не решен вопрос о взаимном признании гарантий, выдаваемых Евразийским банком развития и Межгосударственным банком. Что касается отбора банков, которые будут иметь право выдавать такие гарантии, то размер их нормативного капитала должен составлять в эквиваленте не менее 50 млн долл. (данный норматив действует до 2030 г., после чего он будет увеличен до

⁵⁴ При отсутствии взаимного признания гарантий предприятия, желающие принимать участие в госзакупках на территории другого государства, вынуждены открывать там дочерние предприятия.

⁵⁵ Между Белоруссией и Россией такое соглашение было подписано отдельно.

60 млн долл.), а норматив достаточности капитала должен составлять не менее 12,5% [35]. Кроме того, у таких банков в течение последних 12 месяцев должны отсутствовать подтвержденные в судебном порядке в соответствии с законодательством государства-члена бенефициара необоснованно неисполненные или исполненные не в полном объеме обязательства перед бенефициаром по банковской гарантии.

В контексте данных требований, учитывая, что пруденциальные нормативы банковских регуляторов значительно ниже, выявлено, что в большинстве стран ЕАЭС лишь часть действующих банков имеет право предоставлять гарантии предприятиям для участия в госзакупках в других государствах ЕАЭС (табл. 44)⁵⁶.

В то же время, можно согласиться с мнением ряда экспертов о том, что отдельные страны ЕАЭС самостоятельно выстраивают торговые отношения с третьими странами, считая участие в евразийской интеграции одним из векторов внешнеторговой политики, что может привести к «восприятию странами Союза других государств-членов скорее не как партнеров, а как конкурентов» [104, С. 97]. На уровень ЕАЭС не переданы такие важные полномочия как разработка стратегии промышленного развития ЕАЭС, распределение ПИИ и др.

Таблица 44

Перечень банков стран ЕАЭС, имеющих право выдавать гарантии, признаваемые для участия в госзакупках

Страна	Кол-во банков	Наименования банков, соответствующих установленным критериям
Армения минимальные требования по капиталу – 74,6 млн долл., по достаточности капитала – 12,0%	18 из 18 (100%)	Америабанк, Ардшинбанк, Армбизнесбанк, АКБА Банк, Инкобанк, Конверс Банк, ID Банк, HSBC Араратбанк, Эвокабанк, Юнибанк, Армэкономбанк, Арцахбанк, Банк меллат, Армсвисбанк Банк ВТБ Армения, Фаст Банк, Библос Банк, Армбизнесбанк

⁵⁶ Минимальный размер капитала был пересчитан по официальному валютному курсу национальных валют к доллару США по состоянию на 1 октября 2023 г.

Страна	Кол-во банков	Наименования банков, соответствующих установленным критериям
Белоруссия минимальные требования по капиталу – 18,3 млн долл., по достаточности капитала – 12,0%	13 из 21 (62%)	ОАО «АСБ Беларусбанк», ОАО «Белагропромбанк», ОАО «Белинвестбанк», ОАО «Банк Добрабыт», ОАО «Сбер Банк», ОАО «Белгазпромбанк», ОАО «Белвнешэкономбанк», ОАО «Приорбанк», ЗАО «Альфа-Банк», ЗАО «Банк ВТБ» (Беларусь), ЗАО «МТБанк», ОАО «Технобанк», ЗАО «Банк Торговый капитал»
Казахстан минимальные требования по капиталу – 21,1 млн долл., по достаточности капитала – 12,0%	17 из 21 (80,0%)	АО «Народный банк Казахстана», АО «Kaspi Bank», АО «Банк ЦентрКредит», АО «Отбасы банк», АО «ForteBank», АО «First Heartland Jusan Bank», АО «Евразийский банк», АО «Ситибанк Казахстан», АО «Банк Фридом Финанс Казахстан», АО «Altyn Bank» (ДБ China Citic Bank Corporation Limited), АО «Home Credit Bank», АО ДБ «Банк Китая в Казахстане», АО «Нурбанк», АО «Торгово-промышленный Банк Китая в г. Алматы», ДО АО «Банк ВТБ» (Казахстан), АО «Дочерний банк «КАЗАХСТАН-ЗИРААТ ИНТЕРНЭШНЛ Банк», АО «Шинхан Банк Казахстан»
Кыргызстан* минимальные требования по капиталу – 6,8 млн долл., по достаточности капитала – 12,0%	3 из 25 (12,0%)	ОАО «Айыл Банк», ОАО «Керемет Банк», ОАО «РСК Банк»
Россия минимальные требования по капиталу – 10,3 млн долл., по достаточности капитала – 8,0%	123 из 358 (34,3%)	ПАО Сбербанк, АО «АЛЬФА-БАНК», АО «Россельхозбанк», ПАО Банк «ФК Открытие», АО «Райффайзенбанк», АО ЮниКредит Банк, АО «Банк ДОМ.РФ», ПАО РОСБАНК, АО «Тинькофф Банк», Банк «ВБРР» (АО), АО «БМ-Банк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург», АКБ «ПЕРЕСВЕТ» (ПАО), ПАО «АК БАРС» БАНК, ПАО «БАНК УРАЛСИБ», РНКБ Банк (ПАО), ПАО «МТС-Банк», АО «СМП Банк», ООО «ХКФ Банк», ООО «ХКФ Банк», АйСиБиСи Банк (АО), ПАО Банк ЗЕНИТ и др.

* По Кыргызстану данные представлены по итогам 2022 г., для системно значимых банков минимальный размер капитала с 1 апреля 2023 г. установлен в сумме 2,0 млрд сомов (22,55 млн долл.), для новых банков – 11,3 млн долл.

Источник: Составлено автором по https://www.cba.am/RU/Laregulations/Regulation_2.pdf; <https://www.nbrb.by/system/banks/list>; https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/75e579c7ec40a978e406083ac2bfd713521740f1/; <https://riarating.ru/images/63025/07/630250750.pdf>.

Важным направлением развития промышленности и промышленного сотрудничества является стимулирование взаимных прямых инвестиций. Необходим существенный рост взаимных прямых иностранных инвестиций стран ЕАЭС, обоснованное улучшение структурной и отраслевой модели этих

капиталовложений, направляемых для формирования сложных трансграничных цепочек создания стоимости, зарождающихся в процессах межреспубликанской технологической кооперации. В этом контексте представляется необходимой разработка дифференцированных преференций для инвестиций в приоритетные сегменты обрабатывающей промышленности конкретных регионов страны-реципиента. Довольно значимым инструментом является и применение пониженной ставки по льготным инвестиционным кредитам, что успешно применяется в России (в г. Москва она внедрена с марта 2022 г. и составляет 3%), поэтому представляется целесообразным внедрение данной меры в практику других стран интеграционного альянса. Принимая во внимание положительный опыт ЕС, представляется целесообразным рекомендовать на первом этапе передачу на уровень ЕАЭС полномочий в части регулирования ПИИ, прежде всего, поступающих из «дружественных» стран.

Стимулировать реализацию совместных кооперационных проектов призвана новая международная финансовая организация – Евразийская перестраховочная компания (ЕПК), работа над Соглашением об учреждении которой была завершена в августе 2022 г. Главной задачей ЕПК является дополнение функционала национальных страховых агентств на наднациональном уровне, заключающееся в перестраховке экспортных кредитов и инвестиций от внутренних и внешних предпринимательских и политических рисков. Взносы государств-членов на формирование уставного капитала Компании составят 15 млрд российских рублей, что позволит увеличить потенциальную страховую емкость в ЕАЭС на 2 млрд долл. США и обеспечить рост объемов взаимной внутренней торговли на сумму более 6 млрд долл. [220]. ЕПК начала функционировать уже в 2023 году и будет открытой для других стран и международных финансовых организаций.

Содействие в развитии евразийского сотрудничества может оказать создание Единого экономического пространства промышленного лизинга,

являющегося не только комплексным инструментом модернизации, диверсификации и расширения производственных фондов для промышленных предприятий, особенно востребованным остро нуждающимися в приобретении высокотехнологичного оборудования субъектами МСП, но и действенным механизмом стимулирования спроса на производимую продукцию [94, С. 125].

По сути, лизинг в настоящее время совмещает арендные отношения и инвестиционно-кредитную деятельность. Кроме того, лизинг даже в условиях кризиса является надежным способом защиты инвесторов-лизингодателей. Причем помимо субъектов МСП лизинг востребован в отраслях с использованием тяжелой и дорогостоящей техники, авиационной промышленности, машиностроении, легкой промышленности и др. [94]. Однако, в настоящее время, его использование в странах ЕАЭС сдерживается некоторыми причинами. Во-первых, из пяти стран ЕАЭС только в трех странах уровень проникновения лизинга составляет около 1,0% или превышает его (в Белоруссии этого показатель равен 2,7%, Казахстане и России –1,0%), тогда как для устойчивого роста ВВП данный показатель должен превышать 5%⁵⁷. Во-вторых, часто меняющаяся и противоречивая нормативно-правовая база и, как следствие, механизм регулирования (переход на новые правила формирования резервов по IFRS 9, на новый стандарт IFRS 16, новый стандарт ФСБУ «Аренда»), существенно усложняет работу лизинговых компаний.

Использование лизинга упрощается благодаря внедрению цифровизации. Так, с помощью Big Data можно получить полные данные о предмете лизинга и клиентах сделки, а также наблюдать за ними [287, 290]. И хотя финансовый лизинг согласно классификации ЕАЭС относится к категории услуг, представляется важным формирование и развитие Единого

⁵⁷ Данная оценка высказана Национальным рейтинговым агентством (НПА) [278].

лизингового рынка ЕАЭС как одного из инструментов промышленной политики. Однако его функционированию долгое время препятствовало несоответствие позиций Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), с одной стороны, и Банка России и Министерства финансов РФ, с другой стороны, которые представили новые требования в части регулирования деятельности лизинговых компаний⁵⁸.

Согласно ЕЭК Договором о ЕАЭС, во-первых, не предусматривается возможность ухудшения условий допуска субъектов на рынок лизинга, в связи с чем ужесточение регулирования лизинга в России (ужесточение требований к капиталу лизинговых компаний, введению пруденциальных нормативов и требований по аудированию отчетности) может негативно повлиять на рынок лизинговых услуг и стать основанием для недопуска лизинговых компаний других стран ЕАЭС на российский рынок [203]. Т.е. уточнялось, что страна может усилить регулирование рынка, но только не в части ужесточения допуска участников на рынок. Во-вторых, ЕЭК подчеркивает, что Россия, как и другие страны ЕАЭС, приняла на себя обязательства по либерализации рынка лизинговых услуг. Важно, что ЕЭК при этом подчеркивала отсутствие необходимости гармонизации регулирования лизинговых услуг, т.к. в рамках Единого рынка услуг оно является сходным и сопоставимым⁵⁹. В-третьих, ЕЭК оговаривала, что все меры государственной поддержки могут вводиться и применяться странами самостоятельно, но только в рамках обязательств по ВТО [94, С. 126].

⁵⁸ Аналогичные требования действуют в Армении и России, но отсутствуют в Казахстане и Кыргызстане.

⁵⁹ Единый рынок в отличие от общего рынка, является механизмом в рамках более глубокой интеграции, предусматривающим в т.ч. признание национальных лицензий (разрешений) и профессиональной квалификации персонала компании в других странах альянса, отсутствие необходимости регистрации компании в других странах альянса.

Однако, поскольку лизинговые услуги отнесены к финансовым услугам [58]⁶⁰, Большая коллегия Суда ЕАЭС большинством голосов признала право России на введение регулирования лизинговой деятельности на ее территории, в т.ч. в части установления финансовых нормативов, требований к отчетности, особенностей налогообложения по прямым налогам (данное право есть у каждой страны ЕАЭС)⁶¹ [309].

В рамках Единого рынка промышленного лизинга, функционирующего на основе Евразийской суперкомпьютерной технологической платформы, в которой в дополнение к секции «Цифровизация в сфере АПК», в созданной секции «Цифровизация в сфере промышленности» смогут работать коммерческие банки и специализированные лизинговые компании. При этом специализированные лизинговые компании могут предоставлять ограниченный перечень имущества, но предоставлять более широкий спектр продуктов – лизинг, покупку, рассрочку и др. с их привязкой к сроку пользования предоставляемого имущества.

Одной из мер стимулирования использования промышленного лизинга может стать компенсация части затрат на лизинг для субъектов МСП. Данный инструмент уже внедрен в практику отдельных регионов РФ. В частности, в г. Москва предусмотрено субсидирование части лизинговых платежей субъектам МСП при покупке оборудования, регистрации прав на результаты интеллектуальной деятельности и строительство/реконструкцию промышленной инфраструктуры (субсидируемая ставка по таким договорам составляет 3% и способствует снижению лизинговых платежей на 15-30%) [327].

В условиях усиления волатильности мировых цен на основные экспортируемые промышленные товары стран ЕАЭС активизировалась работа

⁶⁰ В 2014 г. Высшим Евразийским экономическим советом был утвержден перечень секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках ЕАЭС.

⁶¹ Однако 3 из 9 судей высказались против такого решения.

по усилению промышленного сотрудничества по нескольким векторам, определенным в Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г., – совместному продвижению товаров на рынки третьих стран, внедрению инноваций и цифровизации промышленности, реализацию совместных проектов по развитию инфраструктуры, необходимой для повышения эффективности политики поддержки промышленной кооперации и интеграции государств-членов [59].

3.2. Совершенствование инфраструктуры и технологий цифровизации промышленного сотрудничества стран ЕАЭС

К настоящему времени созданы и апробированы предусмотренные в Договоре о Евразийском экономическом союзе конкретные инфраструктура, механизмы и инструменты промышленной политики и сотрудничества: технологические платформы, инжиниринговые центры, сети трансфера технологий, системы промышленной кооперации и субконтрактации [5]. Повышение результативности промышленного сотрудничества государств-членов ЕАЭС предполагает опережающее развитие его инфраструктуры в рамках самых перспективных и высокотехнологичных технологий, хотя сформированная и функционирующая в настоящее время многоуровневая организационная система в основном позволяет достигать согласованность действий Сторон по ключевым направлениям промышленной политики, разрабатывать, рассматривать и утверждать нормативно-правовые документы по обеспечению ее реализации с более эффективным применением используемых ею инструментов. Некоторые позитивные результаты принятия намеченных мер по совершенствованию инфраструктуры и усилению промышленного сотрудничества уже достигнуты (табл. 45).

**Перечень направлений и результатов развития инфраструктуры
промышленного сотрудничества стран ЕАЭС**

Направления	Действия по реализации
<i>1</i>	<i>2</i>
<i>Направление 1. Использование потенциала рынка ЕАЭС</i>	
Выявление и устранение барьеров	Все предусмотренные действия по устранению барьеров реализуются (в 2020-2021 гг. было устранено 30 препятствий, в октябре 2022 г. было 48 препятствий, в т.ч. 12 барьеров и 36 ограничений). В январе 2024 г. остались 1 барьер и 34 ограничений, в т.ч. 11 в сфере энергетики и 2 в сфере госзакупок.
Координация промышленных политик государств-членов в отношении чувствительных товаров	Проводятся консультации ЕЭК по вопросам промышленной политики.
Формирование кооперационного сотрудничества и реализация совместных проектов	Разработан механизм финансового стимулирования совместных кооперационных инвестиционных проектов.
Углубление кооперационного сотрудничества	Утвержден перечень приоритетных видов экономической деятельности для промышленного сотрудничества. Утвержден перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества. Реализуются совместные проекты Беларуссией и Россией (производство, ремонт и модернизация авиатехники, а также производства деталей и сборочных единиц; производство лесозаготовительной техники); Казахстаном и Россией (реализовано 13 кооперационных проектов, 9 – в процессе реализации), Казахстаном и Беларуссией (реализовано 8 проектов) и др. Создан Евразийский инжиниринговый центр по станкостроению.
<i>Направление 2. Совместная работа на экспортных рынках</i>	
Продвижение совместно произведенных товаров на рынки третьих стран.	Составлен перечень перспективных для экспорта рынков (перечень «Топ-10» и «Топ-20» стран) и отраслей промышленности. Проводятся совместные международные форумы-выставки промышленных товаров (Иннопром-2022 и др.).
Работа с объединениями деловых кругов третьих государств.	Разрабатываются новые соглашения о свободной торговле со странами, готовыми подписать их с ЕАЭС (Ираном и Египтом), ведутся переговоры с Индонезией и ОАЭ.
Сотрудничество с государствами, международными организациями и международными интеграционными объединениями.	Развивается сотрудничество с АСЕАН, БРИКС, ШОС. Проведена сессия «ЕАЭС-Африка»: горизонты сотрудничества.
<i>1</i>	<i>2</i>

<i>Направление 3. Инновационное сотрудничество и цифровизация промышленности</i>	
Формирование общей системы технологического прогнозирования в рамках ЕАЭС.	На основе проведенного опроса промышленных предприятий государств-членов ЕАЭС выявлены приоритетные направления инновационного технологического развития и сотрудничества. Предложен подход к прогнозированию технологического развития на основе форкаст-форсайта.
Взаимодействие в рамках евразийских технологических платформ (ЕТП) ⁶² .	Осуществляется взаимодействие в рамках 17 ЕТП «Промышленные технологии «Легкая промышленность», «Технологии производства, переработки и применения эфиромасличных и лекарственных растений», «НИОКР-сервис», «Евразийская суперкомпьютерная технологическая платформа», и др.
Обмен опытом в сфере промышленно-технологического сотрудничества.	Рабочие деловые встречи, конференции проводятся на регулярной основе, в т.ч. с представителями третьих стран (Вьетнама, КНР, Филиппин, странами БРИКС, странами Ближнего Востока) ⁶³ .
Углубление сотрудничества в рамках деятельности объектов индустриально-инновационной инфраструктуры.	Расширяются возможности подключения компаний к платформам на основе разработанного перечня объектов индустриально-инновационной инфраструктуры ЕАЭС.
Цифровая трансформация промышленности государств-членов.	Внедрен проект цифрового технического регулирования. Формируется цифровая экосистема в сфере промышленной кооперации.
<i>Направление 4. Стратегические направления углубления промышленной интеграции</i>	
Всесторонняя оценка целесообразности формирования общей стратегии развития промышленности.	Странами ЕАЭС разрабатываются предложения.
Оценка инструментов и уровней государственной поддержки промышленности в государствах-членах и проработка возможных направлений их сближения.	Ведется работа по оценке инструментов и уровня государственной промышленности.
Развитие экономического сотрудничества в сфере «зеленых» технологий и защиты окружающей среды.	Исследуются перспективы развития в ЕАЭС водородной энергетики. Реализуется проект «Евразийский электробус».
<i>Направление 5. Снижение доли незаконного оборота промышленных товаров и развитие синхронизированных информационных систем прослеживаемости.</i>	

⁶² В 2016 г. были утверждены Первые одиннадцать приоритетных ЗТП в области космоса, медицины, фотоники и др.

⁶³ В 2023 г. только на территории РФ было проведено 16 конференций и деловых встреч по промышленному сотрудничеству с Китаем и странами БРИКС.

1	2
	Благодаря достигнутым соглашениям и унификации товарных классификаторов в ЕАЭС внедрена единая цифровая система маркировки различных групп товаров
<i>Направление 6. Информационное взаимодействие и аналитическая деятельность.</i>	

Источник: Составлено автором по [61; 94; 251; 258; 261; 292].

Таким образом, следует признать, что странам ЕАЭС и ЕЭК предстоит дальнейшая работа по реализации мер, предусмотренных, прежде всего, в части реализации стратегических направлений совершенствования инфраструктуры для углубления промышленного сотрудничества.

Особое внимание в промышленном сотрудничестве стран ЕАЭС уделяется развитию цифровых платформ. В стратегическом планировании их промышленного развития называются приоритетными такие базисные технологии нового технологического уклада, как цифровизация государственных услуг, финансовой системы и производственных процессов.

В Рекомендациях Совета ЕЭК № 1 от 5 декабря 2018 г. утверждена Концепция создания условий для цифровой трансформации промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, позволяющая оперативно и объективно выявлять сравнительные преимущества государств-членов Союза в международном разделении труда и определять те «ниши», в которых они могут быть конкурентоспособными. Использование формирующихся цифровых платформ отраслей промышленности призвано повысить обоснованность разрабатываемых совместных проектов и программ, эффективно способствовать снижению издержек производителей.

Реализация проектов промышленного сотрудничества в ЕАЭС во многом будет зависеть от обоснованности определения правительствами стран-участниц задач ключевых направлений и механизма поддержки программ развития интеграционных процессов на период до 2030 и 2045 годов. Обоснованность разрабатываемых проектов и программ призвана обеспечить цифровизация. Следует иметь в виду, что цифровизация

промышленности, сопровождаемая подключением все большего количества субъектов к сети Интернет, способна объединить или разъединить промышленный потенциал государств-членов, оказывать огромное влияние на интеграцию или дезинтеграцию их экономик. Уже в настоящее время цифровизация помогает оптимизировать операционные расходы на ведущих предприятиях отраслей, осуществлять совместные научно-исследовательские и промышленные программы и проекты по снижению издержек производства и повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции, что существенно повышает эффективность промышленной политики.

Особое внимание уделяется необходимости перехода стран ЕАЭС к практической координации научных исследований в приоритетных областях, к мерам по скорейшему внедрению полученных результатов и обеспечению их коммерциализации. ЕАБР поддержал инициативу Казахстана о передаче уже реализованных цифровых технологий соседним странам ЕАЭС (Таджикистану и Кыргызстану), предоставлением грантов для быстрой имплементации «под ключ» готовых цифровых решений. В частности, Фонд цифровых инициатив ЕАБР уже поддержал два международных цифровых проекта: по интеграции в сфере легкой промышленности (международный цифровой сервис для контрактного производства в отрасли) и в сфере развития навыков и профессий. Цифровое взаимодействие между специалистами отрасли, укрепление и оптимизация связей в Евразийском союзе безусловно повысит эффективность всей отрасли в целом. Нахождение оптимальных путей доступа к поставщикам сырья и полуфабрикатов, дизайнерам, дистрибьютерам и конечным потребителям, снижает себестоимость производимых товаров, и повышает конкурентоспособность предприятий легкой промышленности.

В ближайшее время предстоит реализация цифровых проектов в приоритетных отраслях промышленности, состоящая в «оцифровке» производственных процессов для создания в перспективе цифровых

технологических платформ. В рамках национальных программ предусматривается реализация таких пилотных цифровых проектов, как «цифровые» конструкторские бюро, «цифровые» фабрики, «цифровые» карьеры, «цифровые» транспорт и энергетика.

Реализация цифровых проектов призвана также наращивать потенциал и на международных рынках. Отраслевые цифровые платформы позволят выявить сравнительные преимущества стран Союза, и в международном разделении труда находить те ниши, где они могут быть конкурентоспособными, в том числе на рынках третьих стран.

Важно отметить, что перспективы реального освоения положительных аспектов инфраструктурных процессов цифровизации и формирования цифровых технологических платформ, как и применения рассматриваемых выше инструментов промышленной политики, в конечном счете, зависит от ее социально-экономической и геополитической направленности, и тех, кто их использует [258]. Рост значения руководства государственных и наднациональных организаций Союза, принимающих решения и контролирующих объекты инфраструктуры, механизмы и инструменты его промышленной политики, обусловлен также тем, что предстоящее становление нового технологического уклада тесно связано не только с процессом цифровизации промышленности, технологическим ядром которого являются интернет, но и с обучающимися производственными устройствами машин, технологиями искусственного интеллекта. К началу 2023 г., в 43 странах мира уже приняты национальные стратегии в области искусственного интеллекта, и в 14 - ведется их разработка. Развитие технологий искусственного интеллекта провозглашено одним из приоритетных направлений промышленной политики XXI века и для государств-членов ЕАЭС.

Следует отметить, что многие исследователи рассматривают технологии искусственного интеллекта в качестве важного драйвера роста

промышленности в XXI веке, но подчеркивают их важное значение, главным образом, для развития местного, индивидуализированного и узкоспециализированного производства [164].

В настоящее время на международном уровне, в научных исследованиях и разработках технологий искусственного интеллекта, инфраструктуре, инвестициях и стандартах доминируют две группы мировых лидеров: формирующаяся под эгидой США и ЕС группа по линии Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и вторая - опирающаяся на финансовое и технологическое могущество Китая, в которую, после ужесточения санкционной политики и сокращения возможностей сотрудничества со странами первой группы, начинают втягиваться Россия и ее партнеры по ЕАЭС (за исключением Армении).

Во избежание проявления центробежных сил в сфере развития цифровизации и искусственного интеллекта внутри ЕАЭС, в условиях усиления глобальной тенденции декаплинга (разделения) крупнейших экономик мира Китая и США, необходима активизация научно-технического сотрудничества, укрепление интеграционного потенциала для обеспечения общего инновационно-технологического суверенитета.

На постсоветском пространстве только в России и в прибалтийских республиках в 2019–2020 гг. были опубликованы национальные стратегии в области искусственного интеллекта. В странах ЕАЭС до настоящего времени не разработана стратегия сотрудничества в сфере развития технологий искусственного интеллекта. Более того, развитие цифровизации промышленности также не выделено в отдельное направление государственной промышленной политики, но хотя и включено в перечень приоритетов высокотехнологичного развития. Поэтому выработка единой политики в сфере цифровизации промышленности и формирования продуктов искусственного интеллекта для стран-членов ЕАЭС имеет приоритетное значение, без которой невозможны дальнейшая интенсификация научно-

технического сотрудничества, укрепление интеграционного потенциала и достижение технологического суверенитета

На фоне мировых лидеров позиции стран-членов ЕАЭС в области искусственного интеллекта выглядят достаточно скромно. Анализ особенностей современной промышленной политики стран ЕАЭС показал, что их сотрудничество в области использования технологий искусственного интеллекта находится еще на зачаточном уровне, практически отсутствуют многосторонние инвестиционные проекты, совместные его исследования и разработки.

В частности, в Армении в числе главных приоритетов национальной стратегии выделено расширение роли технологий искусственного интеллекта в развитии государственно-частного партнерства, в привлечении в страну прямых инвестиций и высококвалифицированных специалистов, а также в создании необходимой инфраструктуры промышленного развития.

В Белоруссии развитие технологий искусственного интеллекта также не выделено в отдельное направление государственной научно-технической политики, но включено в число приоритетных задач высокотехнологичного промышленного развития. В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. внедрение разработок в области искусственного интеллекта определяется в качестве основы формирования новых отраслей промышленности. Для реализации проектов по созданию передовых и конкурентоспособных технологий в области искусственного интеллекта, реализуемых как в рамках государственных программ, так и с привлечением частных инвестиций, еще в 2015 г. был образован Межведомственный исследовательский центр искусственного интеллекта. Важную роль в развития технологий искусственного интеллекта в Белоруссии играют индустриальные парки с особыми экономическими условиями для высокотехнологичных компаний. Ведущими в Республике являются Парк высоких технологий и белорусско-

китайский индустриальный парк «Великий камень», разрабатывающие основу для сопряжения белорусского сектора высоких технологий в области искусственного интеллекта с интеграционными проектами Большой Евразии. Создание ими особых экономических условий для ведения бизнеса, в совокупности с развитием кадрового потенциала, способствуют привлечению как государственных, так и частных национальных и иностранных инвестиций в высокотехнологичный сектор. Их деятельность призвана способствовать экспортоориентированности белорусских технологий и укреплению их позиций в международном аутсорсинге.

В Казахстане развитие технологий искусственного интеллекта является частью опубликованной в 2017 г. комплексной государственной стратегии по цифровизации промышленности. Основы государственной политики в этой области на период 2018-2022 гг. определены в программе «Цифровой Казахстан», главной целью которой провозглашается создание в долгосрочной перспективе цифровой экономики будущего. Важная роль в этих процессах отводится технологиям искусственного интеллекта, призванным в значительной степени ускорить модернизацию добывающего и обрабатывающего секторов промышленности. Разработку и внедрение технологий искусственного интеллекта в промышленности координирует созданный в 2019 г. Институт умных систем и искусственного интеллекта (ISSAI).

Внедрение систем оперативного управления на основе искусственного интеллекта предусматривается в общей совокупности производственных процессов цифровизации промышленности. В настоящее время, лидером цифровой трансформации в стране является горно-металлургический комплекс. К настоящему времени 13 крупных горнодобывающих предприятий Республики реализовали 20 проектов на общую сумму 88,7 млрд тенге. Новые цифровые технологии позволяют существенно снизить себестоимость,

увеличивать прибыль за счет роста производительности труда и выходить на новый технологический уровень развития

В Кыргызстане при отсутствии целостной государственной политики в области искусственного интеллекта, внедрение его технологий отдельными коммерческими компаниями носит точечный характер. Тем не менее, в принятом в 2022 г. законе «О парке креативных индустрий», определяющем порядок создания и функционирования Парка креативных индустрий (ПКИ), его органов управления, а также порядок признания резидентами юридических и физических лиц, в т.ч. иностранных, и основные принципы их налогообложения в качестве одной из креативных индустрий выделяется программирование, разработка IT-продуктов, робототехника и искусственный интеллект [17]⁶⁴.

Российская Федерация является единственной среди стран-участниц ЕАЭС, утвердившей в 2019 г. национальную стратегию развития технологий искусственного интеллекта, в которой излагаются основы национальной политики и обозначены приоритетные направления в данной сфере. Среди основных задач развития технологий искусственного интеллекта выделены поддержка научных исследований, разработка и развитие программного обеспечения, повышение доступности и качества данных, развитие кадрового потенциала, создание комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в результате внедрения технологий искусственного интеллекта⁶. В принятом в 2020 г. Федеральном проекте «Искусственный интеллект» содержится дорожная карта мероприятий и плановых показателей до 2024 г. Согласно документам, Россия должна занять одну из ведущих позиций в мире в этой сфере⁶⁵.

⁶⁴ Всего в законе выделено 20 видов деятельности, отнесенных к креативным индустриям.

⁶⁵ Значимость дорожных карт как инструмента реализации крупных проектов обозначена Б.А. Хейфецем [155, С. 42].

В документе предполагается, что к 2024 г. Россия значительно улучшит позицию в развитии технологий искусственного интеллекта, а к 2030 г. ликвидирует отставание от развитых стран и добьется мирового лидерства в отдельных направлениях, связанных с искусственным интеллектом [16].

В России Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ курирует развитие цифровых продуктов, Министерство экономического развития РФ оказывает финансовую поддержку научным организациям, изучающим искусственный интеллект, а Министерство промышленности и торговли РФ концентрирует внимание в основном на прикладном развитии технологий. Т.е. в рамках субсидий, выделяемых Министерством экономического развития РФ, в стране развиваются крупные научно-исследовательские центры, а Министерством промышленности и торговли РФ создан Федеральный центр прикладного развития искусственного интеллекта, где работа ведется с технологиями, имеющими практическое применение и конкретный экономический эффект.

В настоящее время в России шесть исследовательских центров ведут научные и прикладные разработки в области искусственного интеллекта (Сколковский институт науки и технологий, МФТИ, Высшая школа экономики, ИТМО, Университет Иннополис и Институт системного программирования РАН). Основные компетенции сосредотачиваются в таких компаниях, как Сбербанк, Яндекс, InfoWatch, «Лаборатория Касперского», МТС, «Газпром нефть» и ряде других.

Следует отметить, что искусственный интеллект, являясь сквозной технологией, может помогать во всех сферах деятельности. В промышленной сфере технологии искусственного интеллекта способны существенно экономить средства предприятий, повышать контроль при производстве того или иного оборудования, оперативно оценивая и существенно увеличивая эффективность производственных процессов. Технологии искусственного интеллекта являются необходимой составляющей систем поддержки принятия

решений при ремонте сложной техники и оборудования. Некоторые технологические процессы до использования технологий искусственного интеллекта были попросту недостижимы.

Но на сегодняшний день продвижению и внедрению технологий искусственного интеллекта в промышленность препятствует то, что прикладные разработки и продукты искусственного интеллекта больших корпораций, таких как «Северсталь» или «Газпромнефть», Сбербанк или Яндекс не предназначены для масштабирования, для использования в других компаниях не только стран ЕАЭС, но и России. Поскольку разработчики выполняют работу исключительно для удовлетворения потребностей конкретного заказчика, на установленных именно у него информационных системах и инфраструктуре, то масштабированию эти продукты, к сожалению, не подлежат. Поэтому очень важной и актуальной задачей является поиск и разработка тех продуктов искусственного интеллекта, которые можно распространять в рамках проектов промышленного сотрудничества стран ЕАЭС, существенно повышая его экономическую эффективность и привлекательность для третьих стран.

Однако, реализация политики стран ЕАЭС в сфере искусственного интеллекта, в значительной степени зависит от внешних технологий и инвестиций, от участия в международных аутсорсинговых проектах. До настоящего времени она заключается, в основном, в создании крупными коммерческими организациями очагов технологического роста, вокруг которых выстраиваются экосистемы искусственного интеллекта, включающие инфраструктуру, НИОКР и образование. В феврале 2018 г. в рамках ЕЭК создана экспертная площадка по регулированию оборота данных, призванная разрабатывать также стратегии ЕАЭС по развитию технологий искусственного интеллекта [320], а в декабре 2020 г. главами государств ЕАЭС была утверждена Стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г., призванная содействовать модернизации экономик государств-

членов и переходу их промышленности на инновационный путь развития на основе нового технологического уклада [61].

В числе главных приоритетов такого перехода были названы развитие цифровых экосистем и наращивание научно-технического потенциала ЕАЭС, реализацией совместных инновационных программ и инвестиционных проектов. Инновационные приоритеты стратегии способствуют упрочению связей с третьими странами в процессе формирования Большого Евразийского партнерства [92, С. 12-13].

В целях углубления промышленного сотрудничества стран ЕАЭС искусственный интеллект позволит:

- систематизировать информацию о новых товарах и технологиях, состоянии рынков и их участников и проч.;
- упростить поиск поставщиков сырья и материалов, а также потенциальных покупателей и заказчиков;
- разработать механизм построения кооперационных связей и трансформировать их в производственные цепочки создания стоимости;
- оптимизировать транспортную логистику.

Таким образом, для решения задач инновационного развития стран-членов ЕАЭС необходимы новые направления кооперации в привлекательных для инвесторов высокотехнологичных отраслях. Прежде всего, это касается роботизации, биотехнологии и технологий искусственного интеллекта. Поэтому приоритетное значение имеет выработка единой политики научно-технического сотрудничества в области цифровизации промышленности и технологий искусственного интеллекта. Укрепление интеграционного потенциала и союзного инновационно-технологического суверенитета представляется особенно важным в условиях обострения санкционной политики, отягощающей и без того существующее отставание в передовых технологиях и зависимость в электронно-компонентной базе.

Кроме того, в рамках сопряжения многих стран-членов ЕАЭС с проектом «Один пояс – один путь», увеличивается риск усиления их зависимости от импорта китайский высоких технологий [155, С. 23]. Нынешнее тотальное превосходство высокотехнологичного сектора Китая и технологий искусственного интеллекта можно преодолеть только с помощью сложения ресурсов стран ЕАЭС и эффективной координации их совместных усилий.

В программных документах всех стран ЕАЭС отмечается, что развитие цифровизации и технологий искусственного интеллекта осуществляется в национальных интересах. В условиях рыночной экономики необходим целый комплекс дополнительных мер государственного и межгосударственного воздействия, чтобы их использование было взаимовыгодным и национальным интересам не противоречило повсеместное распространение технологий цифровизации и искусственного интеллекта, как важных факторов роста эффективности и конкурентоспособности промышленного производства, способных существенно увеличивать производительность труда, сокращать затраты и снижать себестоимость продукции.

Очевидно, что распространение даже тех продуктов искусственного интеллекта, масштабирование которых технологически возможно, будет успешно осуществляться только при перспективе получения выгоды всеми участниками проекта промышленного сотрудничества. На микроуровне это чаще достигается в рамках государственно-частного партнерства, при функционировании объединений взаимосвязанных предприятий на таких принципах кластерного подхода, как добровольность, координация деятельности при сохранении юридической самостоятельности, взаимопомощь при финансировании разработок и внедрения инноваций (в т.ч. использование «открытых инноваций»), поскольку внутренняя конкуренция в значительной степени принимает характер состязательности.

Процессы развития цифровизации, формирования отраслевых технологических платформ и экосистем, могут сделать более реальным соблюдение этих принципов на мезо- и макроуровнях, в отраслевых и межстрановых объединениях пилотных предприятий и организаций стран-участниц ЕАЭС, а также оптимизации их деятельности с помощью технологий искусственного интеллекта, что способно существенно увеличить синергетический эффект от реализации совместных проектов взаимовыгодного промышленного сотрудничества в перспективе.

Таким образом, выработка единой политики в области цифровизации промышленности и искусственного интеллекта может стать достаточно привлекательным и эффективным инструментом взаимовыгодного сотрудничества, позволяющем увязать интеграционные процессы с технологическим развитием с помощью совместных инвестиций в передовые технологии, расширить возможности получения синергетического эффекта от совместного участия в международных цепочках создания добавленной стоимости, прежде всего в рамках Большого Евразийского партнерства, в процессах «интеграции интеграций» - инфраструктуры сотрудничества ЕАЭС с БРИКС, МЕРКОСУР и другими экономическими альянсами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на сложность достижения интеграционных компромиссов, странами ЕАЭС обозначена необходимость и принимаются меры для дальнейшего углубления экономической интеграции, что нашло отражение в разработанных «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». При этом главами всех стран альянса признается особая значимость развития промышленного сотрудничества и промышленной кооперации, прежде всего, в обрабатывающей промышленности, наиболее чувствительной к таможенным барьерам.

Однако, несмотря на рост промышленного производства в странах ЕАЭС в 2015–2022 гг. (от 1,4 раз в Белоруссии, до 2,2 раз в Армении), рост доли промышленности в ВВП (до 18,8% в Армении и 29,2% в Казахстане), промышленность стран ЕАЭС характеризуется нестабильностью темпов роста, высокой долей импортозависимых отраслей и за последние годы не претерпела существенных структурных изменений.

На фоне роста инвестиций в основной капитал промышленности во всех странах ЕАЭС за период 2015-2022 гг. сократилась доля инвестиций в обрабатывающую промышленность в общем объеме инвестиций в основной капитал – в Армении на 0,1 п.п., в Белоруссии – 8,3 п.п. в Казахстане – 1,5 п.п., Кыргызстане – 11,4 п.п., в России – 2,3 п.п. Сохраняется низкой и доля стран ЕАЭС в мировой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности, составившая в 2022 г. в Армении 0,02%, Белоруссии – 0,1%, Казахстане – 0,2%, Кыргызстане – 0,00%, в России – 2,5%.

Среди факторов, сдерживающих развитие промышленности в странах ЕАЭС, можно выделить нестабильность экономик, усиление конкуренции, высокий уровень инфляции, ослабление национальных валют, ограниченность внутренних финансовых рынков и дороговизну кредитных ресурсов, диспропорции промышленного производства на территории стран, введение

санкционного режима в отношении некоторых стран альянса, сложность получения доступа к новейшим технологиям и др.

Исследование инструментов промышленной политики в странах ЕАЭС выявило схожие подходы в части условий их использования. В течение всего периода рыночных преобразований расширялся перечень инструментов промышленной политики и оптимизировались условия их реализации, однако из-за объективных и субъективных причин результативность оказывалась низкой. При этом с 2015 г. наблюдается переформатирование инструментов в направлении стимулирования высокотехнологичных и инновационных производств в приоритетных отраслях и сферах, стимулирование спроса на промышленные товары, а также оказание поддержки при соблюдении заранее установленных условий.

В то же время, после создания ЕАЭС цепочки добавленной стоимости постепенно переориентируются на взаимодействие стран альянса, о чем свидетельствует рост взаимной торговли (в 1,86 раз), но уровень взаимной кооперации остается низким, что также свидетельствует о необходимости корректировки промышленной политики и разработке мер по углублению промышленного сотрудничества

На основе анализа принимаемых и реализуемых странами ЕАЭС с начала 2000-х гг. программ промышленного развития следует признать, что реализуемые правительствами промышленные политики не привели к диверсификации экономики и не оказали существенного стабилизирующего воздействия на качественные преобразования отрасли – сохраняется зависимость от состояния мировой экономики, импорта машин, оборудования и их компонентов, цен на сырьевые ресурсы; несовершенство отраслевой и технологической структуры и др. Причем, большинство устанавливаемых индикаторов результативности не были достигнуты.

Для получения информации о результативности промышленной политики в дополнение к используемым показателям считаем целесообразным

введение ежегодной статистики для стран ЕАЭС в целом и в разрезе отдельных стран альянса по таким показателям как: доля несырьевого экспорта товаров в совокупном экспорте, доля средне- и высокотехнологичной продукции обрабатывающей промышленности в структуре промышленного производства и структуре экспорта товаров, доля экспортеров, которым было предоставлено субсидирование процентных ставок, в общем количестве промышленных предприятий, доля промышленных предприятий, внедривших международные стандарты качества в общем количестве промышленных предприятий. В целях оценки результативности промышленной политики можно рассчитывать сводный показатель, основанный на среднеарифметической величине данных показателей.

Низкий уровень конкурентоспособности и сокращение удельного веса промышленной продукции стран ЕАЭС на рынках третьих стран в условиях углубления технологического отрыва промышленности развитых и новых индустриальных стран, нестабильности мировых цен на сырьевые ресурсы и санкционного давления в отношении России обуславливает необходимость трансформации промышленной политики на национальных уровнях и на уровне ЕАЭС. И если на начальном этапе функционирования ЕАЭС приоритетом промышленной политики было принятие мер по либерализации экономической деятельности – формированию единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, то впоследствии была признана необходимость объединения усилий и потенциала всех стран ЕАЭС, углубления промышленного сотрудничества и постепенного перехода к согласованию промышленных политик, базирующихся на учете интересов, потребностей и возможностях всех стран-членов, структурных изменений, связанных с цифровыми технологиями.

Анализ развития ЕАЭС в современный период глубоких геополитических трансформаций и опыта взаимодействия в процессе

реализации промышленной политики подтвердили необходимость запуска уже с 2024 г. наднационального механизма субсидирования и страхования совместного инвестирования проектов промышленной кооперации, призванных укреплять технологический суверенитет и общую промышленную базу в ключевых отраслях экономики.

При этом для оценки динамики евразийского промышленного сотрудничества и кооперации промышленного производства ЕЭК могут быть использованы такие показатели как уровень локализации производства критически значимых производств в приоритетных сегментах обрабатывающей промышленности, доля взаимной торговли в совокупном объеме внешней торговли ЕАЭС, доля экспорта кооперационных товаров во взаимной торговле ЕАЭС (или доля кооперационных товаров в объеме взаимного экспорта ЕАЭС), доля экспорта и импорта кооперационных товаров в объеме промышленного производства ЕАЭС, доля взаимных ПИИ в совокупном объеме ПИИ стран ЕАЭС.

Реализация Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 г. обеспечивалась государствами-членами проведением промышленной политики в соответствии с правом Союза. Реализация настоящего стратегического документа, определяющего цель, задачи, направления, инструменты и приоритетные виды экономической деятельности для промышленного сотрудничества, не препятствовала разработке и осуществлению собственной политики государств-членов ЕАЭС в промышленной сфере. Обязательным являлось только взаимное информирование о планируемых до 2025 года мерах промышленной политики по приоритетным для промышленного сотрудничества направлениям, с проведением консультаций по установленному перечню, так называемых, «чувствительных» товаров (с высоким уровнем конкуренции между производителями различных государств-членов).

В целях совершенствования евразийского сотрудничества представляется целесообразным создание Единого экономического пространства промышленного лизинга, являющегося не только комплексным инструментом модернизации, диверсификации и расширения производственных фондов для промышленных предприятий, особенно востребованным остро нуждающимися в приобретении высокотехнологичного оборудования субъектами МСП, но и действенным механизмом стимулирования спроса на производимую продукцию. При этом использование лизинга упрощается благодаря внедрению цифровизации (с помощью Big Data можно получить полные данные о предмете лизинга и клиентах сделки, а также наблюдать за ними). В качестве одной из мер стимулирования использования промышленного лизинга может стать компенсация затрат на лизинг для субъектов, используемой в некоторых регионах РФ).

Развитие и углубление интеграционного взаимодействия в процессе последовательной реализации пунктов Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года призваны ускорить институциональные преобразования и структурную адаптацию экономик государств – членов ЕАЭС к новым внешним условиям, включая их международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями. В частности, реализация предложений по финансированию кооперационных проектов, имеющих интеграционный потенциал, направленных на модернизацию и расширение существующих производств, создание общего биржевого пространства в рамках ЕАЭС, позволят обеспечить внутреннюю устойчивость экономик государств – членов, их сближение по уровню промышленного развития. Предложенный в диссертации алгоритм отбора проектов промышленной кооперации стран ЕАЭС включает несколько этапов от установления перечня приоритетных для промышленной кооперации отраслей промышленности и определения сроков

подачи заявок для участия в конкурсе до контроля за целевым использованием предоставленных средств и представления ежегодного отчета о степени реализации проекта промышленной кооперации и достижении ранее заявленных параметров.

Объекты инфраструктуры промышленного сотрудничества в перспективе смогут эффективно функционировать лишь при наличии информационного пространства ЕАЭС, содержащем информационные системы отраслей и ведомств, представляющем собой элемент конвергенции с другими отраслями технологического развития, лежащими в основе шестого технологического уклада. Увеличение числа информационных систем, участвующих в процессе конвергенции промышленной политики, наряду с соответствующим развитием и внедрением технологий искусственного интеллекта, призваны обеспечивать рост синергетического эффекта и привлекательности взаимовыгодного членства в Союзе за счет увеличивающегося количества связей между сопряженными информационными системами, как внутри информационного пространства ЕАЭС, так и за его пределами.

По оценкам экспертов, переход к новому технологическому укладу, являющемуся основным фактором увеличения промышленного производства в среднесрочной и долгосрочной перспективе, создаст условия для выхода ЕАЭС на траекторию опережающего развития и ежегодного прироста совокупного ВВП темпами 4,5–5,5%. Следует отметить, что данные оценки темпов роста исходят из неполной реализации производственного потенциала в ЕАЭС, и не включают возможное увеличение выпуска в результате улучшения моделей государственно-частного партнерства, использования научно-технического потенциала и перехода на инновационный путь развития – осуществления структурных и технологических изменений, устранения недостаточности объемов финансирования НИОКР и внедрения инноваций.

В условиях обострения мирового финансово-экономического кризиса и усиления глобальной гиперконкуренции требуется ускорение процессов информатизации и внедрения информационно-коммуникационных технологий, а также технологий искусственного интеллекта для выбора оптимальных путей управления процессами промышленного развития, с минимизацией затрат материальных и человеческих ресурсов на данные цели. Поскольку в настоящее время практика использования технологий искусственного интеллекта в странах ЕАЭС ограничивается рядом крупнейших компаний и разработанными индивидуально для них продуктами, которые, вследствие своей уникальности, не могут масштабироваться даже в своих странах, то перспективы решения задач их широкого практического применения в рамках ЕАЭС, будут зависеть от характера трансформации промышленной политики стран-участниц и существенной государственной организационно-технической поддержки реализации совместных проектов взаимовыгодного промышленного сотрудничества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и нормативные акты на русском языке

1. Государственная комплексная программа развития регионов, малых и средних поселений на 2007-2010 годы: Утверждена Указом Президента Республики Беларусь № 265 от 7 июня 2007. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2007/4168.
2. Декларация о Евразийской экономической интеграции. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>.
3. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. URL: <https://base.garant.ru/12184866/>.
4. Декрет Президента Республики Беларусь от 12 ноября 2015 г. № 8 «О внесении дополнений и изменений в декрет Президента Республики Беларусь». URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/8dek.pdf>.
5. Договор «О Евразийском экономическом союзе». Ред. от 24.03.2022. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/33e7777c34cef1e824a141829c316053cb7bd9cf/.
6. Договор Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 06.10.2007 «О создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/07a00002/>.
7. Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901125>.
8. Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902200992>.
9. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=6&nd=201009406&collection=1.
10. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3402>.
11. Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900462>.
12. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза 2017 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/80b/Doklad-ONPS-za-2017-god-_-FINALNAYA-REDAKTSIYA-dlya-RASYLKI-v-pravitelstva.pdf.

13. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза 2019 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/8f0/Doklad-ONPS-za-2019-god-_-finalnaya-rekdaktsiya.pdf.
14. Доклад о результатах ежегодного мониторинга и анализа реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза 2022 гг. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01036662/err_24102022_27.
15. Доклад Рабочей группы Государственного совета Российской Федерации «О развитии промышленного потенциала субъектов Российской Федерации». URL: <https://assoc-sodr.ru/wp-content/uploads/2017/12/docladorazvit.pdf>.
16. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект». URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/?directions=1046>.
17. Закон Кыргызской Республики от 8 августа 2022 года № 88 «О парке креативных индустрий». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112419>.
18. Закон Республики Армения от 12 декабря 2014 года № ЗР-184 «О промышленной политике». URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=89731.
19. Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2021 года № 86-VII-ЗРК «О промышленной политике». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000086>.
20. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U100000958>.
21. Концепция государственной промышленной политики России на 1994-1995 гг. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/107077>.
22. Концепция промышленной политики Минэкономики России (1996 г., уточнена в 1998 г.). URL: <https://assoc-sodr.ru/wp-content/uploads/2017/12/docladorazvit.pdf>.
23. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2021-2022 годы. URL: https://docs.eaeunion.org/pd/ru-ru/0105798/pd_17032021.
24. Мониторинг и анализ результатов Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза 2016-2022 гг. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/monitoring/monitoring-realizatsii-onps.php.
25. Налоговый Кодекс Армении. URL: <https://armeniya.info/wp-content/uploads/2022/03/nalog-ra.pdf>.
26. Налоговый Кодекс Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk0900071>.

27. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112340>.
28. Налоговый Кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36148637.
29. Налоговый Кодекс Российской Федерации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/.
30. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013-2017 гг. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61542>.
31. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>.
32. Национальный проект «Устойчивый экономический рост, направленный на повышение благосостояния казахстанцев». URL: https://economy.kz/ru/Novosti_instituta/id=3523/arch=2021_10
33. Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420301148?ysclid=lr0ja00htx345734302>.
34. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/>.
35. Перечень критериев, которым должны соответствовать гаранты государств-членов Евразийского экономического союза, осуществляющие выдачу банковских гарантий для целей участия в государственных (муниципальных) закупках в других государствах-членах. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_455921/ab713d90a7d9e0d174eb0d85d0a220a898cc3127/.
36. Письмо ГТК РФ от 29.04.2004 № 01-06/15884 «О таможенном оформлении товаров, перемещаемых в соответствии с межправительственными Соглашениями о производственной кооперации». URL: <https://legalacts.ru/doc/pismo-gtk-rf-ot-29042004-n-01-0615884/#100004>.
37. Постановление Верховного совета Республики Беларусь № 3249-XII от 30.09. 1994. О Программе неотложных мер по выходу экономики республики Беларусь из кризиса. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Постановление_Верховного_Совета_РБ/1994/94657.
38. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 5 июля 2012 г. № 622 Об утверждении Программы развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21200622>.

39. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 12 сентября 2015 года № 354 «О Прогнозе социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2016 год и 2017-2018 годы». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/98309/10?cl=ru-ru&ysclid=ln8nukfoq7427333072>.
40. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 марта 2010 года № 156 «Об итогах социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2009 год, краткосрочном прогнозе социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2010 год и Плана действий Правительства Кыргызской Республики на 2010 год». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92111>.
41. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 25 августа 1994 года № 644 Об утверждении Концепции экономического и социального развития Кыргызской Республики на период до 2000 года. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/37478>.
42. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 27 сентября 2019 года № 572 «Об утверждении стратегии устойчивого развития промышленности Кыргызской Республики на 2019-2023 годы». URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/157190?ysclid=ln4nkvl1yr928673938>.
43. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2019 года № 1050. Утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 20 июля 2022 года № 508 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2020-2025 годы». URL: <https://www.gov.kz/legalacts/details/P1900001050?lang=ru#z352>.
44. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 года № 205 «О порядке применения налога на добавленную стоимость и акцизов в отношении товаров (услуг), поставляемых в рамках производственной кооперации, при расчетах между хозяйствующими субъектами государств-участников Содружества Независимых Государств». URL: <https://docs.cntd.ru/document/901702679>.
45. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 мая 2006 года № 315 «О признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 года № 205». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=93363>.
46. Промышленная политика ЕАЭС: от создания к первым результатам. <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/15b/promyshlennost-russk-small.pdf>.
47. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 января 1996 года № 37 «Об основных направлениях структурной перестройки промышленности». URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=3&nd=201127549&collection=1.

48. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 328 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». URL: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/213250014?ysclid=ln8rhv3nf3421061096>.
49. Постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 года № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы». URL: <http://static.government.ru/media/files/wiACCKhlqBBRhLDOoPaC0xgnA4Y2mIAT.pdf>.
50. Постановление Президента Республики Казахстан от 15 июля 1994 года № 1802 О Программе действий Правительства по углублению реформ и выходу из экономического кризиса. URL: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=00540>.
51. Постановление Правительства Кыргызской Республики от 13 марта 2013 года № 133 О Программе развития обрабатывающей промышленности Кыргызской Республики на 2013-2015 гг. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/94327>.
52. Постановление Правительства Республики Казахстан от 14.01.2016 № 13 «Перечень приоритетных видов деятельности для реализации инвестиционных проектов» // ИПС «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1600000013> (дата обращения: 26.12.2023)
53. Прогноз социально-экономического развития Кыргызской Республики на 2023-2027 годы. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/c72/Prognoz-KR-2023_2027-post-484.pdf.
54. Программа по переходу Кыргызской Республики к устойчивому развитию на 2013-2017 годы. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/53067?ysclid=ln8p82bpo2942632496>.
55. Проект закона Кыргызской Республики «О промышленности и промышленной политике». URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/3bcc688c5ed951c04150c840ca038539bdcf178e.pdf>.
56. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 июня 2023 г. № 1652-р «О подписании Соглашения о взаимном признании банковских гарантий при осуществлении государственных (муниципальных) закупок». URL: <https://base.garant.ru/407102478/>.
57. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 09.09.2023 г. № 2436-р «Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей

промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года». URL: <http://government.ru/docs/all/149530/>

58. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 10 «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/14vr0110/>.

59. Решение Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 «Об основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза». URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/15ms0009/>.

60. Решение Высшего Евразийского межправительственного совета от 26.10.2023 № 3 «Об утверждении Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами-членами Евразийского экономического союза». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=459074>.

61. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 N 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» URL: <https://www.alt.ru/tamdoc/20vr0012/>.

62. Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии 23 декабря 1948 г. URL: http://www.historibibliot.ru/publ/reshenie_politbjuro_ck_vkp_b_ob_ekonomicheskikh_otnoshenijakh_mezhdu_sssr_i_stranami_narodnoj_demokratii_23_dekabrja_1948_g/7-1-0-5771.

63. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AIAVFpbzBo7cvkwaMoNtWjJLt6WA8Cmu.pdf>.

64. Соглашение «Об общих условиях и механизме поддержки развития производственной кооперации предприятий и отраслей государств-участников Содружества Независимых Государств». URL: <https://legalacts.ru/doc/soglashenie-stran-sng-ot-23121993-ob-obshchikh/>.

65. Соглашение о формировании единого экономического пространства. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/1715>.

66. Соглашение стран СНГ от 20.01.1995 «О Таможенном союзе». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6257/.

67. Приказ Об утверждении Правил возмещения части затрат субъектов промышленно-инновационной деятельности по продвижению отечественных товаров и услуг обрабатывающей промышленности от 01 августа 2022 года. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200028994>.

68. Указ Президента Республики Беларусь от 14.11.1996 г. Об утверждении Основных положений социально-экономического развития Республики

Беларусь на 1996-2000 годы. URL: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/1996/6336.

69. Указ Президента Республики Казахстан от 28 августа 2006 г. № 167 «О Стратегии территориального развития Республики Казахстан. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U060000167_.

70. Указ Президента Республики Казахстан от 1 августа 2014 г. № 874 «Об утверждении Государственной программы индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы и о внесении дополнения в указ Президента Республики Казахстан от 19 августа 2010 г. № 957 «Об утверждении перечня государственных программ». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000874>.

71. Устав Совета экономической взаимопомощи URL: http://businesspravo.ru/Докум / Docum Show_Doc umID_36592.html.

72. Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 01.05.2022) «О промышленной политике в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

Книги, монографии и статьи на русском языке

73. Абдуллаев К. Н. Система формирования и реализации промышленной политики Республики Казахстан / К. Н. Абдуллаев. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та экономики и финансов – 2010. – 242 с. ISBN 978-5-7310-2543-0.

74. Актуальная повестка развития белорусской экономики в условиях интеграции: монография / М. В. Мясникович. – Минск: Беларуская навука, 2017. – 278 с. ISBN 978-985-08-2194-2: 6.10.

75. Амиров Н. К. О развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС / Н. К. Амиров // Narhoz. Law and public policy. – 2020. – Вып 2 (2). – С. 50-56.

76. Андрианов К. Н. Формирование государственной промышленной политики России в условиях глобализации: автореф. дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Андрианов Константин Николаевич. – М., 2004. – 27 с.

77. Андрианов К. Н. Формирование государственной промышленной политики России в условиях глобализации мирохозяйственных процессов. – М.: ИМЭПИ РАН, 2005. – 269 с.

78. Андрианов В. Эволюция основных концепций регулирования экономики (от теории меркантилизма до теории функциональных экономических систем) / В. Андрианов // Общество и экономика. – 2005. – № 4. – С. 3-47.

79. Большая советская энциклопедия. в 30-ти т. – 3-е изд. – М.: Совет. энцикл., 1969. – 1986 с.

80. Барсегян А. С. Гармонизация промышленной и торговой политики Армении с учетом экономической безопасности / А. С. Барсегян // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2010. – № 3 (24). – С. 21-25.

81. Барсегян А. С. Направления технологической модернизации Армении и России / А. С. Барсегян // Материалы международной научно-практической конференции «Россия: прошлое, настоящее, будущее» – Часть 1. – Краснодар, 2009. – 700 с.
82. Бельянинов А. Ю. Интеграционная политика России на Евразийском пространстве: потенциал и перспективы развития: автореф. дис. ... докт. полит. наук: 23.00.04 / Бельянинов Андрей Юрьевич. – М., 2013. – 47 с.
83. Бест М. Новая конкуренция. Институты промышленного развития / М. Бест. – М.: ТЕИС, 2002. – 356 с. ISBN: 5-7218-0438-6.
84. Бодрова Е. В. Эволюция государственной промышленной политики в СССР и Российской Федерации / Е. В. Бодрова, М. Н. Гусарова, В. В. Калинов. – М.: Регенс, 2014. – 940 с.
85. Валетко В.В. Реструктуризация промышленности Республики Беларусь в трансформационный период: дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Владимир Владимирович Валетко. – Минск, 2002. – 191 с.
86. Вардомский Л. Б., Пылин А. Г., Ильина М. Ю. Экономика Армении: идеи, модели и результаты развития: научный доклад / Под общ. ред. Л.Б. Вардомского. – М.: Институт экономики РАН, 2016. – 59 с. ISBN 978-5-9940-0557-6.
87. Вертинская Т.С. Концептуальные основы развития интеграционных связей на уровне регионов стран-членов Евразийского экономического союза / Т.С. Вертинская. – Минск: Право и экономика, 2016. – 75 с.
88. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2015 год: Статистический бюллетень; Евразийская экономическая комиссия. — М.: Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2016. — 356 с.
89. Гельвановский М. И. Государственная промышленная политика в переходный период / М. И. Гельвановский / Аналитический вестник «Промышленная политика как инструмент экономического роста». – 1998. – № 2 (69). – Ч. 2. – С. 53-70.
90. Гельвановский М. И. Национальная стратегия конкурентоспособности как основа промышленной политики России / М. И. Гельвановский // Россия и современный мир. – 2006. – № 3 (52). – С. 118-128.
91. Глазьев С. Ю. Формирование единого экономического пространства СНГ: проблемы и решения / С. Ю. Глазьев // Российская политика соседства: Сб. докл. междунар. конф. (Москва, 12–13 окт. 2007 г.). – М.: РАН; Национальный инвестиционный Совет, 2007. – С. 31-37.
92. Глазьев С. Ю. ЕАЭС: от политики Status quo к сценарию «Собственный центр силы» / С. Ю. Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 11-14.
93. Глинский В. В. Территориальная дифференциация социально-экономического развития: стимул или тормоз роста экономики России / В. В. Глинский, Л. К. Серга // Экономика Сибири в условиях глобальных вызовов

XXI века: сб. ст.: в 6 т. / под ред. В.И. Клисторина, О.В. Тарасовой; Ин-т экономики и организации пром. производства СО РАН. – Новосибирск, 2018. – С. 54-63.

94. Голодова Ж. Г. Промышленное сотрудничество стран Евразийского экономического союза: направления развития и оценка результатов / Ж. Г. Голодова, М. С. Лазырин // Экономика и предпринимательство. – 2024. – № 1 (162). – Т. 18. – С. 123-128.

95. Голодова Ж. Г. Банковские системы стран ЕАЭС: тенденции развития и направления сближения / Ж. Г. Голодова, Ю. С. Ранчинская, О. Ф. Гулиев. – М.: ООО «Издательство МБА», 2018. – 442 с. ISBN 978-5-9908819-4-5.

96. Голодова Ж. Г. Трансформация подходов к раскрытию сущности государственной промышленной политики и вариантов ее согласования в страновых альянсах / Голодова Ж.Г., Лазырин М.С. // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 12 (161). – Т. 17. – С. 54-58.

97. Гончаров В. Промышленная политика Беларуси: концептуальные подходы и направления реализации / В. Гончаров // Наука и инновации: научно-практический журнал. – 2016. – № 2. – С. 43-46.

98. Горячева Т. В. Формирование и реализация многоуровневой промышленной политики в РФ в условиях углубления экономической интеграции: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Горячева Татьяна Владимировна. – Самара, 2013. – 43 с.

99. Готовский А. В. Промышленная политика в евразийской интеграции / А.В. Готовский // Евразийская экономическая интеграция. – 2015. – № 1 (26). – С. 39-65.

100. Гурский В. Л. Межгосударственное согласование промышленных политик стран-членов ЕАЭС: методология, теория, практика: автореф. дисс... докт. экон. наук: 08.00.14 / Гурский Василий Леонидович. – Минск, 2020. – 49 с.

101. Гурский В. Л. Практика согласования промышленной политики стран-членов СЭВ на основе скоординированного комплексного планирования / В. Л. Гурский // Экономическая наука сегодня. – 2019. – № 10. – С. 147-166.

102. Дадабаева З. А. Евразийская экономическая интеграция и безопасность: анализ современных проблем и поиск путей их решения / З. А. Дадабаева, И. З. Ярыгина // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022 – № 1. – С. 171-179.

103. Демченко С. Г. Место предпринимательства в системе государственной промышленной политики / С. Г. Демченко, Г. Р. Сibaева // Russian Journal of Economics and Law. – 2009. – №. 2 (10). – С. 56-63.

104. Евразийская экономическая интеграция: перспективы развития и стратегические задачи для России: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9-12 апр. 2019 г. / Т. В. Бордачев, К. О. Вишневский, М. К. Глазатова и др.; отв. ред. Т. А. Мешкова.

Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2019. – 123 с. – ISBN 978-5-7598-1987-3.

105. Ерасова Е. А. Роль стандартизации в формировании системы технического регулирования стран Таможенного союза / Е. А. Ерасова // Экономическая теория и хозяйственная практика: глобальные вызовы. – 2014. – С. 126-133.

106. Жданкин Н. А. Система менеджмента качества-100-процентная основа промышленной политики / Н. А. Жданкин // Экономические стратегии. – 2013. – Т. 15. – №. 4. – С. 20-31.

107. Загашвили В. С. Экономические интересы России в условиях глобализации / В. С. Загашвили. – М.: Магистр, 2010. – 432 с. ISBN 978-5-9776-0155-9.

108. Зевин Л. З. Евразийское экономическое пространство: перспективы консолидации / Л. З. Зевин // Общество и экономика. – 2011. – № 2. – С. 61-72.

109. Иноземцев В.Л. Национальные интересы России на постсоветском пространстве: в чем они состоят и какими должны быть? / В.Л. Иноземцев // Россия и современный мир. – 2012. – № 3(76). – С. 108-121.

110. Исабек Б. Т. Индустриально-технологическое развитие Казахстана: монография / Б. Т. Исабек. – Алматы: Эпиграф, 2016. – 122 с.

111. Исаченко Т. М. Эволюция торговой политики региональных объединений: опыт ЕС: автореф. дисс... докт. экон. наук: 08.00.14 / Исаченко Татьяна Михайловна. – М., 2011. – 52 с.

112. Камалян А. К. Промышленная политика Евразийского экономического союза / А. К. Камалян, Л. В. Цыбульник, А. Ю. Пак // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – Т. 66. – № 11. – С. 28-40.

113. Карсон Р. Что знают экономисты: основы экономической политики на 1990-е годы и в перспективе / Р. Карсон. – М.: Феникс, 1993. – 304 с. ISBN 5-8498-0035-2.

114. Концептуальные вопросы разработки промышленной политики в условиях современной российской экономики / Л.И. Абалкин // Промышленная политика России на пороге XXI века. – М.: ИздАТ, 1997. – С. 28-33.

115. Кошербаева А. Оценка конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС / А. Кошербаева, Е. Кылбаев, Д. Саутбеков // Государственное управление и государственная служба. – 2022. – № 1 (80). – С. 198-211.

116. Краснюк Л. В. Преобразование промышленной политики в условиях модернизации экономики России: парадигма, функции, прогнозирование, приоритеты: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05 / Краснюк Людмила Владимировна. – Владикавказ, 2014. – 47 с.

117. Красавина Л. Н. ЕАЭС: приоритет развития промышленного сотрудничества государств Евразийского экономического союза / Л. Н.

- Красавина, Л. И. Хомякова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2020. – Т. 1. – № 6. – С. 140-145.
118. Кривогуз М. И. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? / М. И. Кривогуз, Д. А. Фесенко // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 1 (54). – С. 9-26.
119. Кругман П. Р. Международная экономика: теория и политика / П. Р. Кругман, М. Обстфельд. – М.: Экономический факультет МГУ, ЮНИТИ, 1997. – 799 с. ISBN 6-85173-062-5.
120. Кудайкулов М. К. Концептуальная основа государственной промышленной политики Кыргызской Республики / М. К. Кудайкулов, Т. А. Асанов // Вестник КРСУ. – 2018. – Т. 18. – № 11. – С. 49–52.
121. Кузин Д. В. Современный капитализм: государственное управление и промышленная политика / Д. В. Кузин. – М.: Наука, 1989. – 144 с. ISBN 5-02-010788-3.
122. Кузнецов Б. В. Эволюция государственной промышленной политики в России / Б. В. Кузнецов, Ю. В. Симачев // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2014. – № 2 (22). – С. 152-178.
123. Кумсков В. И. Рыночная экономика – вечная экономика / В. И. Кумсков. – Бишкек: КРСУ, 2008. – 176 с.
124. Ленчук Е. Б. Формирование промышленной политики России в контексте задач новой индустриализации / Е. Б. Ленчук // Журнал новой экономической ассоциации. – 2018. – № 3 (39). – С. 138-145.
125. Лученок А. И. Теоретические подходы к согласованию макроэкономических интересов в целях стимулирования экономического роста / А. И. Лученок // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2021 – № 3. – С. 22-33.
126. Мамыров Н. К. Социально-экономические проблемы адаптации промышленности Казахстана к рынку: монография / Н. К. Мамыров, Г. Н. Дугалова. – Алматы: Экономика, 1998. – 235 с. ISBN 9965-448-28-0: 900.
127. Мантуров Д. В. Теория и практика разработки и реализации новой модели промышленной политики: дис. ... докт. экон. наук: 5.2.3 / Мантуров Денис Валентинович. – М., 2022. – 583 с.
128. Мантуров Д. Эволюция подходов к государственному управлению промышленности в 1995-2015 гг. / Д. Мантуров // Экономическое развитие России. – 2017. – Т. 24. – № 1. – С. 40-48.
129. Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису / В. Мау // Вопросы экономики. – 2009. – № 2. – С. 4-23.
130. Менон Р. После империи. Россия и Южная часть ближнего зарубежья / Р. Менон // США-Канада: экономика-политика-культура. – 1999. – № 5. – С. 31-48.

131. Мясникович М. В. Структурная политика и модернизация экономики Республики Беларусь / М. В. Мясникович // Белорусский экономический журнал. – 2011. – № 2. – С. 4-15.
132. Мясникович М. В. Практические результаты и новые горизонты евразийской интеграции / М.В. Мясникович, В. С. Ковалев // Международная жизнь. – 2021. – № 11. – С. 1-15.
133. Романова О. А. Промышленная политика: новые реалии, проблемы формирования и реализации / О. А. Романова, А. О. Пономарева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. - № 2. – С. 25-40.
134. Плотников В. А. ЕАЭС: приоритет развития промышленного сотрудничества государств Евразийского экономического союза / В. А. Плотников, Ю. В. Вертакова // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 10. – С. 1037-1050.
135. Плышевский Б. О промышленной политике / Б. Плышевский // Экономист. – 2004. – № 9. – С. 3-16.
136. Погосян Г. А. Анализ миграционных потоков в Армении. Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования. Под ред. И. Модиковой, Ф. Дювеля. – М.: Университетская книга, 2009. – С. 196-212.
137. Попов А. А. Пределы кооперации: координация пятилетних планов стран СЭВ и проблема дефицита сырья (1950-1970-е годы) / А. А. Попов, С. А. Трушников // Социология науки и технологий. – 2023. – Т. 4. – № 1. – С. 32-47.
138. Приходько А. Экспорт Белоруссии в условиях внешних ограничений / А. Приходько // Россия и новые государства Евразии. – 2023. - № 3. – С. 22-36.
139. Промышленная политика в условиях технологических ограничений Кыргызской Республики / Под ред. Кудайкулова М. К. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2021. – 268 с. ISBN 978-9967-19-771-8.
140. Промышленность в странах Содружества Независимых государств. Статистический сборник. – М., 2008. – 337 с.
141. Промышленность Казахстана, 2017-2021. – Астана, 2022. – 200 с.
142. Промышленность Кыргызской Республики 2013-2017. – Бишкек: Нацстатком Кырг. Респ., 2018. – 330с. ISBN 978-9967-26-907-1.
143. Развитие промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС в январе-декабре 2020 года. Департамент промышленной политики ЕЭК. – М., 2021. – 44 с.
144. Российский статистический ежегодник. – М., 2022. – 691 с.
145. Рыжков Н.И. Десять лет великих потрясений / Н. И. Рыжков. – М.: Ассоц. «Книга. Просвещение. Милосердие», 1995. – 574 с. ISBN 5-86088-282-3.

146. Рязанцев С. В. Влияние пандемии COVID-19 на трудовую миграцию из Армении в Россию / С. В. Рязанцев, Н. Г. Кузнецов // Современная Европа. – 2022. – №. 5 (112). – С. 48-63.
147. Сенчагов В. Государственная структурная политика – основа импортозамещения / В. Сенчагов, Е. Иванов // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С. 7-19.
148. Сенчагов В. К. Национальная структурная политика – путь к обеспечению экономической безопасности / В. К. Сенчагов // Вестник РАЕН. – 2015. – Т. 5. – № 5. – С. 64-70.
149. Содружество Независимых Государств в 1998. Статистический ежегодник. – М., 1999. – 374 с. ISBN 5-89078-018-2.
150. Содружество Независимых Государств в 2000 г. Краткий статистический справочник. – М., 2001. – 338 с.
151. Стариков Е. Н. Промышленная политика: подходы к формированию и управлению реализацией / Е. Н. Стариков. – Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2017. – 72 с. ISBN: 5978-5-94984-621-6.
152. Татаркин А. Промышленная политика / А. Татаркин // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 1. – С. 8-21.
153. Татаркин А. И. Промышленная политика: генезис, региональные особенности и законодательное обеспечение / А. И. Татаркин, О. А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 9-19.
154. Тевилян А. Промышленно-инновационная политика Республики Армения – новые возможности повышения ее конкурентоспособности / А. Тевилян // 21-й ВЕК. – 2015. – № 1 (34). – С. 29-38.
155. Хейфиц Б. А. Новая модель международной экономической интеграции / Б. А. Хейфец. – М.: Институт экономики РАН. – 2023. – 48 с.
156. Цветков В. А. Проблемы регионального масштаба и мудрость государственного управления / В. А. Цветков // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – Т. 16. – № 3. – С. 16-19.
157. Цветков В. А. Проблемы безопасности государства в новых экономических условиях / В. А. Цветков // Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России. – 2022. – № 2. – С. 5-12.
158. Цены в странах СНГ и отдельных странах мира 2010-2014. Краткий статистический сборник. – М., 2015. – 73 с.
159. Шестакова К.В. Промышленная политика Республики Беларусь: обоснование типа и выбор инструментов: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Шестакова Кристина Владиславовна. – Минск, 2020. – 25 с.
160. Эволюция постсоветского пространства: прошлое, настоящее, будущее. – М.: НП РСМД, 2017. – 384 с. ISBN 978-5-9909275-4-4.
161. Ясин, Е.Г. Экономика России накануне подъема / Е. Г. Ясин. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 334 с. – ISBN 978-5-7598-1034-6.

Книги, монографии и статьи на иностранных языках

162. Chang H.-J. Kicking Away the Ladder. – London: Anthem Press, 2002. – 196 p.
163. Foreman-Peck J., Frederico G. Industrial policy in Europe in the 20th century // EIB Papers, European Investment Bank (EIB). – 2006. – Vol. 11. – Iss. 1. – Pp. 36-62.
164. Global System on the Brink: Pathways toward a New Normal / A. Dynkin, M. Burrows. – Moscow: IMEMO, 2016. – 93 p. ISBN 978-1-61977-979-2.
165. Hausmann, R., Rodrik D. Economic Development as Self-Discovery // Journal of Development Economics. – 2003. – № 72 (2). – Pp. 603-33.
166. Kuznets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review. – 1955. – Vol. 45. – № 1. – Pp. 1-28.
167. Lin J. Y. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development. – Washington: The World Bank, 2012. – 371 p.
168. Lin J., Chang H.-J. Should Industrial Policy in Developing Countries Conform to Comparative Advantage or Defy it? A Debate between Justin Lin and Ha-Joon Chang // Development Policy Review. – 2009. – № 27 (5). – Pp. 483-502.
169. Pack H., Saggi K. Is there a Case for Industrial Policy? A Critical Survey // World Bank Research Observer, 2006. – 31 p.
170. Pitelis C. N., Kelmendi P. The Political Economy of European Anti-trust and Industrial Policy. – Cambridge University of Cambridge, 2009. – 48 p.
171. Price V.C. Industrial policies in the European community. – London: Trade policy research centre, 1981. – 168 p. ISBN 0-312-41436-6.
172. Reich R. B. What kind of industrial policy? // Journal of Business Strategy. – 1984. Vol. 5. – № 1. – Pp. 10-17.
173. Rodrik D. Industrial Policy for the Twenty-First Century. – CEPR Discussion Paper 4767. – London: Centre for Economic Policy Research, 2004. – 58 p.

Интернет-ресурсы на русском языке

174. 10 лет Содружества независимых государств (1991-2000). Статистический сборник. URL: https://istmat.org/files/uploads/53206/10_let_sodruzhestva_nezavisimyh_gosudarstv_1991-2000.pdf.
175. Академик Абалкин: Рост экономики – заслуга четырех правительств и ЦБ. URL: <http://viperson.ru/articles/akademik-abalkin-rost-ekonomiki-zasluga-chetyreh-pravitelstv-i-tsb-strategiya-razvitiya-strany-dolzha-bazirovatsya-na-effektivnoy-promyshlennoy-politike-inache-nyneshniy-pod-em-neizbezhno-smenitsya#>.
176. А. Лукашенко отметил роль СНГ в спасении бывших советских республик от хаоса. URL: <https://e-cis.info/news/566/95438/>.
177. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/284/Analytical_report_-2021.pdf.

178. Аналитический доклад «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf.
179. Аналитический обзор состояния обрабатывающей промышленности в РК и странах СНГ. URL: <https://damu.kz/poleznaya-informatsiya/informatsiya-fonda/analitika/2022-03-10%20Анализ%20обрабатывающей%20промышленности.pdf>.
180. База данных «Статистика СНГ». URL: <http://www.cisstat.info/1base/frame01.htm>.
181. Беларусь в цифрах, 2023. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_69861/.
182. Белорусские бизнесмены Таможенного союза. URL: https://www.ng.ru/cis/2013-06-26/1_belorussia2.html.
183. Благодаря СНГ были предотвращены крупные конфликты, уверен Назарбаев. URL: <https://ria.ru/20060520/48386363.html>.
184. «Большая пятерка» в Астане. URL: <https://rg.ru/2004/06/19/evrazes.html>.
185. Ваан Керобян: Доля ПИИ в ВВП Армении по итогам 2022 года составила 5,12%. URL: https://finport.am/full_news.php?id=48024; <https://myfin.by/stati/view/kak-izmenilis-pramye-inostrannye-investicii-v-ekonomiku-belarusi>.
186. Валентин Катасонов: «Пора включить красный свет утечке мозгов». URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/557824>.
187. Валовый приток ПИИ в Казахстан в 2022 году вырос на 17,7%. URL: <https://kapital.kz/economic/114493/valovyy-pritok-pii-v-kazakhstan-v-2022-godu-vyros-na-17-7.html>.
188. Вдогонку за высокими скоростями. URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2013/3/vdogonku-za-vysokimi-skorostyami.html>.
189. «Ведет экономическую войну». Почему Белоруссия присоединилась к санкциям против РФ. URL: https://polit.info/23657856_vedet_ekonomicheskuyu_voinu_pochemu_belorussiya_prisoedinilas_k_sanktsiyam_protiv_rf.
190. В КР разработали Национальную экспортную программу «Сделано в Кыргызстане». URL: <https://economist.kg/novosti/2023/02/01/v-kr-razrabotali-nacionalnuju-eksportnuju-programmu-sdelano-v-kyrgyzstane/>.
191. «В ЕС нас никто не ждет»: нужен ли Казахстану ЕАЭС. URL: <https://www.caravan.kz/articles/v-es-nas-nikto-ne-zhdet-nuzhen-li-kazakhstanu-eaehs-934785/>.
192. В ЕЭК рассказали о ходе устранения барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС. URL: <https://www.belta.by/economics/view/v-eek-rasskazali-o-hode-ustraneniya-barjerov-na-vnutrennem-rynke-eaes-553101-2023/>.

193. Взаимная торговля в ЕАЭС в 2022 году выросла до \$83,3 миллиарда. URL: <https://profile.ru/news/economy/vzaimnaya-torgovlya-v-eaes-v-2022-godu-vyroslo-do-83-3-milliardov-1367021/>.
194. Внешняя торговля товарами. Статистический бюллетень, 2016. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Ext_2016.pdf.
195. Внешняя торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2019. Статистический сборник. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/publications/Ext_2019.pdf.
196. Внешняя торговля товарами. Статистический бюллетень. 2021. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_stat/tradestat/publications/.
197. «...В противном случае Казахстан превратится в страну третьего мира». URL: <https://zonakz.net/2012/11/05/v-protivnom-sluchae-kazakhstan-prev/>.
198. В чем не прав Мантуров, или какая промышленная политика нужна России. URL: https://mt.newizv.ru/blog/43391690189/V-chem-ne-prav-Manturov-ili-kakaya-promyishlennaya-politika-nuzh?utm_referrer=mirtesen.ru.
199. В России запретили поставки белорусской молочной с нескольких предприятий. В чем дело? URL: <https://myfin.by/stati/view/v-rossii-zapretili-postavki-belorusskoj-molocki-s-neskolkih-predpriatij-v-chem-delo>.
200. В России запретили поставки томатов и перца из двух областей Казахстана. URL: <https://ria.ru/20210115/zapret-1593166499.html>.
201. Выживание или интеграция? URL: <https://www.ekonomika.by/downloads/2.12..pdf>.
202. Доклад о промышленной политике Российской Федерации. URL: <http://prompolit.ru>.
203. Галия Джолдыбаева: «Задача ЕЭК не допускать нарушений по обязательствам в рамках ЕАЭС». URL: <https://fedleasing.ru/articles/reforma/galiya-dzholdybaeva-zadacha-eek-ne-dopuskat-narusheniy-po-obyazatelstvam-v-ramkakh-eaes/>.
204. Главы правительств СНГ подписали договор о зоне свободной торговли. URL: <https://ria.ru/20111018/463707345.htm>.
205. Глоссарий Всемирного банка. URL: <http://www.worldbank.org/depweb/beyond/global/glossary.html>.
206. Глоссарий СНС 1993. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/glossary.asp>.
207. Глоссарий СНС 2008. URL: <http://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/docs/Glossary-Ru.pdf>.
208. Годовой доклад за 2015 год. Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств – членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами – членами ЕАЭС в области макроэкономической политики. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/d6d/5.po-itogam-15-g.pdf>.

209. Государственная поддержка промышленных предприятий. URL: <https://president.gov.by/ru/events/gosudarstvennaja-podderzhka-promyshlennyh-predpriyatij-2154>.
210. Государственная промышленная политика России: проблемы формирования и реализации. Торгово-промышленная палата РФ. URL: <https://studylib.ru/doc/4143105/gosudarstvennaya-promyshlennaya-politika-rossii.-problemy>.
211. Дефицит кадров наблюдается у 42% промышленных предприятий России. URL: <https://www.myeconomy.ru/kariera/defitsit-kadrov-nablyudaetsya-u-42-promyshlennyh-predpriyatij-v-rossii/>.
212. Доклад «О состоянии взаимной торговли между государствами-членами в 2021 году». URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/tradestat/tradereport/Report_2021.pdf.
213. Евразийская экономическая комиссия. Статистика ЕАЭС. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx.
214. Евразийская экономическая комиссия 2020-2023. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/807/ЕЕС-Book-2020_2023.pdf.
215. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2017. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/directions_files/c3d/c3d273a69d406343e7f8ad2df2e5a6d5.pdf.
216. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2018. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf.
217. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2021.pdf.
218. Евразийский экономический союз в цифрах. Краткий экономический сборник 2023. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2023.pdf.
219. «Если не Таможенный союз, то какая альтернатива?». URL: https://www.km.ru/news/esli_ne_tamozhennyj_soyuz_to_kak.
220. Завершена работа над Соглашением об учреждении Евразийской перестраховочной компании. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/zavershena-rabota-nad-soglasheniem-ob-uchrezhdenii-evraziyskoj-perestrakhovochnoy-kompanii/>.

221. Запрет России на ввоз казахстанских овощей признан незаконным. URL: <https://vecher.kz/rossiyskiy-zapret-na-vvoz-kazakhstanskikh-ovoshchey-priznan-barerom>.
222. Инструменты государственной поддержки промышленных предприятий. URL: https://www.nproa.ru/public/upload/Lokomotivy_Rosta/Instrument_gos_podderzhki.pdf.
223. Интеграция в промышленных масштабах. URL: <https://rg.ru/2023/04/11/integraciia-v-promyshlennyh-masshtabah.html>.
224. Интеграция – процесс прежде всего экономический. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/10289/>.
225. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=127415>.
226. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации. Объем промышленного производства в текущих ценах. URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136967>.
227. Информация об основных изменениях налогового законодательства государств-членов ЕАЭС с 1 января 2023 года. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/bcb/Informacija_izmeneniy_zakonodatelstva_eaes_2023.pdf.
228. Информация о предварительных итогах социально-экономического развития Кыргызской Республики за 2020 года и задачах на 2021 год. URL: <https://mineconom.gov.kg/froala/uploads/file/5877c54bd3c80c249f89a89a6ba18d5f6a39d0ca.pdf>.
229. Казахстан недружественно запретил экспорт в Россию более ста видов товаров. А что же мы. URL: <https://dzen.ru/a/ZTEhVpAOEk3piy0N>.
230. Какая промышленная политика нужна Казахстану. URL: <https://kz.kursiv.media/2022-02-24/kakaya-promyshlennaya-politika-nuzhna-kazahstanu/>.
231. Как растет несырьевой экспорт в Казахстане. URL: <https://kz.kursiv.media/2023-06-29/print992-slbk-export/>.
232. Как страны ЕАЭС поставили рекорд в торговле на фоне санкций. URL: <https://ilex.by/kak-strany-eaes-postavili-rekord-v-torgovle-na-fone-sanktsij/>
233. Карта индустриализации Евразийского экономического союза. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/46e/KI-makrosy-1_merged.pdf.
234. Кластерная инвестиционная платформа. URL: <https://invest.economy.gov.ru/klasternaya-investicionnaya-platforma/requirements>.
235. Кротов М.И. СНГ - проблемы, опыт, перспективы URL: http://mkrotov.ru/articals/Krotov_20letSNG.pdf.

236. КР предложила создать институт развития ЕАЭС – главное из речи Жапарова. URL: <http://infomir.kg/2023/05/25/kr-predlozhila-sozdat-institut-razvitiya-eaes-glavnoe-iz-rechi-zhaparova/>.
237. Казахстан вернул 36 тыс. яиц, привезенных из России. URL: <https://turantimes.kz/ekonomika/24684-kazahstan-vernul-36-tys-jaic-privezennyh-iz-rossii.html>.
238. Казахстан в цифрах, 2023. URL: [https://stat.gov.kz/upload/iblock/415/pf3qjaji2uwxqj74g3s0ub1brq1t7ecc/C-06-%20\(2020-2022\)%20рус.pdf](https://stat.gov.kz/upload/iblock/415/pf3qjaji2uwxqj74g3s0ub1brq1t7ecc/C-06-%20(2020-2022)%20рус.pdf).
239. Как внутренние и внешние барьеры мешают ЕАЭС. URL: <https://ilex.by/kak-vnutrennie-i-vneshnie-barery-meshayut-eaes/>.
240. Ключевые меры и решения, направленные на повышение устойчивости экономик государств-членов ЕАЭС. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/98b/Mery-EEK-11.11.2022.pdf>.
241. Комаров В. Инвестиционная деятельность в СНГ. URL: https://cac.org.ru/journal/2002/journal_rus/cac-04/19.komru.shtml.
242. Круглый стол: Нужна ли России промышленная политика? URL: <https://iq.hse.ru/news/177844213.html>.
243. Леонид Кучма. Украине без экономического союза с Россией не обойтись. URL: <https://rg.ru/1994/05/31/kuchma.html>].
244. Лидеры стран ЕАЭС рассказали о своем видении будущего объединения. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/05/25/976975-lideri-stran-eaes-rasskazali>.
245. Льготное кредитование и экспортная страховка – на какие меры поддержки могут рассчитывать казахстанские экспортеры. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/lgotnoe-kreditovanie-i-eksportnaya-strahovka-na-kakie-mery-podderzhki-mogut-rasschityvat-kazahstanskie-eksportery-4113258>.
246. Макроэкономический обзор РК за 2022 г. URL: https://cesec.kz/sites/default/files/files_pdf/makro.obzor_rk_za_2022.pdf.
247. Материалы Евразийской экономической комиссии // Официальный сайт ЕАЭС. URL: <http://www.tsouz.ru/eek/aboutEEK/Pages/default.aspx>.
248. Минск утвердил соглашение с Россией о единой промышленной политике. URL: <https://ria.ru/20230422/belorusiya-1867030136.html>.
249. Михаил Гельвановский: «Мы вступаем в ВТО вслепую». URL: https://ruskline.ru/news_rl/2012/02/02/mihail_gelvanovskij_my_vstupаем_v_vto_vslepyu/.
250. Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2022. URL: https://eabr.org/upload/iblock/d2b/EDB_2022_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf.

251. Мониторинг и анализ результатов реализации Основных направлений промышленного сотрудничества в рамках Союза. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/monitoring/monitoring-realizatsii-onps.php.
252. Мониторинг технологических разработок инновационных компаний и внедрение современных методов технологического прогнозирования в целях информационного обеспечения развития экономик государств-членов на передовой технологической основе. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cdd/Doklad-forsayt.pdf>.
253. Национальные счета. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx.
254. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза со странами вне ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/f75/Analytics_E_202112.pdf.
255. О промышленной политике. Официальный сайт Управления предпринимательства и индустриально-инновационного развития Павлодарской области. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/pavlodar-iiir/documents/details/518925?lang=ru>.
256. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. URL: https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2010_12_ot.pdf.
257. От промышленности до здравоохранения, образования: правительство Армении расширяет программу субсидирования оборудования. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1089641/>.
258. Перечень объектов индустриально-инновационной инфраструктуры государств-членов ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_prom/infrastruktura/Pere4en_odjectov_innov_infrastrukturi.php.
259. Политика развития промышленности. URL: <https://www.mineconomy.am/ru/page/97>.
260. Политический инстинкт Токаева и слабость Кремля. URL: <https://kazvedomosti.kz/article/instinky-tokaeva-i-slabost-kremlya/>.
261. Правительство Армении утвердило Концепцию пяти приоритетных направлений развития промышленности. URL: <https://e-cis.info/news/567/108429/>.
262. Прав ли Леонид Кучма, хороня СНГ: мнения. URL: <https://iarex.ru/interviews/23546.html>.
263. Предприниматели из китайской провинции Цзянсу заинтересованы в открытии цементного завода в Армении. URL: https://finport.am/full_news.php?id=49049&ysclid=lr0jwxk2dc28505141.

264. Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года. URL: https://economy.gov.by/uploads/news_files/001146_12850_Programma.pdf.
265. Промкооперацию поддерживают субсидиями. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6110240>.
266. Промпроизводство в ЕАЭС в 2021 году выросло более чем на 5%. URL: <https://www.belta.by/economics/view/promproizvodstvo-v-eaes-v-2021-godu-vyroslo-bolee-chem-na-5-485926-2022>.
267. Промышленная политика в Евразийском экономическом союзе: три года интеграции. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/5b9/Promyshlennaya-politika-v-EAES_3-goda-integratsii_russ_.pdf.
268. Промышленная политика пока России не карману. URL: https://wfi.lomasm.ru/русский.российская_наука_и_техника/промышленная_политика_пока_россии_не_по_карману.
269. Промышленность Казахстана и его регионов. 2013-2017. URL: https://istmat.org/files/uploads/61179/promyshlennost_kazahstana_2013-2017.pdf.
270. Промышленность Республики Беларусь, 2016. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_5412/.
271. Промышленность Республики Беларусь, 2017. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/index_7756/.
272. Промышленность Республики Беларусь, 2023. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_brochures/index_77367/.
273. Промышленность Казахстана и его регионов, 2012-2016. URL: https://istmat.org/files/uploads/61240/promyshlennost_kazahstana_i_ego_regionov_2012-2016.pdf.
274. Промышленность Казахстана и его регионов, 2021. С-20-Г-2021 (каз-рус) (5).zip - ZIP архив, размер исходных файлов 6 193 158 байт.
275. Путин: ничто из богатейшего наследия ЕврАзЭС не должно быть утеряно. URL: <https://tass.ru/politika/1500290>.
276. Прямые иностранные инвестиции в России. URL: <https://procenty-povkladam.ru/pryamyie-inostrannye-investitsii-v-rossii.html>.
277. Развитие ЕАЭС: продолжение интеграции вопреки санкциям. URL: https://dzen.ru/a/ZFyW_kTWdTGMRMxsQ.
278. Развитие лизинга возможно через единое пространство ЕАЭС. URL: <http://new.ra-national.ru/nra-v-smi/razvitie-lizinga-vozmozhno-cherez-edin/>.
279. Развитие промышленных комплексов государств – членов ЕАЭС в январе-декабре 2020 года. URL:

- https://eec.eaeunion.org/upload/iblock/905/Doklad-o-promyshlennosti-v-4_m-kvartale-2020-goda_1.pdf?ysclid=ln8r3oqppm369317283.
280. Реальные доходы казахстанцев снизились на 13%. URL: <https://www.zakon.kz/sobytiia/6385079-realnye-denezhnye-dokhody-kazahstantsev-snizilis-na-13.html>.
281. Регионы Республики Беларусь, 2016. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6343/.
282. Регионы Республики Беларусь, 2023. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_78806/.
283. Рогожник Н. Как будут регулировать промышленные субсидии в ЕАЭС. URL: https://eec.eaeunion.org/news/speech/nikolaj-rogozhnik-kak-budut-regulirovat-promyshlennye-subsidii-v-eaes/?sphrase_id=99381.
284. Россельхоз с 5 апреля запретит импорт молочной продукции из Армении. URL: <https://ria.ru/20230331/molochka-1862200713.html>.
285. Российский статистический ежегодник 2016. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b16_13/Main.htm.
286. Россию не должно устраивать присутствие внерегиональных держав на пространстве бывшего СССР – Вячеслав Трубников. URL: <https://ria.ru/20040512/587318.html>.
287. Сектор лизинга подстраивается под новые реалии бизнеса. URL: https://www.sberleasing.ru/about/news/corp_blog/sector-lizinga-podstraivaetsya-pod-novye-realii-biznesa/.
288. Сергей Глазьев: Бывшие республики нужны друг другу. URL: <https://versia.ru/izvestnyj-yekonomist-rasskazyvaet-o-prichinax-neudach-v-sozdanii-edinogo-yekonomicheskogo-prostranstva>.
289. Сергей Глазьев: за пять лет экономика стран Таможенного союза за счет интеграции вырастет на 15 процентов. URL: http://vch.ru/event/view.html?alias=sergei_glazev_za_pyat_let_ekonomika_stran_tamozhennogo_soyuza_za_schet_integracii_vyrastet_na_15_prozentov.
290. Сергей Сидорский: «Евразийские технологические платформы могут разрабатывать продукцию будущего». URL: https://eurasia.expert/sergey-sidorskiy-evraziyskie-tehnologicheskie-platformy/?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
291. Серж Саргсян: Армения выступает за дальнейшее укрепление СНГ. URL: <https://yandex.ru/search/?text=Серж+Саргсян%3A+Армения+выступает+за+дальнейшее+укрепление+СНГ&lr=213&clid=2261451&win=463>.

292. Серия конференций «Технологическое и промышленное сотрудничество с Китаем и странами БРИКС». URL: <https://import-china.exports.ru/>.
293. Социально-экономическое положение стран СНГ. Промышленность. URL: <https://cisstat.info/rus/bull/2010/02/61-79.pdf>.
294. Специальный инвестиционный контракт СПИК 1.0. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/6922613>.
295. Справедливая конкуренция на трансграничных рынках ЕАЭС: на вопросы бизнеса ответили в ЕЭК. URL: <https://ru.sputnik.kz/20230908/spravedlivaya-konkurenciya-na-transgranichnykh-rynkakh-eaes-na-voprosy-biznesa-otvetili-v-eek-38283955.html>.
296. Статистический ежегодник 2015. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2015.pdf.
297. Статистический сборник. URL: http://new.cisstat.org/documents/20143/284117/sbornik_industry2008.pdf/1b9686b1-50c0-483d-933f-e332757de9.
298. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, 2017. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2017.pdf.
299. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, 2021. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2021.pdf.
300. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза, 2022. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Stat_Yearbook_2022.pdf.
301. Статистический ежегодник Казахстан в 2021 году. URL: <https://old.stat.gov.kz/edition/publication/collection>.
302. Статистический ежегодник Кыргызской Республики, 2015-2019; 2017-2021. URL: <https://www.stat.kg/ru/publications/statisticheskij-ezhegodnik-kyrgyzskoj-respubliki/>.
303. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2016. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_8026/.
304. Статистический ежегодник Республики Беларусь 2022. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/da7/2ofs6kwxniibet4h4icu0kdluroipo8.pdf>.

305. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/lk1zigmat2zbcwvo3ljrfl1tow2f5zd2.pdf>.
306. Статистический ежегодник Республики Казахстан. Предварительные данные за 2022 год. URL: [https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=&name=17203&period=.](https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=&name=17203&period=)
307. Статистический ежегодник Республики Казахстан 2023. Предварительные итоги. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/bf1/381kv0fptaty50gf6n56b7b47qr4kd4r.pdf>.
308. Структура ВВП методом производства // Интегрированные счета. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/economy/national-accounts/dynamic-tables/>.
309. Судьи ЕАЭС поспорили о реформе лизинга в России. URL: <https://fedleasing.ru/articles/reforma/sudi-eaes-posporili-o-reforme-lizinga-v-rossii/>.
310. СЭВ: уроки для ЕАЭС. URL: https://www.stoletie.ru/ekonomika/sev_uroki_dla_jeaes_845.htm
311. Товарная структура взаимной торговли ЕАЭС в 2020 г. URL: <https://www.vavt-imef.ru/commodity-structure-of-eaeu-mutual-trade-in-2020/>
312. Токаев: Казахстан готов выступить в качестве центра евразийской промышленной кооперации. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17843119?ysclid=lnwtp0ybaa647406232>.
313. Токаев предложил скорректировать стратегию развития ЕАЭС до 2025 года. URL: <https://eurasia.expert/tokaev-predlozhil-skorrektirovat-strategiyu-razvitiya-eaes-do-2025-goda/>.
314. Финансовая стабильность в Республике Беларусь. 2022. URL: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2022.pdf>.
315. Финансовая статистика Евразийского экономического союза, 2023. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/fin_stat/statistical_publications/Documents/finstat/finstat2022.pdf.
316. Финансы России, 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13237>.
317. ФЦП – один из самых сильных, но одновременно самый сложный инструмент промышленной политики. URL: <https://iq.hse.ru/news/177810249.html>.
318. Хеллевиغ Й. Путин 2000-2014 г. Промежуточные итоги: диверсификация, модернизация и роль государства в российской экономике. Витгенштейновский взгляд на российскую экономику URL: <https://awara-study-russian-economy-rus>.

319. Цифра дня: в 2022 году приток иностранных инвестиций в Кыргызстан превысил \$1 млрд URL: https://oper.kaktus.media/doc/477310_cifra_dnia:_v_2022_gody_pritok_inostrannyh_investitsiy_v_kyrgyzstan_prevysil_1_mlrld.html.
320. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/864/Obzor-VB.pdf>.
321. Шиптенко С. А. Экономика Белоруссии. Исторические очерки XX – XXI. URL: <https://econ.wikireading.ru/hmGzkMQKaR>.
322. Щербаков В.И. Промышленная политика России // Официальный сайт международного совета экономистов. URL: <http://www.iuecon.org/sar-sherbakov.html>.
323. Экономические зоны в Казахстане с льготным налогообложением. URL: <https://osnova.capital/ekonomicheskie-zony-v-kazahstane-s-lygotnym-nalogooblozheniem/?ysclid=ln8j8h153t520662176>.
324. Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2020 года. Статистический бюллетень. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2020.pdf.
325. Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза. Январь-декабрь 2021 года. Статистический бюллетень. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/I-IV_quarter_2021.pdf.
326. Эксперт: «Чиновники, лоббируя участие Казахстана сначала в ТС, а затем и в Евразийском экономическом союзе, оказались в плену целого ряда иллюзий и мифов». URL: <https://stanradar.com/news/full/9323-ekspert-chinovniki-lobbiruja-uchastie-kazahstana-snachala-v-ts-a-zatem-i-v-evrazijskom-ekonomicheskom-sojuze-okazalis-v-.html>.
327. Эксперты: компенсация затрат на лизинг для предприятий МСП – эффективный инструмент. URL: <https://expert.ru/2023/04/20/eksperty-kompensatsiya-zatrat-na-lizing-dlya-predpriyatij-msp-effektivniy-instrument/>.

Интернет-ресурсы на иностранных языках

328. Agreement between the United States of America, the United Mexican States, and Canada 7/1/20 Text. URL: <https://ustr.gov/trade-agreements/free-trade-agreements/united-states-mexico-canada-agreement/agreement-between>.
329. Aiginger K., Sieber S. Towards a renewed industrial policy in Europe. URL: https://karl.aiginger.wifo.ac.at/fileadmin/publications/2005/CR_chapter1_01.pdf.
330. An Integrated Industrial Policy for the Globalisation Era Putting Competitiveness and Sustainability at Centre Stage. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52010DC0614>.
331. A Stronger European Industry for growth and Recovery. URL: <https://www.eesc.europa.eu/lt/our-work/opinions-information->

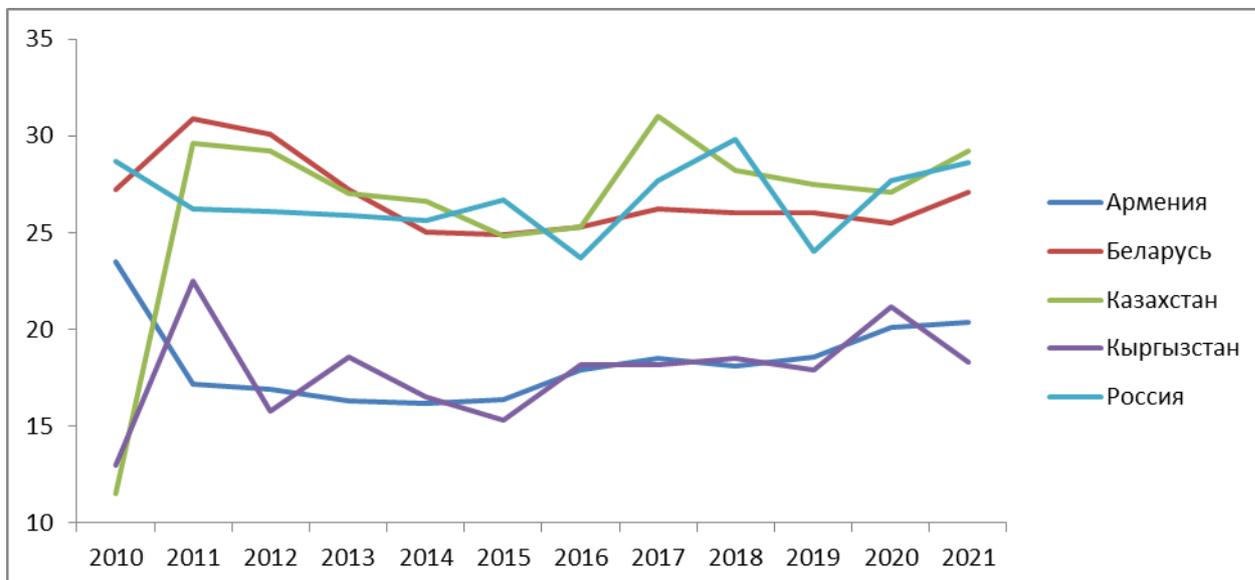
- reports/opinions/stronger-european-industry-growth-and-economic-recovery-industrial-policy-communication-update-com2012-582-final.
332. Baker D. Nafta Lowered wages, as It Was Supposed to Do. URL: <https://www.nytimes.com/roomfordebate/2013/11/24/what-weve-learned-from-nafta/nafta-lowered-wages-as-it-was-supposed-to-do/>.
333. EU Industrial Policy. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/614177/IPOL_BRI\(2017\)614177_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2017/614177/IPOL_BRI(2017)614177_EN.pdf).
334. EU Industrial policy assessment of recent developments and recommendations for future policies. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536320/IPOL_STU%282015%29536320_EN.pdf.
335. For a European Industrial Renaissance. URL: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/opinions-information-reports/opinions/european-industrial-renaissance>.
336. Gary Becker. The best industrial policy is none at all, Business Week, August 25, 1985. URL: <https://nereartamendi.wordpress.com/2014/11/19/a-new-industrial-policy-for-the-eu-but-which-one/#:~:text=Professor%20of%20economics%20at%20the,one%20that%20does%20not%20exist>.
337. Hufbauer G. C., Schott J. J. Nafta An assessment. URL: <https://archive.org/details/naftaassessment00hufb>.
338. Jesus F. Development and Modern Industrial Policy in Practice. Issues and Country Experiences. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/158170/development-modern-industrial-policy-practice.pdf>.
339. Kazhegeldin A. Interview «Deutsche Welle», 17 December 2002. URL: <http://www.kub.info/article.php?sid=2849>.
340. Legislative Train 11.2022. <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/single-market-barriers-report/report?sid=6401>. URL: <https://www.europarl.europa.eu/legislative-train/carriage/single-market-barriers-report/report?sid=6401>.
341. Making Europe's businesses future-ready: A new Industrial Strategy for a globally competitive, green and digital Europe. European Commission. March 2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_416.
342. Manufacturing value added - Country rankings. URL: https://www.theglobaleconomy.com/rankings/manufacturing_value_added/.
343. Polski przemysł ma się całkiem dobrze. URL: <https://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/rynek/1615517,1,polski-przemysl-ma-sie-calkiem-dobrze.read>.
344. Rada Ministrów. URL: <https://www.gov.pl/web/gov/rada-ministrow>.
345. Selected Database: CIP - Competitive Industrial Performance Index. URL: <https://stat.unido.org/database/CIP%20-%20Competitive%20Industrial%20Performance%20Index>.

346. State of the Industry, Sectoral overview and Implementation of the EU Industrial Policy. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST%205489%202014%20ADD%2001/EN/pdf>.
347. The European Union's Industrial Policy: What are the Main Challenges? URL: <https://wiiw.ac.at/the-european-union-s-industrial-policy-what-are-the-main-challenges-dlp-5211.pdf>.
348. Treaty on the Functioning of the European Union (TFEU). URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12016E346>
349. Wade R. The return of industrial policy. URL: https://inctpped.ie.ufrj.br/spiderweb/pdf_1/10_RW_return%20industrial%20policy%202011-%20%20draft.pdf.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

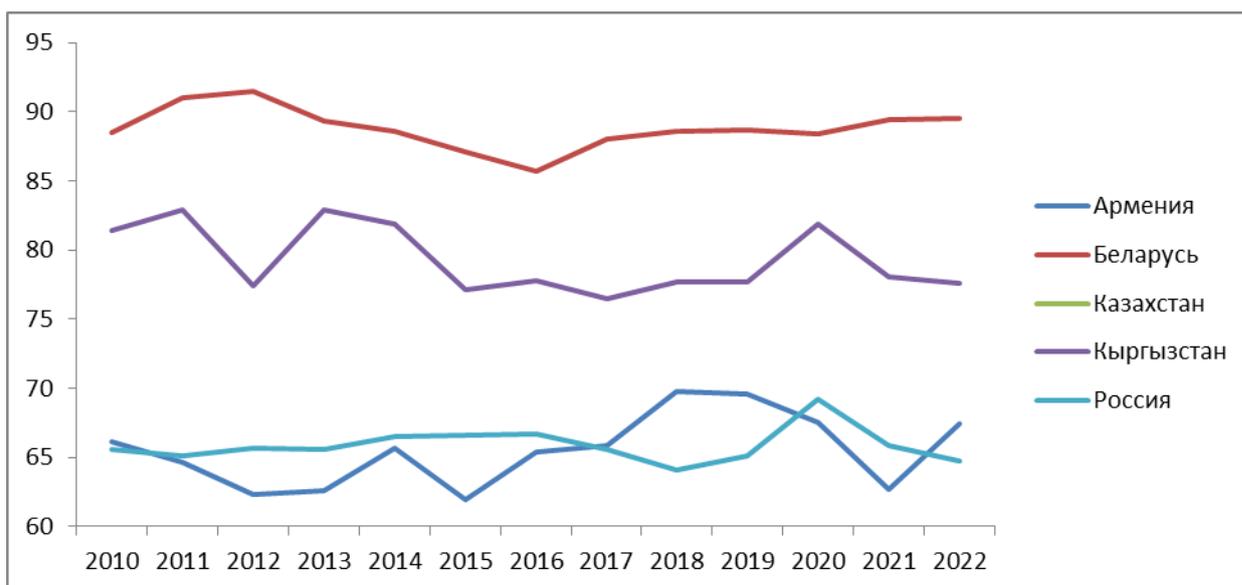
Динамика доли промышленности в ВВП в странах ЕАЭС в 2010–2021 гг., %

Источник: Составлено автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307]

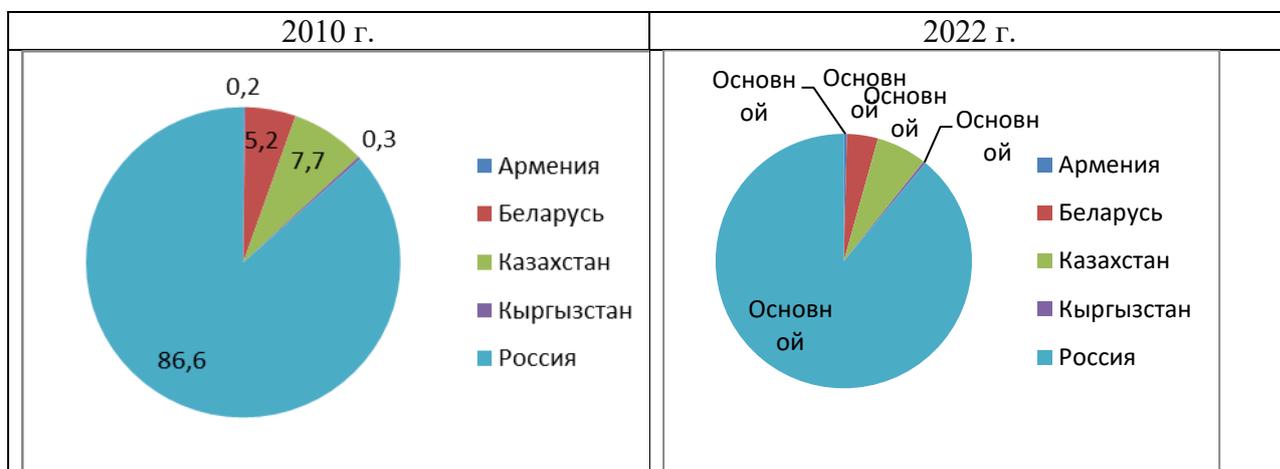
Приложение 2

Динамика доли обрабатывающей промышленности в общем объеме промышленного производства в странах ЕАЭС в 2010-2022 гг., %

Источник: Составлено автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307].

Страновая структура промышленного производства в ЕАЭС в 2010 и 2022 гг., %.

Источник: Составлено автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307].

Динамика численности занятых в промышленности и обрабатывающей промышленности в странах ЕАЭС в 2005-2022 гг. (тыс чел.)

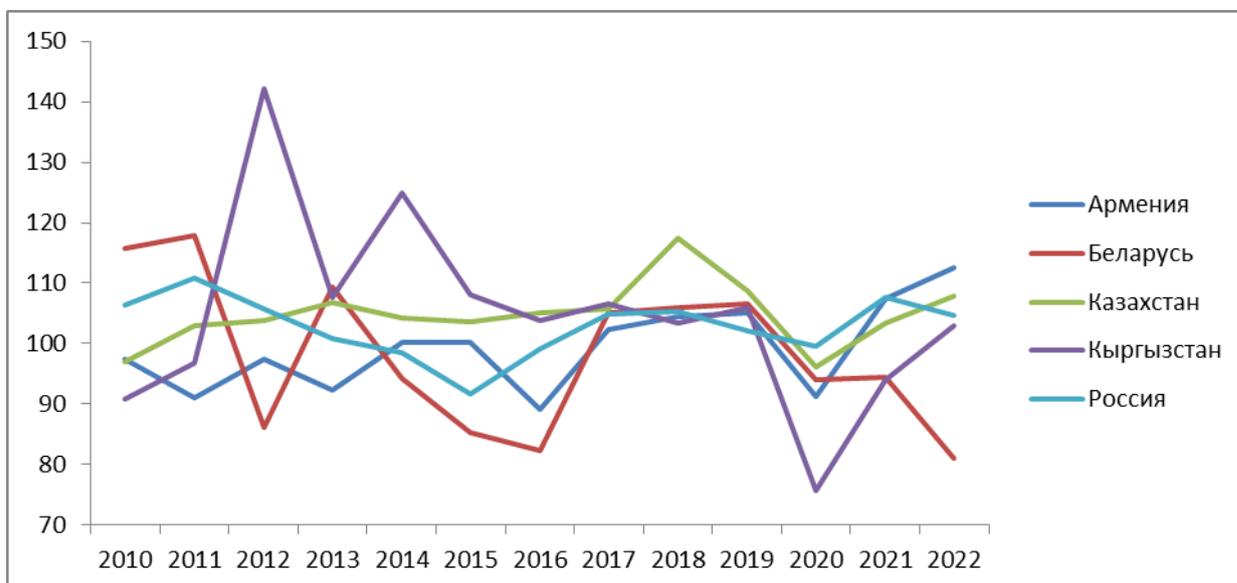
Страны	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2022/2005**
Армения	140,2/114,3	120,7 / 68,0	128,1 / 84,2	145,7 / 105,8	144,3 / 106,3	н.д./ н.д.	1,03 / 0,93
Белоруссия	1213,5 / 1057,7	1197,1 / 1036,6	1063,8/910,0	1014,8 / 868,7	1011,7 / 865,9	1001,2 / 856,4	0,83 / 0,81
Казахстан	883,6 / 497,7	948,8 / 565,6	1083,8/662,6	1089,2 / 581,8	1098,0 / 585,6	614,2* / 288,3*	1,24 / 1,18
Кыргызстан	211,5 / 163,9	233,5 / 174,6	226,2/173,9	344,0 / 279,4	363,3 / 296,2	360,0 / 295,1	1,70 / 1,80
Россия	15631,0 / 12406,0	14345,0 / 10403,0	14257,0 / 10114,0	14059,0 / 10019,0	14188,0 / 10200,0	н.д./ н.д.	0,91 / 0,82

* Без учета малых предприятий.

** По Армении, Казахстану и России представлен темп за 2021/2005 гг.

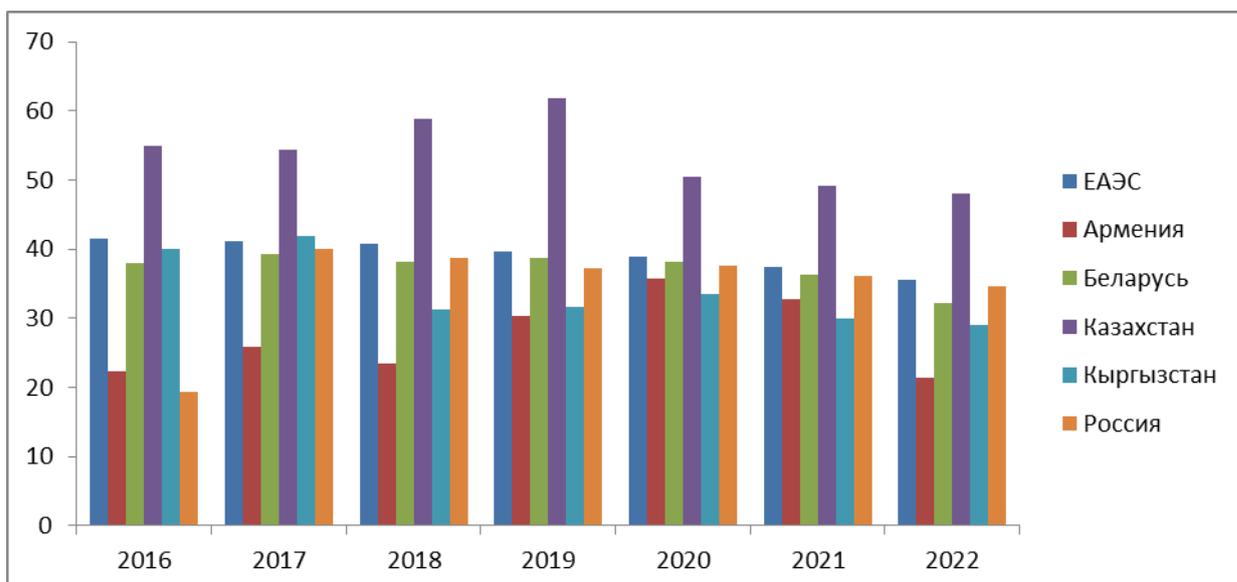
Источник: Составлено автором по [142; 144; 213; 238; 272; 285; 301].

Динамика индексов объема инвестиций в основной капитал в странах ЕАЭС в 2010-2022 гг., %

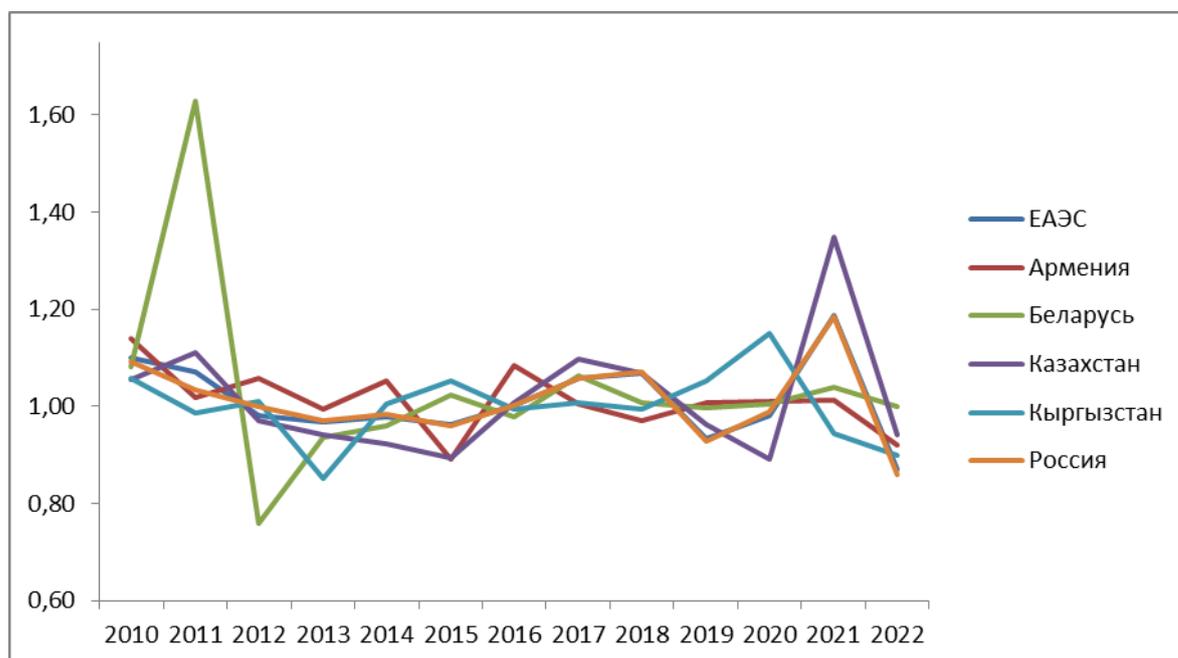
Источник: Составлено автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307].

Динамика доли промышленности в инвестициях в основной капитал в странах ЕАЭС в 2016-2022 гг., %

Источник: Составлено автором по [273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307].

Динамика отношения индекса цен промышленной продукции к индексу потребительских цен в странах ЕАЭС в 2010-2022 гг.

Источник: Составлено автором по [139, 273, 274, 281, 282, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307]

Динамика объемов взаимной торговли стран ЕАЭС в 2015-2022 г., млрд долл.

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2021 /2015
Армения	0,3	0,4	0,6	0,7	0,8	0,7	0,9	3,00
Белоруссия	11,0	11,4	13,6	13,9	14,6	14,0	17,5	1,59
Казахстан	5,1	3,9	5,3	6,1	6,4	5,5	7,8	1,53
Кыргызстан	0,4	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6	0,8	2,00
Россия	28,8	26,8	34,7	39,0	39,2	34,1	46,1	1,60
ЕАЭС	45,6	43,0	54,7	60,3	61,6	54,9	73,1	1,60

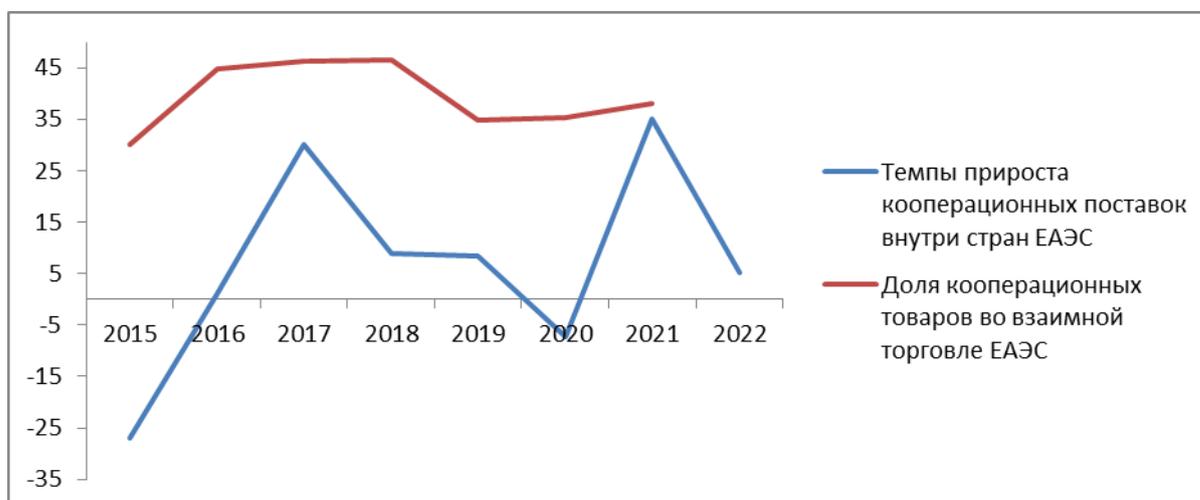
Источник: Составлено автором по [315; 212; 213].

Удельный вес взаимной торговли в общем объеме внешней торговли товарами стран ЕАЭС в 2015-2021г г., %

Страны	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Армения	26,3	29,0	29,6	28,8	30,2	34,2	35,3
Белоруссия	49,5	52,3	52,5	50,7	50,8	49,5	50,1
Казахстан	20,8	22,2	22,8	20,4	22,2	23,6	26,1
Кыргызстан	44,3	37,2	38,4	35,1	39,3	42,9	41,1
Россия	8,1	8,8	9,0	8,3	8,9	9,3	8,9
ЕАЭС	13,5	14,4	14,6	13,5	14,4	14,9	14,6

Источник: Составлено автором по [315; 212; 213].

Динамика темпов прироста кооперационных поставок и их доли во взаимной торговле стран ЕАЭС в 2015-2022 г.

Источник: Составлено автором по [315; 212; 213].

**Приоритетные виды деятельности для промышленного сотрудничества
стран ЕАЭС (ОНПС 1.0)**

Отрасли / Страны	РА	РБ	КР	РК	РФ
Авиакосмическая промышленность и двигателестроение					x
Автомобилестроение		x			x
Агрехимия				x	
Аддитивные технологии		x			x
Алмазообрабатывающая, ювелирная и часовая промышленность	x				
Биотехнологии	x	x			x
Интернет-технологии в промышленности		x			x
Когнитивные технологии, технологии искусственного интеллекта, робототехника		x			x
Композиты и новые материалы		x			x
Космические технологии		x			x
Легкая промышленность	x	x	x		x
Лесная и деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность		x			x
Медицинская и микробиологическая промышленность		x			x
Наноиндустрия		x			x
Производство железнодорожной техники		x		x	x
Производство машин и оборудования для горнодобывающей промышленности			x	x	x
Производство машин и оборудования для нефтеперерабатывающей и нефтедобывающей промышленности		x		x	x
Производство продуктов питания				x	
Производство сельскохозяйственной техники		x		x	x
Производство строительных материалов	x	x	x	x	x
Производство электрических машин и электрооборудования		x		x	x
Радиоэлектронная промышленность		x			x
Ракетно-космическая промышленность					x
Топливо-энергетический комплекс		x	x		x
Точная инженерия (станкоинструментальная, электротехническая, электронная, оптика, фотоника)	x	x			x
Фармацевтическая промышленность	x	x			x
Химическая и нефтехимическая отрасль		x		x	x
Цветная металлургия		x		x	x
Черная металлургия		x		x	x
Энергоэффективность и энергосбережение, smart-грид технологии, новые источники энергии		x			x

Источник: Составлено автором по [33].

Динамика прямых иностранных инвестиций в странах ЕАЭС в 2017-2021 гг. (запасы), (млн долл.)*

Страны	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021г.
Армения	4755,0 / 4116,0	5527,1 / 4858,0	5520,9 / 4984,5	5529,0 / 4736,0	5630,6 / 5111,9
Белоруссия	12857,4 / 11245,8	13061,0 / 11617,6	14449,5 / 12977,4	14110,3 / 12592,4	15263,4 / 13889,0
Казахстан	161540,7 / 126300,1	161672,6 / 133688,5	164332,0 / 136898,8	167235,7 / 138221,4	168370,7 / 136287,2
Кыргызстан	5221,3 / 4532,2	5204,2 / 4575,5	5754,5 / 4843,0	5163,0 / 3981,9	5656,0 / 4761,1
Россия	529643,8 / 52430,4	497366,2 / 61504,1	586994,3 / 83837,5	539746,6 / 67906,5	610082,5 / 123078,5

* Прямые инвестиции в страну / Прямые инвестиции из страны.

Источник: Составлено автором по [315; 212; 213].

Объем накопленных взаимных прямых инвестиций странами ЕАЭС, 2016-2022 г, млн. дол.

		Получатели					
		Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
Инвесторы	Армения		13,7	3,7	-0,1	127,6	144,9
	Белоруссия	0		74,9	-15,8	390,9	450
	Казахстан	-3,2	69,6		101,6	1398,5	1566,5
	Кыргызстан	0	0,4	27		-141,6	-114,2
	Россия	72,5	4103,2	3007,6	515,7		7699
	Всего	69,3	4186,9	3113,2	601,4	1775,4	9746,2

Источник: составлено автором по [212; 213; 315].

Перечень приоритетных для развития отраслей промышленности в стратегиях развития стран ЕАЭС

Страны	Приоритетные отрасли промышленности
Армения	пищевая промышленность, ювелирное дело и алмазообработка, тяжелая промышленность (металлургия, химия), приборостроение (приборы, машины, солнечные технологии), фармацевтическая промышленность.
Белоруссия	электроиндустрия и электротранспорт, биоиндустрия и фармацевтика, ядерные технологии, микро- и радиоэлектроника, робототехника и приборостроение, новые полимерные материалы, производство композитных материалов
Казахстан	легкая и пищевая промышленность, нефте- и газопереработка, химия и нефтехимия, отдельные подотрасли машиностроения, конечные наукоемкие производства, лесоперерабатывающая промышленность
Кыргызстан	пищевая промышленность, легкая промышленность, ювелирная промышленность, производство нефтепродуктов и стройматериалов
Россия	авиа и судостроение, электронная и радиоэлектронная промышленность, двигателестроение, железнодорожное и транспортное машиностроение, станкостроение, тяжелое машиностроение, фармацевтическая и медицинская промышленность

Источник: Составлено автором по [61, 251, 261, 292].

*Перечень приоритетных видов экономической деятельности для
промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического
союза⁶⁶*

1. Специализированное машиностроение
2. Автомобилестроение
3. Станкостроение
4. Авиастроение
5. Космические технологии
6. Легкая промышленность
7. Химическая промышленность
8. Обработка древесины и производство изделий из дерева
9. Энергетическое машиностроение, электротехническая и кабельная промышленность
10. Системы накопления энергии
11. Возобновляемая энергетика
12. Тяжелое машиностроение
13. Нефтегазовое машиностроение
14. Водородная энергетика
15. Производство автомобильного электротранспорта, комплектующих для него и зарядной инфраструктуры
16. Промышленная продукция для железнодорожного транспорта
17. Металлургия
18. Производство строительных материалов
19. Ювелирная промышленность
20. Фармацевтическая промышленность
21. Ядерные и радиационные технологии
22. Судостроительная промышленность
23. Производство основных фармацевтических продуктов и фармацевтических препаратов
24. Производство целлюлозы, бумаги и изделий из бумаги
25. Подготовка и прядение льняного волокна, производство льняных тканей

⁶⁶ Перечень приоритетных отраслей для реализации промышленной кооперации стран ЕАЭС, определенный Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/>.

Перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС⁶⁷

I. Автомобилестроение

Автомобили легковые

Автобусы

Автомобили грузовые и специальные

Карьерные самосвалы

Прицепы и полуприцепы

Части и принадлежности моторных транспортных средств, в том числе двигатели внутреннего сгорания, кузова и шасси автотранспортных средств

II. Производство резиновых и пластмассовых изделий

Шины автомобильные

III. Легкая промышленность

Пряжа и ткани хлопчатобумажные

Пряжа и ткани шерстяные

Пряжа и ткани шелковые

Пряжа и ткани льняные

Нити и волокна химические

Ткани из синтетических и искусственных волокон и нитей, в т.ч. комплексных (включая штапельные)

Нитки швейные из химических волокон, пряжа из химических волокон (синтетических и искусственных)

Одеяла и пледы дорожные

Белье постельное, столовое, туалетное и кухонное

Ковры и прочие текстильные напольные покрытия

Трикотажные

полотна машинного или ручного вязания

Нетканые материалы

Текстильные материалы пропитанные, в том числе материалы кордные для шин

Трикотажные изделия, включая верхнюю одежду, нательное белье, свитеры, джемперы и аналогичные изделия

Одежда из текстильных материалов (кроме трикотажных), включая верхнюю одежду, нательное бельё и аналогичные изделия, кроме корсетных изделий

Головные уборы

⁶⁷ Перечень чувствительных товаров, приоритетных для промышленного сотрудничества в рамках стран ЕАЭС, определенный Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2025 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400620063/>.

Предметы одежды, принадлежности к одежде и прочие изделия, из натурального меха

Выделанная кожа, в том числе замша

Обувь и части обуви

Чемоданы, сумки дамские и аналогичные изделия

IV. Металлургическая промышленность

Стальной прокат

Трубы стальные

V. Промышленность строительных материалов

Стекло

Стекловолокно и стеклоткани

Керамические плиты и плитки

Цемент

Кирпичи строительные, блоки для полов, камни керамические несущие или для заполнения балочных конструкций и аналогичные изделия из керамики

Санитарно-технические изделия из керамики

Стекло термически полированное и стекло со шлифованной или полированной поверхностью, в листах, имеющее или не имеющее поглощающий, отражающий или неотражающий слой, но не обработанное иным способом

Зеркала стеклянные, в рамах или без рам, включая зеркала заднего обзора

Стеклопакеты

Стекло закаленное, стекло многослойное

VI. Производство электрического оборудования

Лампы накаливания и светодиодные лампы

VII. Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства

Тракторы гусеничные и колесные

Комбайны зерноуборочные

Машины сельскохозяйственные, садовые или лесохозяйственные для подготовки и обработки почвы

VIII. Производство прочего транспортного оборудования

Цельнокатаные колеса для железнодорожного подвижного состава.